

ВОЛКИ НОЧЬЮ ВОЮТ

Алекс Данте

18+

Алекс Данте

Волки ночью воют

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68949966

SelfPub; 2024

Аннотация

Первый разговаривает с голубями. Второй борется с зависимостями. Третий похож на призрака. Четвертая гадает на картах Таро. Пятую ждет инициация. Шестой пытается всех защитить. Их зовут Тенями. Их работа вызывает страх. Их кредо – избавлять город от паршивых овец. Но однажды им выпадает возможность наконец выйти из тени и рассказать миру правду, даже если на кону их жизни.

Содержание

Heathens – Twenty One Pilots	9
Mum – Luke Hemmings	32
Wolf – First Aid Kit	61
With tomorrow / I'm on fire – Olof Arnalds	87
Cool kids – Eshosmith	109
Big bad world outside – Kodaline	136
Sons and daughters – Allman Brown feat. Liz Lawrence	158
Villian of my own story – Unlike Pluto.	184
Teenagers – My Chemical Romance.	209
Soldier – Fay Wildhagen.	226
Wolves without teeth – Of monsters and men	245
Full circle – Half moon run	264
After the storm – Mumford & Sons	285
Jungle – Emma Louise.	305
Devil town – Cavetown.	326
Warriors – Imagine Dragons.	350
Older – Sasha Alex Sloan.	370
Most of us strangers – Seafet.	391
Lost friends – Middle Kids.	410
Enemy – Imagine Dragons & JID.	432
Half Light – BANNERS.	456
Brother – Kodaline.	477

Eyes on fire – Blue Foundation.	498
Mama said – Lukas Graham.	518
Masters of war – Bob Dylan.	538
Wait – M83.	556
Sour times – The Civil Wars.	575
Human – Rag'n'Bone Man.	593
Lost on you – LP.	615

Алекс Данте

Волки ночью воют

*Посвящая маме и всем мечтателям
Бегите быстрее волков, дети мои*

Ты знаешь, у волков есть свой Бог.
Он живет на луне, что в небе ночном.
Он живет там один, он совсем одинок.
Задевает от скуки звезды крылом.

Ты знаешь, волки умеют мечтать.
Может, они хотят быть цветами,
Чтобы осенью дождь смог их поливать,
А ветер играть с лепестками.

Ты знаешь, волки умеют любить.
Они романтичны в природе.
Заберутся наверх и начнут ночью выть,
И просить о хорошей погоде.

Ты знаешь, волки умеют прощать.
Они уважают друг друга.
Стая готова своих защищать.

Честь – это волчья заслуга.

Ты знаешь, когда волк умирает,

Его душа летит за чертог.

И все волки воют и знают,

Там его ждет волчий Бог.

Собрание первое

Месяц будет долгий

В округе только злые – злые волки

А ты для них заблудшая барашка

Напугано бежишь

Palina – Месяц

Первое правило Теней

– Не привязывайся

Второе правило Теней

– Не мсти

Третье правило Теней

– Не предавай

-Кодекс Теней-

Свет и Тень – две мировые группировки, созданные для улучшения жизни населения. Им были подвластны экономика, политика, СМИ, здравоохранение, торговые операции, охрана населения и правительство. Они существовали в гармонии и балансе, пока однажды глава Света не убила главу Теней в прямом эфире, заявив, что все Тени – предатели, лжецы и враги. Тогда Тени стали изгоями общества, существующими под строгими правилами Света.

С тех пор минуло восемь лет.

Пришло время революции.

Heathens – Twenty One Pilots

Все мои друзья – отморозки, так что осторожнее
Жди, пока они не спросят, кого ты знаешь
Прошу, не совершай необдуманных действий
Ты не знаешь и половину того, на что они способны
Heathens – Twenty One Pilots

Восточный ветер принес с собой густые снежные облака, что застыли над Эплонрудом. Вместе с облаками в город прокрались и перемены. Они шуршали газетами, вылетали из неприкрытых зевков и перемещались с ветрами от одного дома к другому, заглядывая в окна. Город замер в ожидании беспокойных мыслей и срочных новостей...

А пока, маленькая, еще немного неуверенная тень старалась поспевать за своей хозяйкой. Прощмыгнула мимо мусорных баков, проводив недоверчивым взглядом черноглазых крыс, обогнула несколько луж, возникших за ночь, и, разумеется, все же попалась ботинком в самую большую, под тихий «черт, опять мыть». Затем, пролетев по знакомому двору, замерла перед входом в подъезд, дрогнув от догнавшего ее ветра. Один из голубей, вылетевший из чердачного круглого окна, приземлился на козырек подъезда, наклонив голову и с интересом наблюдая за девушкой, доставшей те-

лефон из кармана.

Эби провела пальцем по экрану и прочитав сообщение, невольно улыбнулась, прижав телефон к груди. Дилан снова пригасил ее на свидание. Парень, однажды посетивший кафе, где Эби работала официанткой, спустя несколько дней решил пригласить ее в кино. Он приходил каждый вечер, садился за один и тот же столик, заказывал кофе и молча наблюдал, как Эби разносит последние заказы посетителям, заканчивая свою смену. И каждый вечер он спрашивал Эби, не даст ли она ему свой телефон. В конце концов, Дилан все же получил желаемый номер и спустя день они уже вместе сидели на соседних креслах в кинозале. А потом... потом они поняли, что их близость дарует им чувство эйфории и стали встречаться. Вот только...

Не привязывайся.

Спокойный ровный голос прозвучал у Эби в голове и все приятные мысли растворились в воздухе. Девушка вздохнула, зажмурилась, сжав в руке телефон так, словно он был ее сокровищем и прошептала:

– Дерек меня убьёт.

Словно в подтверждении ее слов на козырьке раздалось «курлык!». Эби подняла голову и встретила взглядом с уже тремя прилетевшими голубями. Все трое моргнули и будто придвинулись чуть ближе к девушке. Эби нахмурилась.

– Насрете мне на одежду, и я запру вашего хозяина на чердаке на веки вечные.

Голуби промолчали. Девушка кинула свой взгляд на чердачное окно, в котором мелькнул чей-то силуэт и показала кулак. Глупые птицы, периодически стучащие ей в окно и желающие смерти, довольно сильно ее раздражали. И для своего спокойствия, Эби все же иногда заглядывала в комнату Вивиан, прося ее сделать какой-нибудь заговор, чтобы голуби подошли. На что Ви отвечала, что любое действие против чердачных птиц, затронет и их Принца. Эби злилась, что ничего не могла с этим сделать.

Девушка убрала телефон в карман и, спугнув голубей, исчезла внутри подъезда. Где существовало царство эха и перил, заляпанных жвачками.

Первый пролет – пнуть стаю пустых зеленых бутылок. Второй пролет – похрустеть засохшими упавшими листьями с одиноких горшков. Передышка. Третий пролет – задержать дыхание, искоса смотря на ворох старых газет, промокших посередине. И, наконец, четвертый пролет, ведущий на пятый этаж...

– А вот и наша принцесса, – произнес парень на подоконнике. Между указательным и средним пальцем он держал сигарету. Он зажал ее костяшками, словно хотел кинуть в мусорную корзину или с тем же успехом запустить в космос. Дыма не было, как и запаха. Может, он сигарету и вовсе не поджигал.

Эби остановилась, не дойдя до окна пару ступеней, и покачала головой. Он обещал бросить. Когда-нибудь.

– Все смерть в гости ждешь?

Это была особая фраза приветствия в здешних местах. Дом стоял в Брокледе на окраине района-без-названия, один из десятков таких же серых пятиэтажных зданий, занимающих несколько улиц, которые были построены задолго до создания Света и Тени в особо бедные годы. В те времена многие люди остались без жилья и количество грабежей и бомжей стало так велико, что по тротуарам бегали крысы, чувствуя себя защищенными. Тогда мэр города и построил эти дома, бесплатно предоставив их нуждающимся. В квартирах подключили воду и газ, провели свет и водопровод. Но на стенах, сделанных худо-бедно, стала образовываться плесень, хлипкие двери, которые выбивались с первого раза, перестали быть преградой для карманников и убийц. Довольно скоро эти дома превратились в местный притон, куда отправлялись доживать свои дни дряхлые старики, наркоманы и особо сомнительные люди, прячущиеся от закона. В этот район, которому даже не осмелились дать хоть какое-либо название, никто в здравом уме не совался, в том числе и солдаты Света. Смерть там была единственным желанным гостем. От этого и пошло выражение: «Что, смерть в гости ждешь?», что переводилось примерно, как: «Ты дошел до черты своего отчаяния?».

– Чай остывает, – отшутился Кай и хило улыбнулся. Его светлые, белокурые волосы водопадом опускались так низко, что полностью закрывали брови и почти доходили до глаз,

цвета разбавленной голубой акварели и разбитого стекла. Грязно-серая толстовка висела на худом теле парня как мешок, а вечно расшнурованные кеды старой модели, уже давно стоило выбросить. – А коль все смертники, драмы не будет.

– Тебе бы постричься.

– На смертном одре, – парень покрутил сигарету и шмыгнул носом.

Со стороны Кай выглядел как живой мертвец, особенно, если его неестественно бледной кожи касались лучи солнца. Выглядел ли он так всегда или это были последствия какой-нибудь болезни – Эби не знала, но даже спрашивая об этом, не получала какого-либо внятного ответа. Кай всегда говорил загадками.

– Ты чем-то болеешь? – спрашивала его Эби. – Рак, или типа того?

– Или типа того, – эхом отзывался Кай и на этом заканчивалось.

– Почему не на работе? – спросил Кай, когда Эби уже повернулась к нему спиной, поднимаясь по последней лестнице на пятый этаж. Девушка замерла и медленно обернулась, тяжело выдохнув.

– Меня уволили. Там был особо неадекватный посетитель и настроение у меня было паршивое... – Эби соединила ладони в умоляющем жесте. – Пожалуйста, не говори Дереку.

Честное слово, я признаюсь, только попозже. Я и так на прошлой неделе сплеховала, да и он в последнее время какой-то нервный.

– Будешь должна.

– Если это будет как в тот раз...

Тогда Кай заставил ее вымыть всю посуду, что скопилась в раковине за неделю и вычистить холодильник. Все, кто приходил на кухню, удивленно наблюдали за ее действиями, а Дерек даже сходил в магазин и купил торт по такому случаю.

– Посмотрим, – парень сунул сигарету в карман толстовки. – Давно надо было оттуда уходить.

Эби пожала плечами:

– Зарплата была неплохая, да и иногда можно было что-то из остатков еды приносить домой.

– И встречать опасных людей.

– Еще не ясно, кто из нас бывал опаснее. Но зато можно было подслушивать, никогда же не знаешь, какая информация может понадобиться.

– Сплетни отравляют душу. – Покачал головой Кай и Эби оставила эти слова без ответа, пожав плечами и исчезнув в квартире на пятом этаже. В квартире, где проживала группа Теней под названием «Дети Рагнара».

На двери отсутствовали замки, поскольку смысла запирается от врагов не было – тем бы не помешали хлипкие двери, а для своих вход всегда был открыт. К тому же, красть-

то особо было нечего. Только чужие проблемы.

Эби прошла внутрь коридора, скинула черные тяжелые зимние ботинки, повесила куртку и натянула на ноги домашние кеды, попрыгав на одной ноге, чтобы затянуть шнурки, затем нагнулась, чтобы не задеть развешенное белье, растянувшееся на веревке от шкафа до крючка на двери Дерекы. Чьи-то мокрые черные трусы с черепушками все же задели ее лоб. Девушка скривилась, сморщив нос, и шагнула в проем, ведущий на кухню.

Вивиан, по прозвищу Афродита, как всегда, уместилась на своем любимом стуле с резными подлокотниками, закинув ногу на ногу. На ней было длинное, до щиколоток, бордовое платье, а плечи, как и голову, покрывали разноцветные платки. В руке она изящно держала курительную трубку, от которой шел неприятный табачный запах. Эби махнула у себя перед лицом рукой, стараясь отогнать дым, но, видимо, Ви сидела на кухне уже давно и запах успел завладеть окружающей обстановкой. Афродита лишь отдаленно хмыкнула, даже не поднимая своего взгляда. Таким образом она как бы говорила: «Потерпишь, милочка».

Эби подошла к плите и подняла крышку кастрюли в поисках чего-то съестного. Внутри плавал почти бесцветный бульон и одинокая куриная нога. Похоже, этой ноге суждено было остаться одинокой. Девушка вздохнула, закрыв кастрюлю, уже задумавшись о том, что сегодня она останется без ужина, как заметила сковороду с чем-то, отдаленно на-

поминавшим рагу. Потянувшись, Эби достала наиболее чистую ложку из кучи столовых приборов (был черед Закари мыть посуду и он, конечно, этого не делал) и зачерпнула кашу.

– Осторожно, – промурлыкала Ви, смотря на красные маки, намалеванные на стене с полками. – Табаки не отходил от плиты целых два часа и сказал, что если кто-нибудь прикоснется к девственности его творения, то пойдет на корм злым духам.

Эби махнула рукой на это замечание и зачерпнула еще пару раз. Рагу оказалось неплохим.

– Ты же знаешь, он меня любит.

– Он любит только себя и чужие слабости, – Вивиан убрала курительную трубку и стала гладить листья алоэ, которое стояло в горшке на подоконнике. После табака она становилась заторможенной и мягкой. – Только меня в свои распри не втягивай.

Девушка с довольным видом облизнула ложку и закрыла образовавшуюся дыру в сковороде, сдвинув овощи поближе друг к другу:

– А неплохо получилось. Надо бы потом у него выведать рецепт.

– Да он небось и сам не помнит, как это готовил. Снова скажет, что ему духи нашептали, – улыбнулась Вивиан и провела пальцем по стебельку.

Эби замерла, невольно засмотревшись на ее изящные ру-

ки. Красивые, нежные, не то, что ее – в мозолинах. Вивиан ярко выделялась на фоне жирных обоев, старой скрипящей мебели и атмосферы покинувшей радости места. Изысканная и загадочная. Та, которая первой бросается в глаза. Ви казалась похищенной принцессой, которую прятали здесь разбойники. Но при этом, уже после знакомства стало понятно, что Ви на самом деле является их атаманом.

– О чем задумалась, милая? – Вивиан повернула голову к Эби, будто сова, заметившая мышь, и ее наплечные платки, всех цветов и узоров, пришли в движение. Опасный танец кобры.

– Да так... – Эби вытерла губы тыльной стороной ладони и прошла мимо стола, когда вспомнила, что хотела спросить. – А Дилан не заходил? Мы хотели встретиться с утра, но я поздно ему сообщила, что задержусь.

– Крутился вокруг дома, все в окна заглядывал. Нечего ему здесь ходить, носом воротить. Мой закон прост – гость незванный прочь за порог.

Эби хмыкнула и кивнула:

– И ты на него вылила воду, как в тот раз?

Ви недовольно причмокнула:

– Все-то вам, детям, делать нечего. Про последствия и не думают. Еще раз к нам сунется – я разрешу ему съесть все требухло Табаки.

Эби засмеялась и вышла из кухни, думая о своем парне и

тоскливой квартире, где она жила чуть меньше двух лет. Потрескавшиеся, уже непонятно какого цвета (между желтым и зеленым) стены, проводили девушку до двери с красной табличкой «Посторонним вход воспрещен», что находилась рядом с комнатой Дерек. Может, он снова вырезал статьи из газеты или переписывался с Февралем по поводу новых заданий. Выяснить Эби не хотелось.

Девушка провела пальцем по стене, на кончиках которых сразу же оказался неприятный песок от дешевой краски, и открыла свою дверь, искоса взглянув на старый телефон с ручкой и проводом, что стоял в углу на тумбе с высокими ножками. Телефон молчал, и девушка скрылась в комнате, погрузившись в тишину и едва различимый запах сырости.

Эби плюхнулась на матрас, лежавший на полу. По небольшим вмятинам по бокам можно было догадаться, что когда-то там все же стояла кровать, но в один день исчезла, как исчезают молочные зубы под подушкой. Эби заехала в эту комнату уже после ее пропажи. Дерек предлагал съездить в мебельный магазин, но она отказалась, поскольку в матрасе на полу было что-то необычное. Да и к тому же, вытаскивая руку из-под одеяла и чувствуя холодный пол, Эби ощущала себя спокойнее. Можно было не бояться ночью упасть с кровати и больно удариться копчиком.

Напротив матраса стоял шкаф, обклеенный разными сти-

керами (редкие карточки с Винкс, которые она тайком стащила у Табаки, и грустные морды кота) и кусочками постеров. Рядом находилась рабочая зона – стол с лампой и стул (обычный, без колесиков). В углу коробка с разными гирляндами, запрещенка, потому что с электричеством были проблемы и лишнее замыкание могло стать причиной пожара или, что еще хуже – привести к кончине старого кабеля, замурованного прямо в стены. А отковыривать его могилу в поисках неполадки никому не хотелось. Вечерами, Эби, сидя за столом и делая уроки (что задавал ей Дерек, следя за ее всесторонним образованием), задерживала дыхание и прислушивалась. Иногда ей казалось, что из стен доносится кашель какого-то старика.

Ви говорила:

– Это мистер Кабель подавился электричеством.

Когда Табаки был скучно, он приглашал мистера Кабеля выпить и чокался бутылкой со стеной. В такие дни Эби слышала лишь тихое пошаркивание и изредка довольное причмокивание.

Больше мебели в комнате не было, за исключением одинокой табуретки, стоявшей на одинаковом расстоянии между стеной и матрасом. На нее очень удобно было садиться Дереку, чтобы разговаривать с Эби на ту или иную тему.

Еще в комнате имелся широкий подоконник, немного пыльный, но зато с плюшевым медведем Фрэнсисом, забравшимся сюда из картонных коробок в коридоре. Такой стран-

ный детский предмет напоминал Эби ее семью с тремя братьями и двумя сестрами, от которой она сбежала. С пуговицами вместо глаз и запахом старья, медведь напоминал еще и о забытом детстве, что Эби провела на ферме с одиноким, слегка прихрамывающим ослом, который, не смотря на обилие членов семьи, был ее единственным другом. Правда, не очень долго.

Эби вздохнула и включив телефон, вновь зашла в сообщения, чтобы прочитав текст еще раз, и покормить им вспорхнувших бабочек в животе.

«Не хочешь через час со мной встретиться в Старбаксе? Только ты, я и карамельный фраппучино»

Приятное тепло растеклось по телу, заставив сердце застучать чуть сильнее. Они снова встретятся. Снова поцелуются. Он прикоснется к ее мешковатой толстовке, целую вечность нащупывая ее талию, и пальцами застряв в ее не расчесанных черных колтунах волос?

Эби резко открыла глаза и убрав телефон, прислушалась к прибитым к потолку часам с треснутым циферблатом. Было очень удобно лежать на спине и знать, какое сейчас время. Время что-то предпринять, прежде чем подойдет срок сдаваться прекрасному принцу. Как жаль, что нельзя оформить подписку на то, чтобы всегда выглядеть красивой на свиданиях.

– Через час... – вздохнула Эби, нахмурившись. Пожалуй, стоит начать приводить себя в порядок.

Она зашла в ванную, стиснутую с одной стороны комнатой Вивиан, а с другой коридором, уходящим в комнату Табаки. Эби прокрутила старый кран, который с явной неохотой выплюнул тонкую ледяную струйку, и подождав, когда в ладонях соберется достаточное количество жидкости, обдала лицо холодной водой, зажмурившись. Капли попали на толстовку и на старый, облупившийся кафель. Эби закрыла кран и протерла зеркало, увидев в отражении худую, черноволосую девушку с таким выражением лица, что могло значить только одно: «отвали, не до этого». Зеркало тоже было старым, по краям покрытым мелкими черными точками. В доме все было доисторическим. Обои, мебель, пол. Бывшее величие и уют, так рьяно создаваемые предыдущим хозяином уже давно заросли плесенью, пошли трещинами и запылились. Дерек как-то обмолвился, что эта квартира была собственностью других Теней, которые когда-то подарили ему эти комнаты вместе со всем обустройством. Сколько же страданий видело это зеркало в ванной?

Конечно, нынешние владельцы квартиры старались создать хоть какой-то уют, но делали это как-то неумело, действуя по одиночке, занимаясь только своими комнатами, а общие оставив на «кто-нибудь уберется, но не я».

Дерек иногда подкрашивал батареи (которые, кстати, хорошо грели только на кухне), создавая видимость какого-то обустройства, что-то чиня и латая, с грустью наблюдая, как дом потихоньку рушится. На свою зарплату, которую ему пе-

речислял Февраль с каждого успешного задания, он откладывал на новый холодильник, люстру и микроволновку. Поначалу у него даже получалось улучшать упадническую обстановку, но на плите все его планы рухнули. Плита была газовая, готовая подпалить всех хоть днем, хоть ночью. Она так вросла в стену, что ее трубы ожирели, и сдвинуть плиту и поменять ее – не представлялось возможным. Знакомый-газовик как-то осмотрел старушку и вынес вердикт:

– Ваша плита сводит концы с концами. Отделить ее от системы, как и готовить на ней – опасно. Может взорваться в любой момент.

Дерек не отчаялся и прибег к способностям Вивиан, славившейся предсказаниями по картам Таро. Тогда Ви провела свой особый ритуал с картами, благовониями и поджаренной куриной лапкой (в магазине была только такая), в конце указав на Закари и сказав:

– Бабахнет только через его труп.

Тот согласился.

Кроме Дерек, занимавшегося в основном какими-то капитальными вещами, за квартирой следила Вивиан. С ее женского взгляда на подоконниках появились горшки с растениями, на кухне одна из стен стала разрисована красными маками и во всех комнатах появились занавески. Раньше на стенах в коридоре висели картины, а на тумбах стояли вазы, но широкоплечий Дерек и слишком резвые на дух юные лю-

ди, заставили Вивиан все убрать, оставив только голые стены и красный телефон в углу. Также, Ви поставила распорядок, чтобы квартира не загрязнялась еще сильнее, каждый по очереди должен был мыть посуду, мыть полы, выносить мусор и контролировать стирку вещей. Эби злилась на то, что на Кая, эти правила не распространялись по твердому слову Дерек.

С едой обстояли похожие дела. Никто из группы готовить особо не умел, но тем не менее, из-за жизни «позаботься о себе сам», им приходилось как-то изворачиваться, чтобы не остаться голодными. Однако, в их семье готовка больше действовала на чувства, чем на биологические потребности. Работало это так – Дерек просыпался первым, делал себе кружку кофе, затем вспоминал о каких-то делах и уходил. Потом появлялся сонный Табаки, проглатывал заботливо оставленный для него напиток, решал, что хочет еще и яичницу с беконом и, как всегда по пути готовки, нахватавшись всего по чуть-чуть, оставлял завтрак в сковородке. После Табаки на кухню заявлялся Закари, съедал уже остывшую яичницу и, уже собиравшись уходить, ловил себя на мысли, что ему становилось неприятно внутри, что он схомячил чью-то еду. Тогда Зак на скорую руку из готовой смеси делал панкейки и убегал к себе на чердак. Через какое-то время завтракать приходила Эби, с приятным чувством уплетая панкейки и доставая йогурт из холодильника, чтобы тот согрелся, исчезая в своей комнате. Последней на кухню врывалась Вивиан,

выпивая йогурт и делая кружку кофе, чтобы выпить его с булочкой, но в последний момент передумывая, решая отказаться от лишних калорий.

И так, возвращаясь после завершённых дел на кухню, Дерек удивлялся, что кофе оставался горячим.

Эби подождала, пока вода из-под крана не наберёт мощност и тепло и умыла лицо как следует, заодно решив почистить зубы, достав с полки свою зубную щётку, которую прятала в отдельном пенале, поскольку однажды увидела, как Табаки, даже не посмотрев на цвет щётки (а у каждого был свой, чтобы не перепутать), схватил какую попало. Эби успела выдавить пасту и сделать пару движений щёткой по зубам, как в ванную кто-то залетел.

Табаки, в одном коротком розовом полотенце, кое-как прикрывающем его наготу, с растрепанными волосами и с несколькими татуировками на теле, закрыл дверь и, отодвинув шторку с рисунками кораблей, залез в ванную, без предупреждения решив помыться.

– Эй! – воскликнула Эби, с щёткой в зубах. – Ты не мог подождать?

– Я не против твоего соседства, – Табаки протянул руку из-за шторки с тем самым розовым полотенцем. – Будь хорошей девочкой, повесь на батарею.

– А я против! – Эби осторожно, двумя пальцами, забрала

полотенце. – В следующий раз возьму и закроюсь!

Табаки будто не обратил на ее слова никакого внимания:

– Отключи воду, а то у меня еле теплая идет.

Эби сжала губы, метнув в сторону ванной злобный взгляд, и прокрутила ручку горячей воды до конца. Табаки вскрикнул и из-за шторы показалась его голова:

– У тебя развился дальтонизм? Нужен не красный вентиль, а синий. А, вообще, хочешь присоединиться?

Табаки вылез из ванны чуть дальше и Эби машинально обронила взгляд на его упругие мышцы живота, покраснела и отвернулась:

– Прикройся!

Табаки фыркнул, улыбнувшись:

– Я не стесняюсь своего тела и тебе желаю того же.

Эби показала ему средний палец, затем сполоснула рот, убрав щетку обратно на полку и поспешно покинула ванную. Табаки засмеялся и крикнул вслед:

– Заходи, когда созреешь, дорогуша!

Обычно Эби не парилась насчет своего внешнего вида. Свитер, джинсы, все путем. Но когда она стала встречаться с Диланом, то поняла, что нужно что-то менять. Дилан всегда одевался по моде, пах дорогим парфюмом, ходил в качалку для спортивного и подтянутого тела, посещал солярий для приятного оттенка загара даже зимой, увлажнял кожу, чтобы

та не поддавалась сухому холодному ветру, отбеливал зубы и, вообще, выглядел как с обложки журнала. Эби много раз задавала себе вопрос, почему он выбрал именно ее? Не одну из красивых, длинноногих, с роскошными волосами и нарисованными острыми стрелками девушек, которые вились вокруг него толпами. А ее. Серую, обычную, из приступного района. На что Дилан пожимал плечами и говорил, что она настоящая и он очень это ценит.

Тем не менее, приходилось соответствовать, (хоть ее это и порядком раздражало) чтобы не казаться отброшенной тенью его красоты. Эби не любила ходить по магазинам, поскольку у нее не было такой привычки с детства, а все эти яркие, подсвеченные открытые шкафы и стенды, милые девушки, пытающиеся узнать ее размер одежды и порекомендовать «прикольный лук», ее просто бесили. Она чувствовала себя неуютно среди такого количество новых вещей, да и они были достаточно дорогими, хотя Эби и с зарплаты официантки могла себе что-то позволить, но у нее не поднималась рука.

Вместо торговых центров Эби предпочитала маленькие магазинчики, выстроившиеся в конце Брокледа. Там, между букинистическим ларьком и магазином антиквариата, стоял узенький двухэтажный секонд-хенд. Внутри всегда пахло лавандой, а продавец за прилавком никогда не задавал лишних вопросов. Но даже там, Эби бывала редко, покупая одежду по необходимости, если уж старая совсем износилась или по-

рвалась.

Так что, выбор был невелик. Безразмерные толстовки, пару рубашек, которые Эби стянула у Дерека, теплые свитера, летние футболки и тоненький топик, которым разве что можно было завязывать глаза, играя в прятки. Из штанов только джинсы и шорты.

В надеждах найти хоть что-то более-менее нормальное, девушка нырнула в глубь шкафа, обнаружив там только таблетку от моли и джинсовую куртку, что висела там еще до того, как в комнату въехала Эби. Вместо Нарнии – деревянная задняя стенка. Девушка уперлась в нее головой и застыла. Отказываться от свидания было бы глупо. Второй вариант, который пришел ей в голову был еще глупее.

Очевидно, уже представив в своих мыслях штук десять приятных развитий событий свидания, она выбрала не первый вариант.

Эби вышла в коридор и поняла, что в ванной уже никого не было. Должно быть этот паршивец принял быстрый душ. Ну что, была ни была.

На одном дыхании Эби распахнула дверь в комнату Табаки и подняла палец, выпалив:

– Не дай Бог, услышу хоть одно слово!

Табаки боком лежал на кровати и курил, но теперь он встрепенулся и обаятельно улыбнулся, потянувшись к ней, как к спасательному кругу:

– О, моя дорогая, ты созрел...

– Нет! Никогда! – Эби дернулась в порыве уйти, но потом ругнулась, всплеснула руками и повернулась обратно. – Короче, у меня свидание.

Табаки не спеша затушил сигарету и прищурился, явно заинтересовываясь:

– С тем хлюпиком, который подкарауливал тебя под окнами и принял меня за маньяка...

– Меня очень трогает, что ты его запомнил, но пожалуйста, ты не мог бы помочь мне... с этим?

– С раскрепощением?

– Да нет же! С внешним видом. – Эби скрестила руки, тяжело выдохнув. – Думала пойти к Ви, но это ты же у нас главная модница на районе. А я выгляжу как пугало.

Табаки хмыкнул и медленно подошел к ней, оценивая вид:

– С этим не поспоришь.

– Ну спасибо.

– Пожалуйста, лапушка. Быть пугалом не скверно, птицы тебя боятся.

– Не все птицы.

Парень фыркнул:

– Я не считаю голубей птицами. Эти тупоголовые свиньи не имеют ничего грациозного. Повернись.

Эби молча, скрывая раздражение и неловкость, медленно покружилась:

– Слушай, мне почему-то уже не нравится эта идея.

– Тс-с-с... – Табаки поднял выбившуюся прядь девушки

и заправил ее за ухо. – Не порть игру. Раз начала, не стоит делать шаг назад, наслаждайся возможностями. К тому же, ты обратилась по адресу. Хоть парень у тебя не ахти какой, ты не должна выглядеть как помойная швабра.

– Давай вернемся к образу пугала.

– Сколько у тебя времени?

– Час... Уже меньше.

– Боже мой! – застонал Табаки. – Еще бы за десять минут ко мне обратилась! Надо не рот разевать, а думать... Носишь какие-то мешки. Ты же девочка.

– И что?

– Нам нужно платье.

– Нет.

– Еще раз мне возразишь и отправишься на свидание в этом позорище.

– У меня нет платьев, Табаки.

Парень округлил глаза и переспросил, с явным разочарованием:

– Нет платьев?

Эби с полной уверенностью покачала головой. Табаки цокнул языком и слегка покачивающейся походкой двинулся в комнату девушки, целенаправленно шагая к шкафу:

– Совсем ты себя запустила.

Эби с закатила глаза и пожала плечами, плетясь следом:

– Мне так удобнее.

Табаки явно проигнорировал это замечание и стал копать-

ся в вещах, кидая то, что показалось ему более-менее на матрас, при этом приговаривая:

– Сюда бы Ви с ее ритуалами, пусть немного поколдует, а то честное слово в гробу у мыши, и то, есть что надеть.

Дойдя до джинсовки в конце шкафа, Табаки неожиданно замер:

– Где ты ее нашла?

– Она висела тут еще до меня. Кай сказал, что это его старая, а я решила оставить.

Парень резко втянул носом воздух и выбежал из комнаты со словами:

– Нужно затянуться.

Эби подошла к шкафу и взглянула на джинсовку, наклонив голову на бок. Что в ней было такое особенное, что Табаки так среагировал? Девушка сняла куртку и перевернула ее. На спине были нарисованы большие белые крылья.

Первое, что я помню, была буква «К». Я рисовал ее повсюду, словно показывая миру, что я здесь, я существую. Буквы превращались в узоры, что проникали мне под кожу и вели там хороводы, напевая мне перед сном. Я рисовал на ладонях вселенную и показывал их траве и небу, деревьям и воде. Они всегда откликались. Они повторяли мое имя. Я был счастлив, выдыхая одновременно с ветрами, вырисовывая пальцем по венам одновременно с молниями, считая родинки

одновременно со звездами. А потом у меня все отобрали и куда-то долго везли. Мой мир померк. И противостоя ему, я осмелился поднять взгляд, встретившись с людьми. Они были злые. Они были беспощадные. Мне было страшно. Я боялся заразиться их темнотой прежде, чем сумел бы бежать оттуда. Они усердно стирали с моих ладоней слова, до крови, до черной дыры, уходя все в глубь, своими мерзкими голосами разрезая мою кожу.

Я терпел и ждал.

Mum – Luke Hemmings

Мам, прости, что я перестал звонить.
Не знаю, во что, черт возьми, меня втянули.
Разве ты не видишь, как я тону?
Разве ты не знаешь, что я слишком молод?
Разве ты не слышишь, как я тебя зову?
Mum – Luke Hemmings

Белый мохнатый мотылек вылетел из комнаты Табаки, когда тот открыл дверь на распашку, подбирая Эби наряд. Они выбрали оранжевый свитер с высоким горлом, приятный и теплый, а вот с остальным пришлось повозиться. Табаки стучал в дверь Вивиан, пока та не кинула в парня туфлей, грозясь ночью задушить его, поскольку он прервал ее сеанс медитации, но, услышав, что помощь нужна Эби, недовольно выглянула в коридор.

– Ты можешь одолжить ту черную длинную юбку? Она идет на свидание с тем обмортышем. Хочу, чтобы она выглядела лучше него. – Произнес Табаки, на всякий случай встав позади Эби, держа в руке брошенную туфлю. – Юбка в шкафу, рядом с красным платьем.

Вивиан побагровела.

– Ты что, рылся в моих вещах?

Эби показалось, что где-то рядом сверкнула молния и загрохотал гром конфликта. Она не хотела бы опоздать на встречу, выпалив прежде, чем Табаки придет в голову выйти на середину поля с бубном, призывать дождь.

– Ну пожалуйста-пожалуйста! Я тогда сегодня посуду помою.

Вивиан нахмурилась, кивнув и исчезнув в комнате, ища в шкафу нужную юбку. Табаки улыбнулся и кинул через плечо туфлю. Та задела люстру и свет в коридоре заходил ходуном, отбрасывая заволновавшиеся тени.

Мотылек, почувствовав зов яркого существа, оттолкнулся от стены и полетел к лампочке. Брат, я иду. Но вместо ответа, стукнулся о едва теплое стекло, клетку для бога, замерев в удивлении.

Вивиан, спустя минуту, вновь открыла дверь, посмотрев на двух покорно ждущих ее людей, тени которых то увеличивались, то уменьшались, словно отклики биения сердец, и протянула юбку Эби. Затем Ви подняла голову и увидев на люстре мотылька, сняла вторую туфлю и прекратила существование маленькой жизни.

Мертвый мотылек хлопнулся на пол. Табаки, наклонив голову вбок, рассмотрел павшее насекомое и закричал:

– Констанция! Ты ее убила!

Вивиан фыркнула:

– Нечего давать всем насекомым имена.

– Она была моим другом! – Табаки нежно подобрал безжизненное тельце.

– Еще с тараканами дискотеки устраивай, – Ви подобрала вторую туфлю и обратилась к Эби, которая уже успела надеть юбку, прежде чем наглухо закрыть дверь. – Выглядишь чудесно, дорогая.

– Тараканы – конченные психи! У нас не сложилось. – Табаки отнес мотылька к себе в комнату. – О, Констанция, век твой был недолог.

Спустя пару минут, когда парень успокоился, выкрикнув несколько плохих слов в адрес Вивиан и воткнув вилку в алое на подоконнике, то отвел Эби к себе в комнату, пару раз нервно затянувшись, расчесал Эби волосы, припудрил нос и щеки, и нарисовал черные стрелки, подчеркнув ее красивые темно-карие глаза. Затем отдалился, прищурившись и кив-

нул самому себе, решив, что сделал достаточно.

Пока Эби одевала куртку и обувь в коридоре, Табаки нанес ей бальзам на губы.

– Чтобы не обветрились. А еще они со вкусом абрикоса. Я сам не пробовал еще, но ты можешь попросить своего обглодыша... Эй, погоди-ка.

Табаки наклонился и приняхался, нахмурившись:

– Почему от тебя пахнет баклажанами?

Эби застыла и Табаки застегнул ее куртку, не отрывая своего подозрительного взгляда от девушки. Из-за высокого горла свитера, куртка застегивалась не до конца, но Табаки надавил на язычок, потянув того наверх. Эби подумала, что еще немного и ей станет трудно дышать, поэтому быстро поменяла тему:

– Ох, твоя Констанция, мне так жаль.

Парень остановился и опустил руки, погрузнев и быстро забыв о своем вопросе.

– Я кормил ее своей шапкой. Мы чудесно проводили время...

Поддерживающе похлопав Табаки по плечу, Эби выныр-

нула из квартиры и понеслась вниз, вместе с вспорхнувшими бабочками в животе.

Еще немного и она встретится со своим парнем Диланом, она вновь посмотрит в его глаза и забудет обо всем. Даже о том, что Дилан Таймс был сыном Мисс Неукротимой, что убила Лешего в Тот-Самый-Сентябрь и назвала всех Теней врагами, поскольку в их маленьком мире не было места для ярлыков и вражды.

Они познакомились несколько месяцев назад. Эби работала официанткой в одной маленькой кафешке на окраине города. Там, где грязный и опасный Броклед переходил в чистый, полный частных секторов и парков Кейт-Браганц. Зарплата была маленькой, гости не слишком приветливыми, да и этот фартук с оттенком детской неожиданности – не делали это место особым. Но именно там, на стыке столкновения двух миров – бедных и богатых, наркоманов и бизнесменов, убийц и супергероев, – Эби училась понимать эту реальность. Манипулировать ею. Слушать ее. Использовать.

Слухи, доносившиеся почти с каждого столика утром в понедельник. Двусмысленные взгляды, по которым можно было легко определить кто кого ненавидит. Предпочтения в еде, говорящие об аллергии и возможности подсыпать снотворное в стакан с газировкой. Оставленные вещи, случайно

или умышленно, с целью расстаться с уликой или по неосторожности.

Так зарабатывали люди этого города. Слухами. Манипуляциями. Непреднамеренными желаниями.

Это была хорошая школа жизни, хоть Эби это и не совсем понимала. Она считала, что это низко, знать чьи-то грязные секреты. Ей казалось, что в любом разговоре она возьмет и обронит что-нибудь лишнее и тогда вся эта искрящаяся тонкая оболочка порвется и обрушит на нее тьму. Каждый день – как на острие кинжала, что балансирует над пропастью, кишашей мертвыми.

Правда, в какой-то момент – можно поймать кайф. И вот как раз-таки именно это самое опасное. Не страх, нет. Чувство, что ты контролируешь ситуацию.

В один из прохладных сентябрьских дней Дилан зашел в это кафе после вечерних классов вместе со своими друзьями – чтобы заполнить подростковые голодные желудки и, может, выпросить пиво. В их элитном районе им вряд ли налили бы и грамм алкоголя из-за возраста, даже с наличием фейкового паспорта с прибавлением нескольких лет. Все же теперь в электронном формате, зашел в интернет, забил пару слов и все – штраф за использование липовых документов. Шах и мат, господа. О нет, король и ферзь сбежали. В Броклед, где всем абсолютно наплевать сколько вам лет. Глав-

ное, были бы деньги. Деньги всегда имеют значение, поэтому, когда подростки стали кататься на скейтбордах по кафе и включать громкую музыку, босс заведения только махнул рукой.

А Эби поднялась на стол с ногами и очень вежливо попросила этих малолетних ублюдков прекратить дебош и валить нахрен с такими манерами.

Как видно, деньги для нее не имели значения.

Что интересно, все подростки послушались, извиняясь и опуская головы, словно их прижучили над каким-нибудь очень стыдным дельцем, покинув заведение.

Кроме одного.

Это был Дилан.

И он оставил свой номер телефона на салфетке красивой стильной шариковой ручкой из своего кармана, которая наверняка была из офигеть-как-сильно-дорогого-магазина.

А потом они стали встречаться. Ходили вместе гулять, катались на самокатах по Уильям парку, гладили проходящих мимо собак и обсуждали все на свете.

Например, то, что им не важно, кем являются их родители или, в случае Эби – те, с кем они живут.

Еще в начале отношений они, чувствуя доверие друг к другу, признались, что принадлежат к враждующим группировкам. Эби боялась, что Дилан возьмет и сдаст Детей Рагнара одним лишь сообщением своей матери, и долгое время просила ее не провожать, оставляя свое место жительства в тайне. Но Дилан был таким милым и таким убедительным... Что Эби сдалась, сказав свой адрес, но предупредив, что чужих в районе не жалуют, а в их доме и подавно.

Таймс лишь пожал плечами на это, улыбнувшись и произнеся тогда в ответ:

– Мы как Ромео и Джульетта с враждующими семьями.

Эби тогда показалось это таким романтичным, пока она не вспомнила, что персонажи умерли в конце.

Проверив, не опаздывает ли, Эби посмотрела на наручные часы, без которых не выходила из дома – это был подарок Табаки. Часы были особенные – цифры заменяли короткие плохие слова. По времени Эби успевала впритык, часы показывали «черт» и «пошелты».

Кроме этого неотъемлемого элемента на выход, у девушки

имелось еще одно. Тайное, опасное, спрятанное на ремне под теплым свитером. Этот подарок был от Дерика.

Вечер, лучи уходящего солнца на колышущихся от ветра настенных газетных вырезках, и его сильные руки, протягивающие черный маленький пистолет.

– Никогда не знаешь, понадобится ли он тебе, но на всякий случай, держи его при себе. Точи ножи, но никогда не используй их.

И Эби носила с собой пистолет по возможности, особенно, если ездила в центр. Металл от соприкосновения с кожей вызывал мурашки по телу, но девушке не было холодно, напротив, она ощущала какое-то особое тепло поддержки. Так ей было спокойнее.

Старбакс, в который Дилан пригласил Эби находился в районе Кейт-Браганца, на первом этаже кирпичного четырехэтажного дома, среди бутиков и других магазинов для покупателей среднего достатка. Это кафе для них было особенным, поскольку именно тут случился их первый поцелуй и с губ Дилана вылетело признание о том, что его мать не просто сотрудница Света, а Мисс Неукротимая, та самая, которая убила Лешего.

Эби старалась не вспоминать тот вечер, когда из нее вырвался нервный смешок, а из всех мыслей осталось лишь

две:

Табаки будет долго смеяться.

И

Дерек будет в ужасе.

Но только если они узнают, а Эби еще хотелось немного пожить в любви и ощущении, что ты нужен. Она понимала, что чем дольше она держала информацию о том, из какой семьи Дилан от Детей Рагнара, тем больше будет взрыв с их стороны. У Теней все держалось на доверии и Эби знала это, но сказать Дереку – тому, кто поклялся поквитаться с Мисс Неукротимой – казалось невозможным. Но и держать такую большую тайну в себе было невыносимо. И каждый раз, ощущая близость ее новой семьи и поддержку Дерека, она думала – сейчас скажу. И каждый раз, смотря в бездонные и чарующие глаза Дилана, она ругала себя за то, что чуть не разрушила их чудесный хрупкий мир.

Не привязывайся.

Гласило первое правило в кодексе Теней.

Не предавай.

Гласило третье.

И оба Эби держала в кармашке под сердцем, там же, где и хранила надежду.

Когда девушка подошла к кафе, Дилан, как всегда готовый чуть что шагнуть на подиум, уже стоял у входа с милой

улыбкой и красными щеками от холодного ветра. Эби только на последних минутах восстановила сбившееся дыхание, торопившись:

– Привет, прости, что задержалась.

– Ничего. – Дилан Таймс мягко обнял ее. – Отпадно выглядишь.

– Спасибо. – Эби улыбнулась и выдохнула. Все-таки она не зря обратилась к Табаки.

Таймс придержал дверь, и они вдвоем оказались в Старбаксе, готовым к Рождеству. Окна украшали гирлянды, касиры прикрепили к бейджикам заколки с Сантой и оленями, а на стульях красовались мягкие подушки с вдохновляющими посланиями вроде: «Время чудес» или «Хо-хо-хо».

Эби и Дилан подошли к кассе и заказали два карамельных фраппучино.

– И еще малиновый чизкейк для этой леди, – произнес Таймс и Эби улыбнулась, от смущения опустив взгляд вниз. Как-то она обмолвилась, что никогда не пробовала пирожные и тогда Дилан заказал для нее все сладости, что были в кафе. Чизкейк оказался самым вкусным.

– Как подписать? – Девушка, по имени Джози, за прилавком, поднесла маркер к стаканчику.

– Для принца и принцессы.

Эби прыснула и толкнула Таймса в плечо:

– Извините его, я...

– Да нет, все нормально, – кивнула Джози и подмигнула. –

Для такой красивой пары все, что угодно.

Эби казалось, будто она в кино и что сейчас кто-нибудь из зала крикнет: «Снято!», и этот чудесный день закончится. Но все занимались своими делами, не обращая на них особого внимания. Они сели за небольшой столик у окна.

– Ты ей заплатил, верно? – спросила Эби и Таймс засмеялся:

– Конечно, я потратил все свои карманные расходы, чтобы та дама подыграла мне... Ты правда чудесно выглядишь, Эби.

Девушка махнула рукой на его слова, а сама незаметно ущипнула себя за руку, чтобы почувствовать боль и напомнить себе о реальном мире. Когда она смотрела на Дилана и видела, как именно он смотрит в ответ, то чувствовала себя особенной. И может быть, где-то внутри, она все-таки поверила, что в мире, кроме чего-то плохого, есть и что-то хорошее.

Таймс улыбнулся и коснулся ее руки, переплетя ее пальцы со своими. От этого действия, от того, что они сидели напротив друг друга и чувствовали себя комфортно, по телу Эби пробежали мурашки, закончившись какой-то особой теплой энергией. Только его чарующие глаза, улыбка, голос, близость, слова... Все остальное перестало иметь значение, словно, и не было никаких проблем. Эби покраснела, ощущая легкость и безмятежность, мир замедлился. Она наслаждалась моментом.

Они стали говорить о какой-то ерунде, то ли о вечных правилах, то ли о судьбе. Они не вдавались в подробности и произносили слова, только чтобы слышать голос друг друга. Будто они были симфонией, невозможной без звучания всех инструментов. Сначала вступал он, беря на себя ответственность за интонацию и первое звучание. И только после этого вступала она, подыгрывая ему, стараясь соответствовать их игре. А если их голоса соприкасались, точно так же – как его пальцы переплетались с ее пальцами, то это вызывало у обоих полнейший восторг.

Эби и не заметила, как у них на столе оказались напитки. Для нее самым важным были его глаза. Бездонные и затягивающие, как глубина морских вод. Его ямочки на щеках и родинки на шее, к которым так и хотелось прикоснуться и, может даже, поцеловать. Его сильные, теплые руки, что гладили ее нежную кожу. Русые волосы, что становились светлее при попадании лучей света.

Она мечтала, чтобы кофе никогда не заканчивался.

А потом открылась дверь, и в очередной раз звякнули колокольчики, возвещая о новом госте кафе. Только этот гость был особый. Невероятно красивый и притягивающий к себе взгляды. Постепенно, секунда за секундой, все посетители стали оборачиваться и доставать телефоны, шепча друг другу одну и ту же фразу: «Это же она! Ты видишь?»

Эби, что сидела лицом к двери, так и застыла, не в силах даже вздохнуть. В миг ее мир перевернулся.

Дилан проследил за ее взглядом и обернулся, нахмурившись:

– Мам?

На посетительнице были красивые кожаные красные перчатки и пальто, на капюшоне которого мягко лежали ее шикарные каштановые волосы. Она могла одеться в любой хэлоуинский наряд, да хоть в скафандр со шлемом, но все равно была бы слишком узнаваемой.

Мисс Неукротимая.

Когда случился переворот, одни и те же новости показывали целую неделю, все прокручивая одну и ту же сцену, как делали это с убийством Кеннеди много лет назад. Как меч Неукротимой вонзается в грудь Лешего. Как по ее руке течет его кровь. Как все люди вокруг ликуют и в ее честь запускают салюты.

Этот день ознаменовали великим восходом Света и падением Тени.

И вот Мисс Неукротимая, совершенно живая и здоровая стояла в нескольких шагах от Эби. Веко девушки дернулось само собой и Эби прикоснулась ладонью к щеке, а потом прикусила язык, чтобы еще раз напомнить себе, что это реальность и все это происходит прямо сейчас. Она не знала

имени этой женщины, поскольку все звали ее не иначе, как Мисс, но про себя Эби как только ее ни называла.

Лживая сука.

Неукротимая, подмигнув Дилану, вальяжной походкой приблизилась к их столику, словно для нее это было обычным делом:

– Не против, если я подсяду?

Не дожидаясь ответа, Мисс уселась между Эби и Диланом. Все происходило, словно во сне. Девушка старалась смотреть прямо и не двигаться. Парень, наконец, очнулся.

– Ма, что ты тут делаешь?

– Да так, была в магазине и увидела вас через окно. – Мисс взглянула на Эби и заметила ее отрешенное выражение лица. – У вас все в порядке? Какая-то ты бледная. Дилан, это та самая, о которой ты говорил?

Эби хотела, чтобы на Мисс упал потолок. Или чтобы кассирша Джози превратилась в монстра и откусила ей башку.

– Да... – Дилан замялся. Он явно еще был не готов знакомить девушку со своей матерью. – Это Эби, Эби, это...

– Кассандра Таймс, – она протянула руку, и Эби в испуге протянула свою ладонь в ответ. – Можно Мисс. Сын совсем о тебе не рассказывал. Очень рада познакомиться с тобой лично.

Эби выдавила из себя улыбку, стараясь сохранять самообладание.

Гори в аду, ведьма.

Ей жутко захотелось залезть под свитер, достать свой пистолет и ткнуть им Кассандре в идеально белые зубы. В улыбку хищника.

Тут к их столику подбежала девочка лет восьми, застенчиво покачиваясь и опустив взгляд вниз, и обратилась к Неукротимой:

– Извините, можно фото?

– Конечно, солнышко! – Мисс улыбнулась, и девочка сделала снимок, затем вскрикнула от радости и убежала обратно к родителям размахивая своим телефоном. Эби молча проводила ребенка настороженным взглядом, внутри крича ей: «Беги!»

Кассандра проследила за взглядом девушки и пожалала плечами:

– Дети мне так радуются. Хотят со мной сделать фото или, чтобы я подписала им их маленькие футболки.

А я хочу, чтобы ты умерла. Исполнишь и мое желание?

– Это так мило, – вместо своих мыслей выдавила Эби и представила ужас Рагнара, если тот узнает, что она могла протянуть руку и коснуться пальцем их главного врага. Сердце девушки все еще быстро стучало, но она мучительно старалась вести себя как обычно, хотя и представляла себе смерть Мисс от своих рук разными способами. Дилан, поняв ужас ситуации, просто вытаращил глаза и легонько наступил Эби на ногу.

– Иногда и взрослые подходят, их, правда, интересуют бо-

лее серьезные темы. Например, спрашивают, как я обезвреживаю злодеев, – продолжила Кассандра.

Обезвредить. Не убить.

Эби сжала губы. Она вспомнила облавы на другие группы, о которых рассказывал Дерек. Когда-то Теней было много, но Свет – во главе с Мисс почти всех их изловил и жестоко с ними расправился. Она вспомнила вырезки газет на стене у Рагнара. Сотни смертей, сотни загнанных в угол хороших людей. Она даже не знала их имена, ей не было важно количество. Кассандра просто шла по головам и в глазах у нее горели костры.

– Наверняка, тебе тоже интересно. – Мисс подалась вперед, словно Эби была какой-то пятилетней с кривыми зубами, что только и мечтала быть как она. Сильной и независимой.

Эби почувствовала ее дыхание с запахом свежести и мяты.

Мерзкая сука, ты убила их.

– Конечно, – прошептала Эби и почувствовала, как Дилан сильнее наступил на ее ботинок, но было уже поздно. Эби находилась на острие ножа, в любую секунду рискуя споткнуться и упасть. В какой-то степени, ей даже хотелось этого. Со всем чуть-чуть. Чтобы Неукротимая ощутила хоть немного уязвимости.

– Есть много способов, – заговорщицки произнесла Мисс, словно и не замечая возникшее между ними напряжение. –

Можно ударить человека в особые зоны или применить шокер. В любом случае, если ты заметишь подозрительного парня в метро или в переулке, сообщи в охранные органы Света. Они разберутся, не переживай. Самодеятельность не очень хорошая вещь, если ты понимаешь, о чем я, но, если вдруг ночью увидишь, что за тобой идут следом, а времени мало, то можно и использовать какое-нибудь средство. Вам должны были раздать специальные баллончики в школе...

– То есть. – Эби сделала вид, что все это ее очень напугало. – Вы имеете в виду, что они живут рядом с нами?

– О да, они мастерски умеют затеряться в толпе и прикинуться нормальными, – заверила Кассандра. И ее уверенность была настолько убедительной и одновременно настолько фальшивой, что Эби захотела ей врезать прямо так, вживую и кулаком, чтобы ее идеальные волосы растрепались.

Дилан насторожился:

– Мам.

– Да вы что? – актерские способности Эби превысили уровень опасности. Табаки, расскажи она ему об их диалоге, посмеялся бы и уважительно пожал бы ей руку. – Какой ужас!

– Ты даже и не представляешь, деточка, что могут сделать эти твари ради выживания.

– Мам!

Эби словно встретилась с бетонной плитой, так сильно ее это задело. Ей хотелось кричать о всех сложностях, о запрете

тах, что Свет продиктовал Теням. Она хотела сказать правду. Только никто в этом кафе, да и во всем городе не прислушался бы к ней. Вот, с чем сражался Дерек каждый день.

Вместо этого Эби закрыла глаза и сжала кулаки. Она больше не выдержит находиться там. Сказочное место превратилось в адскую душную каморку. Эби задыхалась от злости.

Дилан понял, что момент накалился до предела и попытался как-то разбавить обстановку:

– Все ведь не так страшно. Мам, не стоит разводить панику. Уровень преступности за последние годы резко упал, и ты сама это знаешь. Лишние нервы нам ни к чему. Скоро ведь Рождество, нужно думать о хорошем.

– Конечно, ты как всегда прав, дорогой. – Нежно, как будто на камеру, Мисс улыбнулась и поднялась. – Я думаю, мне пора.

Эби встала одновременно с ней и так резко, что стул закрипел. Девушка сначала не ожидала от себя такого действия, а затем кивнув, нахмурилась. Она больше не сможет как раньше сидеть и улыбаться Дилану.

– Мне тоже пора... Совсем забыла, что меня ждут.

– Тебя подвезти? – спросила Мисс, как бы между делом, словно для нее это было пустяком.

Эби была бы сумасшедшей, если бы согласилась. Хорошо, что это звание в их команде выпало Табаки, а не ей.

– Нет, не стоит. Мне тут недалеко. – Эби взяла перчатки со стола и выбежала из кафе с горящими щеками, не обращая

внимание на просьбы Дилана остановиться.

Дверь хлопнула, звякнули колокольчики и запах легких сладковатых духов исчез вместе с Эби за углом кафе.

Эби резко остановилась и нагнулась, оперев ладони о колени и переводя дух. Ей было тяжело осознать, что только что произошло. Она разговаривала с главным врагом и ей даже удалось уйти оттуда живой. Тело будто опьянело от адреналина. Тут Эби заметила пожарную лестницу, ведущую на крышу четырехэтажного здания. Не осознавая до конца, что творит, она подпрыгнула и ухватившись за лестницу, подтянулась и стала как можно быстрее забираться наверх. Ступенька за ступенькой, легкие горели огнем, но желание обжигало сильнее.

Четвертый этаж, не так высоко, но вокруг слишком много домов и все они стояли почти что вплотную друг к другу. Беспкойный разум пробивался сквозь глупую решимость, крича, что ее могут заметить. Но в тот момент Эби было плевать. Как бывает плевать на летящий бабушкин сервиз в стену, на внимание людей вокруг, на то, что будет после.

Есть только Эби, крыша и ее пистолет.

Добравшись до верха, девушка подбежала к краю и плюхнулась на живот, смотря вниз. Мокрая холодная грязь украсила ее куртку и юбку. Эби было все равно. Сердце стучало так сильно, что было готово вырваться из плена ребер на свободу. Буря мыслей не давала как следует сосредоточиться. А потом из кафе вышла Мисс Неукротимая, медленно,

не спеша шагая в сторону своего припаркованного автомобиля последней модели. Дилан остался в кафе. Тем лучше.

Эби на секунду прикрыла глаза, выдыхая и щелкая затвором. Четыре этажа, ветер по правую сторону, попасть было проблематично, учитывая еще и марку пистолета. Тот был маленький, совершенно не предназначенный для такого расстояния. И все же – она прицелилась.

В висках неприятно застучало.

Кассандра даже и не думала поднять голову. Слава опьяняет людей. Заставляет чувствовать себя в безопасности.

Эби все ждала момента себя показать. Дерек не раз говорил ей о инициации, первом заказе, но считал, что ей еще рано. Она докажет, что он был неправ.

Пять секунд до того, как Мисс сядет в машину. Эби выдохнула и сжала пистолет крепче. Их разделял один шанс.

Эби уже видела, как голова Кассандры разлетается к чертям, забрызгивая кровью тротуар. Слышала, как будут кричать впечатлительные прохожие. Как по телевизору будут крутить новости, в которые вставят минуту молчания. Как на Эби посмотрит Дерек. Но с гордостью ли?

Эта стерва определенно заслуживала смерти. Но если Эби убьет Мисс именно так, разве она сама будет лучше нее?

Секунда.

Кассандра села в машину, а Эби перевернулась на спину и стукнула кулаком по плоской бетонной крыше. От досады, от злости, от нахлынувших чувств. Она только что чуть не

совершила ошибку.

Эби ударила по крыше еще раз и пронзительно крикнула, распугав голубей.

Эмоции неожиданно накрыли с головой. Она забыла все советы, которые когда-либо говорил ей Дерек из-за одной короткой встречи с Кассандрой.

– Не позволяй чувствам брать вверх, – сказал как-то Дерек. – Поддашься им – и считай, что ты проиграла.

Закари тогда мимоходом произнес:

– Ты бы слушала его. Дерек и Табаки единственные профессионалы в нашей компании.

Это означало, что они проходили подготовку у Месяцев.

Эби заплакала, ощущая себя маленьким щенком, которого оставили в картонной коробке посреди огромного жестокого мира.

Она не могла ничего сделать, ничего поменять.

Куртка стала коричневой от грязи, а юбка превратилась в помойную тряпку. Стараясь поверить, что в ее жизни может быть что-то хорошее, Эби забыла, что плохое ее никогда не отпускало.

Она подняла руку и зачем-то посмотрела на часы. Стрелки показывали «Дерьмо» и «Дерьмо».

Эби побежала домой.

Месяца являлись самой крупной организацией Теней еще

до всех этой войны с превосходством Света. Их было двенадцать групп, которые с течением времени превратились в девять с половиной, поскольку Апрель был полностью уничтожен, Сентябрь, главный по бирже, распался из-за внутренних конфликтов, а Март, задействованный в сфере сохранения численности вымирающих животных и растений, уехал на какой-то остров и остался там – выращивать пальмы и помогать черепахам. Остальные девять с половиной (та часть Марта, которая покрутила у виска и осталась следить за тиграми) продолжили заниматься каждый своей отведенной задачей. Самым главным Месяцем считался Январь. Он оперировал остальными группами и контролировал различные катастрофы, в том числе, отправляя Февралю наводки на подозрительных людей, а те в свою очередь, проверяли их и отсылали нужные досье таким группам как Дети Рагнара, в зависимости от близости цели. Для ее устранения. Вот, чем занимался Дерек. Следил за человеком, или группой людей и, если те представляли собой опасность для жизни населения, то расправлялся с ними.

Январь считал так, если человек готовит теракт, то если ты им пожертвуешь, ты спасешь много жизней. Дерек с ними был отчасти не согласен, хотя и выполнял все наказания. У него с Месяцами были какие-то свои, отдельные счета, поскольку тот явно их тайно ненавидел.

Месяца много чем занимались, в том числе, создавали группы по освобождению несправедливо осужденных узни-

ков, проводя собственные расследования, основывали волонтерские организации по защите природы и фонды помощи больным детям. А еще создавали оружие, транспорт и собственный Интернет-ресурс – Сеть.

И даже после событий Того-Самого-Сентября не прекратили свою работу, лишь покрыв свою деятельность туманом и уйдя в подполье, обосновавшись на Большой Земле.

Дерека возмущал тот факт, что, когда Мисс убила Лешего, Месяца не отправили свои группы на разборки. И не сделали ничего, чтобы как-то повлиять на исход и помочь. Тогда их центр передал только одно сообщение: «Если ввяжемся в эту войну, пострадает еще больше людей».

Они хотели сохранить своих бойцов. Да, на Большой Земле, в Альбионе и на других материках были пострадавшие, но Теням тогда разрешили молча уйти с виду. Свет заключил с Январем контракт – им было разрешено действовать на свое усмотрение, но, если их дороги пересекались со Светом, их проекты тут же закрывались. Но в Эплонроуде в первые недели после случившегося был геноцид. Все Тени, которых сотрудники Света смогли найти, умерли прямо на улицах, защищая свои группы. Леший на тот момент был главным из Месяцев и командовал Апрелем. Первой волной оказалась смерть Лешего. Последующие волны забрали с собой многих людей, которые именовали себя Тенями.

Группу, которая была на площади, рвась в бой, чтобы отомстить за своего командира, расстреляли. А остальных, тех,

кто пришел на похороны, убили в церкви. Следов не осталось. Только тишина и скорбь.

Обычные гражданские, смотрящие на Мисс и других главарей Света, видели лишь светлое будущее и блистательных идеальных богов, которыми можно было восхищаться и которых можно ставить в пример.

А Тени... Тени не забывают никогда

Рагнар думал о том, что у него стали хрустеть колени при приседании, а зрение – снижаться, он уже не мог как раньше разглядеть название фильма на постере в соседнем доме или увидеть лицо солдата Света, стоящего на карауле у ворот охраняемой территории лаборатории. Еще Рагнар думал о том, чтобы попросить Вивиан сделать ему какой-нибудь горячий отвар, сразу как они вернутся. Сидеть целый час на мокрой от снега земле в кустах на корточках никак не полезно для здоровья, все-таки не резвый юнец, третий десяток пошел, а болеть сейчас ему никак нельзя.

Рагнар вздохнул и посмотрел на Принца, сидевшего рядом. Ему пришлось спрятать ноутбук Табаки (явно украденный, по их меркам слишком дорогой) под куртку, чтобы тот не замерз и в нужное время не стал глючить. Так Принц и сидел, на промокших коленях, пряча покрасневшие пальцы в карманы куртки. Но он не жаловался. Только шурился, время от времени подрагивая от сильного холодного ветра. По-

этому Рагнар его с собой и взял. Принц никогда не будет задавать лишних вопросов. Да и к тому же, парень хорошо разбирался в системе, за несколько минут, используя ноутбук и ловко украденную карточку из маленького одноэтажного дома охранника, Принц был готов открыть для них вход на территорию.

– У нас будет максимум пятнадцать секунд. – сказал Принц, сжимая губы и заставляя замерзающие пальцы двигаться быстрее по клавиатуре. – Я отключу камеры и кодом открою дверь. Остался охранник. У него смена через полтора часа. Выгадаем момент, когда оба зайдут в дом.

– Постараемся сделать все незаметно. – кивнул Рагнар, соглашаясь с планом Принца. Где-то внутри разлилось приятное тепло, парень нехило соображал, вызывая гордость. Рагнар ни разу не пожалел, что взял Принца с собой. Ну, может немного, переживая, что, если их поймают – пострадают оба. Он старался об этом не думать.

Рагнар специально выбрал именно этот вход на территорию. Это были самые дальние ворота, рядом с лесом, которыми редко пользовались. Поэтому и охранник был всего один, что облегчало им задачу в несколько раз. Осталось лишь дожидаться смены.

А потом все стало происходить слишком быстро.

Пятнадцать секунд.

Они летели над дорогой, немного пригнувшись, словно приветствуя короля. Зеленый огонек над дверью рядом с во-

ротами, слабый скрип железок.

И вот они уже на территории, бегут на замерзших ногах с хрустящими коленями, с ноутбуком за пазухой, покрасневшие – уже от тепла движений.

Дальше – действовать вслепую. Все, что мог раздобыть Рагнар – это снимки лаборатории со спутника, нечеткие и размытые. Но даже так, запомнив расположение зданий, вживую Рагнар понял, что размер территории намного больше, чем он предполагал. Думать было некогда, они уже услышали солдатскую речь и увидели приближающуюся машину.

– Сюда! – Рагнар с Принцем прыгнули за какой-то старый контейнер, спрятавшись и осторожно осматриваясь по сторонам. Впереди виднелись ангары. Большие, железные, в пору какому-нибудь джету, а то и двум. Рядом с одним из ангаров стоял солдат Света, юный, с прыщами на лице, он тыкал пальцем по телефону, улыбаясь с чего-то. Позади, машина остановилась и на дорогу высадилась группа солдат. Уже поспелее и повзрослее, с винтовками на плече. Пару минут и те увидят Рагнара с Принцем.

Они переглянулись, понимая, что нужно уходить. Но куда?

Рагнар махнул на открытую дверь первого ангара, который был к ним ближе всего. Принц кивнул, подняв три пальца и начинал их загибать.

Два. Приготовились. Принц сжал ноутбук крепче.

Один. Рванули вперед.

Рагнар одним движением затащил юного солдата внутрь ангара, показав ему знак молчать, предусмотрительно, забрав у того пистолет. Парень сдавленно пискнул, но кивнул. Принц закрыл за ними дверь и забрав у Рагнара оружие, направил его на солдата, прижав того в угол.

Немного расслабившись, Рагнар наконец оглянулся и чуть не открыл рот от удивления. Десятки стеллажей, заполненные какими-то контейнерами и прикрытые брезентом большие ящики. Он предполагал, что внутри стоят самолеты или автомобили, но никак не ожидал, что это просто огромный склад лабораторных принадлежностей. Каждый контейнер был пронумерован и... словно как-то странно светился.

Рагнар сделал шаг вперед и щелкнул замком на крышке, та приподнялась, подняв белый дым.

Он перестал дышать, чувствуя, что находится на пороге перед дверью с ответами, за которой виднелся свет. Ослепляющий. Мощный. Тот, который Рагнар ждал все восемь лет.

И осознание окутало его, словно в этом белом испаряющемся дыме были слова, быстро впитывающиеся в кожу.

– Что это? – произнес Принц.

Двое Теней, удивленные и застывшие под властью содержимого контейнера, на миг потеряли бдительность.

Рагнар потом долго будет винить в этом себя.

Солдат дернулся и успел выбежать на улицу, крикнув о помощи.

Теней заметили. И оглушили сокровенную тишину звуки

выстрелов.

Со стен на меня смотрели лица. Они всегда были грустными. Некоторые даже плакали. Мне так хотелось сказать им, что все хорошо, что им не стоит грустить. Но я все никак не мог до них дотянуться, уж слишком высоко они забрались. Тогда я обратился за помощью к свету и он, своими теплыми лучами, приласкал их, заговорил с ними от моего имени.

Полагаю, они услышали, но оставались грустными. Смотрели на всех сверху вниз и думали о своем. Такие красивые и благодатные. Я хотел быть похожим на них. А они меня не отвергали.

Мы пели им песни с другими детьми, которых приводили сюда. Голоса отталкивались от стен и достигали самого верха, так и не имея возможности выбраться наружу.

Даже когда я уходил, то видел, что лица провозжают меня. Смотрят, без укора, но с неким сочувствием. Они знали, как мне тяжело, но ничего с этим не делали.

Wolf – First Aid Kit

Я бежала через глухой темный лес
Там, где солнце зашло,
Деревья были мертвы,
И не было рек.
И я надеюсь, что тропа приведет меня
Обратно к дому.
Wolf – First Aid Kit

Мимо дворов, мимо прохожих и неприятных мыслей, Эби бежала домой. Ветер моментально сушил слезы, нежно касаясь розовых щек. Ее дух несся над зданиями, над временем и пытался улететь прочь, вперед, опережая события. Эби знала, что этот жестокий мир не притянет к себе и не обнимет, как старого друга, похлопывая по спине.

Чужая, забытая, готовая взорваться на миллион звезд, таких ярких, что были способны осветить все пространство вокруг. Но никто не хотел присматриваться. Никто не замечал прорези в ее теле, из которых наружу рвалась бесконечность. Легкие трещали от напряжения словно лед, за секунду до разрушения, пускающий в объятия мертвых ледяных вод.

Когда Эби добралась до пятиэтажного дома на окраине района-без-названия, на улице потемнело и ее ботинки не

раз успели встретиться с лужами, притаившимися в тени. Яркие вывески, фонари и мягкий свет из окон, сопровождавшие Эби в Кейт-Брагансе, исчезли, поглощённые естественной темнотой. Но девушке было плевать на свой внешний вид, на комки засохшей грязи на куртке, брызги на ботинках, размазанную подводку на лице.

Одним духом она забежала на последний этаж, нырнув в холодный коридор, освещенный включенной люстрой с кухни. Оттуда доносился приятный женский голос с проблесками высокой интонации и мужской, немного с хрипотцой, но по громкости ничуть не уступающий. Ви и Табаки ругались.

Эби проникла на поле их сражения, остановившись в проеме, пытаясь восстановить дыхание после долгого бега.

Табаки и Ви обернулись, резко замолчав. Вивиан, в легком халате и распущенными волосами, прикрывающими ее плечи, опустила взгляд на пистолет в руке Эби, но решила сделать вид, что так и надо. Эби, проследив за взглядом, сунула оружие за пазуху, вспоминая, бежала ли она всю дорогу с пистолетом в руке или достала его на лестнице, чтобы швырнуть перед Дерекком на стол и сказать, что больше в нем не нуждается – но так и не смогла разобраться в картинках своих мыслей.

Табаки, подняв бровь и осмотрев девушку с ног до головы, хмыкнул:

– Ты решила поучаствовать в игре, кто проваливается в грязи больше остальных? Не вижу главного приза. Надеюсь, ты

потеряла своего опарыша по дороге и сейчас он лежит где-нибудь в канаве. Если бы знал, что ты вернешься в таком виде, не старался бы...

На кухне был и Кай, как всегда в серой толстовке и с растрепанными волосами. Он облокотился на подоконник и посмотрел на Эби, спросив с волнением в голосе:

– Что случилось?

Эби вздрогнула, убрав руки за спину и опустив голову, стараясь стать как можно меньше, сто раз жалея о своем поступке:

– Просто... Так получилось...

Эби подняла голову, думая, нужно ли признаваться обо всем сейчас, как заметила, что все трое о чем-то тревожатся, не нападая на нее с расспросами и не ругая за испорченную одежду. Девушка нахмурилась, забыв о Мисс Неукротимой и неудачной попытке выстрелить в нее. Сердце вновь заколотилось, словно Эби продолжила бежать. Но все молча стояли на своих местах, поглощенные мыслями.

Табаки чуть раскачивался из стороны в сторону на своей хаотичной волне. Он был по пояс голым и его худощавое, мускулистое тело, все в шрамах и разных татуировках, двигалось словно маятник, что нельзя было сказать о Кае. Тот застыл, даже не моргая, излучая холод и сожаление, словно фарфоровая кукла, у которой кончился заряд.

Эби вздохнула и почувствовала, как к горлу подступили слезы. Организм успевал реагировать быстрее, слыша зов

подсознания. Эби ступила под купол тяжелой атмосферы, разделяя тяжесть с остальными. Девушка посмотрела каждому в глаза, пытаясь без вопроса найти ответ. Тишину нарушал только тихо работающий телевизор под потолком.

Ви вытащила свою курительную трубку из кармана длинного легкого халата, первой прорвав оболочку напряжения:

– Дерек и Закари еще не вернулись.

– Что? – Эби не сразу поняла, что Ви имела ввиду. – Но я думала они уже давно дома. Дерек ведь сказал, что они только пошли разведать обстановку.

– Мы все так думали, – недовольно произнес Табаки. Он похлопал себя по щекам – с едва заметной щетиной. – Дерек никогда не рассказывает о своих крупных делах, ты же знаешь. Наш скрытный высокий гвардеец с большим сомнением, которое не влезает в его за...

– Заткни свою пасть! – вспыхнула Ви, грозно посмотрев на Табаки и потянувшись за зажигалкой.

– А знаешь, что? А не пойти бы тебе нахрен?! Хотя бы раз перестала его защищать, для разнообразия.

– Мы не знаем, что у них произошло, – Афродита сделала первую затяжку, отправив в лицо Табаки кольцо дыма. Никто не обратил внимание на то, что ее пальцы тряслись.

– Так возьми свои волшебные карты и посмотри! Расчлени голубя, кастрируй собаку, не знаю...

– Я бы тебя с удовольствием кастрировала бы, может, энергии стало бы поменьше, – Ви отвернулась, мастерски

уведя тему разговора. Она могла бы погадать на своих картах Таро и узнать, что случилось с Дерексом и Заком. Но Вивиан слишком сильно боялась, что расклад может выпасть плохим. А когда такое случалось, то Ви предпочитала разделять незнание и ожидание вместе с остальными. Лучше пожить еще пару минут с надеждой, чем умереть с горем раньше остальных.

– Только попробуй коснуться меня, ведьма! Сожгу к чертям все твои травы!

– Может хоть так немного очистишь свой дух, надышишься и человеком станешь.

Они продолжили ругаться, заполняя всю кухню своими голосами и забыв про Эби. Та сжала скинула в коридоре ботинки и куртку и, протиснувшись между давящим шумом, подошла к Каю, шепнув ему на ухо:

– Все так плохо, да?

Он взял ее ладонь в свою. Его рука была такой же холодной, как и рука Эби, замерзшая после бега по городу зимой:

– Не стоит беспокоиться, они вернутся.

– Они могут не вернуться? – Эби вздрогнула.

– Я не это хотел сказать.

– Но подумал.

– И в мыслях не было.

– Куда они вообще ушли?

Кай не успел ответить, как Вивиан прибавила громкости на телевизоре и шикнула на Табаки. Кухня наполнилась мол-

чанием и вниманием.

По первому каналу показывали вечерние пятиминутные репортажи, как по нижнему полю белым шрифтом на красной ленте побежали строки: «срочные новости». Слова улетали куда-то за телевизор и Эби представила, как они змейкой ползут по стене, а потом перелезают на всех загипнотизированных людей в комнате и душат их, затягиваясь на шее. Картинка переключилась, показывая стройную женщину в строгом синем костюме. Эби почти не слышала журналистку, смотря ей за спину. На складе, едва различимом из-за темноты, произошел взрыв. Огромные клубы дыма поднялись над зданием и исчезали за объективом камеры.

– Мне кажется знакомым это место, – Табаки щелкнул пальцами. – Это же... как его? Они еще сотрудничали со Светом. Типа, те финансировали их в каком-то новом проекте.

– ЗИС? – Предположила Ви.

– Точно! – Табаки кивнул. – Надо же, иногда ты бываешь умной.

Вивиан оставила это высказывание без ответа, выдохнув очередное кольцо дыма.

– А это не там проводились эксперименты на людях? – поинтересовался Кай, как-то съезжившись. По спине Эби пробежали неприятные мурашки.

ЗИС расшифровывалось как Зона Исследовательских

Секций. Это была масштабная компания, расположившаяся за городом на огромной территории. Основной их задачей было улучшение жизни населения – биопротезы конечностей, новые препараты от болезней, изучение реакций человека на те или иные переменные. В общем, то, что имело функцию «ломаться» в организме – ученые ЗИСа искали проблему и пытались всячески ее решить, на химическом уровне, затем на биологическом, а после и с применением роботизированных конечностей. «Наука и технологии» – слоган лаборатории, что украшал многие плакаты в школах или коробки с хлопьями. «Мы создаем препараты – мы создаем будущее» или «Шаг к модернизации – ты можешь быть полноценным» и разные фотографии счастливых детей с корсетами, показывающих большие пальцы. Медицина, университеты, бизнес, реклама, робототехника... Куда только ЗИС не лез. Компания стоила миллиарды долларов, чего стоили только их супер-технологии. Кому же понадобилось взрывать их ангар?

И тут вмиг все стало ясно. На экране высветились две замазанные фотографии, выхваченные камерами наблюдения. Резкие черно-белые снимки. Со стороны, обычным людям, просматривающим вечерние срочные новости, было бы тяжело сравнить их с подозрительными соседями по лестничной клетке или тем-странным-парнем, что обслуживал их в магазине. Темные, злобные типы. Да, так бы про них сказали. Преступники, тьфу. И это тоже.

Но все на маленькой кухне неприметного пятиэтажного дома в районе-без-названия сразу узнали лица на снимках. И замерли, оглушенные их именами.

Дерек, по прозвищу Рагнар и Закари, по прозвищу Принц Персии – члены опасной группировки. Тени. Друзья.

– Боже, – вырвалось у Эби. Ее руки прикоснулись к губам, прерывая поток слов. На ее наручных часах значилось «Дерьмо» и «Хрень».

– Вот черт! – Табаки схватился за голову. Кай скрестил руки, нахмурившись, а Ви выронила трубку и поспешно, носком ботинка, зашвырнула ее под стол, чтобы никто не успел заметить ее слабости. Она пробормотала:

– Так и знала, что ничем хорошим это не кончится.

– Считается, что взрыв произошел из-за двух преступников, разыскиваемых вот уже четыре года. Как нам сообщают, злодеи скрылись с места преступления. Машины уже патрулируют район, видео с камер просматривается. О дальнейшем положении дел сообщит мой коллега, Томми...

Афродита выключила телевизор, и кухня потонула в тишине, прерываемой тиканьем часов и общим дыханием.

– Что нам делать? – спросила Эби, обняв себя за плечи.

– А что нам остается? – вздохнул Кай. – Только ждать.

– Если они выживут, я их убью, – Табаки взвыл и стал

ругаться так, как обычно Дерек ему запрещал.

– Рот свой поганый прополощи! – воскликнула Афродита.
И они стали ругаться по новой.

Кай покачал головой и взяв Эби за руку, вышел из кухни. Обычно в таких нервных ситуациях он единственный знал, что делать. Рядом с Каем ощущалось спокойствие и безмятежность.

Кай завел Эби в ее комнату, и девушка, сняв грязную юбку, плюхнулась на матрас, поджав под себя ноги и бесконечно думая про Дерека и Закари. Они были где-то там, на холоде и в темноте, а она здесь, в тепле, дома.

Кай поднялся, но Эби схватила его за руку, прося остаться. Ей было страшно, а одиночество усиливало страхи стократно.

– Не могу, – ответил парень. От него пахло лекарствами, как когда бывает, заходишь в больницу и ощущаешь болезнь, стиранные чистые простыни и антисептики. – Мне надо как-то успокоить этих двоих. Они кричат, потому что им тоже страшно. А ты не бойся. Смелые дети получают конфеты.

– Я получаю только фантики, – хмыкнула девушка.

– Их можно коллекционировать, – Кай пожал плечами и двинулся в сторону коридора, а перед тем, как закрыть дверь, обернулся. – Спи спокойно, принцесса.

Эби вздохнула и обняла плюшевого медвежонка.

Она жила в одном из самых опасных районов, дружила с

киллерами, видела смерть в глаза, но при этом – иногда ей хотелось быть просто ребенком. Пусть и в семнадцать лет.

Эби приснилась зима. Не та, которая обычно бывает в городе, а с большими сугробами и холодом, пробирающим до костей. А вокруг только лес с высокими соснами, последние ветки которых целовали небо.

И волки...

Их глаза сверкали подобно молниям, полные ненависти и жадности. С огромных острых клыков падала горячая слюна, оставляя в снегу глубокие ямки. Шерсть дыбом – признак опасности. Волки состояли из мощи, подпитываемые энергией самой земли. Уроженцы злости, ненависти и алчности.

И они гнались за ней.

Эби слышала их теплое дыхание, вырывающееся из вонючей пасти. Волки словно кричали ей вдогонку.

Никакой пощады, никакой справедливости, только кровь!

И боль!

И смерть!

Они рычали и смеялись, и будили сосны своим шумом. А Эби бежала со всех ног, но деревья словно сужались, не давая ей выбраться из хватки леса. Эби было жутко страшно, грудь ходила ходуном, а сердце было готово выпрыгнуть наружу. Девушка ощущала себя маленьким невинным кроликом, не способным спасти даже себя.

Один из волков настиг свою жертву и повалил в сугроб. Волк оскалился и заговорил на человеческом языке.

Эби...

Открыв глаза, Эби прищурилась и часто заморгала. Без десяти девять утра. Лучи солнца уже почти покинули комнату девушки.

Вчерашние события возникали как вспышки воспоминаний. Увольнение, встреча в кафе с Диланом, Мисс Неукротимая, пистолет, Дерек с Закари в новостях...

Эби открыла шкаф и вытащив первое, что попало – это оказалась черная толстовка с надписью «все вокруг идиоты» – натянула на свое худое тело. Аккуратно повесив свитер на плечики, Эби провела пальцами по рукавам и горлу свитера, там, где блуждали руки Дилана. Затем, девушка отдернула пальцы словно ударившись током и, нахмурившись, убрала свитер как можно дальше в шкаф.

Утром в квартире всегда стояла тишина. Тени бодрствовали вечером и по ночам, и в основном все поголовно были совами, кроме...

Эби открыла дверь в комнату Дерекa, и та отозвалась грустным скрипом – хозяина не было. Аккуратно заправленная кровать. Книги на полках, сложенные корешок к корешку, словно верные солдаты, охраняющие истории. Эби порой заставляла Рагнара за чтением. «Граф Монте-Кристо»,

«Аэропорт» и «Изгой». И ни одна из них никогда не выглядела потрепанной.

Из-за распахнутой двери приоткрылось окно и потянуло холодом. Сквозняк поднял края желтоватых листов на столе и поигрался с ними. Дерек читал старые газеты. Вернее, он любил вырезать из них новости и прикреплять к стене рядом с кроватью. Можно было лежать и часами рассматривать картинки, смеясь с особо причудливых заголовков.

Эби вздохнула, ощущая глубокую тоску и закрыла дверь, прислонившись к ней лбом. Боковое зрение выхватило телефон в углу квартиры. Тот молчал. Эби отвернулась.

Вдруг на кухне послышался шум, и девушка медленно прошла вперед, выглядывая из коридора.

Утренняя тень обрамляла мускулистое тело, запертое в рубашке и помятых штанах. Высокий мужчина лет тридцати налил в стакан горячей воды и осторожно отхлебнул, поворачиваясь и встречаясь взглядом с Эби. Та уже летела в объятия:

– Дерек! Вы вернулись!

Его спина была мокрая и холодная, как бывает после душа, когда хочется побыстрее надеть чистую одежду.

– Хэй, тише... – Дерек поднял руку, убрал стакан и неловко проведя ладонью по волосам девушки, похлопал ее по спине.

Эби отстранилась и посмотрела главарю группы в глаза. Они были уставшие, как после тяжелых суток работы. На ще-

ке небрежной стрелой красовалась ссадина.

– Надо обработать. Можешь схлопотать заражение.

Дерек вздохнул и вяло улыбнулся, положив тяжелые руки девушке на плечи. Он был самым взрослым из их группы. С бородой. Лидер. Он имел привычку говорить коротко и по делу, а его голос был глубокий с хрипотцой, вселяющий надежду. Они все ему безоговорочно верили.

– Я в порядке. Обработал раны спиртом. Никакого заражения.

Эби кивнула, немного успокоившись:

– Когда вы вернулись?

– Около четырех утра. Не стал будить. Дал Закари время отдохнуть, но он сразу рванул на чердак.

– И сам ты тоже не спал.

– Не было желания.

– Что произошло? – Эби стала кусать губы, сделав шаг назад и сев на стул, давая Дереку немного пространства. Тот допил воду в стакане. – Вас засекли. Крутили по телеку в вечерних новостях. Всю неделю будут показывать и разошлют Свету ваши фото. Видел?

– Мне незачем смотреть. Эй, и тебе не стоит. Они делают из нас врагов народа. – Дерек нахмурился и покачал головой. – Это не входило в мои планы.

– Да? Может уже поделишься, что ты там захотел проверить втихаря? – Эби раздражало, когда от нее что-то скрывали. Как самую младшую в группе ее частенько не брали

в расчёт. Поэтому она старалась везде и во всем участвовать, чтобы быть наравне со всеми, или хотя бы делать видимость. – А если бы вас поймали? Или вам бы понадобилась помощь? М?

– Я не... Это было опасно, я не хотел вас в это втягивать.

– А Закари, значит, решил? И теперь вас считают врагами народа, просто потрясающе...

Дерек провел ладонью по своей отросшей бороде и взглянул на девушку своим извиняющимся взглядом. Она взмахнула руками и отвернулась:

– Только не смотри на меня так. Нет.

– Эби. – Дерек сунул руки в карманы штанов и облокотился на раковину. Солнце играло с его зрачками, делая их невообразимо красивыми. Голубые с зеленоватым оттенком. Такие, которым хочешь доверять. – Я бы тебе обязательно рассказал. Всем вам... Настают опасные времена и теперь осторожность превыше всего.

Эби кивнула, опустив взгляд и задумавшись. Больше всего ее обижал тот факт, что на дело Дерек взял Закари, а не ее. Принц Персии был всего на два года старше девушки, но имел в себе столько дерзости и самомнения, что своим характером больше походил на тинейджера, у которого задержался период отрицания. Эби считала себя более зрелой.

– Я хочу объясниться перед вами. Есть некоторые вещи, которые всем стоит знать.

– Собрание?

– Да.

Эби провела рукой по волосам, кое-как собрав их в хвост и предупредила:

– Ви и Табаки будишь сам, слушать их крики не самое приятное занятие. А я, так уж и быть, схожу за птичьим принцем.

Дерек улыбнулся и хмыкнул:

– Ладно. Чувствую, мне нельзя тебе сейчас отказывать.

– Лучше не надо, – девушка засмеялась и двинулась к лестничной клетке, как вдруг остановилась и обернулась. – Дерек, я рада, что вы вернулись.

Он молча кивнул.

Закари всегда предпочитал общению с людьми – голубей. В нем жило сострадание, особое птичье, которое совершенно не распространялось на остальных. Зак был дерзок, остер и невообразимо обворожителен, словно танец с кинжалами.

Его всегда было трудно понять, и с каких-то пор – все перестали это делать. В Заке жила необузданная дикость и свобода. Эби считала его своим единственным и самым главным соперником. Это была тихая и вежливая война.

А его голуби, эти серые твари, любили стучаться в ее окно, пачкать пометом ее уличную одежду и пролетать над ней как можно ниже, иногда задевая ее крыльями. Но потихоньку, как и на все остальное, ты перестаешь обращать внимание.

Пожалуй, на все, кроме запаха.

Эби поднялась по лестнице на чердак и, перешагнув через несколько досок, двинулась вперед, к круглому окну, где и сидел Закари в окружении десятков птиц. Пахло там просто ужасно, так что Эби зажала нос пальцами и шумно выдохнула через рот. Голуби с интересом рассматривали нового гостя. В воздухе летали перья и частички пыли, оседающие на одежде.

– Ничего, со временем привыкаешь, – раздалось со стороны окна. Смуглая, приятного орехового цвета кожа, темные волосы, закрученные в кудряшки, и ослепительно белые зубы. Его силуэт, подкармливаемый утренним солнцем, становился золотым. Он выглядел как юный принц, только что вышедший из своего дворца, а его бархатистая кожа имела приятный оттенок загара. Поэтому его и звали Принцем Персии.

По сравнению с ним – Эби меркла, со своими черными колтунами на голове и ладонями, полными мозолей, с тыльной стороны которых кожа потрескалась от холода и отсутствия нужного ухода.

Переборов себя, Эби прошла дальше, махнув рукой перед взлетевшими голубями. Те, как будто назло пытались попасть крыльями ей в глаз.

– Что, не трудно меня найти? – хмыкнул Принц.

– Ты весьма предсказуем.

– И кто так думает?

– Все.

– Все могут ошибаться.

Девушка закатила глаза и покачала головой:

– Дерек созывает Собрание, так что, может, на минуту прекратишь ворковать с этими птицами и спустишься вниз?

– Зачем? Я там не нужен. – Закари взял в руки голубя и стал гладить его по голове, затем по туловищу и крыльям. Он делал это нежно и ласково, при этом неотрывно смотря Эби в глаза.

– Дерек сказал быть всем. Вне зависимости от того, хочется нам слушать, что вы там натворили, или нет. – Девушка вздохнула, вспомнив о взрыве и осматривая лицо Зака. – Ты, кстати, не пострадал?

– Нет, все обошлось. Только вот, помнишь поговорку: не задавай вопросов, если не хочешь услышать ложь? – Закари отпустил голубя, и птица взмыла вверх, под потолок, на жердочку.

– Как насчет: заткнись и вниз спустись? – Эби тронула парня за плечо, на что тот резко дернулся и демонстративно отодвинулся. – Эй, хватит дуться. Лучше услышать правду, чем быть в неведении. И к тому же, я сейчас задохнусь от вони.

Закари хмыкнул, улыбнувшись уголками губ и поднялся со старого кресла, вынесенного сюда кем-то давным-давно.

– Как расшифровывается ЗИС? – спросил Дерек.

Тени разместились в комнате Табаки, как в самой просторной. Дерек уселся в кресло, сложив руки в замок и уперев локти в бедра. Его правая щека покраснела, становясь с ссадиной почти одним цветом. Афродита, украдкой касаясь горячей кожи на ладони, облокотилась на дверь и теребила бусины своих многочисленных браслетов. Табаки, увидев пощечину Дерекa, присвистнул, тут же забывая о том, как клялся прикончить своего друга. Парень все еще оставался в сонном состоянии, шлепнувшись с постели на пол, подложив руку себе под голову и рисуя маркером плохие слова на деревянной ножке кровати. Рядом с изголовьем стояла тумбочка, на которой лежал спичечный коробок со склеенным из спичек крестом и подписью на бумажке: «Покойся с миром, Констанция».

– Зона Исследовательских Систем?

– Секций, – подправила Эби и переглянулась с Дерекoм. Тот кивнул с почтенностью мастера, чей ученик верно решил задачу. В какой-то степени Дерек и являлся наставником Эби по разным делам, начиная от зубрежки кодекса Теней и заканчивая учебным спаррингом. Когда ты живешь в мире убийств, нужно держать себя в форме.

– Верно, – согласился Дерек. – Как всем известно, эта компания специализируется на разработке разных лекарств, технологий и всего прочего для... Людей с ограниченными возможностями.

– Для инвалидов, – произнес Табаки, играясь с колпачком фломастера. – Называй вещи своими именами. Там были такие классные протезы, я уже был готов отрезать себе руку ради такого, но, когда узнал, сколько это стоит – передумал.

– Ну и зря, – пробормотала Ви. – Без руки ты выглядел бы как щенок у помойки, и я бы тебя пожалела.

– Иди ты, – Табаки кинул колпачком в Афродиту, но промахнулся. Дерек на это ребячество не обратил внимания и продолжил:

– Такова их основная продукция. Но, это лишь то, чем они прикрываются.

– В каком это смысле? – Ви подняла бровь.

– Все это срань господня! – не выдержал Принц, сидевший на кровати. В его волосах застряло пару перьев.

– Зак, – предупредительно произнес Рагнар.

– Все они лжецы! Гребанные ублюдки! Эти рекламы про благотворительность, исследования для лекарств – полный бред для таких наивных людей вроде нас. Это как копать в городской песочнице – всюду кошачьи ссаки и дерьмо.

На пару мгновений в комнате повисла тишина. Тяжелая, холодная и не приносящая ничего хорошего. При любом раскладе у такой мощной корпорации были темные грешки. Таких высот не достигаешь просто так. Эби взглянула на Кая, ища ответы. Тот вздохнул и скрестил руки:

– Что-то серьезное?

Дерек кивнул, разминая пальцы и явно не желая произно-

силь этих слов:

– Более чем.

– То есть, ты решил признаться только тогда, когда дело приняло серьезный оборот? – спросил Табаки и нервно рассмеялся. Его смех был похож на крики чайки, уходящей под воду недобровольно.

– Я не хотел вас всех в это втягивать и к тому же, надеялся, что справлюсь сам. – выдохнул Дерек.

Ви покачала головой:

– Напрасно.

– Знаю. Вышло глупо. – главарь группы посмотрел на каждого в комнате. – Теперь я понял, что без вас не обойтись. Все стало намного... сложнее.

– Выкладывай, – попросил Кай и Дерек опустил взгляд.

– Помните Тот-Самый-Сентябрь?.. Полагаю, его никому не забыть.

И это было правдой. Тени называли этот день именно так: «Тот-Самый-Сентябрь» – и все сразу понимали, о чем речь. Для солдат Света же – это событие было праздником, днем восхождения супергероев. Когда Мисс Неукротимая убила Лешего и впервые вознесла Свет как нечто выдающееся. Подняла чашу весов, не думая о последствиях. Лидер Света уничтожил лидера Теней. Вот как это началось.

Волна нового порядка пронеслась вдоль западного побережья и заглотила Большую Землю, а за ней и весь мир. В один день Тени превратились в злодеев и изгоев. Никто уже и не вспомнит, как Тень и Свет существовали в гармонии. Две мировые группировки, созданные для улучшения жизни. Одно зависело от другого, но в итоге все это превратилось в коррупцию и диктатуру. Свет поднялся во главе с Мисс Неукротимой и захватил власть, вместе с торговыми операциями, масштабными корпорациями, здравоохранением и всем, до чего мог дотянуться.

Восемь гребаных лет.

Тени бунтовали против такого режима, но их восстания всегда оканчивались поражением, поскольку на стороне Света были люди с суперспособностями. Бытовало много мнений по этому поводу. Одни утверждали, что всему виной инъекции – не даром Свет забрал под крыло лучших ученых. Другие верили в силу Господа. Кто-то считал это генетическим отклонением. Но кому какое дело до теорий? Все обращали внимание лишь на красивую картинку, и тогда Свет подарил миру героев в ярких кожаных костюмах со звездой на груди. И люди верили, пока на Теней устраивали охоту и обвиняли их во всех существующих грехах.

Восемь

Гребанных

Лет.

Тени продолжали свою работу, но тайно, скованные кон-

трактом с Центром Света.

– Их корпорация основана прежде всего на экспериментах. И не просто на кроликах или на добровольцах. Они стали похищать Голосов, – продолжил Дерек. Голосами называли бездомных, которые подслушивали разные секреты и потом продавали их Теням. – Колода сообщил мне по Связи, что в ночлежке не досчитались пятерых и что с каждым разом пропадает все больше людей.

– Когда он это передал тебе? – спросила Ви, скрестив руки.

– В прошлом месяце, – пробормотал Рагнар.

– Какое кому дело до бомжей? – скривился Табаки. – Ни денег, ни жилья, да и от них разит нечистотами.

– От тебя не меньше разит, – хмыкнула Вивиан.

– В этом и смысл. – Дерек поднял руку, чтобы обратить на себя внимание. – Их никто не хватится... После этого мой... друг, Патрик, он работает в порту, передал информацию Месяцам по защищенному каналу о некоем странном корабле с логотипом ЗИСа. Я перехватил запрос и узнал, что к барже никого не подпускали, а во время перевозки груза местным работникам дали выходной.

– Контрабанда? – предположила Эби.

– Я тоже так подумал, – кивнул Дерек. – Но Зак сумел взломать данные судна и узнать конечную точку маршрута. Баржа шла через океан в Альбион. По документам судно везло протезы по контракту с мед-центром, однако в пометке к

документу стояла печать: «Химически опасно».

– А каким образом корабль с товаром-сюрпризом связан с похищением бомжей? – Рисунки маркером перескочили с ножки кровати на ладони Табаки. – Может ты сюда еще и глобальное потепление приплетешь?

– Табаки, какое правительство находится в Альбионе? – Дерек поднял взгляд на парня, тот пожал плечами:

– Мне откуда знать? Королевство радужных пони? Там же правит этот столетний король?

– Ему девяносто четыре, – вставил Кай.

– Альбион – это центр Света, – ответила Ви, уместившись на подлокотнике кресла, в котором сидел Дерек. – Там их основное здание. Империял.

– Так что же было на барже? – спросила Эби.

– Это я и пытался выяснить, – произнес Дерек.

– И тогда ты решил смолчать, а с собой взять сопляка? – Табаки увернулся от летящей в него подушки, запущенной Заком.

– Еще посмотрим кто из нас двоих справился бы лучше! – фыркнул Принц. – Между прочим, я помог проникнуть на территорию. Взломал их камеры и сигнализацию.

– Выходит, что не все камеры, – нахмурилась Эби. – Вас все же заметили.

– Сделал, что смог, – Зак скрестил руки. – Мы проникли внутрь одного из ангаров, просидев у забора пару часов. Ожидая, когда сменят посты.

– И что вы там нашли? – Табаки подобрал подушку и подложил ее под голову.

– Колбы, – ответил Дерек, смотря куда-то сквозь пол. – Десятки разных колб со странной жидкостью. И разное оборудование.

– Почему произошел взрыв? Это жидкость так среагировала? – спросила Эби.

– Нет, – выдохнул Зак. – Нас заметили. Они сами взорвали свой ангар, думая, что уничтожат и нас, чтобы у них не было утечки. Но мы успели оттуда выбраться. Кто-то из охранников заметил следы и теперь они знают, что им не удалось нас грохнуть.

– Мы отсидели пару часов позади секций, на другой стороне озера, пока все не улеглось, – объяснил Дерек. – А потом двинулись к вам.

Всем требовалось некоторое время, чтобы осознать случившиеся и сопоставить это со своими выводами. Комнату накрыла пелена тишины, но ненадолго.

– Ах да, – Закари прочистил горло и обвел всех взглядом, словно бросая нам вызов. – Мы стащили пару колб.

Тут в коридоре зазвонил телефон. Тот самый. Перекрывая начавшуюся ругань.

Эби вскочила и крикнув:

– Я возьму трубку!

Выбежала из комнаты. Рагнар проследил за ней с грустным взглядом.

Девушка подскочила к телефону и секунду стояла над ним, чувствуя некий трепет. Может на этот раз...

Эби подняла трубку и прислонила ее к уху. Там, вдалеке, слышалось тяжелое дыхание. Присутствие человека. Девушка зажмурилась, с надеждой:

– Алло?

В ответ тишина. И долгие секунды разочарования, перетекающие в злость.

Зачем вы тогда звоните, если молчите каждый раз?

Эби хотелось сжать трубку так, чтобы она распалась на части и из нее вытекло черное месиво, заструившееся бы по венам, как по проводам.

Это было определенно мужское дыхание. Грубое такое, с легкой хрипотцой, словно человек большую часть своей жизни провел в комнате с сыростью и плесенью на стенах.

Кого Эби надеялась там услышать? Она сама не знала.

И в конечном итоге положила трубку, выдохнув и опустив плечи.

Я рос среди чужих людей. Они даже не знали, кто я на самом деле. Но я их не винил, они просто смотрели не в ту сторону.

Иногда приезжал отец. Он убеждал меня, что здесь безопасно и что он не может уделять мне много времени, поскольку нужен всем. Я видел, как к нему тянулись люди и

не препятствовал этому. Отец был хорошим человеком, я это чувствовал и не осуждал его за то, что он оставлял меня одного.

Дни сменялись неделями, а те месяцами и годами. Тетушки и дядюшки в черных балахонах становились морщинистее, мои ноги длиннее, а голова приближалась к небу. Это место не было мне домом, но оттуда меня никто не забирал.

Служители были милы со мной, хотя, многие, бывало, шептались, как только я отворачивался. Думали, я не слышу. Но я знал намного больше, чем говорил. Всех их среднего образования и жизненного опыта не хватило бы до такого количества знаний, что наполняло меня. А я молчал. Это было милосердно.

Некоторые говорили, что я особенный мальчик. Что Господь послал меня к ним с особой миссией. Думаю, они были правы. В какой-то степени у всех есть цель, с которой нас послали на эту землю. И я старался выяснить, в чем заключалась моя.

With tomorrow / I'm on fire – Olof Arnalds

Должно быть, я думала, что это был сон
Пока он был здесь, со мной
With tomorrow / I'm on fire – Olof Arnalds

Телефонные гудки, словно маленькие флуоресцентные медузы, попавшие в течение, путешествовали по мрачному океану невидимых сетей. Неуслышанные голоса перед падением. Не отвеченные вопросы, гулом прокатившиеся в темноту. Эхо разбитых сердец.

Гудки мигали, ели слышно, переноса голоса, шепот, вздохи. Через расстояние, через время. Туда, в далекое прошлое, когда еще было кому отвечать. Мимо городов, полей и деревень к маленькой ферме, на землях Святого Лаврентия, где Эби провела свое детство.

Их было пятеро. Вечно грязных, вечно юных и сражающихся за свою маленькую жизнь в большой семье. Мать все звали Оли-перекати-поле, которая только и умела, что делать вкусные пироги, да рожать детей (после пятерых Мэт сказал, что лучше он купит еще одно поле для засева, чем заделает очередного ребенка – и то будет выгоднее). Она была

пышногрудой и умела хрюкать во время смеха. Отец же особо не выделялся, он весь день работал на ферме, вечером выпивая пару бутылок пива под хоккеей или научный фильм про кроликов – ему было все равно, что смотреть. Дети обычно шатались по ферме или бегали в соседний поселок к озеру. Старшая – Холли, с розовыми, пухлыми щеками (ее мать еще кормила грудью, в то время как после плохого урожая через пару лет остальным детям пришлось довольствоваться коровьем молоком) и девчачьим кокетством. Следом был бездельник Джош, худой как палка, но при этом находящий в себе силы помогать отцу на ферме. И последние трое, самые младшие – Бетти, Томми и Эби.

Кроме всего этого хозяйства, на ферме жили куры, пару коров, гуси и старый осел Фрэнсис, который однажды ночью отвязался от своего стойла, заблудился и помер от страха. Эби тогда много плакала. Осел был единственным, кто ее не толкал, не бил и не отбирал у нее еду. Он спокойно выслушивал все, что Эби шептала ему, поднявшись на носочки.

Спустя пару лет, после этого случая, отец продал ферму, и они всем скопом переехали в более современный город, с многоэтажными домами и торговым центром. Детей устроили в школу, а Мэт пошел работать на фабрику. Во время переезда Оли-перекаати-поле снова была беременна. Мэт ведь так и не купил поле для посева.

Эби училась кое-как, раздражая учителей уже одним своим присутствием. Она постоянно спорила с преподавателя-

ми, доказывая, что писатель совсем не это имел в виду, или что ударить одноклассника в глаз за то, что он подсказал ей неверный ответ – это вполне справедливо. Учителя не раз грозились отчислением и приходили к Эби домой, поговорить с родителями о ее поведении, но вскоре бросили эту затею, поскольку отец каждый раз хвастался своим новым дробовиком, припрятанным в шкафу. Но если бы учителя чуть внимательнее присмотрелись и чуть побольше послушали, то точно поняли бы, что Эби срывается из-за своих братьев и сестер, которые совершенно мешали ей жить. Они воровали еду прямо из-под носа Эби, толкали ее на пол, закрывали в туалете и рвали ее домашние задания. А еще кричали, вопили, ломали ее вещи и бесились как черти, с каждым годом, вырастая в еще более злобных монстров. А родителям было все равно, они лишь отмахивались на ее бесконечное нытье, не курит и ладно.

Она чувствовала себя чужой в этой семье. Побег был лишь вопросом времени и денег. Эби накопила нужную сумму только к пятнадцати годам. Наскоро купила билет на поезд, собрала свои вещи в рюкзак и замерла на пороге, надеясь, что хоть кто-нибудь попросит ее остаться.

Никто не попросил.

И тогда она уехала. Выбрала самую далекую от дома остановку поезда. Села к окну и гордо улыбалась, представляя, как через некоторое время, ее сестра обнаружит подпортившуюся рыбу в шкафу на полке с лифчиками, а брат найдет

у себя под подушкой дождевых червей и короткую записку, единственную, которую она оставила: «С уловом, ублюдки!».

В тот момент Эби была счастлива как никогда.

Когда девушка вернулась в комнату, Табаки истерично хихикал, его ноги уместились под кроватью и снаружи торчала только голова. Его смех напоминал лай гиены, бегающей по саванне. Это была определенно спятившая гиена.

Эби переглянулась с Дерекком и покачала головой. В трубке была тишина. Дерек и так это знал.

Закари решил сбегать за колбами, чтобы показать всем. Эби прислонилась к подоконнику и вздохнула под шепот Кая:

– Боже, и во что мы вляпались на этот раз?

Ви поднялась и подвинув девушку, занавесила окна, пробормотав:

– Негоже подсматривать за чужими секретами.

Табаки фыркнул:

– Да кому мы нужны? К тому же, что мы сможем разглядеть в такой темнотище?

Шторы в комнате были тяжелыми и толстыми, а лампочки (за исключением настольной лампы) излучали особое голубое свечение. Дерек специально заказал их в интернете для Табаки, сразу целую коробку, поскольку те постоянно в гневе разбивались.

– Можем оставить дверь в коридор открытой, – предложил лидер группы.

– Или зажечь свечи, – Табаки оскалился и снова захихикал. – Будем вызывать сатану! Начертим кровью девственниц звезду... Кстати, Ви, а ты девст...ай!

Вивиан шлепнула Табаки по голове второй подушкой.

Тут в комнате, как раз очень вовремя, появился Закари и шмякнул спортивную сумку в пространство между всеми на полу. Все вздрогнули и резко замолчали, с осторожностью смотря на сумку, словно та была полна взрывчатки.

– Зак, ты бы так не бросал ее, – предостерег Кай.

Дерек вздохнул, присел на одно колено и расстегнул молнию на сумке. Все переместились на пол и заинтересованно подались вперед. Дерек вытащил несколько колб на специальной подставке, заполненные голубоватым содержимым, переливающимся и светящимся в темноте. Лабораторное детище, научное достижение, то, что наверняка представляет большую ценность для Света.

Шесть колб. Шесть человек. Шесть Теней.

И бесконечное количество вопросов.

– И что нам с этим делать? – подала голос Эби.

– Нам еще пока не удалось выяснить, каким образом их используют, – ответил Дерек.

– К сожалению, к ним не положили инструкции, – произнес Закари и сжал губы.

Табаки пожал плечами и потянулся к колбам, намереваясь

проглотить жидкость.

– Ну, значит, действуем в слепую...

Все дружно заорали, а Закари прыгнул сверху на Табаки, вырывая у него из рук колбу и передавая ее Дереку, тот на всякий случай, отодвинул сумку подальше.

– Ты идиот?! – воскликнул Кай.

– А что? Я видел такое в фильмах, – попытался оправдаться Табаки.

– Ты идиот, – произнес Кай более уверенно.

– Тебя мама не учила, что нельзя все подряд хватать своими грязными руками? – Ви нахмурилась и посмотрела на колбы. – Ничего хорошего они не принесут. Лучше убрать их.

– У меня чистые руки! – Табаки поднял ладони, но никто не обратил на это внимание.

Дерек убрал пробирки обратно в сумку с глаз долой:

– К бобровским пару недель назад присоединился новый парень, Химик. Я потолковал с Ферманом, он сказал, что Химика прислали Месяца, чтобы за ним проследить. Они оборудовали ему вагончик, Февраль периодически высылаёт ему дела, если у них возникают вопросы по химическому составу. Думаю, лучше отдать колбы Химику, он больше в этой теме разберется.

– Посвятить еще одного? – нахмурилась Ви.

– Так у нас больше шансов узнать, что же это, – кивнул Дерек. Вивиан вздохнула и еле заметно передернула плеча-

ми:

– Пусть так.

А затем раздался дверной звонок.

Дзынь! Дзынь-дзынь.

Твердо и намеренно. Все на миг превратились в рассеянных людей, которые забывают ключи от машины. Им это можно простить. Дверным звонком не пользовался никто вот уже многие годы, Тени даже забыли о его существовании, думая, что им показалось.

Звонок повторился снова. Уже неуверенно. Один раз.

Дзынь?

Это привело всех в чувство. Дерек одним ловким движением толкнул сумку под кровать, Кай дернулся вперед, Зак схватил черную битку, стоящую рядом со шкафом, Ви схватилась за сердце, а Табаки за голову, стукнувшись, вылезая из-под кровати.

Все дружно вывалились в коридор и Дерек первый успел подбежать к входной двери, посмотрев в глазок:

– Там какой-то парень стоит. Предположительно без оружия.

– Может, ошибся квартирой? – предположил Табаки.

– У нас не ошибаются, – покачал головой Зак.

Тут Эби осенило, и она шумно втянула воздух, протиснувшись вперед и самостоятельно удостоверившись в своей теории. На лестничной клетке стоял Дилан Таймс. В красном бомбере, почесывая затылок и покачиваясь с пятки на носок. Ее парень. С коробкой в руке.

Эби резко развернулась и встала перед дверью, раскрыв руки, чтобы никто не смог пройти мимо.

– Слушайте, не знаю, почему он пришел сюда, но это Дилан.

Вивиан закатила глаза:

– Боги, я все-таки когда-нибудь скормлю его крысам.

– Какой еще Дилан? – Дерек нахмурился. – Ты имеешь в виду того парня, с которым ты познакомилась в кафе?

Эби стало жутко неловко, и она вжалась в дверь:

– Да?

– Ты же сказала, что вы перестали общаться. – Дерек сжал губы, смотря на девушку сверху вниз. – Ты врала мне? Ты знаешь, насколько это серьезно – заводить друзей в таком обществе, как наше?

– Я знаю, знаю, – вздохнула Эби. – Прости.

Табаки хмыкнул:

– Сердцу не прикажешь.

Закари скрестил руки, взглянув на Рагнара:

– Мне его убить?

– Эй! – Эби сжала кулаки. – Давайте я сейчас пойду к нему

и скажу, чтобы больше сюда не приходил, окей? Замнем дело?

Дерек поставил руки в боки. Он явно был недоволен. Лидер группы молча ушел обратно в комнату Табаки, покачав головой, мол, разбирайтесь сами. Зак последовал за ним, бросив взгляд полный презрения на Эби.

Ви пожала плечами и произнесла, прежде чем удалиться:

– Будет докучать, мне скажи, изведем его полынью.

Табаки двинулся следом.

– Не забывай про контрапец... контрацип... как ее?

– Иди уже!

Эби улыбнулась и вышла на лестничную клетку, прикрыв за собой дверь. Она собиралась накричать на Дилана, бросить «какого хрена?» ему в лицо, сказать, чтобы он забыл их адрес, как...

Они встретились глазами и Эби обо всем забыла, застыв на месте.

А она и забыла каким Таймс был обворожительным и красивым. Прекрасное спортивное телосложение, идеальная кожа без единого прыща, а еще искренняя улыбка и бездонные, чарующие глаза, цвета созревшего ореха, что высоко притаился на ветке, до которого хотелось тянуться и протягивать ладони, ожидая, когда орех упадет.

– Привет, – произнес парень, тихо и с придыханием, наполняя мир Эби яркими красками. Слишком яркими. Девушка на миг зажмурилась, приходя в себя, покачав головой

и вспоминая то, что хотела сказать:

– Слушай, мы же с тобой обсуждали. К нам нельзя приходить.

Первое правило Теней: не привязывайся.

– Знаю, – Дилан виновато опустил глаза. – Просто я тебе звонил и писал еще вчера вечером, а ты не отвечала, и я себе надумал... Я беспокоился. И ты забыла про свой чизкейк, так что я принес тебе еще один.

Эби улыбнулась, посмотрев на коробку, перевязанную лентой, внутри которого лежало пирожное, и подошла к Таймсу, сократив между ними расстояние.

– Да, прости. Телефон разрядился, и я забыла поставить его на зарядку, у нас... произошли некоторые проблемы.

– Что случилось? – Дилан нашел ладонь девушки и сжал ее. – Ты в порядке?

– Да, ничего такого... – Соврала Эби, отмахнувшись. – Ты правда волновался так сильно, что поднялся сюда и позвонил нам? Уму непостижимо, а если бы Зак взял бы, да и хлопнул тебя здесь без спроса?

Таймс хмыкнул и подтянул к себе девушку, так, что их носы почти что соприкасались друг с другом:

– Я готов на все, ради тебя.

Не привязывайся.

Они поцеловались.

Легко, непринужденно, словно столкнувшись чувствами. Эби даже забыла, что стоит перед ним непричесанная, без

косметики, в мятой толстовке. Дилан мягко касался ее кожи одной рукой, проводя подушечками пальцев по ее мягким бровям, по трепыхающимся векам, по гладкой скуле, второй рукой сжимая коробку с чизкейком так сильно, что та стала хрустеть, теряя свой презентабельный облик. От него пахло дорогим одеколоном и корицей. От нее – сыростью и сном. Тепло и холод объединялись в одно целое, принимая друг друга и существуя одним целым организмом.

Отстранившись, Дилан шепнул Эби на ухо:

– Я даже готов познакомиться с твоей ненормальной семьей.

Девушка нахмурилась. Ее щеки покраснели, а губы приятно пульсировали.

– Не думаю, что сейчас подходящее время. Подберем момент... И мы нормальные! По крайней мере самые нормальные из всех ненормальных.

– Да, пожалуй, кроме тот тетки, которая вылила на меня воду, – улыбнулся Таймс. – И того парня, что гонялся за мной с ножом.

Эби фыркнула и расслабилась:

– Ви обещала скормить тебя крысам, а Табаки называл тебя хлюпиком и обглодышем. Но не думаю, что они всерьез.

– Все жду момента, когда меня укукошат. – Дилан нежно провел рукой по волосам девушки и убрал выбившуюся прядь с глаз. – Я еще перед тем, как решился сюда нагрянуть, зашел в кафе, а тот мужик с усами сказал, что ты больше там

не работаешь. Это правда?

– Да. – Эби отмахнулась. – Посетитель всегда прав, верно? Я вчера послала это правило куда подальше. Давно хотела уйти оттуда. Вот и случай подвернулся.

– Будешь искать новую работу?

– Не знаю. Пока нет.

– Я могу как-то помочь?

– Дилан, тебе не стоит сюда приходить. Пожалуйста, обещаю мне, – Эби взяла парня за руки и по-детски покачала их в разные стороны. – Мы справимся, но лишняя тревожность им ни к чему.

– Это я, значит, тревожность? Ну, спасибо, что не панические атаки.

– Обещай, – Эби подалась вперед, и они снова столкнулись носами.

– Ладно, – кивнул Дилан. – А ты обещай проверять телефон время от времени.

– Идет.

Тут на лестничную клетку вывалился Табаки, держась рукой за живот и издавая малоприятные звуки:

– Простите, но меня сейчас вырвет прямо сюда!

Таймс округлил глаза и отпустив руки девушки, стал пятиться к лестнице. Для него это было слишком. Даже хуже той недо-воды, которую на него вылила Вивиан.

– Эби, я перезвоню! Удачи с вашими проблемами!

Дилан, перепрыгивая сразу через две ступеньки, побежал

вниз.

– Пока! – Махнула вслед девушка, держа коробку с чизкейком и не обращая внимания на Табаки, который уже прекратил трястись и, как ни в чем не бывало, поставил руки в боки и хмыкнул:

– Если парень бежит от блевотины, дорогая, бросай его.

– Пожалуй, дам ему шанс.

– Будешь раздавать шансы направо и налево – тебя тоже потом будут раздавать направо и...

– Не поубивали друг друга там? – Эби прервала изречение Табаки.

– Ну, Ви эти колбы поперек горла, а Зак все порывался пробраться к вам и свернуть твоему голубку шею. Суета, как всегда.

Они зашли обратно в квартиру и закрыли за собой дверь. Тема колб, неуверенность и серость вернулись в мысли девушки, вытесняя цветной мир Дилана. Насыщенный, сочный, как будто свет от мультфильма Дисней по телевизору в два часа ночи.

Когда Эби вернулась в комнату Табаки, в воздухе висела неприятная атмосфера, как когда бывает после масштабной вечеринки утром, когда все твои друзья уползли, оставив после себя гору мусора и кусочек пиццы, прилепившийся к потолку. Тяжелая мысль, что тебе придется в одиночку все это

разгребать.

– ... а еще лучше, забыть это все, как будто нам гадостей в доме не хватает, – произнесла Вивиан, проводив Эби взглядом. – Твой Ромео ушел?

– Да, и пообещал сюда не соваться, – кивнула девушка, облокотившись на холодную стену и стараясь смотреть куда угодно, только не на Дерека. Поймать его взгляд «ты врала мне» для нее было бы ударом под дых. Он наверняка устроит ей поучительный разговор об отношениях в обществе Теней и напомнит о первом правиле. *Не привязывайся.* Что значило: не влюбляйся, не целуйся, не женись и уж точно не заводи детей. Это отвлекало от их работы. А работа для Теней значила все. По крайней мере для Детей Рагнара. И Дерек напомнит ей об этом потом.

После событий Того-Самого-Сентября главным среди Теней стала группа Январь, входящая в коллектив самого большого союза Теней «Месяца». Их здание находилось на Большой Земле, огромное, белое, прямоугольное и панорамными стеклами вместо одной из стен. Конечно, по сравнению с главными зданиями Света, этот домик казался очень даже миниатюрным, включая в себя лишь командный центр с мониторами и персоналом человек на восемьдесят, да площадку для тренировок. Кадеты проходили свое обучение в других корпусах, поменьше. Ходили слухи, что где-то под основным зданием находятся подземные этажи, полные техники и оружия. Однако, никто этого не знал точно. Как толь-

ко Январь вошел в должность главы Теней, вместо забытого навеки Апреля, и достроил на Большой Земле корпуса, вся информация стала засекречиваться и упрощаться. Дождаться ответа таким группам как Дети Рагнара от Января напрямую было практически невозможно.

Они закрылись изнутри в своем гараже и сидят там как в консервной банке, раздавая другим поручения. – говорил Дерек. – Уже и забыли совсем, какого это, самому выходить на дело. Скоро совсем атрофируются.

Когда Дерек говорил о Январе, никто ничего ему старался не возражать. Старые истории бередят шрамы беспокойных дней. Иногда их хочется почесать, и все Тени это понимали.

Так, сидя в командном центре, Тени просматривали новостные ленты, социальные сети, камеры видеонаблюдения и искали все, что может оказаться подозрительным и опасным. Найдя какое-то сведение, они отправляли его на проверку Февралю, те, фильтруя информацию, занимались более детальным поиском, и, если сведения подтверждались, то их уже отправляли Теням-одиночкам или таким маленьким группам как Дети Рагнара, в зависимости от близости цели. А потом уже сам Дерек, получив сообщение о подозрительном человеке, старался как можно ближе узнать его, чтобы принять решение – ликвидировать, отправить на суд или просто прийти и напугать. Кто-то собирался прийти с винтовкой в школу, кто-то расставлял капканы в саду у соседа, а кто-то избивал свою жену.

Надо сказать, что не все группы занимались тем же, что и Дети Рагнара. Бобровские, к примеру, живущие на заброшенной фабрике, занимались починкой каких-либо деталей или объектов, будь это нерабочий двигатель или заевшая рация для переговоров. Существовала также группа Рейдовских – молодые парни, бегающие по городу и узнающие разную информацию, иногда делая мелкие пакости и выполняя задания Колоды. Под землей в канализационных лабиринтах обитали Крысы – эти тоже иногда выполняли кое-какие поручения Февралья.

И когда Эби все же приняла решение остаться и быть Тенью, Дерек тогда предложил ей поселиться у бобровских, помогать с аппаратурой Ронни. Там, только и нужно было что-то починить, да собрать – в качестве инициации. Но Эби тогда твердо решила, что она будет заниматься тем же, чем и Дети Рагнара. Она вполне спокойно отнеслась к разговору, когда Дерек рассказывал ей, чем они тут занимались. Он-то думал, что она скажет что-то вроде: «Боже мой!» или «Вы что убийцы?». Но вместо этого она произнесла:

– Иногда почему-то особо паршивые люди остаются жить. Хорошие умирают чаще. Кому-то надо поддерживать баланс.

Так она у Теней и осталась.

И Дерек стал ее обучать. Он заставлял ее учить кодекс Теней, найдя где-то в старых коробках потрепанную серую книжку. Он учил ее защищать себя, драться и в том числе

стрелять, расставляя банки из-под газировки на стуле в подвале. Он учил ее быть незаметной в самой гуще толпы, ориентироваться в любом месте города, запоминать все, что она видит по пути, использовать любую информацию под свои нужды, притворяться белой и пушистой и в нужный момент исчезнуть на глазах у всех.

Он вздыхал:

– *Ненавижу учить тебя быть тихой и уметь скрываться.*

Она клала руку ему на плечо:

– *Когда-нибудь мы перестанем это делать.*

Ви вместе с Закари считали, что от этой опасной штуки стоит избавиться и как можно скорее, иначе это приведет еще к более опасным вещам.

– Они ради этого взорвали свой дорогуший ангар! – подкрепил свою точку зрения Принц. – Представь, на что они пойдут дальше.

Табаки и Рагнар же были за идею отдать колбы Химику и узнать о них побольше. Дерек всегда боролся за то, что, по его мнению, могло хоть немного облегчить жизнь Теней. А Табаки, скорее всего, поднял руку, ожидая какой-то движухи.

Все четверо обернулись, смотря в сторону Эби и Кая. Вто-

рой отмахнулся, объясняя, что берет нейтралитет. Тогда девушка вздохнула, чувствуя на себе большую ответственность и все-таки взглянула на Рагнара, уверенно кивнув:

– Отдадим Химику.

– Ну все, решено, – Дерек хлопнул ладонями по коленкам. Он был напряжен и поэтому было сложно догадаться, рад он этому или нет. – Так мы хотя бы будем знать, чего нам действительно стоит опасаться.

– Вообще, я бы не брала этого в расчет, – Афродита указала на Табаки, развалившегося прямо на полу у двери, плюнувшегося туда сразу после возвращения с Эби.

Табаки крикнул:

– Ну да, с тебя бы тоже тогда голос снять. Сидишь в своем астрале, такая...у-у-у... – Парень поводил руками по воздуху.

– А я забыла, когда *ты* был в здравом уме, – произнесла Афродита, дернув бровью.

– Должно быть еще до рождения вселенной, – пробубнил Кай.

– Так, хватит, – Дерек поднял руки. – Давайте сделаем так: я отнесу это Химику, и мы выясним с чем имеем дело, а там и решим, что с этим предпринять. В конце концов, это может быть какая-нибудь сыворотка для восстановления костного мозга.

На том и порешили. Дерек удалился из комнаты вместе с колбами, подальше от Табаки, который лениво перекочевал

на кровать. Афродита, покачав головой, ушла в свои покои зажигать благовония, чтобы очиститься от всякой дряни, что обычно налипает на душу, а Эби с Каем пошли на кухню, чего-нибудь перекусить после такого стресса.

За ними поплелся Закари и стал греметь посудой в поисках чего-то съестного. Принц поднял крышку со сковородки, в которой все еще лежало недоеденное требухло Табаки, которое Эби немного подъела накануне. Девушка уже приготовилась сообщить, что половина остатков – ее, как Зак приняухался, сморщил нос и выбросил содержимое в мусорное ведро.

Эби в ужасе сглотнула накопившуюся слюну, а Закари обернулся и как ни в чем не бывало пожал плечами:

– Испортилось.

– Сам ему это будешь объяснять.

Парень снова пожал плечами и вздохнув, стал осматривать пустые полки, словно ожидал там найти завалявшиеся спагетти болоньезе или салат Цезарь.

– Никогда в этом доме нет ничего съестного.

– Потому что никто ничего не покупает, – Эби села за стол и уныло положила голову на ладони. – Вот ты когда в последний раз ходил в магазин?

Закари с недовольным видом открыл холодильник и, расстроившись еще больше, от души хлопнул дверцей:

– Мне теперь вообще лучше не выходить на улицу. Если ты заметила.

Эби согласно кивнула и, встав одной коленкой на стол, потянулась за небольшим шкафчиком, вытащив оттуда три желтые коробочки со всякими иероглифами на них.

– Лапша? – будучи все еще не в настроении спросил Зак.

– Выбора больше не будет. Чайник поставь.

Закари зажег огонь и обернулся:

– А третье для кого?

– Для Кая...

– Я не голоден, – отмахнулся Кай и поднялся. – Пойду, пожалуй, полежу.

– ... Ну или для того, кто захочет, – закончила Эби, обеспокоенно смотря, как друг покидает кухню. Она и не помнила, когда в последний раз он ел вместе со всеми.

Зак покачал головой.

– Иногда ты становишься слишком странной.

– О чем ты?

– Все жду следующую степень твоего психоза. Может, агрессия. Или нападение на люде-а-а-а! – Закари не успел договорить, как Эби бросила в него пустой пластмассовой банкой, которую нашла под рукой. Банка отскочила от шкафа и плюхнулась в раковину к остальной грязной посуде и сковородке с остатками варева Табаки. Зак, конечно, успел увернуться.

– Ненормальная!

– Сам хотел агрессию моего... как там? Психоза?

– Ой, да ладно тебе, как будто сама не знаешь.

– Осторожно, Зак, еще одно слово и в тебя полетит что потяжелее.

Пару минут они молча ели лапшу, наблюдая за просыпающимся городом и завывающим ветром, что протискивался через щель в окне.

А потом стали обзывать и кидаться друг в друга макаронами, пока на кухню не ввалился Табаки и не отобрал еду, выталкивая подростков в коридор.

Когда все произошло я был в столовой. Всем подавали серую кашу с таким же серым хлебом и серым чаем. Мы закидывали в себя бесцветную пищу, а потом шли к грустным лицам на стенах, или в сад на работы, или в классы на учебу, в зависимости от темноты дня. Над столом, где раздавали порции еды висел одинокий телевизор, который был настроен только на один канал, который всегда нравился тетушкам. Никакой пропаганды, никакого насилия, ничего, что могло бы смутить нас, детей. Иногда по вечерам нам разрешали садиться под телевизор и тогда мы смотрели как толстый мужчина в длинном одеянии готовил хлеб или рассказывал про грустные лица, которые в его мире были не на стенах, а в рамках. Мне нравилось смотреть на его круглое лицо, похожее на блин, и на толстые пальцы, похожие на сардельки, что нам жертвовали в праздничные дни.

*Но в тот день по всем каналам показывали только одно.
Как моего отца убивали в прямом эфире.*

Cool kids – Eshosmith

И она признается:

Хотела бы я быть, как те крутые ребята,
потому что, вроде бы, им все дается проще
Cool kids – Eshosmith

После перекуса Эби с Закари прошептали в свои комнаты, пару раз потолкавшись в коридоре. Их смешки вскоре исчезли, когда оба коснулись холодных ручек дверей. Они одновременно остановились и замерли, словно задерживая время и пытаясь отогнать все тяжелые мысли, прежде чем попасть в одинокий мир комнаты. Оставить все тревоги за порогом. Эби хотела оставить там весь вчерашний день и неприятную, украдкой подкрадывающуюся мысль о том, что действия Дерек невозвратно меняют их будущее. В хорошую ли сторону?

Эби вздохнула, прикасаясь к холодной двери лбом и поворачиваясь в сторону Закари.

– Зачем нам все это?

Зак пожал плечами.

– Дерек из кожи вон лезет, чтобы мы не чувствовали себя ущербными.

– А ты разве чувствуешь себя ущербным?

– Не особо. Но может, так оно и к лучшему. Чтобы был кто-то, кого не устраивает наше существование. Иначе, никакого прогресса.

Эби покачала головой.

– Разве после победы над Светом, наша жизнь станет проще?

– Не думаю. Победа нужна ради сражения. А сражаться Дерек будет до самого конца, если у него что-то получится.

Девушка нажала на ручку и приоткрыла дверь, вспомнив слова журналистки.

– Нас называют злодеями. Может, стоит прислушаться?

– Может стоит, – отозвался Зак, прежде чем исчезнуть в своей комнате. – Только кому от этого станет легче?

Эби погрузилась в дневную тишину. Ее обычный день проходил в кафе, где она разносила заказы, подметала полы и подслушивала чужие разговоры, с явным отвращением и неприязнью. В какой-то степени, она была рада, что ей не придется больше ходить в то заведение, но с другой... В кафе она впервые встретилась с Диланом. И он нередко заходил туда в конце ее смены, чтобы проводить домой и подарить кучу комплиментов, говоря, какая она красивая, несмотря на то, что волосы Эби частенько были растрепанными, а на лбу появлялись прыщи. Пару мгновений и приятные воспоминания исчезли с дуновением тревоги и ощущением че-

го-то неправильного.

Эби однажды спросила Дерека, почему правило «Не привязывайся» стоит самым первым в кодексе Теней. Он тогда мыл посуду, но услышав вопрос, отключил воду и повернулся к девушке, вытирая руки:

– Понимаешь, привязываться – значит любить. Ценить. Оберегать больше всех. Когда ты любишь, ты пойдешь на все, ради любимого человека. На мщение, на предательство, на сочувствие. Границы стираются, а эмоции опьяняют разум, заставляя идти на глупые и опрометчивые поступки. Поэтому это самое главное правило. Любовь может погубить все.

Тогда Эби, опершись на дверной проем едва слышно произнесла:

– А я думала, ты нас любишь.

– Больше всех на свете. – Прошептал он в ответ. – *Именно поэтому я хочу, чтобы ты была лучше меня.*

Эби подошла к окну и присела на подоконник, заглядывая в чужие окна соседских домов. Среди серых зданий и черных проемов, выбитых кирпичами, в одной из квартир горел свет, а на стекле окна висела гирлянда, мигая цветными огнями. Опасно. Лишняя праздность в этом районе привлекала к себе ненужное внимание. В квартире Дерека не было какого-то гласного правила – поменьше пользоваться люстрами – это воспринималось как-то мысленно и казалось есте-

ственным. Эби включала только настольную лампу, да и то, если нужно было прочитать кодекс или написать какое-нибудь сочинение, что ей задавал Дерек, считая, что если та перестанет писать и читать, то скоро забудет, как это делать.

Но при этом, было в том окне что-то такое далекое и приятное. Эби задалась вопросом, кто те люди, что разрешили себе повесить гирлянду на окно. Да и зачем?.. Ах, да.

Скоро же Рождество.

Эби отвернулась и вздохнула. Праздники в большой семье ассоциировались у нее с вечными детскими криками, обычными повседневными вещами, вроде расчёски или носков, что она получала вместо подарков, и большим разочарованием. Когда Эби была маленькой, то каждый год в канун Рождества загадывала желание. Она верила. Но потом, поняв, что ее мечты никто не собирается выполнять, стала изо всех сил дергать за бороду Санта Клаусов, разгуливающим по улицам, и, не стесняясь, брать все конфеты из вазочки на кассе в магазинах, даже если она не собиралась ничего покупать.

Поэтому Эби очень запомнилось прошлое Рождество, что она провела с Детями Рагнара, спустя почти месяц, как она осталась жить с Тенями. Дерек купил индейку и запек картофель, а Ви приготовила особые печенья с предсказаниями на десерт. Табаки тогда нарядился оленем и играл с красным светящимся носом, зажимая его между зубов и выключая свет, выпрыгивал из-за угла. Афродита тогда от испу-

га так шмякнула Табаки, что тот от неожиданности чуть не проглотил пластиковый нос. Все потом долго смеялись над этим до боли в щеках. Потом к вечеру во всем доме погас свет, и все решили, что индейку стоит есть холодной, в окружении свечей, ради общей атмосферы. Эби тогда единственный раз увидела, как Закари смеется и делает какие-то глупые вещи в порыве веселья, а потом, встречаясь с ней взглядом, он становился самим собой, а смех исчезал, словно его никогда и не было.

После ужина Ви задула все свечи, что зажег Дерек в качестве источника света и погнала всех спать, желая, чтобы все хорошо вели себя в следующем году, а иначе развернется адское чрево, оттуда вылезет черт и заберет их с собой в царство ужасов и мучений. Эби с Закари фыркали и отвечали, что они уже и так живут в этом царстве, а Табаки хихикал и сравнивал Афродиту с тем самым чертом, пока она не дала ему по заднице и он не успокоился.

Все смеялись и шутили, чудесно проводя время, хотя на самом деле все выдыхали, радуясь, что смогли прожить еще один год.

Так как на работу идти не надо было, а впереди был еще целый день, Эби решила посвятить время себе и упражнениям, которые она выполняла регулярно по просьбе Дерека. Тень должна быть быстра, уверенна и опасна.

Эби умела обращаться с оружием, будь то огнестрельное или холодное. Она могла положить врага на лопатки, конечно, при условии, что враг – мертвая курица. Дерек показал Эби базовые приемы и научил ставить защиту, хотя сама она не особо горела желанием.

– Зачем уметь драться, если можно просто взять и выстрелить разок? – спросила Эби после того, как уже в десятый раз оказалась на полу с горящими и ноющими мышцами.

– Враг не обязательно будет поджидать тебя на расстоянии, – ответил Дерек, стоя прямо, как скала, отправляя девушку в очередной раз на знакомство с ламинатом одним легким движением. Эби казалось, что он даже не двигается. – Ты должна быть начеку и перехватить удар прежде, чем он тебя сокрушит.

– Меня сокрушает система... Может, я просто шибану противника шокером?

– Ты будешь спорить со мной и дальше, или будешь хоть немного прилагать усилий?

– О, я прилагаю немало усилий, чтобы заставить себя подняться.

В конечном итоге через пару месяцев Эби уже могла твердо стоять на ногах, а через полгода ей даже удалось сделать Дереку подножку и заставить его сделать пару шагов назад. Девушка не отличалась высоким ростом или хорошей координацией, поэтому Дерек учил ее хитрости и особым точкам на теле человека, которые дадут ей фору, если понадобится.

Кроме физических упражнений, бега вокруг квартала и обливанием холодной водой (разумеется летом под присмотром) Дерек заставлял Эби замечать детали, что позже вошло в ее привычку. Количество камер на перекрестке, шагов до магазина, секунд на светофоре. Нужно было обращать внимание на все, что могло выделяться. Помятая одежда, иностранный акцент, взгляды, движения рук, тяжесть сумки... Порой, они устраивали соревнования, выходя на улицу и угадывая, где работает тот или иной незнакомец или сколько кошек ждет его дома, используя лишь индуктивные методы. Табаки всегда выигрывал. Несмотря на то, что тот был полным раздолбаем, он оказывался наблюдательнее всех.

Дерек стирал свою легкую осеннюю куртку в ванной. Окунал ее в тазик с мыльной водой, затем поднимал и тер особо грязные места между ладонями. Сильные упругие мышцы напрягались в этой бытовой игре, как результат упорных тренировок длиной во многие годы.

Рагнар и Табаки единственные профессионалы в нашей компании...

Его сосредоточенный взгляд был направлен в одну точку. Действия более походили на механические, словно он был роботом, нержавеющей моделью, способной переносить любые экстремальные условия. Но при этом, у него было живое, человеческое сердце, умеющее чувствовать и пережи-

вать. Как Дровосек из Изумрудного города.

Эби облокотилась на проем и стала наблюдать, оставшись незамеченной.

Ладони у Рагнара были грубыми и сильными, такими, что могли пережать горло за пару секунд или же полностью выжать сок из апельсина. Его тело было горой, такой, что вершина закрывала собой солнце, но при этом его глаза, добрые и верящие, совершенно выбивались из его образа, словно скульптор, создавший свирепую и грозную статую, решил показать, что устрашающая внешность может скрывать в себе ранимого человека.

Дерек всегда говорил короткими предложениями, выражая свою мысль предельно четко и никогда не приукрашивая свои истории. Его слова не умели выражать красоту, но это было не так важно, как его красноречивые взгляды, что всегда говорили больше, стоило только разрешить ему ворваться в твой мир на долю секунды.

В этой огромной скале помещалось слишком много любви, хоть он этого и никогда не показывал, умело скрывая свои чувства за толстым каменным слоем. Эби стало стыдно за ту ситуацию на крыше, когда она чуть не испортила свою и, в том числе, и его жизнь. Почему-то она чувствовала себя виноватой. Она просто молча стояла и ждала, когда Дерек закончит.

Тот ощутил чье-то присутствие и обернулся.

– Эби. Я не видел, как ты подошла.

Его голос был глубоким и нежным, явно неподходящим для такого большого тела.

– Я... Произошла некая ситуация, пока вы с Заком проникали в лабораторию, – Эби сжалась, чувствуя неловкость.

Дерек поднял брови и взволнованно посмотрел на Эби. С мокрых рук на кафель капала вода.

– Что случилось?

– Если честно, не хочу рассказывать, но... Я могла сделать кое-что непоправимое. Все произошло слишком быстро. Эмоции взяли надо мной вверх, и...

– Но все обошлось?

– Да.

– Значит, ты справилась с собой.

– Да, но... Я была так близка к провалу.

– Эби, – вздохнул Дерек, покачав головой. – Не стоит корить себя за прошлые поступки. Прими опыт. Двигайся дальше. Постарайся забыть тот случай и более не совершать таких поступков, которые могут привести тебя к разрушению.

– Легко на словах, – Эби вздохнула и скрестила руки, благодарная Дереку за то, что тот не стал допытываться и выяснять, что же произошло. – Ощущаю себя Заком, который вспышивает по любому поводу.

– Он не всегда был таким. – Дерек вернулся к своему занятию, как следует выжал куртку, кинул ее в стиральную машинку, затем захлопнул дверцу и нажав пару кнопок, стал

мыть руки. – Он был... сосредоточением всего хорошего. Ты не поверишь, но он украшал квартиру к Хэллоуину, вырезая гирлянды из цветной бумаги. Готовил простейшие обеды, повязывая белый фартук и приговаривая: «Что вы хотите, сэр?». Делал генеральные уборки, таскал разную живность с улиц. Многие его питомцы умирали от... разных вещей, но мы всегда говорили ему, что они сбегали к себе домой или вроде того. Он, конечно, понимал, что это не так, но все равно хотел верить. Мы с Бобром потом закапывали умерших животных на заднем дворе фабрики. Потом, после... В общем, он перебрался на чердак и кроме голубей у него больше не водилось никаких питомцев.

Эби нахмурилась и наклонила голову. Нынешний Закари для нее никак не вязался с образом того парня, про которого рассказал Дерек.

– Это кажется каким-то сном.

– Может это он и был. – Дерек вытер руки полотенцем и подошел к Эби. – Время меняет людей.

– Скорее, это люди меняются со временем.

Дерек хмыкнул и махнул рукой, чтобы Эби последовала за ним. Они зашли в его комнату и Дерек, выдвинув ящик стола, достал пистолет. Тот самый, с маленькой едва различимой буквой «К» у основания. Эби удивилась, она была уверена, что пришла с ним вчера домой, держала в руке, когда показывали новости о взрыве ангара, а потом... Куда она его дела потом?

Дерек протянул оружие Эби.

– Я нашел его на раковине вчера, как вернулся с Заком домой. После того, как ты мне рассказала про то, что могла сделать кое-что непоправимое, я подумал, что это как-то связано.

– Дерек... – с ужасом в голосе начала Эби, но тот поднял ладонь, останавливая ее.

– Я не прошу тебя оправдываться, если ты сама не хочешь об этом говорить. Послушай, мне не важно во что ты вляпалась, я не буду ругать. Раз ты справилась с этим – значит ситуация в прошлом. А что должно быть забыто, пусть будет забыто. Но единственное, что я хочу, это то, чтобы пистолет всегда был с тобой. Не теряй его больше. Он сможет защитить тебя, когда меня не будет рядом.

В эти слова было вложено так много смысла, что Эби была готова разреветься. Никто никогда не говорил ей подобного, и эта кроха отцовского понимания пробила ее детские года без любви. Вместо того, чтобы взять пистолет, девушка обняла Дерек, почувствовав тепло его сильного тела.

– Спасибо. Думаю, он и правда пригодится. Вчера был просто плохой день.

– Да уж, согласен.

Эби отстранилась и забрала свой пистолет, сунув того за пазуху. Дерек скрестил руки.

– Я собираюсь к бобровским, Химик сообщил, что уже есть результаты. Имеется одно свободное место в качестве

напарника.

– Передай Закари, что место уже занято мной. Когда выдвигаемся?

Дерек только приоткрыл рот, чтобы ответить, как с кухни раздался крик Ви. Дерек, почти не думая, побежал на кухню. Эби двинулась следом, в коридоре столкнувшись с Табаки, который по-тихому, со словами:

– Ну нахрен.

Шлепал в свою комнату, нервно покусывая губу. Видимо, ему уже прилетело от Вивиан.

В это же время открылась дверь и в коридор выбежал взъерошенный Закари, в зеленой помятой футболке с растекающимся чернильным пятном на груди.

– Что случилось?

Зак посмотрел на Эби, но та лишь пожала плечами.

Тут Ви крикнула еще раз, и они вдвоем понеслись на кухню.

Сцена была такая.

Вивиан указывала своим изящным пальцем на открытую дверцу холодильника, где на полке рядом с пирожным Эби и пачками старого творога находились колбы с голубой жидкостью. Дерек стоял спиной к действию, поставив руки в боки, словно пытаясь занять больше пространства.

– Повторяю! – Голос Ви стал опасно высоким и нервным. Ее немного трясло и разные вуали, и платки, накинутые на

плечи, подергивались. Эби это напомнило ажурную люстру в период землетрясения. – Убери эту дрянь из моего холодильника!

– Это общий холодильник, – спокойно ответил Дерек, хотя от его тона по спине пошли мурашки. – Им нужно прохладное место.

– Им?! Давай, теперь назови их каким-нибудь именем, раз ты так о них печешься!

– Не говори ерунды.

– Либо ты сейчас же уберешь эту срань господню, либо я их выброшу к чертовой матери!

– Прекрати себя так вести и успокойся. Ведешь себя как истеричка!

Эби вздрогнула. Закари прошептал за ее спиной:

– Вот и конец нашему Дереку.

Вивиан побагровела, и всем стало страшно. Дерек уже пожалел, что ляпнул лишнее и поднял руки, чтобы прояснить ситуацию, как Ви выхватила колбы из холодильника и замахнулась ими, готовая в любой момент распахнуть окно и бросить их вниз. Все происходило резкими движениями, будто в съемке фильма, некоторые кадры которого исчезли.

Эби представила, как колбы летят вниз вместе со всеми вопросами, ответами, крахом и единственной надеждой. Как они разбиваются на миллионы осколков, а жидкость утекает в водосток, где в последствии из-за вброшенных в воду химикатов возникают крысы-мутанты и, может, несколько че-

репашек-ниндзя.

Но вот сильные и мощные руки Дерек появились из ниоткуда и закрыли собой солнце и весь белый свет. Дерек преградил дорогу к окну и положил ладони на плечи Ви. Та так и замерла, держа в руках колбы, невольно ахнув и задержав дыхание.

– Пожалуйста, будь добра, – произнес Дерек своим сильным голосом, нежно поглаживая ее плечи. – Поставь это на стол.

Ви опустила колбы на столешницу, продолжая неотрывно смотреть Дереку в глаза, когда тот продолжил:

– Моя вина, что так вышло. Пойми, сейчас тяжелое время, все на взводе. Я никак не хотел тебя обидеть. Я сейчас же уберу эти колбы из нашего дома. Хорошо?

Вивиан кивнула и позвонила себе вздохнуть с сожалением, что Дерек убрал ладони с ее плеч, а его слова, предназначавшиеся только ей, так быстро закончились. Она обняла свои плечи, грустно смотря куда-то в угол и становясь той Вивиан, которую Эби почти не знала. Хрупкой, чувствительной и одинокой. Затем Ви заметила, что за ней наблюдают, покраснела и поправила платки, словно ничего и не произошло и никто не заметил ее изменения. Она снова стала воительницей, грациозно удалившись в свои покои.

Дерек же забрал колбы и положил их в спортивную сумку, как и обещал, и вышел в коридор, на ходу кивнув Эби. Девушка, не дожидаясь, пока Закари сообразит, что к чему

и не попросится пойти с ними, побежала за рюкзаком к себе в комнату, бросила внутрь телефон, и понеслась обратно в коридор.

Эби нацепила шапку, надела уличные ботинки и, накинув куртку, вслед за Дерекком выскользнула из квартиры. Дорожки, покрытые снегом и лужами, отдавали сыростью и холодом, а солнце так и не выбралось из-за настила серых облаков. Эби поежилась от зимнего ветра, который ворвался ей под куртку, и втянула шею в плечи. Дерек вздохнул, увидев это, и протянул свой шарф:

– Держи.

– А ты?

– У меня теплая броня.

С шарфом Дерекка действительно стало лучше, и Эби замоталась в него по самый нос, благо шарф был длинным и один из его концов все еще доставал до земли, так что пришлось сунуть его в карман. Шарф приятно пах одеколоном, елочными игрушками (теми, которые достаешь из пыльной коробки раз в году) и чем-то невероятно особенным. А еще он был цветной с разными узорами и рисунками. Эби как-то стащила его шарф к себе в комнату и стала разглядывать орнамент и вышитые силуэты. Дерек не говорил, но это явно была памятная вещь.

Они пошли пешком, петляя между дворами. Дерек натянул шапку так низко, что закрыл ею свои брови, а подбородок втянул в шею, чтобы его не дай бог, не узнали по той

отвратительной фотографии из новостей. В этом районе такое вряд ли бы произошло, но Тени приучились быть более осторожными.

Они привыкли перемещаться по городу именно такими ходами, закрытыми от посторонних глаз. Через узкие дорожки между домами, мимо перетянутых из одних окон в другие веревок с бельем, абсолютно мокрым и задубевшим, так и забытыми на долгое время. Перелезая через заборы, перетянутые цепью с заржавевшими замками, пугая облезших кошек с оторванными ушами. Спускаясь в подвалы заброшенных зданий и оставляя заметки в особых тетрадах общения для Теней, о которых не знали посторонние. Последняя запись гласила: «О Дивный мир, отчего ты так жесток со мной» и снизу приписка «У меня кто-то стащил батон колбасы». Дерек оставил свою заметку: «Не оставляй окна открытыми. Возможно, это кошка». Эби улыбнулась и дополнила запись: «Или голодный бомж».

Спустя пару проулков у Эби пропала улыбка и она снова сосредоточилась и нахмурилась. Улицы бедняков перетекали в улицы карманников, затем в улицы отчаявшихся и... в те, куда приходили умирать.

Все смерть в гости ждешь?

Существуя в этом сумеречном мире, Эби привыкла к постоянному запаху смерти. Не зловония и дерьма, вовсе нет. К другому запаху, постороннему. К этому добавлялись крики мучений из закоулков, шум разбитых бутылок из откры-

тых настезь окон квартир или булькающие взывания о помощи. И когда такое случалось, что бывало довольно нередко, Дерек брал Эби за руку и уводил от того места как можно быстрее, чтобы у них обоих не появился соблазн прийти на помощь. Потому что было бессмысленно. Принимать такое было достаточно тяжело, и Эби пообещала Дереку, что сама она не будет ходить тем маршрутом, где стояли эти дома. Раз в неделю туда приезжал особый грузовик, который забирал трупы.

Эби как-то спросила, нельзя ли это все прекратить. На что Дерек ответил:

– Увы, нельзя. Если мы дадим тем людям надежду, они заберут у нас все. Они сломанные судьбой. Попробуешь им помочь, и ты не успеешь обернуться, как они заташат тебя к себе. А обратный путь слишком сложен. Мы не можем спасти всех.

– Но Свет... он мог бы их спасти?

– Мог бы.

– Почему же не спасает?

– Есть люди, Эби, которые не хотят брать на себя ответственность. Они... приблизились к злу настолько, что нарочно не замечают страдания других. Им это по барабану. Главное, чтобы не мешались, и только. Власть как затмение, прикрывает их бездействие.

– В задницу таких людей.

Девушка покачала головой и сунула замерзшие руки в

карманы, к вечеру ощутило похолодало. Эби с Дерекрм вышли из неприятного района и перешли в более оживленные улицы. Мигающие гирлянды в окнах попадались чуть ли не в каждом подъезде, создавая иллюзию островка теплоты посреди зимних холодных вечеров.

Эби вспомнила один из таких дней, чуть больше года назад, когда она только сбежала из дома и сойдя с поезда, почти что утонула в ощущении большого города. Спустя пару часов она тогда доела свои последние припасы и осталась голодной. Снег в то время уже покрывал улицы и крыши, а яркие вывески круглосуточных магазинов так и манили к себе. Эби зашла в ближайший супермаркет и заметила сладкий батончик в одном из рядов. Жизнь научила ее воровать, поскольку ее сестры и братья частенько отбирали у нее разные вещи или даже еду, а поэтому умение тихо подкрасться и стащить что-то, такому человеку, как Эби, было присуще. Только вот она не ожидала, что в магазинах, в отличии от квартир и фермы, есть камеры видеонаблюдения и очень недовольные охранники. Эби попалась с поличным. Она попыталась убежать, но охранник ловко схватил ее за капюшон куртки и сжал мертвой хваткой. От него несло перегаром и одеколоном.

– Где твои родители, девочка?

– Где надо! – Эби рванулась вперед и капюшон затрещал, грозясь оторваться, но охранник успел перехватить ее за руку.

– Ах ты, мелкая... Ты что, бездомная? Вот сдам тебя Свету, уж они разберутся, что с тобой делать.

– Пошел ты, хрен с горы! – Эби пнула служащего в коленку и тот выпустил ее руку, но так резко, что Эби споткнулась и шлепнулась на кафель, задев несколько стоящих на полках продуктов. Она в тот момент не растерялась и стала запихивать все, что упало к себе в карманы. Охранник взвыл и поднял кулак, грозясь свалить его на худое тело девочки, как его с криком:

– Пойдите!

Кто-то остановил. Голос был глубокий и твердый, как у уверенных в своих силах парнях с черным поясом по каратэ.

Эби с охранником удивленно замерли и обернулись. На посетителе было длинное черное пальто с поднятым воротником, под которым просматривалась белая рубашка. Дерек медленно положил ладонь на плечо служащего и мягко улыбнулся, мгновенно завоевывая расположение.

– Прошу прощения, это моя дочь. Видите ли, мы играли. Не переживайте, я все оплачу.

Эби тогда с первых секунд поняла, что этому человеку можно доверять. Она потом частенько вспоминала тот вечер, когда они вдвоем вышли из магазина, оба довольные, по своим причинам. Эби спросила:

– Почему вы мне помогли?

Дерек пожал плечами:

– А почему нет?

– Ну... не знаю. Обычно меня никто не спасает.

– Что ж, значит, время пришло.

– Куда мы идем?

– Я думал, ты мне скажешь. Где ты живешь?

Эби посмотрела на высокие дома города, крыши которых исчезали в тумане, на прохожих, спешащих по своим делам. Все здесь было чужим.

– Это очень далеко отсюда. Пешком не дойдешь. Да и к тому же... я сбежала.

– Ого. Почему же?

– Там мне были не рады. Бесконечные ссоры и унижение. Мне кажется, они даже порадовались, что я съехала.

– Все настолько плохо? – спросил Дерек, вздохнув, ему это чувство было знакомо.

– Хуже, чем вы думаете. Так что, мне терять нечего.

– Ну, раз так, то я предлагаю тебе пойти ко мне. Здесь недалеко. Ви сварила куриный суп, точно знала, что у нас будут гости... Только если ты не боишься пойти незнамо куда с незнакомцем.

– Иногда знакомые люди намного страшнее незнакомых.

И они пошли домой.

Эби с Дерекком сбавили темп у территории большой заброшенной фабрики, у которой даже было свое депо, куда когда-то (в нынешнее время довольно редко) привозили вагон-

чики с провизией и также вывозили их к порту для торговли. Фабрика уверенно стояла на земле красными кирпичами еще когда Дерек был совсем маленький. В то время Свет и Тень только набирали обороты, и все их действия выглядели грандиозно и воодушевляюще. Строились заводы, лаборатории и торговые центры. Город процветал, люди на улицах улыбались друг другу, вагончики ежемесячно доставляли в порт конфеты и шоколад. Как все хорошо начиналось. А потом... разруха, банкротство. Вместо приятного сладкого аромата – строительные материалы, детали для машин, затем контрабандные вещества, оружие...

Свет в конечном итоге прикрыл фабрику, и та опустела, заржавела и стала никому не нужной. Тогда-то туда и перебрался Бобр, где и основал свою небольшую группку Теней. Сам главарь, дед со скрипучим смехом, имел золотые руки и мог починить все, что угодно, если у предмета имелся механизм. Иногда Месяца отправляли те или иные агрегаты, чтобы Бобр их осмотрел и починил. Он вообще никогда не отказывался помогать кому-либо. В том числе и Дереку. Когда тот только обосновался в Брокледе и стал обустраиваться, то случайно узнал про Бобра и с того первого дня частенько заходил к нему посоветоваться или просто навестить.

Фабрика была местом, куда можно было сбежать от проблем, зная, что тебя там всегда будут ждать.

– Я еще помню запах шоколада, витающий в воздухе на

этой улице, – произнес Дерек, смотря куда-то вдаль, мысленно возвращаясь в прошлое.

– Ты же говорил, что приехал сюда, когда уже все было закрыто. – Эби подняла взгляд.

– Скорее, вернулся. В детстве мы с отцом жили недалеко отсюда. Всего пару лет, но эти районы достаточно сильно мне запомнились. Я ходил здесь в школу. А потом мы переехали.

– Почему же ты решил вернуться сюда?

– Юношей, может чуть старше, чем Закари, я захотел самостоятельности и вернулся сюда, на родные улицы. Спустя столько лет районы стали опаснее и страшнее, чем я помнил, но все же проникся этим городом и решил остаться.

– А Табаки говорил, что ты сбежал.

Дерек заметно посерьезнел и сжал губы в тонкую ниточку, помолчав какое-то время.

– И что еще он говорил?

– Всякую чушь. – Эби пожалала плечами. – Так это правда?

– И да, и нет... Ты же знаешь, как Табаки любит выдумывать.

– Тем не менее, если он и говорит правду, то в самую точку. – Эби вздохнула и посмотрела на фабрику, уже давно лишившуюся нормального забора, благо, территория была огорожена деревьями и натянутой проволокой с сигнальными маячками, которые доставляли информацию о неожиданном посетителе (каких почти не бывало, разве что иногда туда забредали подростки, покурить и попить алкоголь). – Может,

стоило купить тортик? Раз мы пришли в гости.

Они обошли высокое здание и остановились перед запасным входом, который являлся единственным (центральные ворота заржавели и сцепились так надежно, что перестали открываться). Над железной дверью висела грязная табличка, сообщающая что-то о вреде курения. Дерек потянулся за одиноко висевшую веревочку и дернул ее. Эби постучала кулаком в дверь дважды. Такой был условный код для входа.

– Ты же знаешь, он и без гостинцев нам рад, – сказал Дерек, и Эби улыбнулась.

Дверь распахнулась и перед ними предстал Стэнли Ферман по прозвищу Бобр. С пивным животиком, мелкой седой бородкой и в перчатках без пальцев, он смахивал на обычного бомжа. Так и не скажешь с первого взгляда, что этот бодрый старичок был предводителем компании Теней. Они называли себя Бобровскими.

– Родные! – загоготал Ферман и своими огромными лапищами сгреб Эби с Дерекком в охапку. От Бобра пахло домашней выпечкой и пивом. Дерек кое-как высвободился от объятий, после такого приветствия он выглядел помятым. Им обоим стало неловко от таких неожиданных проявлений любви, но в какой-то степени приятно. Может, поэтому им и нравилось время от времени посещать фабрику просто так. Всем не хватает внимания и заботы, даже Теням.

Бобр отстранился и поправил куртку Дерекка, словно ста-

раясь придать ей прежний вид, а затем его взгляд упал на девушку:

– Эби! Боже мой, как ты выросла! Эх... Помню тебя еще совсем малюткой, бегала тут, интересовалась всем подряд.

– Стэн, мы познакомились два года назад. – Эби покачала головой.

– Я все понимаю. – Бобр положил ладонь ей на плечо и похлопал. – У тебя сейчас период отрицания.

Девушка нахмурилась и посмотрела на Дерека, тот хмыкнул и пожал плечами, мол ничего не сделаешь.

– Так мы войдем?

– Конечно! – Ферман хлопнул себе по лысине, которую закрывала зеленая шапка-ушанка. – А я, растяпа, забыл вам предложить...

Гости протиснулись в узкую дверь. Эби шепнула Дереку:

– Меня не было здесь месяц, а я уже отвыкла от Бобровских речей.

– А мне приходится появляться здесь чаще твоего. Ты же знаешь, что Ронни не любит онлайн сообщения, а Закари еще не научил голубей разносить почту. – вздохнул Дерек, надувшись и словно превратившись в большого ребенка.

– Но было бы круто, скажи, про голубей, – Эби представила, как пернатые летают из города в город, с прикрепленными к туловищу пистолетами и патронами.

Компания в виде Стэнли могла сконфузить кого угодно.

Он был самым старым из их команды, хотя совершенно не признавал свой возраст, шутя своими: «Я в самом расцвете сил», но на самом деле ему было за шестьдесят. Кроме Бобра на фабрике жила Ронни, с красивыми рыжими волосами, вечно завязанными в хвост и с синим запачканным комбинезоном – она любила мастерить. Она выглядела молодо и имела такую внешность, что, взглянув на нее, нельзя было точно определить ее возраст. Ей можно было спокойно дать как девятнадцать, так и двадцать пять. И, пожалуй, она этим даже гордилась.

Третьим участником компании был Химик, чудаковатый парень, присоединившийся к Бобровским некоторое время назад. Говорили, что он был знакомым знакомого, устроившим какой-то химический эксперимент, из-за которого Те-ни обратили на него внимание. Стэн передал Дереку, что ему написал кто-то из Месяцев, мол, пристройте его, у вас вагон места, а нам нужно приглядывать за парнем, который умеет делать водородные бомбы. А Бобр, как и было сказано, никому не отказывал.

Последним был Тощий Найджел, томный мужчина, что ни с кем никогда не говорил и постоянно выглядел так, будто хотел всех порешить, используя только зубочистку и мыло. Найджел долго отсутствовал. По слухам, он проходил курс психотерапии, после того, как отсидел некоторое время в тюрьме, где заставил одного сидевшего съесть собственные яйца. Тот подавился и Тощему прикрепители к делу умышлен-

ное убийство, но Месяца его вытащили. В общем, с ним дело было скверное и никто не вдавался в подробности. А было ли так на самом деле – это уже другой вопрос.

Эби видела Найджела от силы всего пару раз. Он выходил из своей берлоги-подвала разве что ночью, пополнить свои запасы провизии да умыться. Дерек боялся за Стэна и Ронни, что однажды этот псих их убьет, но его уверяли, что Тощий и крысу не тронет. Про крысу было спорно, конечно. Найджел жил в подвале, но никаких существ там не водилось. Табаки говорил, что он их всех сожрал.

Многие девы плакали после того, как все случилось. Их дети тоже были там. Их мужья были там. Там был и мой отец.

Они заперли меня в комнате и запретили подходить к окну, поскольку ожидали, что за ними тоже придут. Мы прождали несколько недель в страхе и в постоянной тишине. Наш дом словно вымер и предался скорби. Я понял, что все вокруг были чужие мне. Одиночество, которое ранее я воспринимал как верного спутника, стало проклятием.

К девам приезжали друзья моего отца и выражали соболезнование, в том числе и мне. В те дни мы сожгли почти все свечи, что хранились в подвале. Кто-то пожимал мне руку или похлопывал по плечу. Но все они уезжали и больше никогда не возвращались. Кроме одного.

Мы заглянули друг в друга и поняли, что в нас есть что-то общее. По крайней мере, он не боялся меня и моих особенностей. Мы могли часами сидеть на скамейке. Он рассказывал о своем брате или отце, или вечных проблемах, а я молча слушал.

Он приезжал несколько раз. Говорил со мной. Приносил еду девам. Они его тоже любили, обнимая и ласково называя сынком. Я узнал, что многие девы когда-то знали его мать.

Я как-то спросил его:

– Почему я не видел тебя раньше?

Он ответил:

– Я был здесь всегда. Просто временами находился в другом месте.

Тогда я понял, что пойду ради него куда угодно и сделаю все, о чем он попросит. Он в ответ только смеялся. Даже тогда в нем уже был лидерский дух, хоть он сам этого и не ощущал.

В самый же первый день он назвался Рагнармом.

Big bad world outside – Kodaline

Мы выходим одни
В этот плохой большой мир
Big bad world outside – Kodaline

– Располагайтесь, дорогие, – Бобр засуетился, как какая-то мамаша, встретившая своего сына из армии. – У нас тут пончики, сам готовил, и немного пиццы осталось. Правда, она уже холодная.

Эби, обрадовавшись хоть какой-то нормальной пище, накинулась на все, что ей предложил Стэн, пока Дереку не пришлось в голову вежливо от всего отказаться. Сидеть на что-нибудь-на-кухне диете было такое себе дело. Ферман широко улыбнулся и стал наблюдать, как Эби ест. Ронни была веганом и совершенно не хотела мириться с готовкой Бобра, поскольку тот считал, что чем жирнее, тем лучше. Химик все время запирался у себя в вагончике, а про Найджела и говорить нечего, хотя Стэн заботливо оставлял продукты вечером на столе. Утром они чудесным образом исчезали.

– Нет, Стэн, большое спасибо, но мы пришли по делу к Химику, – вздохнул Дерек и Эби попыталась запихнуть в рот как можно большее количество пончиков, прежде чем встать

и проямлить:

– Угу, дело важное...

Бобр тяжело вздохнул и опустил плечи:

– Ждешь их, ждешь... Пончики печешь... А у них и времени на тебя не хватает...

Ферман плюхнулся на старенький диван и тот знатно закричал и осел, словно выдыхая. В этом человеке, любителя пива и сериалов, было полно любви и заботы. Дерек вскользь рассказал Эби его историю. Что-то про двух сыновей, которые бросили своего отца ради своей работы и так и ни разу не навестили его. Поэтому Стэнли считал всех участников как своей группы, так и группы Рагнара, самыми близкими людьми. А они взамен старались делать так, чтобы он чувствовал себя немного лучше в этом суровом мире.

Эби с Дерекком переглянулись и сели по бокам от Бобра. За месяц, что девушка его не видела, он потолстел.

– Не переживай ты так. – Рагнар положил руку на его плечо и вздохнул. – Ты опять сел на свои очки?

– Да на кой они мне! – отмахнулся Ферман. – Все равно ничего вижу.

– Так их носить нужно, в этом смысл, – произнесла Эби и улыбнулась. Бобр был тем еще чудачком. Однажды Ронни подарила ему тостер, но Ферман подумал, что это машина для сушки носков и чуть не спалил всю кухню.

– Я закажу тебе новые, – кивнул Дерек. – И пару запасных.

Пару минут они посидели так, молча, в качестве уваже-

ния. Эби оперлась спиной на Стэнли и закинула ноги на бортик дивана, разглядывая помещение. Ферман болтал с Рагнаром ни о чем, а его низкий приятный голос распространялся по огромному помещению. Так же, как и запах выпечки.

Главное здание фабрики имело один большой зал, где раньше стояли всякие станки и столы, а теперь диван, телевизор, ворсистый ковер на полу и кухня со всяческой техникой и мебелью. Другими обитателями этого помещения были несколько десятков голубей, жившие под двадцатиметровым потолком вместе с пылью и остатками от прежней «шоколадной» жизни.

Кроме зала был подвал, который простирался под всей территорией, и кто его знает, куда уходил еще. Также имелась лестница на второй этаж, где находилась небольшая спальня и балкон, выходящий во двор и в мастерскую Ронни. Кроме того, на заднем дворе имелись несколько железнодорожных путей, старый домик охранника, где спал Бобр, и парочка старых зеленых вагончиков, покрывшихся ржавчиной, в одном из которых Химик организовал свою лабораторию.

Ферман наконец затих, преисполненный радости от того, что смог поведать Дереку все новости, который счел наиболее важными. Пару секунд они слышали только шум птиц наверху да гудение холодильника. И в этой тишине было что-то такое домашнее и комфортное, что не хотелось уходить. Эби подняла голову и посмотрела на стаю голубей под потолком. Эти птицы обсирали пол, из-за чего Стэнли посто-

янно приходилось его мыть, и он сделал специальные жердочки подальше от кухни, поскольку отказывался от мысли избавиться от голубей, каждый год приглашая их перезимовать у него. На чердаке у Закари было хорошо, но на фабрике, в тепле (вокруг здания тянулись обогревательные трубы), птицы ощущали себя лучше. Возможно. Они не жаловались. По крайней мере, эти засранцы всегда возвращались. Иногда Эби замечала среди серой массы воробьев или даже чьих-то попугаев, совершивших побег из клетки, но те долго не задерживались. Где-то на территории было небольшое кладбище для животных, о котором знали только сам Бобр и Дерек, который туда притаскивал ту живность, что умирала ночью, пока Закари спал. Но это было раньше, пока Заку не надоели все, кроме голубей.

Они втроем сидели на диване. Эби, думая о пирожном, ожидающим ее дома, Дерек, размышляя о колбах, Бобр, тяжело вздыхая и сетуя на боль в коленках.

Затем Дерек поднялся, решив, что уделит Стэну достаточное количество времени, подняв спортивную сумку с колбасами.

– Я собирался заглянуть к Химику, проконсультироваться с ним по одному вопросу.

Эби тоже встала. По оброненному взгляду Дерека она поняла, что он бы хотел, чтобы она осталась с Бобром.

– Эби, побудь здесь со Стэном, пожалуйста, ему наверняка очень скучно. Я не долго.

Девушка сжала губы и недовольно плюхнулась обратно на диван. Бобр довольно улыбнулся и поскреб щетину:

– Сейчас как раз начнется сериал.

– Вот и отлично, – кивнул Дерек и поспешно ушел через боковую дверь на задний двор с вагончиками. Подул свежий холодный воздух и несколько голубей влетели, захлопав крыльями.

Эби вздохнула, сняв куртку, и натянуто улыбнулась, делая вид, что ей очень интересно послушать про сюжет тысячной серии сериала, где персонажи живут в одной квартире и у них постоянно что-то происходит. Стэн, рассказывая, что было в предыдущих сценах, включил телевизор как раз на момент заставки сериала.

Эби, облокотившись на спинку дивана и посмотрев в потолок, поняла, что потом как следует устроит Дерек за то, что тот ее оставил одну, как чей-то знакомый голос произнес позади:

– Это что, новые серии «Соседей»? Стэн, мне срочно нужно знать, беременна ли Райли!

Эби обернулась. На балконе второго этажа стояла Ронни Сирин в своем любимом, вечно заляпанном чем-то, комбинезоне с карманом впереди, где обычно помещались разные отвертки и части механизмов. Рыжая, стройная, энергичная.

Эби выдохнула, радуясь встрече:

– Ро!

Девушка поднялась с дивана почти что с прыжком и под-

нялась по железной скрипучей лестнице, крепко обняв Си-рин.

Ронни улыбнулась, похлопав Эби по спине и потрепав по макушке. Эби отстранилась и Ронни, посмотрев ей в глаза, подмигнула:

– Ну что, как жизнь вечно молодая?

– По-старому.

Сирина относилась к Эби как к племяннице, ну или младшей сестре, которой у нее никогда не было. Ронни росла среди мальчишек и поэтому, когда год назад Дерек привел шестнадцатилетнюю девчушку, отвергнутую суровым миром, Сирина сразу почувствовала к ней родственную симпатию. Ей не хватало женского общества. Единственными женщинами в округе, которых она знала, была Ви (которая была слишком взрослой и серьезной для нее), бармен из подвального кафе (одна сомнительная ночь и переписки в стиле «как-дела» «все-хорошо»), жена старого друга (она говорила только о своей маленькой дочери), да одна дама из Месяцев, работающая в сфере технического обслуживания, с которой Сирина общалась онлайн. Поэтому они с Эби часто зависали вместе, листая старые журналы моды, обсуждая наряды знаменитостей, изучая инструкцию по эксплуатации стиральной машины или бросая друг в друга сырым тестом под недовольные возгласы Бобра.

Ронни была первой, кому Эби рассказала о Дилане, стесняясь и думая, что та попытается отговорить ее. Но Сирина

лишь улыбнулась и покачала головой, произнеся тогда:

– Милая, бери от жизни все, что хочешь.

Эби нравилось общество Сирина, хотя та и любила порой побыть одна, работая со своими программами и механизмами, абстрагируясь от все и вся. Но, как и тишину, Ронни любила и покричать, похлопать дверьми, а на следующий день идти и легко извиняться, словно ничего и не произошло. Она была вспыльчива, готовая в любую секунду ворваться в бой, представляя собой бесконечный двигатель внутри хрупкого миниатюрного тела.

Вивиан, когда однажды разговор зашел на эту тему, сказала о Сирине так:

– Она Овен, родившийся в полнолуние.

Как будто это все объясняло.

– Ну что, Стэн, беременна или нет? – спросила Ронни, облокотившись на перила балкона.

Бобр в ответ засмеялся.

– Черта с два!

– Я знала! – Сирин подняла руки вверх, победно крикнув, словно лошадь, на которую она поставила, первой оказалась на финише. – Йи-ха! С тебя пять баксов!

– Ладно, уж, вымогательница. – проворчал Стэн, но не смог скрыть улыбки. Эби с удивлением посмотрела на Ронни, та пожала плечами:

– С азартом намного интереснее. Хотя иногда мне кажется, что Стэн специально поддается, чтобы увидеть, как я ра-

дуюсь.

**

Стэнли развалился на диване и смеялся с новых сцен своего любимого сериала «Соседи». Ронни ушла обратно к себе в мастерскую, прихватив с собой несколько пончиков, она сказала Эби, что Месяца ей прислали старые варианты роботов-разведчиков и разрешили с ними повозиться и разобрать. Эби же примостилась на бортике диванчика и задумалась обо всем, что происходило в их делах. Она посмотрела в сторону двери, ведущей на задний двор и вздохнула. Что же находилось в колбах? И когда они узнают ответ, что изменится?

Ощущение неизвестности неприятно прошло по позвоночнику и Эби вздрогнула, отгоняя прочь нехорошие мысли. Она посмотрела на Бобра, которому для счастья всего лишь нужна была его команда и веселое шоу по телевизору. Эби улыбнулась, наблюдая за Стэнли, держащегося от смеха за живот и чуть подпрыгивающего на старом скрипучем диване, от особо эмоциональных сцен. Только здесь, вдали от ее настоящей семьи, она чувствовала себя дома.

Персонаж в телевизоре влип в какую-то неловкую ситуацию и Ферман взорвался новой порцией хохота одновременно с закадровым смехом:

– Не, ну ты видела? Видела? А он его лицом в салат! Ахаха!

Вдруг сзади послышался скрип старой железной двери. Эби обернулась и нахмурившись, стала толкать Бобра в плечо:

– Стэн.

– Аха-ха! И соус стекает с усов!

– Стэн, очнись.

– Бедный парень! Ты посмотри!

– Стэн, черт возьми!

– Что?

Ферман оглянулся и сразу же сменил выражение лица. Он нажал на пульт и телевизор замолк. На фабрике повисла тишина, пресекаемая лишь порханием голубей наверху.

Из подвала вышел Тощий Найджел. Он был худ, с щетиной на лице и с синяками под глазами, в какой-то грязной рубашке и обвисших штанах. Он выглядел так, словно умер вчера, или всю ночь дрался с крысами. Дух заброшенной остановки.

– Найджел... Хочешь пончики? – неуверенно спросил Стэнли. Парень не ответил и обвел комнату презрительным взглядом, остановившись на Эби на секунду дольше, чем следовало бы. По спине девушки пробежали мурашки.

Тощий прошлепал до холодильника, взял бутылку газировки и снова скрылся в подвале. Все это он проделал в тишине и молча. Эби представила, что Найджел точно бы оказался убийцей в «мафии».

– И часто он выходит из своей норы?

– Не так часто, как хотелось бы. – Ферман скривился, словно увидел, как его пиво кто-то выливает в раковину. – В основном по ночам.

– Совсем он у вас одичал. – Эби посмотрела на Бобра. – Не боишься, что он когда-нибудь... ну, слетит с катушек?

– Тогда он будет походить на нас, – хмыкнул Стэнли, и девушка тоскливо улыбнулась. – Не хотел бы на него сильно напирать, но в последнее время он совсем ослаб. Грустно видеть, как твой друг страдает, и при этом не в силах ему помочь. Мы стараемся его не трогать по возможности.

Эби вжалась в диван и выдохнула. Страшно было даже думать о том, чтобы с кем-то из Детей Рагнара случилось нечто подобное.

Поскольку братом Найджела был Леший, который умер в Тот-Самый-Сентябрь.

Обратно они шли, когда снова пошел снег, он падал словно в замедленной съемке, большими хлопьями. Зимой темнело быстрее, и небо уже окрасилось вялой чернотой. Они шли по улице, на обратный путь выбрав другой маршрут, поскольку с исчезновением света, опасность закоулков подступала все ближе и ей было не важно, являешься ли ты Тенью или нет.

Оба молчали, Дерек, неся с собой спортивную сумку, которая смялась из-за пустоты, Эби, обнимая пакет с теплы-

ми пончиками. Она вспоминала образ Тощего Найджела из подвала, его отчаяние, что приобрело форму тоскливого выживания. Будто это исчерпало его, все интересы и мечты, так долго набирающие мощь на бумаге жизни и так резко стертые.

И хотя горе не имеет времени, после событий Того-Самого-Сентября прошло уже восемь лет. За это время вдовы снова выходят замуж, матери, похоронившие своих детей, стареют, а братья и сестры... Что ж, они продолжают свой путь. Постепенно все забывается, превращается в вереницу спутанных, замысленных событий, которые неприятно вспоминать. Но что же произошло с Найджелом, что он застрелял на бесконечной ступени своего умирания? Наверняка, он подумывал закончить со своими страданиями. Но так и не смел шагнуть вперед.

В кодексе Теней сказано, что самоубийство должно отпеваться также, как и любая другая смерть. Поскольку, чтобы убить человека – нужна внутренняя сила, но, чтобы убить самого себя – нужно дойти до точки отчаяния. В морали человечества зафиксировано, что умереть от своей руки – это грех, но для Теней грех то, что ты не успел спасти этого человека.

Эби больше интересовала другая сторона смерти, когда ты сам забираешь душу чужого человека. Поскольку в кодексе также было сказано, что новому участнику команды следует пройти инициацию, а именно сделать то, на чем квалифици-

руется его команда. Эби поспрашивала всех Теней из группы Дети Рагнара про их инициации, но никто не дал ей внятного ответа. Это было какое-то сугубо личное дело, особое, которое ты прячешь глубоко внутрь себя.

Эби частенько осторожно наблюдала за тем, как Дерек готовится к очередному заданию. Он всегда прежде, чем согласовать и взять дело, тщательно читал историю цели. И если в графе задания значилось «подлежит ликвидации», а человек по его меркам действительно заслуживал смерти (хотя кто мы такие, чтобы решать?) то он отвечал на дело положительно. Если же нет, то Февралю приходилось приводить тысячи доводов о том, что этот человек плохой и вскоре натворит дела еще хуже.

– Раз ты всех так жалеешь, почему решил стать тем, кто устраняет объект? – спросил его как-то Кристиан, глава отдела Эплонрода, сектор Б, кресло девятнадцать, группа Февраль.

– Кто-то же должен, – ответил Дерек. – К тому же я не жалею, просто не люблю несправедливость.

Исполнителями этой работы среди Детей Рагнара были сам Дерек и Табаки. Дерек работал с оружием на дальних расстояниях, Табаки же, любил махать кулаками. Ви привлекали к делам, то если цель была особо скрытная или... женского пола. Дерек каменел, если слышал женский плач, а Табаки просто было не интересно, когда человек не может дать сдачи. Закари же выходить на дела было запрещено. И

говорить о том, что Закари выходить на дела было запрещено, тоже было запрещено.

А Эби только предстояло с этим столкнуться.

Перед входом в подъезд, Эби сняла шарф и протянула Дереку, но тот лишь отмахнулся:

– Тебе нужнее.

Зайдя в квартиру и сняв верхнюю одежду, Эби первым делом кинулась на кухню, проверить, было ли там пирожное. Она плюхнула пакет с пончиками на стол и в предвкушении распахнула холодильник.

Пирожного там не оказалось.

Девушка сначала не поверила и на всякий случай, подвигала туда-сюда молоко и пачки творога, вдруг, пирожное потерялось среди пустоты. Но потом Эби стало обидно. Единственное, что напоминало ей о чем-то хорошем, и то кто-то съел. Она сжала кулаки и приготовилась к схватке с тем, кто покусился на святое.

Порой такое случалось. Как, например, Дерек утром себе заваривал кофе и, отвлекшись, обнаруживал, что его кружка пуста, а в раковине гора немытой посуды.

Дерек исчез в своей комнате, а из коридора донеслись какие-то звуки. Эби пошла по горячим следам и ворвалась в ванную, готовая атаковать.

В ванне, в воде, покрытой пеной, лежал Табаки. Он вздох-

нул и приоткрыл покрасневшие глаза:

– Это я съел пирожное... Так и думал, что это твое.

– Оно было от Дилана, – Эби смягчилась и, прикрыв за собой дверь, чтобы не сквозило, облокотилась на стиральную машинку.

Табаки принимал ванну только в двух случаях. Первый – если он выходил на дело и ликвидировал человека. Второй – он начинал слишком сильно вонять, когда неделями без заказа тусовался в своей комнате, среди коробок из-под пиццы и вороха вываленной одежды из шкафа. Тогда Вивиан насильно заставляла его помыться как следует, капая в воду специальные ароматические масла и шлепая Табаки мокрым полотенцем, чтобы тот наконец прибрался в своем срачельнике. Очевидно, до второго случая еще не дошло.

Горячая ванна была его способом справиться со своей пустотой. Его руки становились красными и трескались от того, что он их часто тер. Ему постоянно казалось, что на них чужая кровь. При Эби Дерек вытаскивал Табаки из этого состояния лишь раз, когда тот зашел за свою черту «что-смерть-в-гости-ждешь» и чесал порез снова и снова, с безумными глазами, покрываясь полностью красной жижей так, что та капала на ковер, оставляя за собой высохшие бордовые лужицы, которые невозможно было отстирать...

Дерек много раз просил Табаки закончить с делами и не выходить на вызовы, но как оба не старались, Табаки все же был профессионалом в своем деле и в некоторых ситуаци-

ях был незаменим. Но иногда он перебарщивал с травяными настоями (хотя Дерек с Ви часто проверяли его комнату на запрещенные вещества) или замыкал круг, снова и снова ковыряя ранки, и тогда на помощь приходил Дерек. Молча и терпеливо укладывая друга в постель, перевязывая ему раны или прикладывая к горячему лбу холодное полотенце. А Табаки молча и терпеливо разрешал ему помогать, в тысячный раз говоря, что он больше так делать не будет. Дерек кивал, соглашаясь и веря в тысячный раз, и все же вкручивая особые лампочки ему в люстру с голубоватым светом, приюхиваясь, стоя рядом с ним, а также внимательно следя за его новыми ранами, а еще ногтями, под которыми могла быть захоронена кровь.

– О, ну тогда не жалко, – хмыкнул Табаки.

Его карие глаза стали красными от того, что он их тер. Табаки погрузился в ванну почти полностью, снаружи осталась только голова. Он смотрел вперед, не фокусируя ни на чем свой взгляд.

Эби осела на коврик и обняла колени руками. Ей почему-то захотелось поговорить с Табаки. Иногда Эби казалось, что он как никто понимает ее.

– Каким ты был, когда был маленьким?

Парень фыркнул:

– К чему такие вопросы?

– Да так... Ты хоть представлял, что вся твоя жизнь обер-

нется именно так, чтобы привести тебя сюда?

– Нет.

Эби услышала, как он вздохнул и провел рукой по воде, собирая пену и водружая ее себе на голову.

– Как по мне, это лучшее место, в котором мне удалось задержаться за последние несколько лет.

– И где же ты был до этого?

– В ужасной вонючей норе. Как кролик. Но теперь я перестал быть кроликом... Пришлось.

– Как звали этого кролика?

Табаки редко, когда выходил на такие откровенные разговоры. Он привык замыкаться, выставляя напоказ лишь радужную оболочку, за которой пряталось нечто большее. Эби затаилась, чувствуя особенность момента.

– Его звали... – он набрал воздух в легкие, но словно захлебывался им, не вправе произнести своего настоящее имя, которое ему было дано при рождении, будто его заколдовала страшная ведьма. – Его звали...

Табаки сглотнул, так и не сумев произнести.

– Он совсем забыл то время, когда говорить было так просто. С тех пор, он носил много имен, но все они...

– ...были другими, – закончила Эби. – Ты не обязан мне говорить, ничего страшного.

– Не думаю, что готов пойти на такое. По крайней мере, не сейчас.

Пару минут они молчали, слушая как лопаются пузырьки

пены и шумит по трубам вода. Если замереть и сосредоточиться, то можно многое услышать. Даже увидеть. Царапины на руках, одежду в стирке, пропитанную чужой кровью, уставшие глаза.

– Табаки... – прошептала девушка. – Каково это...

– Убивать?

Эби притихла, словно в их наспех созданном храме прозвучало что-то совершенно непристойное и запретное.

– Как резкий выдох, – пришло в ответ. – Ты просто выдыхаешь и нажимаешь на курок пистолета смерти, а в груди у тебя ничего не остается.

Эби стала водить пальцем по холодному кафелю, вспоминая, как лежала на крыше и целилась в Мисс Неукротимую, но так и не сумела нажать на курок.

– Дерек не предупредил, что у тебя сегодня дело.

– Оно было пустяковым. Ничего серьезного, обычный наркоша, который дошел до крайности.

– И все же ты в ванне.

– И все же так, – отозвался он эхом. – Это было не сложно, но я увидел в том парне себя. Отличие было лишь в том, что у него не было никого, кто мог бы его спасти, только оружие, которым он хотел воспользоваться, чтобы за это наказать мир.

– А попробовать помочь?

Табаки засмеялся:

– О нет, детка, таким уже не помочь. Поэтому Дерек и

действует на расстоянии, боится, что пожалеет цель.

– А ты не жалеешь?

– Перестал. Отнимает слишком много сил.

Эби вздохнула:

– Что если я не смогу нажать на курок? На своей инициации.

– Это ты сама решай.

– Наверняка Закари ничего не стоило справиться со своим первым заданием.

– Как же! – Табаки фыркнул. – Всю ночь прорыдал, а потом сбежал из дома. Мы его три дня искали, а оказалось, он на чердак залез. Дерек тогда весь в панике был, ты бы видела! А этот кудрявый там так с голубями и прижился, крылья им лечил, или что там еще у этих всратых птиц ломается? Называет их именами тех... ну, которых он отправил в черную сраку.

– Куда?

– В ад, куда же еще.

Эби представила Зака, смотрящего на своих голубей, в отражении глаз которых, он видел тех, кого пронзила смерть от его руки. Птицы кружили над ним, как кружат вороны, притягиваемые нечистой силой.

Что говорят об убийцах в Библии? Их всех отправляют в преисподнюю? Но что, если вся твоя жизнь уже там, под землей, окруженная сотнями страданий.

– Табаки, ты веришь в рай? – спросила Эби.

Тот застонал в ответ:

– Катись нахрен с такими вопросами.

Девушка улыбнулась и поняла, что его лимит ответов исчерпан. Она поднялась с коврика и покинула обитель Табаки.

Эби вышла в коридор и увидела, что дверь в комнату Дерекы приоткрыта. Дерек вырезал новости из газеты. Ножницы шелкали, кромсая дешевую тонкую бумагу. Кусочки слов падали на пол и буквы, на которые падал оранжевый свет от лампы, расползались по стенам.

Эби подошла к Дереку и осторожно, чтобы не спугнуть, встала у него за спиной. Он шелкал ножницами и мир света и слов окружил их, застигнув врасплох.

Зачем ты это делаешь? Для чего обклеиваешь стену вырезками из газет? Что ты хочешь этим сказать?

Голос отскакивал от стен пещеры словно эхо, накрывая Дереку с головой. Его стол с лампой, словно земля с солнцем, а в руках инструмент и лист с буквами и картинками. И сотворил он на шестой день человека и сказал он ему: «Ты будешь страдать, но в своих страданиях ты найдешь истину и истина эта и будет тобой»

Дерек вздохнул и плечи опустились, в высоких горах, достигавших неба, кузнец выковал меч из слов, что мог прон-

зить любую душу, что умела внимать и слушать. В руках Дерек держал вырезку о недавнем взрыве в ангаре. Над картинкой стояли слова: Тени осветили ночь.

Дерек поднялся и будто и не замечая Эби приклеил на стену фото. Он произнес:

– Когда я смотрю на все эти происшествия и понимаю, что не смог их предотвратить... Это держит меня в строю. Помогает быть ответственным.

Хотя Эби не задавала вопросов вслух. Она подошла к Дереку и обняла его, всматриваясь в вырезки и сообщения о взрывах, убийствах и поджогах людей, якобы устроенных по вине Теней. Она знала, что все эти новости – наполовину ложь. Свет специально подстраивал все эти несчастья, приписывая их Теням, делая из них ужасных чудовищ.

Она прошептала ему:

– Это не твоя вина.

Дерек хотел что-то произнести в ответ, но подумав, промолчал. Поскольку на самом деле, в какой-то степени, тень вины лежала на его плечах. Его учителя – Лешего убили, его друзья разошлись по разным дорожкам и прошлое превратилось в обломки слов и фрагментов. Поэтому он так сильно держался за возможность поведать миру правду. Он больше не хотел вырезать «несчастные случаи», надеясь не увидеть в фотографиях знакомых лиц.

Эби смотрела на их тени, нарисованные светом от лампы. Она подняла руку и согнула кисть, шевеля пальцами, пока-

зывая волка. Дерек влился в игру и показал орла, двигая ладонями, словно крыльями. Их тени летали и выли, еще не зная, в какой суровый мир они попали.

Эби вспомнила один из вечеров, когда они с Дерекком были на фабрике и стояли посреди огромного центрального здания, смотря как лунный свет проходит через щели в крыше и мягко падает на пол. Тогда Рагнар спросил ее:

– Знаешь, Эби, где душа у Теней?

– Где?

Тогда он соединил руки так, что пальцы одной руки перекрывали пальцы другой, а между указательным и большим пальцем оказалась круглая дыра. Затем он выпрямил локти и поднял руки, словно тянулся к звездам. И тогда лунный свет прошел через дыру между пальцами и на груди Дерекка показался лунный круг. Эби повторила за ним, чувствуя нечто особенное, стараясь как можно дольше побыть в этом моменте. Тогда Дерек посмотрел на нее и улыбнулся:

– Это Леший нас научил. Все Тени знают этот жест, поскольку в каждом человеке есть душа, будь ты плохой или хорошей. Для всех есть второй шанс. И мы едины.

– Как один большой организм?

– Как одна большая семья.

Они постояли так какое-то время. Руки опустились и орлы, и волки исчезли. Наконец, Рагнар наклонил голову и спросил:

– Хочешь горячий чай?

Эби кивнула, и Дерек ушел на кухню.

Я думал, что пробуду там намного дольше. Что, может, уйду сам, когда осмелею. Но они не оставили мне выбора. Звездные стражники пришли к нам в дом и сказали девам сдать всех детей. Они сказали, что детям нужно образование, что здесь им не место и что мой дом скоро сокрушат. Кто-то из дев воспротивился и страж толкнул ее к стене, она сильно ударилась, и белая плитка окрасилась алым. Люди стали кричать.

Я бежал. Через секретный ход в подвале, о котором знал только я. Через туннель и на выход в лес, к озеру. Я видел, как уводили детей. Как мой дом горел, отражаясь оранжевыми бликами на воде. Они меня не нашли. Да и я, вернувшись, не нашел ничего.

Sons and daughters – Allman Brown feat. Liz Lawrence

В наших сердцах мы еще молимся
за сыновей и дочерей

Sons and daughters – Allman Brown feat. Liz Lawrence

На обоях блокировки телефона Эби была фотография Дилана в полный рост в красной футболке и шортах после очередного школьного матча по футболу. Широкая счастливая улыбка, взъерошенные волосы, в руке бутылка воды, уже наполовину осушенная. Их команда, естественно, выиграла.

Таймс улыбался, смотря прямо в камеру, радуясь победе. Эби знала, что у Дилана на заставке телефона было ее фото, но так, со спины, чтобы не было видно лица на всякий случай, на крыше одного из домов в Кейт-Брагансе, куда они выбрались совершенно случайно, чтобы понаблюдать за закатом. На какое-то мгновение девушка позавидовала всем тем обычным подросткам, которым не нужно было скрываться. Она улыбнулась и нежно коснулась экрана, введя пароль. Ей вдруг захотелось, чтобы Таймс оказался рядом. Чтобы он пошутил про какой-нибудь сериал, а она сказала бы ему:

– Я не смотрела.

А он в ответ:

– Ты шутишь?

Они бы одновременно засмеялись и стали смотреть новое шоу с участием их любимых актеров.

Такую жизнь она хотела. Без тайн, без комнат с сыростью и плесенью в углах. Чтобы каждый день был насыщен уютными вечерами и совместными завтраками. Чтобы она ходила в кино и обсуждала новые фильмы, читала романы и прикрепляла закладки к страницам, от которых заливалась румянцем, покупала подарки на Рождество и просыпалась от нежных поцелуев в щеку.

Она такое хотела, и в тоже время... все это казалось ей чужим и неестественным.

Эби вспомнила частые перепалки Ви с Табаки, когда они превращались в маленьких детей, что не поделили территорию в песочнице, как Закари любил своих голубей и постоянно ходил с застрявшими перьями в волосах, силуэт Кая на подоконнике, разговаривающего тайнами, как они с Дерекком стреляли по банкам в подвале, а ночами, когда ее тревожили кошмары, он за компанию сидел с ней на кухне, заваривая чай и рассказывая байки прошедших лет. Эта жизнь со стороны казалось серой, но внутри на самом деле была окрашена разными красками. И тем не менее, людей всегда манит то, что им не доступно.

Эби вздохнула и открыла сообщения и написала *«спасибо за пирожное, к сожалению, оно провалилось в желудок*

Табаки» Таймсу, как и обещала, а он, прочитав почти сразу, словно ожидая ее слов, прислал короткое сообщение, которое тут же вогнало ее в ступор:

«Приходи в гости послезавтра, к двум».

Затем:

«Мама хотела бы извиниться, она приготовит что-нибудь вкусное. Все вышло так неловко».

Эби резко втянула носом воздух и прижала телефон к груди. Ее мысли перескочили на крышу кафе, и она словно снова оказалась там, держа в руках пистолет. Оружие лежало у нее на столе, куда она положила его после разговора с Дерекком. Эби невольно скосила глаза, смотря на пистолет и прокручивая в голове одни и те же мысли.

Пойти в дом к врагу. Взять пистолет с собой. Прострелить ей бабку.

Неплохой план с кучей «но». Хотя попасть в дом к Мисс и осмотреть там все, могло быть хорошей идеей. Как еще она туда попадет? С другой стороны, Эби боялась, что разговор снова пойдет не в то русло и она не выдержит и выдаст себя.

А еще это могло быть ловушкой.

Эби снова подняла телефон и напечатала в ответ:

«Я приду».

А потом она решила посоветоваться с Каем.

Эби тихонько приоткрыла дверь в комнату Закари и Кая.

Оба запретили ей заходить внутрь чуть ли не в первый же день. Казалось, Зак ставил личные границы на все, что ему вздумается, пусть это была какая-то тема для разговора или кружка с рисунками на верхней полке. Эби привыкла к его резкости и странности, а поэтому, прежде чем перешагнуть порог, удостоверилась, что Зак ушел на чердак.

Эби заглянула внутрь комнаты.

Тусклый свет мягко падал на стол, находящийся прямо напротив окна. С одной стороны комнаты стоял диван, а с другой кровать. На стенах постеры каких-то музыкальных групп, на шкафу коробки, по полу разбросаны носки. Эта комната всегда вызывала у Эби интерес. Как говорится, все тайное – сладко. Она, постоянно проходя мимо, представляла, как под кроватью лежит скелет, в столе находятся окровавленные перья от мертвых птиц, а в шкафу вход в другой холодный мир.

Ей всегда хотелось зайти внутрь и порыскать в поисках каких-нибудь забытых вещей, например, скомканных листов бумаги или старых фотографий. Порой, она находила такие штуки где-нибудь на шкафах или под ванной. Сдохшую мышь, окурки, осколки от вазы и даже бритву Дерек с синей ручкой. Когда он ее потерял, то перестал бриться. С бородой Дерек выглядел более мужественно и брутально, к тому же, Вивиан такой образ тоже нравился больше и, когда Дерек решил все же избавиться от волос на подбородке, то она сама спрятала новую бритву, хотя всем заявляла, что это

проделки злых духов.

В общем, Эби находила все, кроме того, из-за чего стала это делать. Кай как-то рассказал ей о каких-то секретных записях, которые были спрятаны где-то в квартире. Он никогда не говорил, что это были за бумажки, только то, что они были очень важными для него, так что Эби приняла его вызов и за этот год обыскала почти что каждый уголок.

Кроме комнаты Закари и Кая.

Ей казалось, что именно те записи были ответами на многие вопросы. Что там хранились тайны этого мира. Ключ к сокровищам Теней.

Эби оглянулась и вздохнула, на кухне все еще горел свет, что означало, что Дерек все еще был там, входная дверь не хлопала, значит и Закари не спускался. Кая тоже нигде не было. Проход открыт.

Эби зажмурилась и сделала шаг вперед. Это оказалось не так страшно, как она себе выдумала, но все равно она облегченно выдохнула, словно перешла не порог комнаты, а финишную черту. Нарушила запрет.

И вылетели стрелы. И вонзились они в тело предателя. И корчился он на полу.

Приблизившись к столу, Эби разглядела листы бумаги, все исписанные мелким подчерком. Рядом валялись искусанные ручки и несколько книг. Она представила, что это все улики одного большого дела. Разумеется, прикоснуться нельзя. Осторожно склонившись над записями, Эби попыталась

разобрать слова, разлепить их, но буквы словно были склеены намертво, либо были написаны на другом языке. Девушка нахмурилась, все еще в удивлении, что ей не удавалось понять смысла строк, словно у нее неожиданно обнаружилась дислексия. Буквы игрались с ней, превращаясь в бессмыслицу и заставляя ее забыть обо всем.

– Эби, – произнес Кай, и Эби резко обернулась. Он стоял в дверях и свет с кухни мягко обрамлял его силуэт, делая кем-то взвездным.

– Ох, я... – В миг ей стало страшно и грустно. – Прости. Кай покачал головой и прошел в комнату, остановившись подле нее.

– Принцессе не стоило заходить на эту территорию замка.

– Не стоило, – Эби закусил губу, чувствуя себя жутко неловко. – Но почему? Я же ничего не трогаю.

– Здесь обитают драконы. – как всегда в своей манере произнес Кай. – Разве принцессы сражаются с драконами?

– Нет. Только рыцари. Ненавижу сказки.

Парень сел на диван и похлопал рядом. Эби присела, в мыслях все еще пытаюсь понять смысл строк.

– Ты можешь мне объяснить? Я чувствую, что упускаю что-то важное. Что какой-то паззл все время ускользает от меня.

– Я могу ответить на вопросы, но только не на такие. – Кай вздохнул. – Скоро многое поменяется, и я знаю, что ты тоже это чувствуешь.

– Естественно, – Эби хмыкнула. – Все на взводе из-за этих колб.

– Порой, мне кажется, что я вижу свет. Может, даже что-то слышу, но все это за какой-то томной пеленой. – Парень прищурился, смотря куда-то перед собой. Его глаза были полны неизвестной печали. Эби никогда не видела, чтобы Кай плакал, но было такое чувство, что слезы касались его щек каждую ночь.

– Кай.

– А?

– Сколько тебе лет?

Парень засмеялся и наружу выбрался его хрип. Такой, какой бывает у курильщиков. Хрип смерти. словно сама темнота создает акустику в его гортани.

– А сколько лет рыцарям, что спасают принцесс?

– Не знаю, – Эби пожала плечами. – Рыцари древние.

Кай посмотрел на нее и в его взгляде отразились искорки вечного пламени праотцовского костра:

– Волки древнее.

– Волки? – Эби сразу вспомнила свои кошмары и ужасающе накатывающий страх, доводивший ее до тошноты. – Что ты знаешь о волках?

– Только то, что они одиночки, но охотятся стаями.

Парень сжал губы и напрягся, на секунду ей стало страшно, поскольку таким девушка его еще никогда не видела. Он произнес:

– Тебе же они снятся, верно?

– Что? – Эби не успела ничего сообразить, как их хрупкий мир и его равновесие нарушил крик Закари.

– Какого хрена?!

Голос Закари прозвучал как гром посреди пустыни. Эби подпрыгнула от неожиданности и встала с дивана, неловко заламывая руки, будто оказавшись на месте преступления. Заболтавшись, она забыла про основную угрозу. Зак с первого ее дня в квартире Детей Рагнара относился к ней с нескрываемым презрением. Хлопал дверьми перед ее носом, делал вид, что ее нет рядом, обзывал ее по поводу и без. Между ними вспыхнула вражда и спустя несколько нравоучительных бесед с Дерекком, они решили взять перемирие и осознать, что вынуждены жить вместе. Они сошлись на том, что не будут докучать друг другу и совать нос куда не следует, с уважением относиться к чужим границам.

И вот, Эби стояла в комнате Закари, полной загадок и тайн, без его разрешения. Пути назад нет.

– Зак, я... Кай...

– Кая здесь нет! – Парень был злой как черт из преисподней. Он вбежал в комнату и яростно смотря Эби в глаза, стал придумывать сотню способов ее мученичества за грехи. Очевидно, у него не было настроения, и такая мелочь, как нарушенные границы, стала пиком его недовольства.

Оглянувшись, Эби поняла, что Закари был прав – Кай сва-

лил, скорее всего, чтобы якобы быть не при делах и не слушать чужие разборки. Мол, отвечай за свои ошибки сама. Эби стало немного обидно. Рыцари не оставляют принцесс с драконами один на один.

– Какого хрена ты рыскаешь в моей комнате?!

– Так получилось. – Эби не хотела называть настоящую причину, поскольку Зак тут же все рассказал бы Дереку и поднялась бы смертоносная буря. – Я случайно, просто... Дверь была приоткрыта...

– Случайно? – Принц засмеялся, но не настоящим смехом – Эби лишь пару раз слышала, чтобы его смех был искренним – а наигранным и неприятным. – Ты, б**ть, прикалываешься?

Эби вздрогнула внутри от матерного слова. Это не сулило ничего хорошего. Вивиан запрещала всем произносить плохие слова. Она говорила:

– Произнесешь хоть что-нибудь на ссучьем языке, и я отрублю его ножом, а потом прижгу пламенем дьявола.

После такого желание ругаться напрочь отпадало. Хотя, иногда, Табаки удавалось незаметно вставить словечко-другое и остаться безнаказанным. Как рассказал Дерек Эби, Вивиан долгое время находилась в очень плохом месте, где ругались матом и поэтому, каждое воспоминание о нем возвращает ее туда мыслями. А Ви все боялись и уважали одновременно, чтобы послушаться, к тому же, это было почти что единственное правило, которое она выставила как хозяйка

дома, кроме «разбросаешь свои носки – я подам их тебе на ужин в виде заливного» и «громко музыку не включать, со светом не баловаться, мои вещи не таскать, не то сделаю вам такой расклад, что вы и не будете знать, откуда прилетело». Технически, квартира принадлежала Дереку, но Вивриан, как единственная женщина, которая еще что-то делала по хозяйству и старалась принести в дом уют, имела доступ к любым распоряжениям.

Закари все стоял, готовый воткнуть в Эби вилы и поджарить в адском пепле. Казалось бы, такая ерунда и так его разозлила.

Девушка задержала дыхание и хотела быстро улизнуть, как вспомнила про исписанные странными словами листы на столе. Интерес пересилил страх.

И корчился он в муках на полу.

Да плевать. Другого раза спросить и не будет.

Эби указала на листы:

– Что они значат?

Зак проследил за ее рукой и побагровев, дернулся, сжав кулаки, словно желая сжечь все, чего коснулся ее взгляд. Все, что потеряло свою чистую девственность сокровенности.

– Пошла на**й отсюда...

– Прости, просто я искала тексты Кая, а это было очень похоже...

Закари сделал шаг вперед, оказавшись прямо перед лицом Эби и закричал, сжав ее руку:

– Совсем сдурела?!

Сердце сильно забилося, и девушка почувствовала резкий приток адреналина. Одна неловкая ситуация резко переросла во что-то опасное.

Закари неожиданно показался ей хищным зверем. Его милые кудряшки превратились в сотни темных, закручивающихся воронок. А его глаза стали черной дырой, затягивающей в себя целые миры. Но почувствовав боль в руке и яростный выпад Зака, Эби приняла вызов игры, зашипев:

– Отпусти меня немедленно, засранец.

Ее хрип окружил их лица, словно смерч. Эби не пошла на попятную, так же, как и Зак. Пол словно раздробился на сотни маленьких осколков, а их тела воспарили, волосы развивались в разные стороны как под водой. Их будто окутала темнота, освещаемая лишь общей злостью. И если бы в этот момент не раздался голос Дерекса, они бы слетели с катушек и подрались бы словно дикие звереныши, как очень давно хотели.

– Что здесь происходит? – Дерек стоял на пороге, с некой тревогой смотря на ребят. Капитан корабля командует матросами. Пучина вокруг Эби и Зака бурлила, окружая их и становясь несущимся потоком, сквозь который проникали длинные хищные когтистые руки. Монстры подвластны капитану корабля. Он их Отец.

Наконец, барьер разрушился и Закари обернулся, отпус-

кая руку Эби:

– Она ворвалась в мою комнату и трогала мои вещи!

– Я только посмотрела, я не прикасалась к твоим вещам. –

Эби не любила объясняться, но того требовало неловкое положение. Дерек выжидающе слушал, скрестив руки, мол. «Что на этот раз вас двоих не устроило?» – Мы с Каем говорили про волков и...

– Видишь! – воскликнул Принц и указал на девушку. – Ей место в долбанной психушке!

– Заткнись, придурок!

– Прекратили оба! – Дерек повысил голос, ему надоела их вражда. – Сейчас трудные времена и все, что вы делаете, это собачитесь как дети! Я ждал, что до вас наконец дойдет это, но видно ошибался...

Эби с Закари поникли, словно пристыженные.

–...если я еще раз увижу подобную стычку, то вы оба останетесь под домашним арестом. Подумайте и сделайте выводы... Эби, пойдём со мной.

– Но... я же...

– Сейчас! – Дерек исчез в своей комнате и как только девушка вышла в коридор, Закари с хлопком закрыл свою дверь, чуть не прищемив Эби руку. С потолка посыпалась штукатурка. Телефон в углу комнаты не звонил. Эби уже и забыла, как вчера сидела с Диланом в кафе и все у них на долю мгновения было хорошо.

Комната Дерекa была обставлена скуднее всех в доме.

Идеально заправленная постель, шкаф, полный белых рубашек, брюк, галстуков и других вещей, которые можно было бы найти, скажем, у обычного юриста или одинокого джентльмена до мозга костей, но никак не у человека, который командовал группой ликвидаторов человеческих душ.

У Дерекы всегда все было по полочкам, он любил, когда все находилось на своих местах. Книжки на полке, выстроенные по размеру, выглаженные рубашки, наточенные карандаши. И никаких ярких цветов, или пестрого ковра, или хоть чего-то веселого. Только вырезки из газет на стене.

Эби прикрыла за собой дверь и осторожно присела на край кровати, ожидая, что Дерек будет ее ругать за такое поведение. На черта она вообще зашла в комнату? Кто ее просил? Могла бы подождать Кая на кухне.

Дерек тяжело вздохнул, облокотившись на стол, где стоял компьютер, и скрестил руки:

– Эби, ты понимаешь, что сейчас совсем не время со всеми ссориться?

– Я просто... – Девушка вздохнула, перебирая в голове предыдущие события. – Мне тоже тяжело. Вся эта нервозность и меня тоже касается. С этими колбами, вашими фотками в новостях, общей нервозностью, просто с ума сойти можно. А эта... неизвестность. Раньше, я хотя бы знала, чего мне ожидать от окружающих меня людей, от мира, от своего будущего и от себя самой. Но теперь все это полетело к чертям!

– Знаю... Знаю... – Дерек закрыл глаза, и Эби только сей-

час поняла, какие же у него длинные ресницы. Как у принца, спящего мертвым сном. – Ты не представляешь, сколько раз я себя уговариваю не сдаваться. Я... Привязан к этому месту и ко всем вам. И я не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Я готов был забыть про информацию, которую нашел, чтобы все шло по-старому. Может, так было бы лучше. Но, если есть какой-то способ изменить жизнь в лучшую сторону...

–... То ты это сделаешь. – Закончив его предложение, Эби почувствовала некую связь между ними. Внутреннюю силу человека, охраняющего свою семью и желающего одновременно улучшить положение и помочь всем, даже если для этого ему придется чем-то пожертвовать. А как они знали, помочь всем нельзя. – Я ценю это в тебе, но... Это может быть непосильная потеря и полный провал.

– Я готов к рискам, но вас ввязывать в это не стану.

– Дерек. – Его наивность и слепое стремление порой удивляли ее. – Ты же знаешь, что мы все последуем за тобой.

– Поэтому и боюсь.

Эби поднялась и подошла к нему, уверенно стоящему, словно статуя древнего бога, держащего на своих плечах небосвод:

– Мы можем казаться слабыми, но это лишь обличие. Под этими доспехами сурового мира обитают хищные звери, готовые к пробуждению.

Дерек поднял глаза цвета чистых вод, украшенных дымкой, и Эби увидела в них свое отражение, будто смотрела на

озеро, пытаясь углядеть самое дно.

– Пусть будет так... Я оттягивал этот момент достаточно долго... И думал, что произнесу это немногим позже, как у нас было по правилам. Но сама понимаешь, грядут перемены, и я должен быть уверен, что вы все будете к такому готовы.

– Что ты имеешь в виду?

– Нам... поступил заказ, – ответил Дерек. – Планирую двинуться завтра вечером, хочу сам оценить нашу цель.

– Нашу?

– В этот раз ты пойдешь со мной, и не просто как зритель, – они встретились взглядами и на секунду Эби стало страшно. Дерек перешел на шепот. – Думаю, пришло время твоей инициации.

По спине пробежали мурашки. Наверное, подсознательно, Эби была готова к этому разговору с самого начала. Это была часть какого-то прыжка свободы и новых обязанностей одновременно. Не то, чтобы она сильно хотела этого. Но в тот момент ей казалось, что, чем быстрее она пройдет этот экзамен, тем быстрее она станет сильной и найдет хоть какие-то ответы на свои вопросы. И станет одной из них.

Эби вздохнула и кивнула, закусив губу. В целом, это было ожидаемо. При нынешних обстоятельствах нельзя затягивать.

– Ты расскажешь о колбах Месяцам?

Дерек покачал головой:

– Мы пока еще не уверены...

– В чем? В том, что они возят эту штуку большими партиями зарубеж? Какие еще данные тебе нужны для подтверждения того, что нам бы не помешала лишняя помощь?

– Я не собираюсь обращаться за помощью к Месяцам! – Дерек повысил голос. Его неприязнь к самой большой группировке Теней была покрыта тайной, которую он никому не рассказывал. – Они могут у нас все дело отобрать и, скорее всего, закроют его, поскольку это превысит их уровень открытой политической безопасности. Да, они борются за справедливость, но только за что-то безопасное в плане того, что не затронет мировые конфликты, сама знаешь их приоритеты. А как только что-то открывает вероятность связи со Светом и возможность новой войны, они быстро это дело прикрывают. Эби, они трусы. Месяца делают лишь то, что им выгодно...

– А война со Светом невыгодное дело.

– Верно, – Дерек вздохнул. – Правда, это усложнит ситуацию в любом случае. Если мы проиграем, им придется все исправлять и подчищать за нами. Если выиграем, то нас скорее всего спишут со счетов и отправят куда-нибудь на Малые земли в качестве наказания. В лучшем случае.

– Хотелось бы выиграть. Малые земли звучат не так страшно, как смерть.

Дерек положил руку Эби на плечо, и они снова встретились глазами. Теперь, она видела в его отражении всю отцов-

скую любовь, что можно было найти на земле, перемешанную с вековым страхом, страшным как черная магия.

– Я не дам вам умереть. Ни за что. Я сделаю все, чтобы у вас с Закари была жизнь получше, чем у нас.

Эби улыбнулась, чувствуя всю его поддержку.

– Меня и так все устраивает. Ну, почти. Если бы Зак не был таким букой, было бы проще.

Дерек убрал руки в карманы и засмотрелся в окно.

– Тебе стоит пойти выспаться.

– Ага, а тебе потом ругаться с Табаки, когда он узнает, что ты устроишь мне инициацию раньше срока. Его братские инстинкты защитить меня никак не вяжутся с тем, что он был бы спокоен, если бы сам предложил эту идею. Как будто он нарочно пытается тебя в чем-нибудь упрекнуть. А как самому нарушать правила – это пожалуйста.

– Некоторые вещи не меняются, – хмыкнул Дерек.

– Некоторые люди именуют себя Табаки, а потом творят незнамо что.

Эби действительно подумывала пойти спать, или по крайней мере притвориться спящей и взволнованно прокручивать в мыслях все возможные способы инициации, но Ви решила изменить планы и схватила Эби за рукав еще в коридоре. Ее распущенные пышные волосы каскадом струились по плечам.

Ви любила расчесывать свои волосы, но считала это интимным занятием и не допускала посторонние взгляды в свою сторону во время этой процедуры. Она ко многим вещам по отношению к себе относилась с особым трепетом, так, что это никак нельзя было назвать прихорашиванием, скорее, наслаждением. Вивиан втирала в свою кожу особые масла, что придавали особую мягкость и приятный аромат, заштопывала дырки на одежде так, что ниток не было заметно, создавала из обычного заваривания чая целую церемонию. Смотря на ее изящность и кокетство, невозможно было вообразить, что Ви жила в компании убийц.

Как-то Эби спросила ее об этом, и тогда Ви рассказала о своем нелегком детстве, которое она провела в трейлере у своей тетки, поскольку ее мать бросила ее и даже ни разу больше не навестила. Сестра ее матери, впрочем, тоже не обладала нужными навыками для воспитания ребенка, поскольку у нее явно имелись проблемы с головой и ухажерами. Зато она умела гадать по картам Таро, которые Вивиан, стащила вместе со всеми деньгами, запрятанными в банке из-под кофе, когда решила сбежать к совершеннолетию.

Но, перебравшись в город, спустя всего несколько месяцев Ви попала на нелегальном гадании за плату. За это отсидела в тюрьме пару месяцев, а когда вышла, прокляла того парня, что сдал ее. Поговаривали, что кошки со всего города каждый год собираются в его квартире и обгаживают ее. Правда это или нет, кто знает?

Ви предпочитала не вспоминать о своих тюремных годах, лишь говоря про них, что тогда научилась курить трубку и завела пару интересных знакомств.

После тюрьмы Ви попала на территорию группировки Пня, что зарабатывал на барах, клубах и казино. Там, Ви применяла свои способности в подтасовывании карт, пока ее не заметили и не уличили в этом, в качестве наказания отправив работать в самый низ предприятий – в стриптиз клубы, как ее заметил Дерек и спас, заплатив за нее немалую сумму главарю банды и забрав ее к себе. Так Афродита и попала к Детям Рагнара.

От нее пахло благовониями и лавандой, на теле свободное легкое красное платье с широкими рукавами, в качестве пояса талию подпоясывал цветной платок с плоскими золотыми монетами на кисточках. Монетки застучали друг об друга, гипнотизируя Эби. Афродита, богиня красоты, загадочно улыбнулась.

– Сегодня идеальный вечер для гаданий.

Спорить с ней не было смысла.

И Афродита повела Эби к себе в комнату.

Хоромы Вивиан отличались от всех остальных своей особой энергией. На стенах висели ковры, кровать укрывала легкая, почти воздушная, ткань, прикрепленная к потолку и расходящаяся полумесяцами. В воздухе витал аромат трав и благовоний. Полки украшали разные фигурки индийских слонов, жрецов и разных непонятных существ. Шторы были

настолько плотные, что едва пропускали свет.

Это было ее логово. Логово Матери. Пройдя через ад, она лишь опалила плечи и теперь закрывала их платками и тканями. Ее уважали и опасались, она была загадочна как лунные знаки и глубока как дно Марианской впадины. И в то же время, чуть присмотревшись, можно было заметить ее уязвимость. Казалось бы, никто не может показывать свою несокрушимость так долго, но у Вивиан это выходило.

Таких, как она, в средние века сжигали на кострах. Пусть у нее были темно-каштановые волосы вместо рыжих, но взгляд был тот самый, который продирает до костей. Щелчок, и Ви превратится в кошку или в языческую богиню, готовую загадать посетителю три загадки, а за неимением ответа – съесть.

Афродита была смиренна, за исключением желания потрепаться с Табаки (с которым у нее была совместная неприязнь) и погрозить каждому. С угрозами она справлялась на отлично, и если Дерек решал какие-то проблемы внутри команды путем дипломатии, то Ви была диктатором. Тем не менее, эти двое, Рагнар и Афродита, смотрелись по отдельности полными противоположностями, но вместе... На свете не было столь прощающего дуэта и столь разрушительно-го. В зависимости от ситуации.

Вивиан была тайным козырем команды, ее украшением и загадочностью, которая была окружена пуленепробиваемым стеклом – Дерекком.

С такой женщиной не хотелось бы связываться, но при этом, при наличии какой-либо проблемы, все шли именно к ней. Если Дерек помочь был не в силах, разумеется.

Ви зажгла свечи и громко выдохнула, глядя на Эби по-особому мрачно. Затем закурила. Ее стиль напоминал жизнь ведьмы в восьмидесятых годах, такой, с особым шармом. Что-то в Вивиан было такое загадочное, что тянулось за ней шлейфом, да таким длинным, что шлейф заворачивался и ей приходилось носить его на плечах. Но в тоже время, иногда в ней проявлялись какие-то другие нотки, чего-то более приземленного. Особенно, когда Дерек обращал на нее внимание.

Эби присела на кровать и, взяв первую попавшуюся подушку, (а их было очень много), крепко ее обняла, вдохнув запах каких-то душистых трав. Вивиан села напротив, пододвинула маленький круглый стол и стала деловито перекидывать карты в руках, одновременно причмокивая и выпуская дым из курительной трубки, поговаривая при этом:

– Мда... Мда...

– Знаешь, Дерек только что сказал мне, что ему пришел заказ и в этот раз на дело он берет меня, – Эби сама не знала, что заставило ее выпалить такую информацию, да еще и так сходу. Девушка сжалась в один маленький комочек, боясь гневной вспышки Ви, но она будто и не обратила на Эби внимание. – Ну, знаешь, это будет моим испытанием. Цель,

оружие, все дела.

Вивиан на секунду подняла глаза и протянув колоду, властным тоном приказала:

– Задай картам вопрос.

Эби вздрогнула. Она не любила всю эту муть с черной магией, черепами и вызовом духа. Но, как известно, противоречить Ви, это почти то же самое, что убеждать быка на арене, что ты всего лишь его воображение.

Эби приблизилась к картам и дыхнула на них, затем посмотрела на Ви.

– А что спрашивать-то?

– Что тебя волнует, то и спроси.

Эби прочистила горло и произнесла:

– Что меня ждет в ближайшем будущем?

Вивиан довольно кивнула и, снова перетасовав карты, разложила их на столе, тыльной стороной сверху:

– Тяни три.

Поднеся руки к картам, Эби зажмурила один глаз и вытащила три наугад. Все остальные хозяйка комнаты собрала обратно в аккуратную стопочку.

Ви выпустила дым и прошептав что-то, перевернула все три карты одну за другой.

– Смерть... – Эби округлила глаза, посмотрев на рисунок рыцаря-скелета верхом на коне. Ей показалось, что череп улыбнулся. – Я что, умру?

Афродита захрипела в ответ и подняла бровь.

– Тебя ждут большие перемены. Возможно, какие-то серьезные действия. Возможно, смерти.

Эби взглянула на две другие карты. Люди с мечами и рука, появившаяся из облаков, держащая палку.

Афродита прокомментировала:

– У меня пять мечей всегда отыгрываются каким-то сражением. А туз жезлов... Тебя ждет тяжелая трансформация, которая приведет к потерям и новому началу.

Вивиан сощурилась, глядя в карты, словно пытаясь что-то там отыскать.

Рисунки с карт поплыли перед глазами Эби. Дым, напущенный из трубки, совсем заволок стол, и Эби часто заморгала, кашлянув, сжимая уголки подушки. Ви в раздумьях откинулась на спинку кресла, убирая в специальную деревянную коробочку свой курительный аппарат. Ее изящные пальцы постукивали по бортикам кресла, обделанными искусственной бордовой кожей.

Эби не знала, что ей делать дальше. Сеанс окончен? Встать, сказать «спасибо» и уйти? Или подождать, пока Ви скажет что-то еще?

Лица на картах показались ужасными рожами, а сами рисунки выглядели нелепо и криво. В конце концов, это были просто картонки, в которые вложили какой-то особый смысл.

– Ви? – произнесла Эби, после минуты молчания. Девушка побоялась, что хозяйка комнаты унеслась в свой астрал,

позабыв про нее.

– Ммм...

– У меня завтра инициация.

Вивиан наконец подняла взгляд и пристально на нее посмотрела, так будто Эби стащила сумочку с деньгами прямо у нее из-под носа.

– Может, посоветуешь, чего? Не знаю, зажечь на ночь какие-нибудь благовония или положить по подушку куриную лапу...

– Если ты сама не будешь готова, ничего тебе не поможет, – ответила Ви, перестав постукивать пальцами. – Забирать душу не так легко, как кажется на самом деле.

– А как это было у тебя?

Вивиан задумалась, невольно подправив шаль на плечах:

– Быстро и без сожаления... Тот, первый парень, был отпетым говнюком, милая. Будешь думать о своих жертвах, обеспечишь себе дорогу в Ад.

– Разве мы уже не там?

– Я про духовную связь. – Ви чуть смягчилась, уловив страх Эби. – Ничего не бойся, дорогая. Но кем быть: палачом или ангелом возмездия – только тебе решать.

– Ви, почему этот мир так суров? Он будто наказывает нас. Что мы такого сделали, скажи? – Эби перешла на шепот, вникая в каждое слово этой богини пепла. У Вивиан едва заметно дернулся подбородок.

– Запомни, ты ни в чем не виновата, мой милый котено-

чек. Не то место, не то время, не те люди. Не поддавайся хаосу вокруг и тогда, поверь, ты увидишь в этом что-то прекрасное. Вот мой совет – не сомневайся в своих силах и найди с Закари общий язык.

Эби нахмурилась.

– Про Зака это Дерек тебя попросил мне так сказать?

Вивиан фыркнула и задула одну из свечей на столе.

– Это карты мне так сказали. Не хочешь – не верь. Что должно случиться, то произойдет. Можешь пойти и позвать Дерек, дорогая?

Эби кивнула и вышла из комнаты. Закрывая дверь, она услышала, как Ви произнесла:

– Слишком рано, дитя мое... Слишком рано...

Я бежал без оглядки, и грустные лики, опустившиеся в обломках к земле, смотрели мне вслед. Впереди был одинокий город, в котором я сразу потерялся, забившись куда-то в угол, как пойманный зверь, а позади был пепел, разбавленный свинцовыми пулями, разрушившими многие жизни.

Я бежал. Но не куда, а откуда. Город был холоден как могильная плита. И я стал нищим, прося у неба кусочек сытости. Этот период жизни стал для меня вечно холодным, вечно голодным и вечно отчаявшимся, запутавшимся в бесконечным дорогах, предназначавшихся не мне.

Я прибился к таким же отчаявшимся и потерянным.

Многие из них были старыми и больными, я видел, как они страдают и пытаюсь помочь им. Я пел голосом богов, а за это они били меня ногами и оставляли в грязи. День никогда не заканчивался и мой крик о помощи никто не слышал. Одежда вся изорвалась, тело было все в ссадинах и синяках, а желудок давно не видел еды.

Я скучал по моему дому, от которого остались лишь воспоминания о выстрелах и плаче дев. Помню, подумал тогда: заберите мое тело и отпустите мою душу. Я хотел быть свободным. Я снова хотел летать.

В свете дневного солнца я вышел из темноты и сел на скамейку в парке. Я ждал конца моей истории.

Но это оказалось лишь началом.

Villian of my own story – Unlike Pluto.

И я был плохим парнем слишком долго
Я начинаю уставать
Не поздно ли повернуть сюжет вспять?
Unlike Pluto – Villian of my own story

Кулак Эби поднялся, готовый постучать в комнату Закари и Кая, откуда доносился сердитый голос Дерека, как почему-то отступил и опустился.

Девушке вспомнился один вечер, спустя всего лишь месяц ее появления в квартире, когда она допустила несколько ошибок разом, рассердив всех Детей. Тогда это были какие-то мелочи, что-то, по сути, несущественное, но при этом являющееся нарушением правил. Эби уже и не помнила, что именно тогда случилось. Только полный злобы крик Закари, разочарованный вздох Дерека, отрешенный взгляд Табаки, осуждающее покачивание головы Ви и голос Кая:

– Ох, принцесса...

И тогда, Эби поняла, что она одна в этом мире и этот дом тоже перестал быть ее домом, что тогда она зря согласилась пойти вместе с Дерекком и уж точно напрасно понадеялась, что может стать одной из них.

Она собрала рюкзак и выбежала из дома, оставив короткую записку на кухне. Эби шла и плакала по дороге к остановке, ожидая последний вечерний автобус, который отвез бы ее подальше оттуда. Звезды сияли на черном небе, размытаясь от количества слез в глазах. Эби уже мысленно покидала этот город, но как только автобус подъехал и двери открылись, кто-то положил руку на плечо Эби, заставив обернуться.

Рядом стоял Дерек с испуганным выражением лица, сжимающий записку в свободной руке. Следом, к остановке приближались Табаки и Афродита, оба запыхавшиеся и чертыхавшиеся. Они все вместе навалились на остолбеневшую Эби, обнимая, и говоря, что никогда-никогда не оставят ее одну.

Тогда Эби казалось, что они действительно важны друг другу, что они связаны некоей нитью общего дела, но постепенно эта нить теряла свои прежние силы. А мир оставался таким же суровым, как и прежде, поджидая новые жертвы отчаяния.

Воспоминание покинуло девушку, как дверь комнаты неожиданно резко открылась (Эби успела вовремя отпрыгнуть в сторону) и в коридор вышел злой Дерек. Он нахмурился и сжал руки в кулаки, но увидев Эби, смутился. Она кивнула в сторону комнаты Вивиан:

– Ви просила тебя зайти.

Дерек вздохнул и исчез в аромате благовоний, все еще раз-

горяченный. О чем он говорил с Закари осталось для Эби загадкой.

Не решаясь до конца, девушка забежала в ванную, из которой Табаки уже давно выбрался, оставив после себя кучу пены на полу. Закрыв дверь на задвижку, она осела на пол и прислонилась к трубам с левой стороны, если смотреть от входа. Эту вещь Эби откопала очень давно, еще в другой жизни, когда у нее было куча сестер и братьев, которых она ненавидела. Фишка в том, что если в квартире тонкие стены и есть трубы, то подслушать разговор в соседней комнате будет проще и безопасней, чем перед дверью. Трубы несли слова вместе с водой, закручиваясь и обрушиваясь вниз, в канализацию.

Обняв колени руками, Эби приложила ухо к стене и затаила дыхание, стараясь вникнуть в разговор. Дерек говорил полупшепотом, словно проглатывая некоторые слова, которые ему не хотелось произносить. А Ви, напротив, выделяла свои обороты более эмоционально. Вот, что Эби услышала:

– ...именно сейчас? Она же совсем не готова, ох моя пташка!

– ...случится раньше, чем... думал...

– Карты Таро показали, что дело...

– Тише!

– ... грядет война, Дерек. Уже несколько дней подряд выпадает такой расклад, не к добру все это!

— ...будь уверена, я...

— Только если она будет действовать в одиночку. Она должна сама понять.

— ...боже... господи, это я виноват...

— Ей предстоит нелегкий выбор. Постарайся не брать много на себя.

— ...она справится... она...

— Еще не видела настоящую смерть. Придет время...

Затем наступила почти минутная тишина и затем снова голос Рагнара, который Эби услышала четче остальных его слов:

— О господи, дай мне сил.

Ей снова приснились волки. И снова она была одна против них.

В этот раз Эби не убегала, о нет, она была окружена.

Волки напирали со всех сторон, словно играли со своей добычей, то прыгая вперед, то делая пару шагов назад. Они выли, они рычали, они показывали свои смертельные клыки.

Секунда и волки раздерут ее на части. Их смрад, их ярость и жестокость настигнет Эби. Она была добычей, глупой овечкой, которой некому было защитить. Некуда было бежать.

Шел снег. Он падал большими хлопьями на поляну с волками и превращал их серую шерсть в белую, красивую, осо-

бую. Снег заполонил небо и солнце перестало существовать. В какой-то момент хищники затихли, одновременно остановившись, будто были единым организмом. На поляне появился белый волк с голубыми глазами. Он завыл и раскрыл большие мягкие белые крылья.

Я одна и это моя пропасть.

Они прыгнули, все разом.

Эби несколько раз была свидетелем покидания души тела, а проще говоря, смерти.

Первый раз, это было еще в далеком детстве, когда такие моменты всегда кажутся расплывчатыми и странными. Эби помнила старую ферму и серого осла с черными ушами. Он любил тыкаться своим лбом в живот Эби и слушать ее истории, которые она шептала ему на ухо. Мама ей тогда сказала, что он улетел на небо.

Еще Эби вспомнился дождливый день и бомж на остановке. От него сильно пахло, но он принимал это как данность. Он тяжело дышал с хрипотцой и кашлял, словно простудился. А потом перестал. Младший брат подобрал палку с дороги и стал тыкать в бомжа, пока старшая сестра не скривилась и не хлопнула его по руке.

Было еще пару моментов со сбитой кошкой, одним самоубийцей, сбросившимся прямо с крыши их дома, пока Эби делала уроки, и тихо угасавшим парнем в подворотне.

Эби не пугала их смерть, поскольку она считала это неотвратимым побочным действием человеческой жизни. Это просто происходило, как и должно было быть и будет после. Возможно, поэтому она и осталась в компании Теней. Если относиться чуточку проще к некоторым вещам, то становится намного легче.

Когда Эби познакомилась с Детями Рагнара, то узнала и про их работу. Дерек достаточно долго оттягивал момент, поскольку боялся побега, как в случае с Заком. Но уж что могло стать причиной бегства, то совсем не это. Лучше знать и манипулировать фактами, чем тешиться неустойчивыми сказками, где зло всегда погибает в конце.

Тогда, всю ответственность на себя взял Табаки, никому ничего не сказав, и потащил Эби с собой в один из дней, аргументируя это как:

– Мы навестим одного моего хорошего друга.

Которым на самом деле оказался парень, подделывающий всякие удостоверения и паспорта очень плохим людям, чтобы те могли пробраться куда им нужно и совершить свои темные дела.

Они вдвоем проникли внутрь квартиры и Табаки, не утруждая себя никакими представлениями, повалил того парня, задушив его. Желудок Эби тогда не ожидал подобного зрелища и весь обед выскочил наружу, тоже интересуясь произошедшим. Да, ее стошнило на мертвого человека.

Дерек тогда был в бешенстве. Эби никогда более не виде-

ла его настолько злым. Кай тогда тоже орал вместе с Ви, а Закари одарил девушку понимающим и даже (почти!) сожалеющим взглядом.

Эби тогда напоили чаем с успокаивающими травами и дежурили рядом, пока она спала. Любая нормальная девушка могла помахать ручкой и уехать домой, и ее бы все поняли, возможно даже поддержали бы, но Эби была не такая.

Когда она проснулась, то первым, что она сказала было:

– Хорошо, что тот парень умер и мое позорище видел только Табаки, иначе стало бы совсем неловко.

В следующий раз на задание Дерек взял Эби лишь спустя несколько месяцев, когда она уже физически окрепла от каждодневных тренировок и забыла первый неудачный случай. Они забрались в чей-то офис ночью, предусмотрительно отключив все камеры, и Дерек, настроив снайперскую винтовку, выстрелил в человека, находящегося в соседнем здании. С того момента девушка поняла, что легче забирать жизнь на расстоянии, не соприкасаясь с целью. Она попросила Дерекана научить ее стрелять и тогда они впервые спустились в подвал с крысами.

После того случая, Эби бывала с Дереканом еще на нескольких заказах. Ей была очень интересна часть обрабатывания цели, когда ты выяснял всю информацию, которую мог найти и которую присылали Месяца, вплоть до того, есть ли у цели какие-нибудь аллергии и во сколько он ходит выносить мусор. Словно это были персонажи какой-то игры, где нуж-

но было выследить нужную цель и убить ее так, чтобы все нити подозрений тянулись мимо тебя. Струны музыкального инструмента, на которых можно проиграть. Или локоны волос, что струятся между зубьями расчески.

С утра Дерек получил сообщение от Химика, что тот всю ночь работал и экспериментировал и готов выдать отчет о колбах, что ему принесли вчера.

Дерек решил не откладывать и уже через полчаса стоял у зеленого вагончика с потрескавшейся краской и почти полностью стертой надписью на боку «Экспресс». Он остановился у ступенек, ведущих в вагончик, вздохнул, решая спокойно принять любую информацию, и постучав, зашел внутрь.

Химик, которого звали Крис, уже свыкся со своими темными кругами под глазами и трясущимися руками, которые проливали разные растворы на халат, отчего в некоторых местах зияли дыры или пятна. Крис считал, что нечего тратить драгоценные часы на какой-то сон, пока окончательно не свалился от усталости на узкую кровать на второй полке (единственную сохранившуюся, от всех остальных он избавился, чтобы не занимать лишнее место). Он был ученым, по крайней мере считал себя таким. Он был холоден к развлечениям, предпочитая научные эксперименты. Он не чи-

тал художественную литературу, считая ее незначительной ерундой, созданной для идиотов. Он ел медленно, по одному кусочку, нюхая и осторожно пробуя пищу на язык, или быстро, не утруждаясь взглянуть, не покрылся ли плесенью старый сэндвич, чтобы побыстрее получить свою долю энергии и продолжить эксперимент. У этого человека не было никакого порядка в его вагончике, колбы почти что стояли друг на друге, микроскопы замерзали в холодильнике, а тетради с важными записями покоились в самых разных местах. Но зато у него был порядок в голове. Он четко знал, чего хотел, а чего не желал, кого послать на три буквы, а к кому подлизаться, чтобы выпросить оборудование получше, ведь то, которым его снабдили Месяца вовсе не подходили для его уровня. Так он считал. Крис во всем искал выгоду для себя, совершенно не интересуясь ни обществом, ни его поведением и отношением. Его не интересовало чужое мнение, правда, если его собеседником не был какой-нибудь Менделеев, воскресший, чтобы похвалить Химику за его труды.

Двумя словами: неприятный тип.

Почти все пространство в вагончике занимали длинные белые столы, наполненными всякими колбочками, микроскопами и прочей подобной ерундой. Внутри пахло спиртом и неприятным химическим ароматом, смешавшимся за столько времени в одно ядерное месиво.

– Закрывай быстрее! Там ветер! – крикнул Химик, как только Дерек появился в его обиталище. Он был худ и носил

белый халат до колена, на длинном и остром носу сидели прямоугольные очки.

Дерек захлопнул дверь и предупредительно прочистив горло, скрестил руки, как бы показывая, чтобы Крис не томил. Парень обернулся и, неодобрительно прищурившись и покопавшись в стеклышках, вытащил одно:

– Вот!

На квадратном стеклышке виднелась красная капля.

– Моя кровь, вернее, синтез кровяных тел и новас партикулоз, с применением разных аномалий, реакция прогрессирующая, с доминированием новых частиц, – гордо произнес Химик, словно ожидая бурной реакции на его заявление. Дерек поднял брови, внутренне начиная злиться.

– Крис. – Дерек поднял руку. – Не рассчитывай на то, что я понимаю тебя с полуслова.

– А, ну да, – Крис сжал губы, явно расстроившись, что он находится в этой дыре, а не в каком-нибудь исследовательском центре. – Вот микроскоп... Сейчас.

Химик рывком вытащил микроскоп из кучи вещей, задев на краю стола пару склянок, которые полетели на пол и разбились. В одном из сосудов что-то было, и пол комнаты заволокло серым дымом, пахнущим гарью. Химик словно не обратил на это внимание, произнеся вскользь:

– Моя новая разработка... Еще не готово. Ничего, через пару минут выветрится.

Дерек, кашлянув, недовольно махнул ладонью, отгоняя

дым.

Крис включил вентилятор, и листки с записями вспорхнули, словно птицы, и нырнули в самую гущу дыма. Крис, не заметивший и этого, выкатил из-под стола мини-холодильник и открыл дверцу, вытащив колбочки с голубой жидкостью. Затем Химик откупорил одну колбочку и пипеткой забрал некоторое количество вещества. Затем капнул ею из на чистое стеклышко и вставил его в микроскоп, покрутив пару ручек:

– Взгляни.

Дерек сделал пару шагов вперед и наклонился, присматриваясь. Там, в окуляре, виднелось нечто голубое с более темными и светлыми прожилками:

– Какая-то каша...

– Подожди, – Химик подкрутил право колесико, рассчитывая на бурную реакцию.

Дерек дернулся. Маленькие, похожие на головастиков точки с тонкими хвостиками, хаотично двигались туда-сюда. Дереку стало некомфортно, и он отстранился:

– Эта хрень живая. Боже, Крис, что это такое?

– Я назвал их Нова! Новас Партикулос, если ты знаешь латинский.

– Это... Живые микроорганизмы? – уточнил Дерек.

– Я тоже так подумал в начале, но в ходе экспериментов выяснилось, что они не просто существуют в своем мире, они взаимодействуют, – Химик улыбнулся, показав свои дав-

но не чищенные зубы. – Не на свет или температуру, нет, Нова их даже не воспринимает, выживая в любых условиях.

– С чем они взаимодействуют? – Дерек смотрел на каплю сыворотки и чувствовал зарождающийся страх. Это было большим, чем то, на что он рассчитывал.

– С кровью, – ответил Крис. – Полагаю, частицы и создали для симбиоза, поскольку их явно вывели искусственным путем. Их природа слишком сложна и не похожа на что-то другое. Это новый элемент, прогресс, будущее!

– Крис, каким образом частицы взаимодействуют с кровью? – Дерек вздохнул и ощутил маленький укол паники. Он все понял. Эта штука была оружием. Биологическим оружием, которое создал Свет.

– Секунду, я тебе покажу, – Химик вытащил стеклышко из микроскопа с частицами Нова и вставил на то место стеклышко со своей кровью, затем, капнул на кровь из пипетки с частицами. Все это он проделывал в резиновых перчатках и максимальной осторожностью, словно держал в руках золото. – Взгляни.

Дерек снова подался вперед, на этот раз с неким интересом. Вместе с этим, Крис объяснял:

– Это вещество контактирует с молекулами крови. Они, так скажем, становятся одним целым... Но... Я нашел ночью пару капель крови в раковине на кухне, думаю, Стэн что-нибудь готовил и случайно порезался, и у него реакция была положительной. Новый элемент прижился в его крови. Нова

размножилась, не повреждая другие компоненты. Они стали сильнее, можно сказать, мутировали. Но форма... в таком виде трудно судить, на что именно они способны.

Дерек охнул и пробормотал:

– Это сыворотка. Вот как появились супергерои.

Дерек сжал ручки микроскопа, стараясь взглянуть в движения организмов и найти в их танце какой-то смысл. Он видел жизнь, своеобразную, уникальную, единственную в своем роде. Новый элемент, будущее и открытия.

А потом он увидел смерть.

– Но в моем случае, это привело к отрицательному исходу, – произнес Крис.

Картинка мгновенно поменялась. Голубые головастики, нервно дергаясь между красными прожилками, вдруг стали их атаковать и поглощать.

– Ох, черт, они поедают твою кровь.

– Точнее сказать, становятся доминантами, – поправил Химик. – Представь, что это две армии, одна из которых стала брать вверх. А в случае Фермана, эти армии сошлись на мировую.

– И... что будет с человеком, если он окажется в отрицательном... если его армия проиграет? – Дерек отодвинулся от микроскопа как можно дальше.

– Ну, у меня нет случайного запаса подопытных людей, которые согласятся проверить это на себе. – Химик сжал губы в тонкую линию, словно жаловался на отвратительные

условия, в которых ему приходится работать.

– А есть способ узнать, в каких именно случаях будет отрицательное воздействие? Не знаю, возраст, иммунитет, группа крови?

– Я работаю над этим, – ответил Крис и убрал колбы обратно в холодильник. – Но мне нужно больше образцов. Гораздо больше. И оборудование. Этот элемент стоит хорошенько обследовать, я точно не знаю, с чем имею дело, но... Это явно самое лучшее открытие в моей жизни!

– Попробую тебе устроить побольше образцов, – кивнул Дерек. – Только ты... Не разглашай информацию.

– Да, понятно...

– Я серьезно. Это очень важно. Эта штука может решить все наши проблемы, ровно, как и все уничтожить. – Дерек дождался кивка Химики и вышел на свежий воздух.

Он так и постоял пару минут, запрокинув голову к утренним солнечным лучам и закрыв глаза, выдыхая теплый пар на холодный воздух. Дерек наслаждался тихими минутами, которые, как он понимал, скоро будут в дефиците. Чтобы не поддаться страху и неприятному чувству неизвестности, он вспоминал хорошие моменты, первые, которые появлялись в мыслях. Закари и Табаки с двумя улитками на столе и импровизированной трассой, кричащие и подбадривающие своих гонщиков. Эби, кропотливо пришивающая старому плюшевому медвежонку глаза-пуговицы, найденного в коробке на шкафу. Вивиан, специально лишний раз прихо-

дящая на кухню с очередным предлогом, чтобы побыть с Дерекком наедине.

Он старался ради них.

Ради того, чтобы они больше не прятались. Ходили как обычные люди по магазинам и в парк, не боясь быть узнаваемыми. Чувствовали себя защищенными.

Вот только... Что если, он сделает только хуже?

– Я знаю один анекдот. – послышался чей-то голос сверху. – Зашел как-то Рагнар в бар...

Дерек открыл глаза и обернулся. На балкончике второго этажа, ведущего на улицу, стояла Ронни. В своем рабочем комбинезоне и легкой кофте с закатанными рукавами. Рыжие волосы убраны в хвост, на руках желтые резиновые перчатки. Дерек улыбнулся и сделал несколько шагов к лестнице.

– Я тоже знаю один. Жила в загоне пони по имени Ронни...

Сирин сбежала по ступенькам вниз и обняла Дерекка, хлопав того по плечу. От нее пахло машинным маслом, а объятия были теплыми и сильными.

– Совсем меня не навещаешь. Хоть бы раз постучал и принес бы что-нибудь. Как зима, так вечно в центре что-то ломается, вся в работе, а Бобра попробуй пошли в магазин – со всеми продавщицами переругается из-за высоких цен.

Дерек неловко пожал плечами.

– Извини, не подумал. Что тебе купить?

– Да это я так, – отмахнулась Ронни. – Просто найди повод почаще заходить. Стэн только и живет в ожидании гостей да выхода новых серий. А ты чего к Химику-то заходил? Это по вчерашнему делу?

– Ты что-то знаешь?

– Пыталась у Эби вчера спросить, но она сказала, что лучше ты сам. Это как-то связано с тем, что вас с Закари показывали по новостям?

Дерек вздохнул и виновато опустил взгляд.

– Стэн видел?

– Боже упаси, я настроила его телевизор только на каналы с сериалами. Ты же знаешь, этот старый пень возьмет вилы из сарая и пойдет тебя защищать, если увидит такое.

– Поэтому я и старался вас оградить.

– Со мной не вышло, – Ронни скрестила руки и передернув плечами от холода, выгнула бровь. – Либо ты рассказываешь, что случилось, либо я тащу тебя к Стэну и говорю ему, что ты ходишь зимой без шапки и твое лицо крутят по всем новостным каналам.

Дерек хмыкнул, улыбнувшись, и они вдвоем зашли внутрь фабрики, чтобы погреться.

Он поведал Ронни всю историю от баржи со странным товаром и до информации от Химика про сыворотку суперсил, умолчав лишь про некоторые детали. Сирина не кричала, не перебивала, не злилась на него, не заставляла выбросить

эту сумасшедшую идею из головы. Она молча выслушала, нахмурившись, и затем спросила, горестно вздохнув, словно общая тайна тяжким грузом свалилась ей на плечи:

– Что мы собираемся с этим делать?

А Дерек и не знал. Когда ты жаждешь чего-то так сильно, то впадаешь в ступор, когда это действительно происходит. Но он не подал вида, что был без понятия, что писать в середине этой истории, надеясь лишь на хороший финал:

– Ждать результатов и исходить из того, что у нас есть.

Дерек так и не заметил, что Ронни сказала «мы», а не «ты». И что она тоже была готова пойти за ним куда угодно, по одному его зову.

– А что у нас есть? – спросила она.

– Надежда.

– И все?

– И мы.

Когда Эби проснулась, Закари не было дома, а за окном поднималось солнце.

Зак исчезал довольно часто, уходя к своим голубям, когда сильно нервничал или его мнение не совпадало с чужим, что его довольно сильно доводило. Не справляясь со своими эмоциями, Принц закрывался ото всех в своем царстве. Скорее всего, Зак даже не ночевал в своей кровати. Обычно с его подростковой резкостью разбирался Дерек, проводя

беседы и редко наказывая. Эби больше волновало, что Закари мог пойти на месть и что-нибудь сотворить в ее комнате. Или стащить. Девушка оглянула свое пространство, думая, что украсть-то особо нечего. Ее взгляд зацепился за сваленные на табуретку грязные вещи. Пожалуй, пришло время все это постирать.

К двенадцати часам все стеклись на кухню, к завтраку. Стол на кухне стоял круглый и маленький, но каким-то неожиданным образом всем хватало места. Эби примостилась на стуле у окна, Кай сидел на подоконнике, отодвинув алоэ в горшке, Табаки развалился на табурете, нервно дергая ногой, за что Ви, что сидела на своем любимом стуле-кресле напротив, щипала его плечо. Дерек облокотился на печь, играясь с телефоном, перекидывая его из одной руки в другую. Зак так и не появился.

Обычное утро, что тут скажешь. Словно никакой угрозы в виде сыворотки суперсил не было и в помине.

Вивиан, погружая ложку в йогурт, спросила:

– Как там Зак? Я слышала, вы поругались вчера.

Этим утром она накинула легкий халат на плечи, поверх черной кружевной пижамы, которая эффектно облегла ее грудь, хотя Ви этого совершенно не стеснялась, а всем было совсем не до этого. Она всегда одевалась по настроению, могла закрыться платками до такой степени, что было видно лишь ее лицо и кисти рук, а могла выйти в коридор развешивать белье в тонкой майке и короткой юбке. Сегодня, види-

мо, у нее было игривое настроение. Должно быть вчера она померилась с Дерекком, хотя вида не показывала. С взлохмаченными после сна волосами и в помятом халате, Вивиан выглядела словно она рекламировала известный бренд спальных костюмов.

Дерек вздохнул, дожевывая бутерброд и стараясь не смотреть на Ви:

– Не думаю, что его стоит трогать сейчас. Он... явно не может держать свой гнев. Особенно после случая с Эби.

– Я даже не трогала ничего, просто посмотрела. – Эби подняла голову, отправляя ложку с хлопьями в рот. – Если ему станет легче, я могу публично извиниться.

– Чего тебя вообще потянуло в его комнату? – спросил Дерек. – Ты же знаешь, насколько щепетильно он относится к личным границам.

– Демоны ее повели, – произнесла Ви и Табаки засмеялся, кашляя и разбрызгивая во все стороны молоко с хлопьями, за что Вивиан дала ему подзатыльник.

– Эй! Да пусть собачатся, так даже интересней. У меня подписка на Нетфликс закончилась, а так хоть какое-то развлечение. Что ни день, то новая серия.

– Ты когда собираешься бросить? – медленно, выделяя каждое слово, поинтересовался Дерек, скрестив руки.

– Бросить что? Мне что, уже смеяться нельзя?

– Ты знаешь, о чем я.

– О, да в конце-то концов! Чего ради? – Табаки стал ма-

хать ложкой. – Не обламывай мой кайф.

Мах.

– Ви у нас по части магии...

– Это гаданием называется, придурок.

–... Эби с Заком – подростки с вечным эмоциональным перегрузом, ты у нас весь такой заботливый, с колбами носишься, а мне чем прикажешь заниматься?

Мах.

– Любовников домой не води, алкоголь не пей, вечеринки не устраивай, наркотики не принимай и при этом еще как-то живи...

Мах.

– ...Это может у тебя не кожа, а камень, а я тебе не фильм, который можно поставить на паузу...

Мах.

– ...Можно мне хоть немного свободы?!

Свисть.

Ложка вылетела из рук Табаки и звякнула об окно, чуть не попав в Кая, и завалилась под стол. На стекле образовались белые капли. Повисла неловкая тишина. Табаки хмыкнул:

– Кому еще молока?

– И все же, – произнес Дерек. – Есть и другие способы... успокоиться.

– Например вертеть телефон, словно это карты, а ты тренируешь фокус? – Табаки указал на мобильник в руке Рагнара. – Колись, чего нервничаешь?

Дерек нахмурился и перестал дергать телефон.

– Есть три вещи, о которых я хотел бы сказать. Первая – мне пришлось ввести Ронни в курс дела, нам не помешает сотрудничество с ней. Вторая – Химик сообщил нам, что состав колб является сывороткой, которой возможно пользовались для искусственного создания суперсил. Однако загвоздка в том, что работает она не на всех и может по сути являться биологическим оружием. Он попросил новые образцы крови и Ронни на днях должна ему это обеспечить.

– Все-таки сыворотка суперсил? – спросила Эби, опустив ложку обратно в тарелку. Есть ей совершенно перехотелось.

Дерек кивнул, задумавшись и сжав губы. Табаки фыркнул:

– Эти глянцевые чуваки принимают допинг! Я так и знал! Жаль, вы не дали мне попробовать. Стал бы суперсильным и быстро бы все порешал.

– Ты смог бы порешить только себя. – Вивиан тяжело вздохнула и, выбросив пустую баночку из-под йогурта, демонстративно вышла из кухни, всем своим видом показывая, что ей это ни капельки не интересно. Дерек проводил ее настороженным взглядом.

– И что мы будем с этим делать? – осторожно спросил Кай.

– Пока подождем известий от Химики, а там видно будет. Такие вещи за один день не решаются. Мы серьезно засветились, но Свет не знает, что нам удалось стащить колбы. Посидим тихонько с месяц, как точно узнаем, что из себя пред-

ставляет вещество в колбах, так попробуем привлечь внимание общественности. – ответил Дерек. – Да, и третья вещь, о которой я хотел сказать – Эби идет сегодня со мной на заказ. На этот раз исполнитель – она.

Эби, прежде сообщившая об этом Каю и получив его негодование по этому поводу, задержала дыхание, представляя истерику Табаки.

Табаки был очень эмоциональным в плане некоторых вещей, например, в таких, когда он узнавал все последним. Или это было что-то, в чем можно было упрекнуть Дерек. Или что-то связанное с заказами. Или все вместе. В любом случае, он мог просто выпить чаю с веселящими травами или покурить что-нибудь запретное, что он сумел занюхать после очередной проверки Дерек и реагировать на все, как демоны ему подскажут. Он мог просто кричать, материться и всячески создавать шум. А мог повалиться на пол, кидаясь во всех вилками, да с такой ловкостью, что зубья могли застрять в деревянной мебели. Но это если ему совсем уж станет скучно. Обычно Табаки просто запирался у себя в комнате, играл в компьютерные игры или всячески расслаблялся.

Табаки в ответ вздохнул и кивнул, посмотрев на Эби.

– О'кей. Давно пора.

– И... все? – Девушка нервно икнула. В ее мыслях его реакция выглядела более бурной.

Табаки поднял свою глубокую тарелку и выпил оставше-

еся молоко вместе с хлопьями. Затем вытер рукавом рот и пожал плечами.

– Предлагаю выпить чего покрепче для храбрости, или закурить, я знаю хороших поставщиков...

– Прекрати, – произнес Дерек и нахмурился.

– ... с третьей улицы. А что? Нормальные парни, их контора единственная продержалась столько времени. Они могут тебе предложить все, что угодно, но уверяю, трав...

– Табаки! – Дерек повысил голос. У него был пункт насчет запрещенных веществ: не давали покоя воспоминания, как он раз за разом вытаскивал друга из дурного состояния. – Она еще ребенок!

– Она убьет сегодня кого-то, какой нахрен ребенок? – произнес парень и вовремя успел встать, пока ему не прилетело от Дерека. – Эй, или не убьет... – Табаки взглянул на Эби. – В любом случае, детка, по поводу избавления от стресса ты всегда можешь обратиться ко мне.

Табаки поспешно ретировался в свою комнату, пригнувшись от полетевшей в него прихватки. Эби засмеялась и Дерек обернулся, объявив со всей своей строгостью, угрожающе подняв палец:

– Ни за что никогда не принимай запрещенные вещества! Ты меня поняла?

Эби подняла руки, сдаваясь. Кай, наконец, осветив свое присутствие, добавил:

– И не курить. Найду окурки – отлуплю.

– А то отправлю в подвал к крысам, – дополнил Дерек. – Или приму меры в качестве принудительного лечения.

– Да чего вы набросились? – Эби хмыкнула. – Не собираюсь в ближайшее время гробить свой организм. Проблем и так хватает.

Дерек удовлетворенно кивнул:

– Хорошо... Только нам все равно придется спуститься в подвал, чтобы ты вспомнила всю технику, что я тебе показывал.

– Постреляем?

– И это тоже.

– Когда начнем?

Я свыкся с мыслью, что мне конец. Но вот кто-то загородил мое солнце, принимающее мое тело. Не сразу, но мне удалось разглядеть его. Его лицо выражало беспокойство, глаза, увидевшие обратную сторону жизни, все еще лучились надеждой. Я улыбнулся, так как смог – губы давно потрескались.

Он спросил меня:

– Это же ты?

Я ответил:

– Долго же ты меня искал.

Рагнар обнял меня, ужаснувшись моей худобе и слабости:

– Но... что ты делал здесь?

– Я пришел сюда умирать.

– Я тебе этого не позволю.

– Я знаю. Ты послан мне свыше. Мой хранитель. – На последних словах от усталости я обмяк и стал закрывать глаза. Рагнар поднял меня на руки, словно пушинку. Я слышал, как бьется его сердце. Сердце воина. Он понес меня к машине:

– Куда мы едем?

– Домой, – Рагнар улыбнулся, осторожно усадив меня на сиденье. Я увидел рождение слез в его глазах. – Мы едем домой.

Teenagers – My Chemical Romance.

Они спят с оружием
Подростки пугают меня
Teenagers – My chemical romance

Эби отправилась в свою комнату, чтобы переодеться, затем умыться и присоединиться к Дереку. Когда девушка приняла решение остаться в этой семье, то Дерек принял ее учить всему, что знал сам в области своей работы. То, чему его учили на Большой земле.

Сперва, умение сражаться в ближнем бою. Тени предпочитали ликвидировать цель издалека, с помощью оружия, но иногда случалось, что с заказом можно было справиться только в рукопашную. Так что Эби с Дерекком стояли в коридоре, который был достаточно широкий для них двоих, и тренировались. Дерек показывал в какую позу встать, чтобы защитить свое тело и минимизировать урон. Как правильно перевести вес на ногу, чтобы не упасть, куда бить, чтобы расправиться быстрее, как уклоняться и выходить из захвата. Дерек говорил:

– Представь, что ты танцуешь. Тебе нужно встать в опре-

деленную позицию и не бояться двигаться. Еще, что очень важно – нельзя терять контакт с противником. Его тело само подскажет все действия наперед, просто смотри внимательно. И не бойся причинить боль.

Он заставлял Эби ударять его со всей силы, но каждый раз качал головой.

– Недостаточно сильно. Твой соперник будет превосходить тебя в массе и в росте... Придется брать ловкостью. Сделай это еще раз, но быстрее.

По началу у Эби все жутко болело. Утрами она бегала вокруг района, по более-менее безопасному маршруту, делала упражнения на выносливость, убиралась в квартире (помыть полы во всех комнатах – это полная жуть, руки потом еле двигаются).

Спустя несколько месяцев, когда Дерек решил, что Эби готова перейти на следующий уровень, он стал учить ее теории. Виды оружия, их классификация и особенности. Ви давала Эби каждый день задачки на логику, а Табаки отправлял ее во внешний мир, чтобы девушка перестала бояться людей и умела вести себя среди толпы, словно она и есть эта толпа.

Утром Эби решала задачки, днем ходила в магазин, или в парк, или в кино и заставляла прохожих верить ее игре в то, что она немая, или ей очень нужно найти библиотеку, или что тот или иной человек задолжал ей двадцатку (это было особо интересным заданием). Затем девушка приходи-

ла домой и, тренируя свою память, рассказывала Табаки все в мельчайших подробностях. Как, например, сколько было времени, когда она зашла в торговый центр и какое количество камер находилось на первом этаже. А вечером они сидели с Дерекком на кухне и учили детали пистолета или названия ядов и их противоядий.

Жить была наполнена бесконечными квестами, что Эби очень нравилось, она чувствовала, что, упражняясь и выходя из зоны комфорта все дальше, она становилась свободнее.

Потом Дерек восстановил небольшой тир в подвале, где раньше тренировал Закари, и Эби научилась стрелять из разного вида оружия, и бросать нож так, чтобы он попал именно туда, куда нужно.

В один из дней заданием девушки было устроиться на работу, не имея при себе документов, и Эби пришла в кафе на окраине Брокледа, да так там и проработала официанткой полгода, пока ее не уволили.

Постепенно уроки уходили на нет, а Дерек больше не рассказывал ничего нового. Но Эби не бросила заниматься спортом и раз в неделю точно бегала вокруг парка. Правда, одно дело – бегать и стрелять по банкам, и совершенно другое – целиться в настоящего человека.

Эби переделалась в джинсы и толстовку и вышла в коридор. Дерек стоял у шкафа около входной двери, скрестив ру-

ки. Явно чем-то недовольный.

– Готова?

– Да... А к чему?

И тут из комнаты вылетел Закари. Взлохмаченный и с горящими глазами, готовый вырывать плоть острыми когтями. Как оказалось, блудный сын вернулся.

Зак набросился на Эби, застывшую от неожиданности на секунду, и они стали драться. То, что оба давно хотели и что Дерек решил сделать, чтобы дать адреналину Принца ход и заодно взбодрить Эби. Так и получилось. Зак напал, действуя вслепую, пользуясь своей резкостью. Эби же еле успевала обороняться и ставить блоки, об атаке речи и не шло. Этот бешенный комок эмоций то и дело прижимал ее к стенам, оставляя тут и там синяки на теле. Картин на стенах не было, как и хрупких ваз на тумбочках, а поэтому эти двое кружили по коридору как выпущенные на волю дикие существа. Табаки было выглянул из комнаты, узнать откуда в Брокледе землетрясение и не разверзся ли ад, откуда выполз бы черт с приглашением на обед, но увидев махач, покачал головой и исчез.

Сердце Эби бешено колотилось и отдавало куда-то в ногу, которую она уже успела потянуть. Зак явно был рад стечению таких обстоятельств, что ему позволили побить Эби и не получить за это выговор. Тема «она девочка, я с ней драться не буду» здесь отметалась. У Теней не было предрассудков. Пройдя посвящение, ты приравнивался к остальным и дол-

жен был одинаково относиться ко всем. Кроме того, они все были не прочь дать сдачу, будь то дряхлый старик с одной ногой или милая девушка, напоминающая ангела. Оболочка лишь отвлекала, действовала им на руку, хотя на самом деле, внутри скрывались хищные звери.

Они танцевали, словно два голодных коршуна, выжидающе кружившие над своей добычей. Принц выбрасывал вперед корпус вместе с ударами, увеличивая силу, но теряя скорость. Пару раз его кулак проехал по стене, и Эби, наконец набравшись храбрости, стала предпринимать ответные действия. Сперва наступила ему на ногу и заехала коленом в живот, а затем стукнула центром локтя куда-то в бок шеи. Потом увернулась от очередного кулака и поднырнув под его руку, хлопнула ладонями по его ушам. Закари от неожиданности согнулся, и это дало шанс стукнуть его по спине, чтобы Принц распластался на полу. Драка закончилась так же быстро, как и началась. Зак был под эмоциями, а Эби использовала разум.

Парень шлепнулся тяжелым мешком и девушка, чувствуя свою победу, повернулась к Дереку:

– Это была проверка? Думала, будет сложнее.

Зак схватил ее за голень и что есть мочи рванул на себя. Пол поприветствовал Эби, выбив весь дух. Как два червяка они валялись на холодном ламинате и стонали:

– Ты мне чуть нос не сломал, придурок!

– А ты мне всю печень отбила!

К ним подошел Дерек и помог подняться.

– Вы оба дрались как взъерошенные воробьи. Если вас, что и спасет, так это то, что вашим соперником будет хромой старик с одной рукой и вставной челюстью.

– Мы мало практикуемся, – Закари потер шею. – К тому же, она девчонка. И еще не прошла инициацию.

– И что с того? – Эби нахмурилась.

– Так ты хочешь драться только с парнями твоего возраста? – Дерек удивленно поднял бровь. – Извини, когда придет время выбора не будет. Как только Табаки выйдет из состояния зомби, попрошу его тобой заняться.

– Ого, ты умеешь язвить, – хмыкнул Закари, и покачав головой, двинулся к себе в комнату, забинтовать свежие раны на кулаках. – Обойдусь владением холодного оружия и навыком стрелять из пистолета. Будь у меня нож, наша драка с самого начала была бы предрешена.

Дерек лишь тяжело вздохнул и проводил Закари настороженным взглядом. Затем посмотрел на девушку, она все еще восстанавливала дыхание.

– Ладно, Эби, в целом неплохо, но не стоит пировать раньше времени. В первую очередь, убедись, что противник окончательно вышел из строя.

– Честно говоря, я не ожидала, что он на меня налетит.

– Нельзя быть готовым ко всему. Важно вовремя среагировать – это лишь вопрос опыта.

– Он ночевал сегодня?

Дерек сжал губы и поставил руки в боки, вздохнув.

– Он... нет, не думаю... Спускайся в подвал, я возьму оружие, вспомнишь все наши уроки.

Эби кивнула и вышла в подъезд. Дерек закрыл за ней дверь, чтобы она не подсмотрела, где он на самом деле хранит оружие. Все были в курсе, что у них в квартире где-то существовал тайник, полный разных пушек и всяких вещей на случай немедленной эвакуации. Дерек никому не показывал свой склад, чтобы никто не дай бог ничего не стащил. Только капитан корабля знает, где лежит карта сокровищ. Такие правила.

Эби стала спускаться в подвал и прошла мимо подоконника, где совсем недавно сидел Кай и курил, но ей казалось, что прошла уже целая вечность. Слишком много событий за последние дни расширяли понятие времени.

В подвале обитали жирные крысы. Табаки подкармливал их своей стряпней и разными испортившимися продуктами и говорил всем, что они вечно голодные. Эта мысль не выходила у Эби из головы, когда она включила свет и старые лампы осветили длинный широкий коридор, его расчистили и создали более-менее нормальный вид еще до того, как Дерек въехал в квартиру. Раздались визги и в углах замигали маленькие красные фонарики – крысиные глаза. Было довольно жутко.

– Я знаю, что вы ссыте от страха, но поверьте, я чувствую

тоже самое.

– Говоришь с мышами? – произнес Дерек совсем рядом, и Эби вздрогнула.

– Вообще-то, это крысы.

– Не вижу разницы. – Дерек прошел по коридору и поставил железные банки, подняв картонные коробки, что остались после прошлого раза.

– Мыши милые, крысы предают. – Эби взвесила пистолет в руке, который протянул ей Дерек, и прикрутила глушитель.

– На мой взгляд они все темные создания, которым не стоит доверять.

– У кого ты закупаешь оружие?

– Копошатся и наблюдают... Что? – Дерек вернулся к девушке и поднял локти, стукнув Эби по спине, чтобы она выпрямилась и встала в стойку. – Зачем тебе знать?

– Да так... Просто интересно, ты приходишь и говоришь: мне, пожалуйста, Glock семнадцать и вальтер «П» девяносто девятый, на вынос, и можете оставить чаевые себе. – Девушка прицелилась и выстрелила. Пистолет глухо щелкнул, и Эби удивленно посмотрела на Дерека. Тот закусил губу, чтобы не рассмеяться.

– Ты не проверила, есть ли в нем патроны, прежде чем выстрелить?

– А там их нет?

Дерек протянул кулак и высыпал ей в ладонь пять патронов. Эби со вздохом закатила глаза и перезарядила пистолет:

– Хоть бы предупредил...

Снова встав в стойку, она напрягла руки и на выдохе нажала на курок. Отдача дернула запястья. Первая банка отлетела в сторону. Дерек кивнул:

– Неплохо, ты все еще умеешь стрелять по банкам.

Эби хмыкнула и сделала еще три выстрела, каждый из которых сопровождался полетом банки и визгом крыс:

– Тренировки метания ложек и вилок в кафе плюс природные способности к меткости.

Между Эби и победой осталась одна банка. Пепси гарантировала яркий вкус без сахара, немного скрючившись, после использования ею Закари или Табаки. В груди стучало сердце, опьяняя разум девушки своим грохотом, отдававшим ей в голову. Эби в пятый раз подняла пистолет и... промахнулась. Банка так и осталась стоять на коробке, вызывая ненависть к газировкам.

– Да черта с два! – Эби подняла край толстовки и отстегнув подаренный Дерекком карманный пистолет, как следует им шмальнула. Неожиданный громкий звук прокатился по подвалу, заставив девушку зажмуриться. Пепси взлетела в воздух и упала на бетон, откатившись на теневую сторону, где ее подхватили крысы.

Эби засмеялась и посмотрела на Дерекка. Тот улыбнулся и поставил руки в боки.

– Поставщики нашего оружия Пень и Колода. Я отправляю им заявку, когда нуждаюсь в новых экземплярах. У нас

с ними контракт, так что это обходится мне почти что бесплатно. Хотя, будь мой выбор, я бы сотрудничал с Декабрем, как и раньше...

Карманный пистолет снова исчез под толстовкой.

– Мне что каждый раз стрелять по банкам, чтобы вытащить из тебя ответы?

– Не каждый раз.

– Отлично. Ну так, я сдала твой экзамен?

– Вроде того, – Дерек пожал плечами. – Даже и не знаю, как тебя еще подготовить.

– Ты проверил нашу цель, как и хотел?

– Пробил по базе. – Они пошли собирать банки, ставить коробки обратно и подбирать отлетевшие пули. – Он собирается сегодня вечером в парк, заказал онлайн билеты на колесо обозрения, так что мы поймаем его прямо там.

– Хорошо, – Эби не стала спрашивать какую-либо информацию о сегодняшней цели, поскольку совсем не хотела заполнять голову образами. Дерек ее понял, сказав лишь:

– Я схожу сейчас туда, посмотрю, где место получше.

– А я, э-э-э, просто буду смотреть в потолок и ждать, – собрав все, они стали подниматься по лестнице. – Или загляну к Табаки, он точно найдет, чем мне заняться.

Дерек нахмурился.

– Только попробуй!

– Я пошутила!

Эби лежала на кровати, прокручивая ленту с фотографиями в социальной сети, и не заметила, как задремала.

Ей снова снились волки. Снег падал массивными хлопьями, попадая в глаза, в уши, за шиворот и в сапоги. Он затруднял видимость и ее скорость. Но никак не скорость хищников. Для них снег был ничто. Может быть, волки даже были его творением, поднимаясь из снежных могил.

На этот раз Эби рассмотрела его получше – белоснежного волка с крыльями, он не бежал вместе с остальными, а как будто смотрел со стороны. Их глаза на секунду встретились и что-то в этом взгляде показалось Эби жутко знакомым.

Волкам давно пора уже было как-то сменить свою тактику. Но каждый раз они бежали за девушкой и щелкали своей пастью, подвывая и перепрыгивая через сугробы. Казалось, это было их ритуалом, загнать Эби до бесконечного страха и заставить подумать, что она в ловушке. А ей бы давно пора уже было привыкнуть к этому... и все равно Эби пыталась убежать.

Она все думала о смерти. Что есть настоящая смерть? Наверняка не та, которая взрывает ангары с сотнями детей и поднимает в воздух целые дома, растаскивая семьи в разные стороны. Все это кажется посредственным и далеким, пока это не происходит с кем-то из твоих родных... или даже с тобой.

Привязанность, любовь, дружба – Теням не позволитель-

но все это. По кодексу и по логике, они должны быть одиночками, холодными и серьезными, снимающими где-нибудь пустую комнату и по выходным ходящими по барам, с упреком смотрящими на молодых засранцев, портивших себе жизнь и уныло глотая виски со льдом.

Только вот все эти раны, которые возникают как дань работе, невозможно вылечить, или, хотя бы, залепить пластырем в одиночку. Поэтому Совет Месяцев разрешил объединяться в группы с одним лишь условием – дело не должно мешать команде, а команда делу. Иными словами, это звучало как – не привязывайтесь друг к другу слишком сильно, кто-то из вас может умереть, но в то же время, попытайтесь сохранить более-менее спокойную атмосферу внутри круга.

Глупый Совет и глупые правила.

Тени стали ближе друг другу, чем семья. Поскольку были готовы не только защищать и поддерживать, но и встать под пули.

И это очень выматывало. Ведь, как они знали, помочь всем нельзя.

Волки снова загнали Эби в угол.

На этот раз она не сопротивлялась.

Когда он пришел был уже поздний вечер и небо снова заволокли серые облака. Дерек осторожно отворил дверь комнаты Эби и встретился с ней взглядом. Тяжелым, смиренным

и ожидающим. Девушка тихонько кивнула в ответ на немой вопрос и Дерек прислонился лбом к стене, растягивая момент. Свет из коридора мягко проникал в комнату, вычерчивая на полу кривые тени.

Когда волк видит добычу, он начинает охоту.

Дерек произнес:

– Пора.

Под ногами хрустел грязный снег. Такой же грязный, как полы в подъезде зимой и лапы подвальных крыс.

Они пошли через парк с северной стороны, прямо сквозь гущу леса, где обычно никто не ходил, поскольку та часть парка упиралась прямо в район-без-названия. Северный лес регулярно прочесывали специальные работники в ярко желтых комбинезонах с сопровождающим грузовиком, делая это под утро, поскольку в парке иногда скрывались маньяки, заманивающие своих жертв в старые заброшенные аттракционы и оставляя там их тела. Ну, по крайней мере так писали в газетах, где все эти дела приписывали Теням, хотя те были совершенно ни при чем. Тени не оставляли за собой никаких следов, а маньяки любили устраивать показуху.

По кодексу Теням нельзя было вот так запросто взять и убить человека, даже если тот только что кого-то зарезал у тебя на глазах. Сначала надо было сообщить об этой проблеме Месяцам и уж потом сидеть и ждать от них ответа.

За это время маньяки успевали сбегать или умереть в районе-без-названия от рук какого-нибудь джентльмена с широкими плечами. Но никто из Теней никогда не признавался, что джентльменом был он. Это вроде как понималось с первых слов в статье газет. Иногда решение руководства можно и не ждать.

Пока Эби шла, слушая хруст снега под ногами, вокруг нее витал клубок мыслей. Опасных мыслей, нежелательных, острых, словно на концах нитей были иглы, готовые вышить слово прямо у нее на коже.

«Убийца».

Эби представила, что эти нити врастают в нее, тянутся из самой глубины ее души, а другие концы держит темное существо в плаще без лица, наматывая пряжу на длинный крючковатый палец и заставляя идти, приближаться к своей судьбе.

Эби казалось, что за ней наблюдают. Что в лесу стоят десятки мужчин, женщин и детей, все с усталым видом и яростными глазами, давно убитые кем-то, желающие отомстить. Эби видела их краем зрения и списывала все это на нервы, поскольку, когда она жмурилась и снова открывала глаза, люди исчезали, ожидая несколько десятков шагов, чтобы появиться вновь.

Руки Эби отяжелели, словно не хотели более держать в руках оружие. Перед выходом в коридоре, она едва смогла завязать шнурки на ботинках. Пальцы не слушались.

Я не отступлюсь.

Дерек шел впереди, так уверенно, будто просто решил прогуляться и подышать свежим воздухом. Он подправил на лямку на плече от большой спортивной сумки. Обычным прохожим могло показаться, что там коньки или дешевые телефоны на продажу, а может боксерские перчатки. Но Эби знала, что там лежало на самом деле. Острая коса из-за пазухи той темной сущности с капюшоном. Рагнарковский способ работы. Быстро, четко и без прикасаний к выбранной цели.

Металлоискатель в аэропорту закричал бы: «Убийца идет! Убийца!»

Но в парке не было специального оборудования. Лишь деревья и снег и снайперская винтовка с десятью патронами. Обычный зимний вечер.

Эби хотелось обернуться и убежать. Но ноги продолжали идти дальше, наступая точно по следам Рагнара.

Она представила, что сумка тикает, а внутри не холодное оружие, а часы какого-то человека. И все, что ей нужно сделать, это остановить ход этих часов. И тогда время жизни цели закончится.

Эби постаралась освободиться от клубка мыслей, который превратился в тяжелые цепи, давящие на тело, и ускорила шаг, поравнявшись с Рагнармом.

Тот посмотрел на Эби, и девушка подняла глаза в ответ. Его взгляд был сосредоточен и, казалось, не передавал никакой тревоги.

– Если будешь сильно переживать, ничего не выйдет. Тебе нужно выдохнуть и выгнать из головы все лишние мысли.

– Знаю.

– Эби, если сомневаешься, еще не поздно...

– Нет, уже поздно. Я справлюсь.

Девушка кивнула, показывая, что в ней все еще присутствует храбрость, даже если ее немного трясло от страха.

Она выбрала стаю волков. Диких, избавляющихся от паршивой овцы в стае. Оклеветанных, живших в трущобах и в самой темноте. Родных, давших ей надежду.

Часы показывали «Черт» и «Дапошловсе».

Он выходил меня, оставаясь на коленях возле моей постели так долго, что у него появились синяки. Он кормил и поил меня, терпеливо выжидая, когда я окрепну. Он помог мне искупаться и купил одежду. Он читал мне книжки и слушал мои истории. Он попросил называть это место своим новым домом, и я согласился. Он рассказал мне о том, кто он такой и в каком мире я оказался. Оковы были сброшены, спустя много времени я наконец стал дышать полной грудью.

И я воскрес.

Там, в доме, был и второй. Рагнар говорил, что привез его с собой, возвращаясь с Большой земли.

Он назвался Табаки. От него пахло отчаянием. Мы стали

жить втроем.

Soldier – Fay Wildhagen.

Иногда мне жаль, что я была только дочерью
Я была на руках у моей матери
Мне не было нужды заботиться ни о том, ни о другом
Но я солдат
С тысячей лиц на плечах
Soldier – Fay Wildhagen

Они дошли до точки, которую прежде днем наметил Рагнар. Старое, проржавевшее от дождей и времени, здание, в котором раньше находился зал с кривыми зеркалами. Чуть дальше, стоял еще один заброшенный аттракцион, грустно улыбающийся рисунками клоунов. Рагнар кивнул на крышу:

– Здесь. Деревья нас закроют с южной стороны, а с северной, наш район. Падает снег, видимость портится, даже если заметят, мы быстро скроемся. Но, если все же кто-то решит перейти нам дорогу, этим займется Табаки.

Эби вскинула брови:

– Не знала, что он пойдет с нами.

– Должен же кто-то нас забрать. Он вышел позже, – Рагнар опустил сумку на землю и соединил руки замком, чтобы девушка смогла подтянуться и залезть наверх здания.

– Он реально согласился нас подстраховать?

– Твой первый раз он никогда не пропустит.

Эби криво усмехнулась, про себя придумала шутку и, подтянувшись, перекинула ногу на крышу, а затем подала руку Рагнару.

Они легли плашмя прямо на крышу, подмяв под себя снег. С крыши был неплохой вид сквозь деревья на светящийся яркими огнями парк. Дерек протянул Эби бинокль, а сам стал расстегивать молнию на сумке. Девушка поднесла окуляры к глазам и увидела пруд, вокруг которого стояли палатки со всевозможными развлечениями и едой. Будь она обычным гражданским, то знала бы, что там проходила ярмарка с яблоками в карамели, пряничными человечками и разными конкурсами с призами. Но вместо этого, она опустила бинокль и собрала снайперскую винтовку, которую вытащил Рагнар. Руки все еще плохо слушались и щелчки соединения частей винтовки выходили не с первого раза. Рагнар молча ждал, а затем взял оружие в свои руки и прицелился, зарядив патроны и проверив, все ли в порядке. Затем выдохнул, посмотрев на Эби.

Все происходило слишком быстро. Сердце ускорило ритм.

– Кто наша цель? – Голос Эби дрогнул.

– Его зовут Майкл Хейли, он один из влиятельных людей на рынке. На той неделе из-за него обанкротились несколько торговых фирм, и много хороших людей потеряли работу. Этот парень большая бочка вина, которое нужно вылить,

иначе... все станет только хуже. У него толстое досье. Много взяток, кровопролития и власти, – рассказал Рагнар, достав тряпочку из кармана и осторожно протерев окуляр.

Имя жертвы увековечилось в мыслях девушки, как имя ее матери или чувство первого поцелуя. Эби постаралась внутренне убедить себя, что он ужасный человек, который хапает деньги и переступает дорогу любому, кто ему оказался не по душе. Она кивнула:

– И где он?

– Стоит в очереди на колесо обозрения, – Рагнар взял бинокль и присмотрелся. – Серое пальто, без шапки. Большой живот.

Эби расположилась поудобнее и почувствовала прикосновение пальца к курку, который почему-то захотелось погладить, словно маленького дикого звереныша. Затем прищурилась, глядя в окуляр и высматривая человека, у которого скоро закончится время пребывания на земле.

Хейли был лысый, с кучей колец на руке, будто какой-то богатый шейх. Он смеялся, разговаривая с кем-то и держался рукой за свой объемный пивной живот. Майкл напоминал разжиревшую свинью. Градус ненависти к нему увеличился.

– Нашла. Он уже садится в кабину. С ним какая-то женщина. Жена?

Рагнар задумался, прокручивая в голове всю информацию о цели:

– Нет, это скорее всего... Женщина легкого поведения.

Синди или Катрин, он ходит с ними на всякие мероприятия.

– Проститутка, – произнесла Эби и почувствовала недобрый взгляд Рагнара. – Называй вещи своими именами... Он уже в кабинке, я взяла его на прицел. Когда?

– На самом верху. Через пять минут.

– Синди не трогаем?

– Нет! Запомни, Эби, мы забираем с собой свидетелей только в самом крайнем случае. У нас заказ лишь на Майкла.

– Что ж, у нее сегодня будет ужасный вечер... А ты с Табаки как-то связываешься? Ну там, рация... или телефон.

– Нет.

– Тогда как он узнает, что нам понадобится помощь?

– Узнает. Мы профессионалы.

Эби выдохнула, все наблюдая за Хейли. Четыре минуты и его не станет. Он больше не будет общаться с этой милой девушкой, а она так и не поймет, как ее босс хотел закончить предложение. Возможно, Синди придет домой вся в слезах и, скорее всего, ее вызовут на допрос, но так ничего толком и не узнают. Иногда стоит поднять голову в поисках истинного исполнителя. Убийца не всегда дворецкий.

Они ждали. Кабинки медленно поднимались вверх, а нервы, напротив, сдавали. В тишине мысли становятся опаснее. Ты начинаешь сомневаться.

– Что, если я промахнусь?

– Выстрелишь во второй раз.

– А если не...

– Тогда я выстрелю сам. – Голос Рагнара был тверд как камень. Это немного успокоило Эби. Только вот, второго шанса на таком экзамене не будет. Либо сейчас, либо никогда.

Осталось меньше минуты.

– Последние наставления?

– Ничего не бойся.

Эби стиснула зубы. Ее подташнивало. В голове крутился главный вопрос.

Что же будет потом?

– Я Тень, и будет она со мной, пока солнце не уйдет за горизонт, и тогда я растворюсь во мраке ночном, – прошептала Эби фразу, которую помнила наизусть. Эти слова, как некое напоминание, о том, кем они являлись, были четко написаны в кодексе Теней в главе «Инициация». Раньше это был целый ритуал, когда Леший еще был жив, он омывал каждого, кто был достоин при свечах, но об этом лишь ходили легенды, да былые воспоминания единиц, кто смог выжить после тех разгромных волн восстания Света.

Палец начал зудеть и в какой-то момент девушке показалось, что он дернулся. В ушах звенело.

Не блевануть бы, и не промазать.

На секунду Эби словно снова оказалась в своих кошмарах и услышала волчье дыхание. Теплое и противное, скрывающее за собой черную пропасть.

Мысли скакали как гномы вокруг костра в пещере горного короля, как вдруг, в голове прояснилось и опустело. Главный

демон вошел в опочивальню.

В тишине, окутанной снегом и теплым дыханием, Эби видела только свою цель и больше никого.

Он исполнял последний танец на сцене. Она наблюдала за кулисами с ножом.

Два человека, одного из которых постигнет кара.

И серое пальто, которое скоро станет красным.

Прости, Синди, сегодня ты останешься без чаевых.

Момент настал.

Эби сосредоточилась, задержав дыхание, и на выдохе нажала на курок. Звука не было из-за глушителя. Но она почувствовала сильную отдачу в плечо и увидела, как в окуляре появилась красная точка.

Все произошло за одну секунду. Пуля достигла цели.

Девушку накрыла волна облегчения, смешанная с долей страха и поднимающейся паники.

Эби резко выдохнула:

– Я попала.

– Видел, – Рагнар убрал бинокль в карман и практически вырвал снайперскую винтовку у Эби из рук. Девушка не успела ничего понять, как Рагнар уложил оружие обратно в сумку и хватая Эби, спрыгнул с крыши вниз.

Голова закружилась, а все действия казались странными и замедленными. Девушка еще не до конца понимала, что произошло только что. Словно это была просто игра, в которую играют мальчишки, бегая по двору с игрушечными пи-

столетами.

Холод ворвался в ее легкие, отрезвляя.

– Бежим?

– Если побежим, нас сразу заметят. Просто ускоряем шаг, – произнес Рагнар, держу руку на плече Эби, легонько подталкивая. – Дойдем до седьмой улицы и там нас встретит Табаки.

Ноги передвигались медленно, будто к ним прицепили тяжелые гири. Внутри было страшное опустошение. Эби благодарила святой дух, что в этот момент она не была одна. Стараясь не думать про Майкла, она все держала перед глазами его лысую голову, серое пальто, немые крики девушки в кабинке и последний круг колеса обозрения перед закрытием на выяснение обстоятельств.

Ей хотелось упасть прямо в снег и забыться, и в то же время бежать без оглядки.

Эби и не заметила, как они оказались у дороги и перед ними резко затормозила машина с Табаки за рулем. Дерек прыгнул на переднее сидение, а девушка забралась назад, расположившись на двух сидениях сразу, подложив руку под голову.

Пахло очистителем воздуха и опрыскивателем стекол. В салоне был включен климат-контроль, но Эби было чертовски холодно и одиноко. Если бы на панели был режим «включить при особо опустошающих обстоятельствах. Прим. После убийства», она бы его включила.

Как только они оказались в салоне и двери закрылись, Табаки нажал на газ, и машина сдвинулась с места.

– Поздравляю с прохождением инициации! Заедем купить тортик?

– Ей бы сначала справиться с ситуацией, – Дерек покачал головой. – Пусть придет в себя, еще не известно, как это на ней скажется.

– Ну, давай у нее спросим, – Табаки повернулся. – Эби, ты как?

Дерек толкнул парня и указал вперед.

– На дорогу смотри.

– Хочу домой, – ответила девушка.

– Мы туда и едем, – вздохнул Дерек и добавил:

– Покружи около торгового центра и потом через дворы.

Табаки кивнул, и Эби закрыла глаза, стараясь сосредоточиться на себе и своих ощущениях. Сердце все еще тяжело стучало, словно кто-то бил деревянным молотком по сырой земле. Такой глухой, грустный стук. Она расслабилась и опустила руку, почувствовав пальцами ворс подстилки под ногами. Он был шероховатым, с комочками грязи, снега и пепла от завалявшихся окурков. Девушка представила, что гладит кота, который стал мурчать от удовольствия. Вдруг, ее пальцы наткнулись на нечто странное.

Эби нахмурилась и под разговоры Табаки и Дерека о делах насущных, вытащила из-под сидения сложенный белый платок. Затем поднесла его к глазам и увидела бордовые пятна.

В платке что-то было. Девушка осторожно расправила кончики и уставилась на чей-то зуб:

– Табаки... что это такое?

Он подправил зеркало и прищурился.

– А, это от трупа осталось, я выбил ему зуб и не знал куда девать, а потом видимо забыл забрать... Не смей блевать в моей машине!

– И не собиралась! – Эби собрала платок в кулак и открыв окно, выбросила зуб в снег.

Дерек, увидев это, сморщился.

– Не надо было...

Закрыв окно, Эби обратилась к Табаки:

– Ты возишь трупы в машине?

– Не все, – хмыкнул парень и повернул руль вправо. –

Приходится иногда.

– И ты, конечно, не протирали сиденье после них?

– А на кой? Они же не голяком... Хотя было и такое пару раз.

Эби перевернулась на спину, дернувшись от отвращения.

– Вот теперь мне хочется блевануть.

Самое сложное – первые часы. Ты просто не знаешь, как себя вести. Молчать и смотреть в потолок, пока там не начнут вырисовываться черты лица твоей первой жертвы, или отложить в дальний ящик, посмеяться в лицо смерти.

Эби окружали совершенно странные, ни на что не похожие ощущения. Когда ты смотришь на картину неизвестного автора и разглядываешь каждый ее дюйм, пытаешься найти секретное послание. Когда идешь по лесу в утреннем тумане, чувствуя на себе взгляд сотен маленьких существ. Когда ныряешь и в воде открываешь глаза. Когда находишь на пляже камень с дырочкой насквозь. Когда встречаешь рассвет.

В этом было что-то. Ни хорошее, ни плохое. Люди еще не придумали этому название, поэтому пусть это будет горизонт – невидимая полоса между тьмой и светом, осознанностью и незнанием. Когда ты чувствуешь особенность момента, сотканного из времени и места, что сошлись как в старых сказаниях и полюбили друг друга.

Так вот, Эби утонула в горизонте.

Смерть наступила бы в любом случае. Майкл мог умереть через две недели из-за несчастного случая с газовым баллоном, или через пару месяцев от рук своего коллеги, который подложил бы под его машину бомбу, или через год, заболев бронхитом. Если так сошлись пути, что его уже мысленно положили в ящик, то скоро бы это и случилось. Такие вещи не случайны. Просто господь решил сделать это ее руками, дав ей возможность начать новую жизнь. Да, более жестокую. Но что, если именно здесь ей и место? Не всем же поступать в престижные университеты или рожать детей. Кто-то должен заниматься и другими вещами.

Дерек не хотел оставлять Эби одну и предупредил всех, чтобы она весь оставшийся вечер, всю ночь и утро была в поле зрения.

Это было логично с его стороны, защита от побочных действий после инициации. Кто знает, чтобы она сделала, если была бы хоть чуточку более эмоциональной и сбрендившей на всю голову.

Но ей было просто приятно осознавать, что теперь она стала такой как остальные, а не просто девочкой, которой нигде было жить.

Дерек посидел с Эби некоторое время, а потом извинился и куда-то ушел. Его заменил Табаки, расположившись прямо на полу возле матраса девушки. Он вертел в руках карманный ножик и молчал. Эби смотрела на лезвие, прыгающее в разные стороны, и поняла, что теперь она стала хищником. Эта мысль неожиданно появилась в голове, но ничуточки ее не испугала. Может быть, какой-то частью своей души она желала быть диким существом, появлявшемся в ночи и державшим в страхе весь город.

Время покажет, что из этого выйдет.

Табаки подбросил нож и поймал его прямо рядом со своим лицом. Парень улыбнулся. Он игрался со своей смертью, как играют щенки с ядовитой змеей, и его это забавляло.

Эби не заметила, как прикусила губу и во рту появился железный привкус. Девушка подалась вперед и отобрала нож

Табаки. Он тут же вздрогнул и сощурившись, обратил на нее внимание.

– Верни.

– Не делай так при мне.

– Не делай что?

– Не играйся с ножом. Ты можешь себя покалечить. Не хочу это видеть.

– А то что? – Табаки засмеялся и облокотился на локоть. – Я уже искалечен, Эби. Сотни-сотни маленьких зубов торчат из моей плоти. Текут черные реки, забирая меня на дно.

Она подумала, что такие изречения больше характерны для Кая, как парень подался вперед, к свету, и Эби увидела его расслабленное лицо и туманный взгляд.

– Боже, ты все-таки принял что-то запрещенное?! Когда ты успел?

Табаки в ответ рассмеялся. Его тело корчилось на полу и тени на стенах заходили ходунами, пугая девушку.

– У тебя башню снесло. Ты безумен.

– Как Шляпник, – его голос потонул во мраке. – Я приглашу тебя на чайный час!

Эби выбежала из комнаты, забрав нож с собой. Табаки так и остался лежать на полу, дотянувшись рукой до ее плюшевого медведя. Эби закрыла дверь и попятилась. Тут из своей комнаты выглянул Закари, медленно и с нарастающей паникой переводя свой взгляд с девушки на нож в ее руке:

– Эби?..

– Там у Табаки помутнение, – она кивнула на дверь. – Мне кажется, он перебрал.

Закари с явным недоверием зашел в комнату и пнул Табаки. На какую-то секунду Зак подумал, что Эби его порешила. Табаки в ответ промычал что-то вроде:

– Милый, это ты?

А потом заметил Зака и резко вскочил, закричав:

– Пошел нахрен! Ты не видишь, я же голый! Правосудие и резня-я-я!

Закари успел выскочить в коридор, и они вдвоем навалились на дверь, в которую тут же стал ломиться Табаки, но на третьем ударе затих и чертыхаясь, скатился на пол.

– Я позову Ви, – произнес Зак. Они тяжело дышали в унисон, резко взбудораженные. Парень добавил:

– И нож мне отдай.

– Дереку ни слова, о том, что произошло, – сказал Зак.

Они вдвоем сидели на кухне, обволакиваемые теплым светом люстры, и старались не соединяться взглядами, боясь, что их единство может нарушиться. Вивиан уже минут десять ворковала над Табаки, впуская в его наркотический мир благовония и с силой запихивая ему в глотку разные отвары. Она прогнала ребят из комнаты, громко хлопнув дверью.

– Ты настолько мне не доверяешь? – спросила Эби, обняв

колени руками и пытаюсь так согреться. Поставить бы чайник, только вот никто не хотел делать какие-либо движения.

Девушка была лишь несколько раз свидетелем таких сцен, когда Табаки нес черте что и делал странные вещи, как например, надевал рубашку на ноги, а брюки на руки, или переводил все часы в доме на несколько часов назад и клеил участки кожи на лице, чтобы его глаза оставались открытыми, благо, Дерек вовремя это замечал и смывал клей, пока не было поздно.

Закари в ответ промолчал, покачав головой. Эби вздохнула.

– Зак, почему ты так относишься ко мне? Неужели я все еще чужая для тебя? После всего... через что мы прошли? Я сегодня человека убила. Это тоже не является для тебя криком?

– Эби, ты не понимаешь...

– Не понимаю, чего? – Девушка провела ладонью по лицу и приоткрыла шторку, вглядываясь в темное небо наступающей ночи. – Ты меня ревнуешь?

Принц поднял голову, и они встретились взглядами.

– К кому мне тебя ревновать? Не говори ерунды, дело не в этом.

– А в чем? Зак, мне постоянно недоговаривают. Я чувствую, что у вас что-то произошло, но все отказываются об этом говорить. – Эби опустила плечи, держась за единственную нить, которая возникла между ними. – Так же невоз-

можно.

С минуту Закари молчал, и девушка уже подумала, что он снова закрылся от всего мира, как тот произнес:

– Я тоже прошел свое посвящение намного раньше, чем следовало. Я рвался выходить на задания и в конце концов, Дерек мне разрешил. Моим первым заказом был Теодор, один из наркоманов, что ради дозы стал продавать всю информацию, которую знал. В ранние годы, еще до того, когда его списали со счетов и он оказался на улице, он был связан с Тенями. Не скажу, что Тед был одним из нас, но он знал некоторые принципы и имена нужных людей. Месяца опасались, что он сдаст нас кому не следует и прислали на него заказ.

Зак вздохнул, смахнул со стола крошки и потянулся за кружкой с чьим-то недопитым чаем. Затем понюхал напиток, посмотрел на чайники на дне и, вылив чай, продолжил:

– В то время, я рвался в любое дело и постоянно просил Дерек брата с собой. Так оно и случилось. Этот парень даже не сопротивлялся. В нем застыло изнеможение и давняя боль, которой он хотел положить конец. Я уложил его с двух ударов и в последние секунды, когда он падал, я заметил в его глазах прощение и благодарность, за то, что я помог ему избавиться от такой ужасной жизни. Я тогда порывался бежать. Этот момент очень сильно повлиял на меня эмоционально.

Зак хмыкнул и налил из чайника кипяток себе в кружку.

Опустил заварку, достал из холодильника молоко и немного налил в чай. Потом сел обратно за стол и обмакнул в напиток печенье из открытой коробки на подоконнике. Эби молча ждала продолжения истории, боясь пошевелиться и спугнуть слова Принца.

– Я забрался на чердак дома и прорыдал там целые сутки, пока меня не нашел Дерек... Потом все устаканилось, и я пошел на заказ во второй раз, в третий и четвертый. Однажды, пришлось забирать жизни у десяти человек разом, мы тогда все вместе ходили, но я все равно приложил к этому руку. Это стало обычным занятием, я не чувствовал после первого раза ничего такого особого. Очередная смерть лишь закаляла меня, делая жестче и сильнее... А потом... Дерек запретил мне выходить на охоту.

– Почему? – Эби заинтересованно подалась вперед. – Что случилось?

Закари покачал головой и закрыл глаза, откинувшись на спинку стула:

– Смерть странная штука, верно?

Очень ясная и четкая мысль поразила Эби, словно яркая молния пролетела посреди томных серых туч:

– Умер кто-то из наших?

Принц промолчал, но это и так было ясно. Они потеряли своего товарища и командный дух. Сердце Эби застучало сильнее:

– Дерек не пускал тебя до выполнения заказов, потому что

ты захотел бы отомстить.

Закари коротко кивнул, переводя взгляд на девушку.

– Мщение у Теней под запретом.

У Эби было еще много вопросов, которые хотели вырваться из ее горла на волю, словно птицы, все это время сидевшие в клетке. Этот вечер стал для нее открытием. Теперь она поняла, почему Зак все это время так относился ко ней. Со-всем не потому, что ревновал ее к Дереку или как к самому младшему члену команды.

Закари боялся думать, что Эби могла заменить его погибшего друга. А он до сих пор не мог простить себе то, что когда-то их было больше.

Что же произошло?

Она хотела узнать у Закари еще немного, но тут на кухню зашла Ви.

– Я его успокоила, он заснул, прости, Эби, на твоём матрасе. Этот танцор демонов отказался встать, как бы я его не щипала.

Момент с Принцем был упущен. Девушке пришлось ответить Вивиан:

– Пусть остается там. Я все равно не хочу спать.

Ви пожала плечами.

– Я проверю через пару часов, как он. Но я насыпала ему в воду особую смесь. Должен спать как младенец в руках матери. Справитесь одни, птенчики?

Эби с Закари одновременно кивнули.

На этом Вивиан покинула кухню, поправляя сбившиеся волосы и накидывая на плечи шаль.

Затем Принц повернулся к девушке и спросил:

– Хочешь пойти со мной на чердак, раз уж сон к черту?

Эби улыбнулась:

– Может быть голубиная вонь навевает мне сонные грезы.

Я наконец почувствовал свои крылья и вновь услышал голоса окружающих меня людей. Мы жили свободными, дикими хищниками, раскидывая везде свою одежду, каждый раз просыпаясь в новой комнате – квартира Рагнару досталась такая большая, что казалось, никогда не заканчивалась – ели что попало и нас это полностью устраивало. Но нашему миру было суждено не долго быть мальчишеским. Вскоре Рагнар привел на порог алый цветок, спрятанный под множеством листьев.

Она стояла в коридоре, вся израненная внутри, но такая сильная, что через ее раны можно было разглядеть свет, сокрытый лепестками. Я преклонил колени перед богиней, она лишь застеснялась, погладив меня по голове и приложив свою ладонь к моей щеке.

Первое время она почти не выходила из комнаты, но когда освоилась, то стала украшать наш храм и делать из него что-то прекрасное вкладывая в квартиру как можно больше деталей. Мне нравилось наблюдать, как ее руки пор-

ходят словно бабочки, переходя от одного шкафа к другому. Мне она напоминала дев, также скрывая свою личность, укутываясь в ткань с головы до ног.

Мы все изменились с ее появлением. Табаки стал более раздражительным, ему не нравилось, что кто-то посторонний указывает ему что делать. Его натура требовала свободы, а дева создавала уют и порядок, а это подразумевало кое-какие рамки.

Рагнар же стал тише, словно водная гладь, ловя на себе каждое ее движение. Я замечал, как он заглядывается на нее, но никогда не говорил об этом вслух. Я мало говорил. Мой язык не мог передать мои мысли, и я предпочитал смотреть вместе с Рагнаром, как она заваривала чай или ставила на стол вазу с цветами, совершенно не шедшими с ней в сравнение.

Рагнар смотрел, потому что чувствовал сердцем. Я смотрел, потому что видел душой.

Она была богиней красоты и любви. Афродитой.

Wolves without teeth – Of monsters and men

Я убегаю от волков

Wolves without teeth – Of monsters and men

Зак с Эби накинули куртки и вышли на лестничную клетку. Принц захватил с собой длинную палку с крюком, которым поддел прибитое к дверце на чердак железное кольцо. Вместе с дверцей опустилась складная лестница, и Тени осторожно полезли наверх.

Эби бывала на чердаке десятки раз до этого, но в этот раз подъем был каким-то особенным, наверное, из-за того, что Принц сам позвал ее в свое сокровенное место. Эби представила, будто они забирались на скалу, где были спрятаны сокровища. В грязных пиратских рубахах, впереди Зак, держащий перед собой факел, а вокруг свисающие лианы и каплющая с потолка вода.

Наверху было сыро и темно. Закари дернул за веревочку, и висящая лампочка осветила чердак. Голуби, чувствуя хозяина этого места, возбужденно стали перелетать с балки на балку, теряя перья в этой суматохе.

Парень залез в карман и вытащил горсть семечек, затем

поднял руку, на которую, как на ветку дерева, сразу же сели несколько птиц. Зак улыбнулся и подождал, когда они все склюют. Потом он махнул ладонью, и птицы вспорхнули с его руки, перелетев на балки у потолка.

Принц вспомнил, что не один в этом храме пернатых, и взглянув на Эби, указал на одного из голубей с белым пятном на лбу, сидевшего на веревке у маленького круглого окошка.

– Это Теодор.

Девушка кивнула и приблизившись к птице, слегка ей поклонилась.

– Рада видеть тебя, Теодор. Надеюсь, эта жизнь тебе нравится больше, чем прежняя.

Закари хмыкнул и на какой-то момент показалось, что их мысли слились воедино, словно изящные руки на известной картине, тянущиеся друг к другу целую вечность, наконец, соприкоснулись и открыли новую вселенную.

– А ты еще более долбанутая, чем я думал, – произнес Принц и наклонил голову, словно изучая девушку. – Но что-то в тебе есть.

Это вызвало смех у обоих. Ее, легкий смех после напряженного вечера, полного стресса. И его, загадочный, из самой глубины.

– А ты еще более чокнутый, чем я себе представляла. Но в этом месте выживают только такие. – Эби легонько стукнула его в плечо и плюхнулась на табуретку, что стояла рядом.

Затем они оба дали этой минуте растянуться настолько, насколько это было возможным, пока особое настроение не пропало и Закари не потерял свою обольщающую улыбку. Парень подозвал голубя с веревки и, сев в кресло у окна, стал аккуратно, почти касаясь, гладить птицу по макушке. Когда дерзкий парень нежно гладит животное у себя в руках – это вызывает восхищение. Эби даже задержала дыхание, задумываясь, сколько же здесь пернатых.

Голуби сидели группами по три, а то и по пять птиц, каждую минуту перелетая с места на место или спускаясь на пол, выклеывая крошки хлеба из щелей. Это место было живым. Оно двигалось в своей собственной манере, имея звуки и запахи. Голубей было не меньше двадцати особей, но они существовали общим организмом. И Закари был их принцем.

– И ты дал им всем имена?

Парень облокотился на спинку кресла и его лицо укрыла темнота.

– А как ты думаешь, Эби?

Она и так знала ответ.

Это была его особенность, точно такая же, как у Табаки с ванной и кровавыми руками, как у Ви с обгоревшими плечами и гаданием, как у Рагнара со стеной, полной вырезками несчастных случаев с Тенями.

Принц называл птиц именами тех, кого убивал. Ухаживая за ними и относясь к ним нежнее и внимательнее, чем к кому-либо другому. Царство крыльев, где он спасался от суро-

вого мира и своих деяний.

Неожиданно Эби задала еще один вопрос:

– Здесь есть голубь с именем вашего погибшего... друга?

Зак резко поменялся в лице и выпрямил спину, спугнув несколько птиц, примостившихся рядом.

– Он не умер. Я это чувствую. Я говорил, что нужно продолжить поиски, но Дерек не хотел больше... Он не умер!

– Хорошо, – Эби подняла ладонь, призывая его успокоиться. – Значит, так и есть. Я верю тебе, хорошо?

Принц шумно выдохнул и прикрыл глаза рукой.

– Кристофер.

– Что, прости?

– Его зовут Кристофер, – произнес Закари и расслабился, словно все это время держал этот груз в себе. Эби увидела, что он дрожит и поднялась, но так и осталась стоять, не в силах подойти ближе.

Парень открыл глаза и прикусил костяшку своего пальца, может для того, чтобы не начать при девушке плакать.

– Это первый раз с того времени... когда я сказал его имя вслух.

А потом он отвернулся, давая понять Эби, что ему больше не интересно ее общество. Она словно растворилась в его зрении, превратившись в незначительный объект наравне со стеной. Закари обитал в своем отдельном, придуманном им мире, где птицы считали его королем.

Девушка обернулась и прошла до дверцы, откуда они под-

нялись на чердак. Затем подняла взгляд и сделала полный оборот вокруг лестницы, все так же смотря наверх. Ее заинтересовал крюк, вбитый в крышу. Манящий, особенный.

Эби принесла табуретку и поставила ее прямо под крюком, потом встала на стул и дернула за крюк, открыв дверцу, выходящую на крышу. Подуло свежим воздухом и на пол стал падать снег. словно портал в другую вселенную. Эби прикинула – если подтянуться, то вполне можно туда забраться.

– Зак, можно я залезу на крышу?

Принц на секунду вырвался из своего мирка:

– Только, если обещаешь не прыгать оттуда.

– Обещаю.

– Тогда делай, что хочешь.

Девушка хмыкнула и оттолкнувшись как следует от табуретки, ухватилась руками за бортики, затем немного раскочалась, подтянулась на локтях и закинула ноги на крышу. Табуретка свалилась, а дверца захлопнулась. Эби оказалась на улице, при этом все еще находясь дома. Странные ощущения.

С темно-серого неба хлопьями падал снег. Эби все еще лежала на спине, не желая подниматься. Снежинки завораживающе танцевали, приземляясь вокруг нее. Тогда девушка открыла рот, показывая, куда им следует падать.

Рядом кто-то рассмеялся. Эби нахмурилась и осторожно повернула голову, нервно осознавая, что забыла пристегнуть

свой пистолет обратно к ремню.

На крыше сидел Кай. Все еще в своей серой толстовке, но на этот раз в шапке.

– Так вот ты где.

– Я там, где мне и полагается быть, – произнес Кай и стал снова смотреть на город. Он сидел, по-турецки скрестив ноги, руками упираясь на крышу. – А где ты?

– Не знаю, – поднявшись, Эби устроилась рядом с парнем, осторожно облокотившись на его плечо. – Ты как сюда забрался вообще?

– У моего окна в наружной стене некоторые кирпичи выдолблены, так что по ним очень удобно забираться. – Кай улыбнулся. – Я частенько сюда прихожу.

– И ни разу меня не пригласил.

– Рыцари приглашают принцесс только на танец.

На целую вечность над ними распростерлась тишина. Такая, что и говорить ничего не хотелось. Эби вспомнила снайперскую винтовку, которую совсем недавно держала в руках. Как нажала на курок, расправляясь с чьей-то жизнью. Представила, как закрывается красный занавес театра, и актеры больше не выходят на поклон, а зрители начинают торопиться на выход, чтобы приехать пораньше домой.

Неожиданно по щеке потекло что-то теплое. Девушка смахнула слезу и какое-то время смотрела на свою мокрую ладонь, пока на нее не упали снежинки.

– Все еще переживаешь? – спросил Кай.

– Да, я просто... Не знаю, как и реагировать на все это. Чувства слиплись в один большой комок и зудят, не прекращая. Вроде все и по-старому, да изменилось.

Он погладил ее по волосам и притянул ближе, так, что она стала слышать биение его сердца. Ровное, гулкое.

– Ох, Эби... Не думаю, что будет как раньше.

Девушка шмыгнула носом.

– Да уж. Там Табаки принял что-то, и ему башку снесло. Дерек свалил к Бобровским, наверняка узнать что-то про колбы. Закари дает имена своих жертв голубям и не обращает на меня внимание. В общем, полный отстой.

– А ты как думала? Тебе подарят торт, и ты задуешь первую свечу?

– Фу. Это выглядело бы слишком ужасно.

Из Кая вырвался смешок вместе с хрипом и Эби показалось, что она почувствовала всю глубину его легких, как если бы вместо них находилась дыра, а она кинула туда камень, ожидая, когда тот соприкоснется с дном.

Вдруг Кай выпрямил спину, и голова девушки скатилась вниз.

– Тебе нужно как-то сбросить напряжение. Изгнать из себя все негативное.

– Ага, Табаки уже предлагал мне выпить и накуриться, я бы и не против, но потом отгребу от Дерекы.

– Мой способ поэтичнее.

– В каком это смысле поэтичнее?

– Показывает твою настоящую природу.

Эби скептически покосилась на Кая и нахмурилась. В ответ он улыбнулся и произнес:

– Не хмурь бровей из-за ударов рока, упавший духом гибнет раньше срока, ни ты, ни я не властны над судьбой.

Парень встал и потянулся, затем махнул рукой в сторону Эби.

– Давай, поднимайся. Сейчас покажу свой способ изгнать внутреннего демона.

Эби пожала плечами и отряхнула со штанов прилипший снег. Ей было интересно, что именно придумал Кай. Он не отличался бесконечным выбросом идей, как Табаки и не имел так много опыта, как Вивиан.

Его серая толстовка мешком лежала на худом теле, представляя голую шею ветру. Ей в голову закралась мысль – а не отдать ли ему шарф Дерека?

– Повторяй за мной, – произнес Кай. – Ноги на ширине плеч, чуть согнутые, словно ты сейчас стартуешь на лыжной гонке. Выпрями спину, а то что как...

– ...псина сутулая?

– Табаки бы так и сказал. – Парень улыбнулся и продолжил. – Теперь самое главное, делаешь руки рупором... и воешь.

– И... что?

Эби прищурилась, поставив руки в боки. Его предложение словно отрезвило голову, и она вспомнила его странное

поведение перед наездом Закари в их комнате.

– Ты шутишь? Ты предлагаешь мне выть? Я похожа на сумасшедшую?

– Мы тут все немного дурные, – хмыкнул Кай. – Ты же волк. И я волк. А что делают волки?

– Воют? Правда, у нас тут все затянуло облаками и луны не видно.

– Но она же есть, – парень сунул руки в карманы и сделал пару шагов назад, кивнув в сторону неба, будто представлял свою научную работу сотруднику проекта. – Если ты будешь знать, что, скажем, Дерек будет стоять за ширмой, он перестанет существовать?

– Нет. Это какая-то дурацкая аналогия, но я поняла, что ты имел в виду.

Кай удовлетворенно развел руками.

– Ладно, если ты стесняешься, я начну первым.

Он поставил руки рупором, поднес к губам и завыл. Эби сделала шаг назад от неожиданности и удивления. Его голос, поднявшийся до самых небес, пробил толстые снежные облака и достиг звезд.

Сердце быстро застучало, а грудь заходила ходуном. Эби закрыла глаза и поймала ощущение некой эйфории, наслаждаясь этим безумным моментом. Чувствуя, как дрожит все ее тело, казалось, что все ее существо поднимется в воздух и течением воздушных потоков, переплетающихся с энергией, унесется в непроглядную даль.

А потом она вдохнула и завывала. Голос Эби присоединился к голосу Кая, переплетаясь и проникая в самую глубину, касаясь нежной души.

Когда воздух в легких закончился, они замолчали на какое-то время, шумно дыша и от бессилия свалившись на бетонную крышу, а затем стали захлебываться смехом и делать снежных ангелов, загрязняя одежду еще сильнее.

Позже, когда они оба выдохлись, Кай показал ступеньки прямо на стене дома. Тогда Эби приоткрыла дверь и предупредила Закари о том, что спустится другим способом. Он в ответ посмотрел на нее как на ненормальную.

– Надеюсь, не вперед ногами?

– Все в порядке. Кай покажет, как надо. Он так уже сто раз спускался.

Принц недовольно сжал губы и проворчал:

– Упадешь – сама виновата.

Сначала лезть вниз, державшись за балку, за которую держался Кай, было довольно страшно. Но как только Эби испугалась по-настоящему, то уже толкнула окно (которое, к счастью, осталось открытым) и свалилась внутрь комнаты. Кто-то под ней захрипел, и девушка ойкнула, угадывая в темноте тело скрючившегося Табаки.

– Прости, я забыла, что ты здесь.

Кай спустился следом и закрыв окно, осуждающе покачал головой, глядя на Табаки.

– Я пойду...

– Хорошо. Побуду здесь, может, засну, – Эби опустилась на пустой кусочек матраса и тяжело выдохнула. Выть оказалось намного энергозатратнее, чем она представляла. Это забрало почти все ее силы.

В комнате было достаточно прохладно, как раз для здорового сна. Тут взгляд Эби упал на телефон, лежавший рядом с матрасом, у которого зажегся экран и осветил темное пространство, словно луч фонаря. Кто мог написать ей посреди ночи? Единственные контакты, что были в ее телефонной книжке это номера «Детей Рагнара», Бобра (но он не умел пользоваться смартфоном), коллеги официантки, бывшего директора кафе и... Дилана.

Эби потянулась и поднесла экран к глазам. Десять пропущенных звонков и двадцать сообщений. Зайдя в чат, она пробежала глазами его «Где ты?» и «Почему не отвечаешь? С тобой что-то случилось?» и закусила губу. Со всеми своими проблемами она совсем забыла про Таймса.

Пришлось написать ему в ответ: «Все в порядке, телефон разрядился, и я заснула». Почти сразу, как Дилан прочитал сообщение, то на иконке высветилось «входящий вызов». Эби посмотрела на храпевшего рядом Табаки и отменила звонок, написав, что не может сейчас говорить. Тогда Таймс отправил ей сообщение, от которого у нее по спине пробежали мурашки:

«Ты же помнишь про завтра? Все в силе?»

Конечно она забыла.

Что они договорились пообедать вместе дома у Дилана. После того, как Эби нажала на курок и убила человека, обычный поход в гости переехал куда-то на дальний план событий. Но, с другой стороны, ей следовало развеяться, потихоньку возвращаться в обычный мир, а заодно побывать в логове у самого главного врага. Ее пальцы забегали по клавиатуре:

«Конечно. До завтра»

«Жду к двум часам. Чмоки».

Эби скривилась. Табаки как-то сказал, что нельзя доверять людям, которые сокращают и извращают слова. Тогда Эби на это отмахнулась, считая, что все это выдумки. Какая разница, кто как пишет? Она бы, например, не доверяла людям, которые обещают больше не прикасаться к запрещенным веществам, а потом врут.

Девушка подвинула тяжелое тело Табаки и плюхнулась рядом. От парня разлило запахом каких-то трав, несвежим дыханием и пойлом Ви. В этом хаосе ароматов Эби провалилась в сонное царство.

На этот раз ей снился лишь далекий волчий вой.

Когда Эби проснулась, Табаки не было рядом, хотя матрас все еще был придавленным с его стороны. Ей захотелось провести ладонью по еще теплomu покрывалу, которое при-

дется стирать, чтобы хоть как-то избавиться от неприятного запаха пота, перемешанного с какими-то травами.

Солнце заглядывало в окно комнаты Эби ранним утром, отражаясь от стекол соседнего дома, и в середине дня. Так что, по ее предположениям было в районе двенадцати. Девушка подняла взгляд на прибитые к потолку часы. Отлично, все так, как она и предположила. После такого продолжительного сна голова казалась наполненной свинцом, а конечности еле слушались, замедляя все движения. Зато Эби почувствовала себя выспавшейся и полной сил.

Поднявшись и переодевшись в более чистые вещи, Эби потерла глаза и вышла в коридор. Дерек был на кухне, облокотившись на печку и держа кружку с горячим чаем в руке. От кружки шел красивый белый пар, что закручивался в завитушки, освещаемый дневным солнцем. Дерек любил не сидеть на стульях, а вот так, перекрестив ноги, облакачиваться на что-то и думать о своем. Когда он заметил девушку, то вздрогнув, встал на обе ноги, словно стесняясь своей расслабленности.

– Эби, ты как?

– Нормально. Все хорошо более-менее. У меня есть к тебе три вопроса, если ты не против...

Дерек оживился, видимо радуясь, что девушка все еще ничего дурного не натворила.

– Конечно, спрашивай.

Эби села на стул и стала жевать печенье, которое принес

Дерек. Оно еще было теплым после печки Бобра.

– Как ты ходил к Химику? Есть что новое?

– Ну, Ронни достала ему пару новых образцов со всеми данными, и он начал работать. Я спросил его, когда он последний раз спал, а он в ответ жалуется, что ему не предоставляют качественное оборудование... Мы немного продвинулись в этой теме, Химик сказал, что Нова опасна только когда попадает в кровь человека, то есть воздействует на слизистую и, если у тебя на теле есть порезы. Если ты просто прольешь сыворотку себе на руку – ничего не случится. И еще, он выяснил, что состав Новы нестабилен, то есть может принимать и форму газа...

– Это плохо.

–... теоретически. Он говорил... разные химические вещи, которые я не понял. Кроме того, этим частицам подвластна любая температура. Крис замораживал сыворотку и поджигал ее – все без толку.

– Какая живучая тварь.

– Больше всего меня испугало, что она выведена... в общем не совсем искусственным путем, а... как же он сказал... что ее вывели, на чем-то основываясь.

– Вообще не поняла, что ты имел в виду.

Печенье застряло у Эби в горле, и девушка стала кашлять, пока Дерек не протянул ей стакан с водой.

– Я сам мало, что понял. Но это лишь доказывает, что ЗИС проводили тучу экспериментов. И, скорее всего, на людях...

Не забивай этим голову. Колода стал контролировать число Голосов и наказал Рейдовским незаметно наблюдать за грузовиками Света. Просто нужно больше времени. Какой второй вопрос?

– Я хотела бы спросить разрешение пойти в гости к моему... ммм... одному хорошему другу, – Эби не заметила, как затаила дыхание и перестала жевать. Дерек поставил свою чашку в сторону и скрестил руки.

– Это тот, который пришел, когда я принес сумку с сывороткой?

Девушка закусила губу и неловко опустила взгляд, словно провинилась.

– Да. Но он хороший! И обещал больше сюда не приходить.

Дерек покачал головой и тяжело вздохнул.

– Ты понимаешь, к каким последствиям это может привести? Если он возьмет, и скажем, разболтает о нас Свету?

Эби подняла взгляд и молча кивнула, соглашаясь со всем. Главным было случайно не ляпнуть, что Дилан буквально напрямую связан со Светом:

– Я знаю, но мы уже много месяцев знакомы, и пока все хорошо.

– Эби... – Дерек посмотрел ей в глаза так пристально, словно хотел что-то там разглядеть. – Если я скажу нет, ты ведь все равно пойдешь?

Она виновато пожала плечами.

– Да...

Дерек улыбнулся краем губ.

– Тогда какой смысл тебе что-то запрещать. Я бы, конечно, подержал тебя еще дома несколько дней, но если ты уверена, что с тобой все в порядке...

– Не то что бы супер, но мне стоит развеяться.

– Как скажешь, только будь на связи пожалуйста. Во сколько пойдешь?

– К двум. – *Я буду обедать с Мисс Неукротимой, нашим главным врагом.* – Мы посидим поболтаем, ничего, о чем стоило бы волноваться.

– Хорошо, – Дерек кивнул. – Третий вопрос?

– Поможешь мне с машинкой? Мне бы постирать постельное белье, а в прошлый раз она меня током ударила, так что...

– Конечно. Пойдем, помогу... Кстати, ты не знаешь, что случилось с Табаки? Утром он выглядел таким помятым. Залпом выпил целый чайник воды и снова скрылся в своей комнате с виноватым лицом.

– Не знаю... Может приснилось что-то плохое? – Эби пожалала плечами и отвернулась, пока Дерек не сообразил, что они что-то скрывали от него. – Послушай, насчет моей инициации?

Дерек, уже вышедший из кухни в коридор, обернулся:

– Да?

– Я... справилась?

Дерек вздохнул и вернувшись к Эби, положил руки ей на плечи. Девушка подняла голову, и они встретились взглядами.

– Ты сделала все правильно и не растерялась. И истерики не устраивала, так что можешь гордиться собой.

– Значит, я уже одна из вас?

– Эби... – Дерек улыбнулся. – Ты всегда была одной из нас.

Девушка усмехнулась и перешла к теме, которую обдумывала уже много времени, еще с первого дня, как Дерек рассказал ей об инициации:

– Ну так, прозвище мне уже можно брать?

Дерек засмеялся.

– Ты поэтому спрашивала?

Эби сжала губы, стараясь не улыбаться и казаться серьезной, но все же не выдержала и фыркнула.

– Это же так круто. Я все думала о том, какое бы мне взять.

– И какое же?

Девушка облокотилась на стол и скрестила руки, уводя взгляд в сторону.

– Ну знаешь, я вспомнила одну сказку, которая очень подходит под мой случай. Когда девочку унес ураган в совершенно другой мир, где была страшная ведьма и где она нашла много друзей. Ты – Дровосек, весь такой мощный снаружи, но внутри у тебя самое большое сердце на всех нас. Ви – та добрая фея, Виллина, которая наставляла главную геро-

иню. Закари – лев, который старается отыскать свою храбрость. Кай – Тотошка, который сопровождает и помогает. А Табаки – Страшила...

– Страшила?

– Ну да, иногда у него мозги набекрень. А я...

– Дороти.

– Именно.

Дерек кивнул и махнул рукой в сторону ванной.

– Пойдем, помогу тебе в сражении со стиральной машинкой, отважная Дороти.

Когда мы сжились друг с другом и Табаки смирился с правилами Афродиты, Рагнар созвал нас и за один вечер рассказал, что он хочет от себя и от нас. Уже несколько лет проигранная война давила ему на плечи, и он выжидал подходящего момента, чтобы снова войти в бой. Он оглядел нас троих и сказал тогда:

– Я знаю, что моя цель слишком далеко от меня. Но я также знаю, каким будет первый шаг.

Он спросил нас, пойдем ли мы на это. Ослепленные светом маленькие котята, которые только научились выпускать когти. Он сказал:

– Не все сразу, но мы должны заявить о себе. Доказать, что мы восстанем из пепла как птица-феникс. Расправим крылья и укроем тенью наш город.

Я вспомнил про горящий храм, крики дев и отражение в озере. Наверняка девы все еще там, обращенные в кости, вросшие в землю дождями.

Мы взялись за руки и решили воздать тем, кто сломил нас, кто отобрал наши дома и заставил прятаться.

Первым делом Рагнар решил нас официально зарегистрировать, чтобы связываться с главной базой и иметь право голоса. Чтобы существовать и доказывать, что еще не все потеряно и мы на что-то способны.

Очень долго мы думали над названием. Табаки заваливал Рагнара идеями, слова лились из его рта, словно он тонул и выхватывал последний кислород. Но все они были не тем, что нужно. В конце они стали ссориться и мешать друг другу вбивать слова на клавиатуре, как Афродита произнесла:

– Как дети малые.

И Рагнар так и записал.

Мы стали Детьми Рагнара. Эхом войны между тенью и светом. Рождением новой надежды.

Но наш энтузиазм не отменял прибытие новых проблем. Разница была лишь в том, что мы стали командой. Это придавало сил.

Full circle – Half moon run

По телевизору показывают демона,
Продающего свободу мученику.
Пока вы смотрите,
Вам следует погуглить все способы,
Которыми вас обманывали
Full circle – Half moon run

– Все в порядке, я надела шапку и мне не холодно, пересекаю перекресток.

Эби шла по улице, одновременно болтая с Дерекком, который упросил быть со ней на связи, пока она не встретится с другом. Дерек переживал, что она еще не до конца оправилась после инициации. И Эби это понимала, а поэтому послушно держала телефон у уха и слушала его голос.

Ей казалось, что после убийства она почувствует себя как-то по-другому, но, по сути, она лишь боролась с мыслями, что ее выследят и поймают за совершенное преступление. Поэтому Эби постоянно оглядывалась и пропускала слова Дерекка мимо ушей. Вот сейчас из-за поворота выбегут солдаты Света и посадят ее в тюрьму, или еще хуже – убьют, прямо здесь, на улице среди прохожих, где и убили Лешего.

Кроме этого волнения, Эби нервничала из-за предвкуше-

ния встречи. Это совсем не было похоже на волнение перед убийством. То было неопределенным страхом, смешавшимся с идиотской решимостью. В этот раз это скорее были бабочки в животе, мягко садящиеся на кольцо бомбы. Эби сказала Дереку, что они с Диланом пойдут в парк в Хилланде и посетят пред рождественскую ярмарку.

– Закари рассказал мне сегодня утром, что вы вместе были на чердаке, – донеслось с той стороны трубки.

Эби задумалась, что делал Дерек во время разговора. Может, сидел за столом или вытирал посуду, а может, смотрел в окно.

– Да, точно. Поболтали самую малость и сошлись на чем-то общем. И он, вроде как, забыл ту нашу ссору.

– А потом ты полезла на крышу и стала выть.

– Ой, я... Надеялась, что Зак это не слышал, – на секунду Эби прикрыла глаза от смущения и неловкости. Ей совсем не хотелось, чтобы про такой личный момент знал кто-то еще.

– Эби... Мне все равно как ты выпускаешь эмоции, но это хотя бы...

– Не должно выглядеть жутко?

С той стороны послышался тяжкий вздох.

– Ну, – девушка закатила глаза и остановилась у светофора, ожидая зеленый. – Я хотя бы выла, а не кричала. Закари наверняка снова считает меня психованной.

– Он был крайне удивлен, как ты смогла спуститься вниз, минуя чердак.

– Я же его предупредила. Кай показал, что там есть ступеньки и поручень, так что теперь у меня есть доступ к крыше и я могу лазить туда-сюда сколько мне захочется.

– Сделаю вид, что этого не слышал. Надеюсь, что ты больше не будешь лазить на крышу одна.

– Я была с Каем.

– Тем более с Каем... Не стоит. Тебя могут заметить с других домов, и ты станешь легкой мишенью, к тому же выпал снег, а обещали похолодание, и ты можешь поскользнуться. И если будешь кричать во всю глотку на морозе – простудишься.

– Ты прямо как заботливая мамаша, туда не ходи, это не делай, может, хотя бы дышать можно?

– Эби, я просто прошу тебя быть более осторожной. Сейчас не время для всяких травм.

– То есть, если я случайно сломаю ногу, вы меня кинете?
Тяжкий долгий вздох.

– Я не это имел в виду.

– Ладно, у меня тут абонент на второй линии, наверное, это Дилан, он меня встретит, не волнуйся, я уже почти дошла. Видишь, все хорошо, никаких происшествий.

– Повеселись там.

– Пока! – Эби переключилась на звонок Таймса и снова поднесла телефон к уху. – Привет, я уже подхожу. Ты вышел?

– Я в красной куртке, к сожалению, без белого коня, – ответил Дилан. Его голос приятным теплом растекся по телу.

– Ой да брось, нужен этот конь, – девушка ускорила шаг, высматривая парня на улице. – Я тебя вижу, обернись. Эй, еще на полюборота. Машу рукой.

Таймс поймал взгляд Эби и обаятельно улыбнулся, опуская телефон и раскрывая руки для объятия. Девушка прильнула к нему, почувствовав их общую силу, такой внутренней стержень, на котором держится буквально все, что было создано в этом мире. Она подняла голову, потянувшись к Дилану, как тот нежно прикрыл пальцами ее губы, шепнув на ухо:

– Мама наблюдает.

Это сразу испортило все настроение. Небесные мосты с радугой и единорогами девушки переломила страшная карга, превратив все в черную золу. С одной стороны, в Эби поднималась волна гнева за все, что Мисс натворила против Теней, а с другой стороны, в какой-то степени Эби было страшно, что Кассандра расколется и заставит смотреть как солдаты убивают ее друзей одного за другим.

Таймс заметил смятение девушки и стал водить руками по ее плечам, будто согревая их.

– Все в порядке?

– Да, я просто немного волнуюсь. Все это так по-официальному что ли. Мне теперь кажется, что я неподобающе одета. – Эби не стала трогать Табаки и надела то, что было наиболее презентабельным, что лежало в шкафу. Ее выбор пал на черные облегающие джинсы и клетчатую зеленую рубаш-

ку, полу которой она заправила в брюки, это вроде как когда-то было модно. – Или вдруг все за столом будут неловко молчать или, вновь поднимется та самая тема...

Дилан взял лицо Дороти в свои ладони и заставил посмотреть ему в глаза.

– Поменьше думай. Так и нервничать не будешь. Пойдем, вот увидишь, все будет хорошо.

Эби расслабленно опустила плечи и кивнула. Ей хотелось ему верить и рядом ощущать кого-то кто может ее защитить не только от банды преступников, но и от неприятного разговора. Таймс подошел к козырьку, что возвышался у зеленого забора и нажав на кнопку, посмотрел в камеру. Красный луч просканировал глаз Дилана и приятный женский голос произнес:

– *Добро пожаловать домой, мистер Таймс.*

Дилан нажал пару кнопок и подвинул Эби на свое место.

– Давай, теперь ты.

– Но зачем?

– Мало ли, может, мы еще встретимся. Компьютер тебя запомнит и сможет открывать без необходимого пропуска.

Эби замерла от одной мысли, что она сможет вот так обедать лицом к лицу с врагом не один раз. Луч просканировал сетчатку глаза. Голос произнес:

– *Добро пожаловать, гость.*

Затем Таймс нажал на ручку двери и пропустил Эби внутрь участка.

Дом был большим. Нет, он был огромный и жутко современный. Панорамные окна от пола до потолка, ухоженные кусты, все одинаковые и идеальные, каменная дорожка к подъезду, ровные стены из серого камня, мраморные поверхности и длинный гараж для крутых лакированных машин.

Эби невольно ахнула от впечатления и притормозила, пропуская Дилана вперед. Естественно, она видела этот дом сотни раз по телевизору и в журналах, в интернете и на рекламных баннерах. Но было такое чувство, что она видела это место впервые, словно проснулась от долгого приятного сна.

– Что? Впечатляет? – хмыкнул Дилан. – Ты не видела этот дом в период праздников и «нашествия».

– Нашествия?

– Так я называю обострение фанатов после очередного нового фильма или книги, или очередного дизайна хлопьев... Тут все забрасывается цветами и мусором вроде «подпиши мои тусы».

Эби искренне рассмеялась, что позволило ей хоть как-то расслабиться в этой тяжелой атмосфере. Они подошли к входной двери и Дилан открыл ее перед девушкой, приглашая внутрь, как истинный джентльмен. Эби сделала реверанс и зашла внутрь.

Прихожая была отделана мрамором и зеркалами с золотыми рамками.

Вот так живут люди, называющие себя супергероями.

Может, ради этого и стоило воровать и врать? Девушка вспомнила свою квартиру, с отваливающейся краской и запахом плесени.

Таймс помог Эби снять куртку и повесить на крючок, сделанный в виде золотой ракушки. Эби положила шапку на полку и заключила руки в замок, не зная, что делать дальше.

И тут в коридоре появилась она. С красивыми шелковыми волосами, в красном офисном костюме и с дурацкой улыбкой на лице. Эби показалось, еще чуть-чуть и ее улыбка треснет, а изо рта покажутся жуткие акульки зубы. Вдобавок Кассандра намазала губы ярко-красной помадой. Акула, у которой во рту члвччь кровь.

Мисс Неукротимая встретилась взглядом с Эби.

– Здравствуй, милая! Рада тебя видеть.

А мне так жаль, что вы все еще живы.

Пришлось выдавить из себя что-то похожее:

– Спасибо, что пригласили. У вас очень милый дом.

– Это все заслуга архитектора, – произнесла Мисс. – Он строил его специально для меня.

После переезда в город, Эби стала посещать драматический школьный кружок, где они с учительницей в очках занимались актерским мастерством. Эби тогда дали главную роль Алисы из Страны Чудес, правда, это все закончилось очень быстро, когда она ударила Шляпника в лицо и сломала ему нос. Эби было одиннадцать лет и больше ни в какие

кружки ее не брали. Но актрисой девушка была прирожденной. Пожалуй, теперь это сыграло ей на руку.

– Как вам повезло, – Эби натянула вежливую улыбку и приняла игру врага. Неукротимая поманила в гостиную.

– Я приготовила спагетти болоньезе. Ты любишь спагетти?

Если я смогу их использовать в качестве веревки, чтобы тебя задушить.

– Да, конечно. Обожаю.

Последний раз Эби ела что-то такое еще дома, за сотню километров отсюда. В пыльном городе с серыми многоэтажками и родителями, которым не было до нее дела. Но ее мама вкусно готовила. Так что девушка еще помнила вкус мясных пирогов и аппетитно пахнущие супы.

Со стороны, увидев такую женщину как Кассандра, вы бы никогда не подумали, что у нее есть взрослый семнадцатилетний сын. Мисс выглядела так, словно навечно застряла на обложке гламурного журнала. Выглядела ли она по-другому перед тем, как получила способности? Была ли такой злой с самого начала? Что ее надломило?

Темные мысли улетучились, как только Эби почувствовала приятный аромат соуса болоньезе и увидела три испускающие пар тарелки со спагетти. У девушки чуть не потекли слюни, и Эби едва подавила желание броситься на еду, как дикое животное. Да, иногда им готовила Вивиан, но все же запах настоящей домашней кухни – это было что-то неверо-

ятное.

В основном за столом говорила Кассандра (это имя вби-лось в голову Эби, как и имя Майкла), блистая своим умом и разнообразной жизнью. Иногда что-то вставлял Дилан, под-тверждая слова мамы и что-то неразборчиво отвечая, раз-брызгивал соус в разные стороны, извиняясь и вытирая лицо изумительно белой салфеткой. Дороти же внимательно слу-шала, стараясь запомнить каждую деталь, чтобы потом ис-пользовать эту информацию против Света.

–... А потом мы обнаружили, что это не простой склад, а с теми самыми товарами, которые мы искали. – Мисс засме-ялась, и Эби заметила помаду на ее белых зубах. – Эта ис-тория легла в основу нового фильма, только это еще секрет, так что т-с-с!

– Я могила! – заверила Эби.

Таймс неодобрительно покосился на девушку, но вкусный ужин и горячий чай раскрепостили ее. Эби чувствовала при-ятное тепло, разливающееся по ее телу, как после шампан-ского. – Я видела вас на баннерах с компанией ЗИС. У них какой-то новый товар в производстве?

– Да, специальные станции-остановки с обогревом зимой и охлаждающим воздухом летом, – Кассандра засияла, увле-каясь новой темой разговора. – Потрясающие технологии, компактный дизайн, мы планируем их расставить по всему

городу. Они будут подключены к специальным трубам под землей, по которым будет передаваться теплый или холодный воздух, в зависимости от времени года. Замерз – подойди, погрейся, заодно узнай температуру среды, прогноз погоды, подзаряди свой телефон и изучи карту города. Еще мы туда дисплеи добавим – для рекламных роликов. Правда, здорово? Пока производство только началось, но ЗИС обещал их выпустить уже в следующем году.

– Как удобно. – притворно похвалила Эби. – Я думала такими установками занимается Роботикс Индастриз.

– Они конкурировали вдвоем, но проект выиграл ЗИС, – ответил Дилан, вяло отправляя в рот вилку с последней макарониной. – Я ходил со школьной группой к ним на экскурсию в основное здание. Видимо, решили попробовать себя в чем-то новом. Они встречались с архитекторами окружающей среды, чтобы эти остановки выглядели современно и подходили городу.

– Верно, дорогой. – Мисс, сидевшая напротив Эби с другой стороны Таймса, нежно коснулась его руки, словно ее сын сказал что-то поистине гениальное. – Когда я только начинала свою карьеру, то сотрудничала с Роботикс Индастриз, но те обманывали нас на крупные суммы, а в ЗИС работают такие умные ребята. Сразу вспоминаю Дилана, как вижу молодых студентов на практике.

От этой наигранной милоты Дороти подташнивало. Соус болоньезе просился обратно на изысканную тарелку с золо-

тистым ободком. Обстановка была красивая, но уж слишком ненатуральная. Нереальная, как из аристократических справочников.

Когда закончили с обедом, Кассандра стала убирать тарелки со стола.

– Давайте помогу. – Эби поднялась, но ласковая и одновременно требовательная рука Неукротимой опустила ее обратно на стул.

– Нет-нет, милая, ты сегодня наша гостья, Дилан, помоги мне пожалуйста.

Девушку немного возмутило такое лидерское поведение, но она не стала сопротивляться, поскольку разум все еще оставался включенным. А еще Эби помнила исторические кадры с новостей, где Мисс поднимала капот машины одной рукой. Она легко могла запустить Дороти в стену и проломить ею стол, а Эби в ответ только спустить курок. Их силы были неравными. Тут и крысам понятно, кто победит.

Вернувшись за стол, Кассандра предложила посмотреть фильм в гостиной.

– У меня есть все коллекционные диски «Союза Света» и несколько подарочных с автографами актеров. Но, если хотите посмотреть что-то другое, в телевизор встроен интернет.

Дилан виновато пожал плечами, мол, она всегда такая, и захотел что-то спросить, как у Мисс зазвонил телефон. Она вскочила и взяла трубку, не стесняясь присутствии гостей:

– Алло?

Тут ее радостное выражение лица куда-то пропало, всего на одну секунду, сменившуюся прежней акульей улыбкой, но Эби сразу поняла, что что-то стряслось. Если бы можно было подслушать или хотя бы подойти поближе...

Хуже всего было то, что Кассандра смотрела именно девушке в глаза, а ее взгляд выражал пылающую ярость. Эби подумала, что еще чуть-чуть и она увидит в зрачках Мисс красное пламя, сжигающее все и всех на своем пути. Кассандре было очень трудно не сжать телефон в руке, чтобы он разлетелся на сотни маленьких деталей. Хотя это было бы весьма драматично.

Вместо этого Мисс сохраняла удивительное спокойствие и Эби показалось, что она сейчас сломается, как старая кукла-робот ее сестры, что во время песни загнула и ее пластмассовая голова отлетела в сторону.

– Без меня ничего не делать, – ледяным голосом произнесла Неукротимая кому-то на той стороне связи. – Скоро буду.

Она нажала на отбой и наконец, прервала с девушкой зрительный контакт, хмыкнув и медленно опустив руку с телефоном.

– Детки, мне нужно оставить вас одних. Мне позвонили с работы, ничего без меня сделать не могут. Придется прийти и показать им, как надо.

– Хорошо, мам, не волнуйся за нас с Эби, – Дилан обер-

нулся и обронил эти слова с легкостью, словно, не замечая перемены настроения Кассандры. – Недавно вышел фильм про новую часть с динозаврами, не хочешь глянуть?

Динозавры? Ему что, пять лет?

– Да, было бы круто. – Эби неловко улыбнулась Таймсу, все еще чувствуя напряжение со стороны Мисс. Та сжала губы и удовлетворенно кивнула.

– Вот и славно. Если захотите – попкорн в шкафу.

– Мы справимся, – отозвался Дилан и взяв Эби за руку, повел в гостиную, где находился один из самых больших телевизоров, что девушка когда-либо видела. Неукротимая проследила за ними, настороженно прищурившись, и, развернувшись, последовала в прихожую.

Таймс стал втирать Эби про динозавров, рассказывая, что собирал коллекцию наклеек в детстве и знал больше двадцати разных названий. Девушка его почти не слушала. Все ее мысли занимало поведение Мисс и ее реакция. Что же так ее разозлило?

Дилан включил фильм, но яркая картинка на дисплее разлилась, превратившись в безликое цветное полотно. Внутри Эби что-то томилось, не позволяя вернуться обратно в реальность с обаятельным Диланом, его рукой, что мягко касалась плеча, и новым блокбастером на экране.

У Эби появилось такое странное предчувствие, когда звенит в ушах и ты знаешь, что это предвещает что-то определенно плохое. Как матери чувствуют смерть сыновей на вой-

не или, когда ты ловишь секунду, прежде чем твой собеседник занесет руку для удара. Как звенят колокола на крыше церквей, сообщая о налете солдат. Момент истины.

Эби посмотрела на Дилана и спросила самым невинным голосом, что нашла у себя в арсенале:

– Извини, а где у вас туалет?

– На втором этаже, прямо по коридору, – Таймс махнул в сторону лестницы. – Если пропустишь что-то важное, я потом расскажу.

Девушка кивнула и отважно прошествовала до лестницы, поднимаясь на второй этаж и разглядывая причудливые современные картины на стенах.

Естественно, ни в какой туалет Эби не хотелось, просто она подумала, что если не встанет с дивана, то сойдет с ума от своего нервного звоночка, который трубил и трубил, оглушая ее.

Дороти подняла голову и встретила со своим отражением. Мозаика из кусочков зеркал тонким ручейком текла по коридору, ведя ее вперед, словно это была дорога из желтого кирпича. Второй этаж оказался не менее помпезным, чем первый. Вазы на тумбочках по бокам, рисунки пухлых ангелочков на стенах, вкушающих дары природы. Словно ты оказался в совершенно другом мире, где все идеально прекрасно, все друг друга блаженно обожают, а мысли становятся легкими, как небесное облачко.

Это немного отвлекло Эби. Но только до того момента,

как она взялась за ручку двери в конце коридора. Девушке следовало ее открыть и освежить лицо холодной водой, как она и предполагала сделать, как неведомое предчувствие заставило ее замереть и повернуть голову направо, там, где находилась другая дверь. Которая была чуть приоткрытой.

Сколько же тайнств внутри. Сколько желания войти внутрь и узнать. Эби не устояла перед искушением.

Она сделала глубокий вдох и отпустила ручку двери туалета, а потом оказалась в кабинете Кассандры. Разумеется, это был ее кабинет.

Он был элегантным и чистым. Посередине стоял стол на мощный ножках, с разной канцелярией и лампой, всю стену занимал стеллаж с разными книгами и статуэтками, а позади находился большой глобус и стена с фотографиями. Больше всего Эби привлек стол, из красного дерева, с вырезными львами по углам, что открыли свою пасть, пытаясь заглотить вселенную.

Разум кричал убираться отсюда, заставляя сердце биться сильнее, а ладони – потеть. Но в этом было что-то интригующее. Правила для того и созданы, чтобы их нарушать. Девушка чувствовала себя бунтовщицей, которая ничего не боялась, хотя на самом деле ее немного трясло.

Стол главного врага. Эби представила, как Мисс сидела здесь и вынашивала планы мести, рисуя виселицы на портретах Теней. Дороти подошла к стулу и провела ладонью по его кожаной спинке, желая сжечь все, что здесь было, к чер-

тям. Огонь бы съедал дорожную мебель, книги в твердом переплете, газеты со статьями про Мисс Неукротимую в рамочке. Неожиданно мысли стали настолько желанными, что Эби чуть не обожглась о выдуманный огонь. Ладони горели. Мщение было так близко.

Дороти выдохнула и прикоснувшись к ручке ящика стола, выдвинула его. Никогда в жизни девушка не ощущала себя настолько смелой. Даже тот выстрел серел на фоне ее действий в кабинете Кассандры. Возможности переплелись с безумием и жаждой.

В ящике находились разные папки с пометками и сотни вырезок из газет с разными убийствами, которые, скорее всего, были рук Теней.

Эби осторожно приоткрыла папку и затаила дыхание.

Ужас окатил ее холодной волной по спине. В папке лежала фотография Химика и полное досье на него, включая его прежнее место работы и разные справки о состоянии здоровья.

Мисс следила за ним. А это значило, что она могла найти информацию и на Детей Рагнара.

Паника стала нарастать с каждой секундой, дурацкое геройство уступило место трясущимся рукам, которые переключивали папку за папкой, пытаясь найти знакомые имена или лица. Бумаги, досье, цифры и данные запестрели перед глазами девушки. Эби запустила пальцы в ящик, перебирая ими, словно щупальцами по морскому дну. Затем, она по-

чувствовала какое-то колечко под всеми бумагами и потянула его на себя. Что-то щелкнуло и из середины стола вылез краешек, который оказался спрятанным ящиком. Внутри так же была папка, только совершенно другая, не такая же коричневая и бумажная, как остальные.

Она была белой с большими буквами ЗИС на обложке. Внизу, под указанием компании корявым подчерком выведено: Кристофер. Фамилию Эби не разобрала, да и это было незачем. Химиком серьезно занялись.

В воздухе царил нервная атмосфера, предвещающая большие проблемы. Можно даже сказать гигантские проблемы, которые имеют большое влияние на всех Теней и на Эби, в частности. Если сыворотка окажется в чужих руках... Эби могла бы найти много новой информации, просмотрев эту папку и другие. Но времени не хватало да она и так порядком задержалась, Дилан наверняка подумал что-то неладное.

С этим нужно было заканчивать. Дороти стала лихорадочно запихивать бумажки, отчеты, формулы и всякую остальную научную хрень обратно и раскладывать по порядку, чтобы у Кассандры и в мыслях не было, что в ее кабинете кто-то был. Задвинув ящики, девушка поправила прическу и нормализовав дыхание, спустилась вниз.

Таймс все также сидел на диване, с интересом следя за сюжетом. Примостившись рядом, Эби старалась вести себя, как не в чем ни бывало, хотя это было достаточно трудно. Перед глазами все еще стояла фотография Химики с его веч-

но недовольным видом, и ее пальцы, что оставили кучу невидимых отпечатков.

– Все нормально? – Голос Дилана был спокоен и мягок. Эби боялась, что он мог заметить покрасневшее лицо или бегающий взгляд.

– Да, все в порядке, просто... Я вдруг вспомнила, что обещала своим быть... – Эби глянула на часы. – К четырем. Мы чудесно пообедали и фильм такой интересный, но, пожалуй, мне стоит пойти домой.

Дороти стало страшно, что сейчас Таймс прочитает ее, как открытую книгу и все поймет. Сдаст «Детей Рагнара» своей матери. Позвонит ей и скажет, где их логово. Девушка винила себя за свою глупость и наивную доверчивость, но потом Дилан посмотрел ей в глаза так с таким волнением и нежностью, что все остальное отодвинулось на второй план.

– Ты уверена? Что-то не так? Ты какая-то разгоряченная. Эби сжала губы и выдала единственное оправдание, что пришло ей в голову:

– У меня начались эти дни.

Таймс с испугом отодвинулся.

– Все нормально? Воды принести или...

– Лучше проводи меня к выходу. Прости, что так, но...

– Нет, все в порядке, я понимаю, – Дилан взял девушку за руку и сжал ее в качестве поддержки. На заднем плане динозавры издавали боевой клич. – Хорошо, встретимся в следующий раз.

Они пошли в коридор, где Таймс вежливо подал куртку с шапкой и провел ладонями по плечам Эби. Она выдохнула и чмокнула его в щеку.

– Спагетти получились просто потрясающими.

Дилан расплылся в широкой улыбке и осветил ее темный мир. Его улыбка совсем не была похожа на мамину. Теплая, очаровательная и искренняя. Девушка растаяла под его приятной энергией и с силой заставила себя выйти за порог и не оборачиваясь, поторопиться домой.

Ветер обдул ее горячие щеки и вернул с небес на землю. Лицо Химики снова появилось на переднем плане, а страх заставил поежиться. Неприятности вышли на новый уровень. То, что она совсем не хотела признавать, наконец, обрело свое существование. Перемены вели к событиям, а события поджигали революцию.

А революция вела к катастрофе.

Эби на всех парах понеслась домой.

Когда Месяца одобрили заявку Рагнара и дали ему первое задание, оказалось, что у нас нет подходящего оружия. Февраль отправил нам партию, но она приходила в крайние сроки и Рагнару не оставалось ничего другого, как идти забирать цель подручными средствами. Он взял с собой Табаки, и они порыскали в квартире, взяв с собой все, что по идее могло забрать человека на небеса. Кухонные ножи, строи-

тельный молоток и моток веревки.

Я бы сам никогда не смог бы забрать чужую душу, и они сказали, что я буду тем, кто отпевает умерших. Я согласился. Мы с богиней просидели до вечера за столом, не шелохнувшись, ожидая своих. Они вернулись немного напуганными, но страшно довольными собой. Парень, который готовил бомбу, чтобы взорвать школу, где когда-то его обижали учителя был ликвидирован.

Я спел голосом ангелов, чтобы его душу приняли легко и без осуждения. И чтобы наши тела не охватила болезнь алчности.

В те месяцы многое стало происходить впервые. Мы познакомились с соседней группировкой, где командовал самый добрый человек в этом городе. Прибыли на первую встречу с Пнем, главным разгильдяем и любителем денег. Стали выполнять заказы и потихоньку очищать наш район от особо опасных личностей.

Я охранял стены, слушал мольбы умирающих, приходивших на порог нашей квартиры. Каждый раз очищал Табаки от налипшей отрицательной энергии. Закупался для Афродиты разными благовониями и разговаривал с местными. Все они звали меня домой, но я боялся, что, зайдя к ним, я уже не выберусь обратно.

В нашем существовании появился смысл. Мы крепили, оружие в руках перестало трястись, страхи исчезали под давлением общих идей.

Люди объединялись против нас, ожесточались, подгоняемые слухами о новой группе Теней. Но мы всегда выходили победителями. Как бы ночь не была темна, и как бы страшно нам не было.

Однажды Рагнар привел к нам мальчика, взъерошенного и с остротой в глазах, такой сильной, что можно было порезаться. Он прошелся по нашему коридору, с осторожностью, ступая мягко и бесшумно, словно дикая птица. Когда мы вышли на свет, он сжался в комок, став еще меньше, чем был. В нашей пещере появился еще один звереныш. Он нуждался в нас также, как и мы в нем.

Когда мы его отогрели и накормили, он поднял голову, смотря на нас свысока и делая вид, что вовсе никого не боится. Свет упал на его лицо, и я услышал, как Афродита невольно ахнула. Мальчик, которого нам занесла судьба, был настолько красив, что уступал лишь нашей богине.

Он держал подбородок так яростно, словно был готов в любой момент вытащить меч из ножен и показать, на что он способен. Словно принц.

А кожа его была такого приятного оттенка, будто само солнце сошло на землю, чтобы отдать ему свое сияние.

Принц Персии.

Мальчик, что заставил меня вновь раскрыть свои крылья и взлететь.

After the storm – Mumford & Sons

И я взял тебя за руку
И мы стояли по весь рост,
И вспомнили о нашей собственной земле,
То, ради чего мы жили.
И настанет время, вот увидишь, когда слез больше
не будет
After the storm – Mumford & Sons

Глаза Эби были наполнены ужасом, легкие обжигались, а сердце стучало во всем теле.

Кухню освещало холодное зимнее солнце, лучами проникающая сквозь тяжелые нависшие облака. Дерек сидел за столом, надев маленькие прямоугольные очки, которые спустились почти до кончика его носа, разглядывая какую-то информацию на бумажках. Обычные счета за коммунальные услуги. По сути, вода, газ и свет, подавались в район-без-названия бесплатно, но, если ты хотел именно *горячую* воду, не мигающие лампы и рабочие горелки на плите, которые могли зажигаться все *сразу* – за это надо было платить. Казалось бы, какая мелочь, оплата счетов, когда впереди их ждала надвигающаяся смертоносная буря.

Немного оторопев, Эби встретилась с Дерекком взглядом

и на целую секунду забыла, зачем так спешила. Дерек никогда прежде не носил очки. Более того, девушка была почти уверена, что у него хорошее зрение, ведь во время ее учебы или на вечерних прогулках, он первый обращал внимания на камеры видеонаблюдения или успевал оттолкнуть Эби от лежащей в ее сторону пустой бутылки, запущенной каким-нибудь психом-бомжом.

Дерек собрал бумаги и прищурился.

– Что-то не так?

Эби задержала дыхание, стараясь успокоить сердцебиение и представила, как изменится настроение у всех, когда они услышат то, что ей удалось узнать. Медлить было нельзя, хотя очень хотелось. Гроза приближается даже если бьешь в бубен и умоляешь бога солнца, чтобы тот убрал страшную напасть.

– Соберешь остальных? – Ее голос осип из-за большого количества воздуха, который она заглатывала, как рыбка, выброшенная на сушу умирать. – Я узнала кое-что.

Дерек снял очки и теперь с испугом посмотрел на Эби, сиюсь прочитав мысли и понять, что же произошло.

– Хорошо. Табаки спустился на первый этаж проведать знакомого да и забрать у него долг. Его тоже звать?

– Всех. – Девушка кивнула и сжалась, ей было жутко неловко в тот момент, будто ответственность придавила ее внутреннюю силу и храбрость. – Это очень важно.

Они собрались у Табаки, как в тот раз, когда Дерек рассказывал про колбы. Сам хозяин комнаты, со свежим фингалом под глазом, довольный как черт, но все еще с винноватым видом, восседал на кровати, обхватив подушку руками и бедрами. Вивиан, закинув ногу на ногу и обнажив свои прекрасные икры, словно заигрывая, перебирала четки, блистая своим новым маникюром. Дерек облокотился на подоконник и посмотрев в окно, задернул штору. Кай устроился на маленькой табуретке, кое-как вставившись между стеной и кроватью. Закари плюхнулся у изголовья, с перьями в волосах, явно недовольный.

Эби стояла перед ними, поставив руки в боки и шатаясь туда-сюда, пытаясь вписаться в интерьер, чтобы стать менее заметной. Все пятеро воззрились на девушку и ей сразу вспомнился случай в школе, когда она выходила к доске и весь класс смеялся над ней, скандируя лозунги про ее тупость. С одной стороны, ей было очень страшно за гнев, который последует после раскрытия ее лжи, но с другой стороны, она не могла долго тянуть – каждая минута была на счету. Такое состояние было у Эби впервые, и она не знала, как себя вести в такой ситуации.

– Ну, – первым не выдержал Закари. – Мне уже кто-нибудь расскажет, что происходит и зачем мы тут все собрались?

Дерек кивком указал на Эби:

– У Эби спросите. Она, кстати, выбрала себе новое имя.

– Какое? – Табаки с интересом потянулся вперед.

– Дороти, – ответил за Эби Рагнар.

Афродита кивнула, довольная, что это было адекватным прозвищем.

– Хорошо, милая. Это все, что ты хотела?

Девушка подняла руки, как Святой перед покаянием. Было бы практичней вывалить все сразу, но тогда начался бы хаос, а если начать издалека, ее мучение продлится намного дольше. Эби даже покраснела от ответственности, возложенной на нее. Она набрала побольше воздуха в грудь и опустила голову, думая, что лучше ей не видеть их взглядов. Закари фыркнул от ее смятения и хлопнул рукой по пледу Табаки, вверх поднялось облачко пыли.

– Сейчас родит.

Эби пропустила его слова мимо ушей и выпалила на одном дыхании:

– В общем, у меня есть парень, его зовут Дилан и мы встречаемся уже много месяцев и не так давно я узнала, что он сын Мисс Неукротимой и так сложилось, что я была сегодня у них в гостях, в том самом доме, он выглядел супер богато, прямо так, как пишут в журналах, а потом она свалила, и я зашла в ее кабинет, и нашла там папку на Химику.

Эби зажмурилась, готовая ко всему. Пару секунд в комнате повисло молчание, сопровождаемое нервными смешками Табаки, хриплым дыханием Кая и тиканьем часов. Пыль

постепенно осела на пол, а информация улеглась в головах. Словно их всех накрыло покрывалом правды, колющем, неприятным телу. Слова даже не пришлось повторять, несмотря на их скорость, они прочно вошли в сознание каждого присутствующего в комнате.

Закари плюхнулся обратно на ковер у изголовья, его глаза округлились.

– Вот дерьмо.

Как механизм, у которого повернули ручку, все сразу же оживились, засыпая Эби вопросами, словно не веря тому, что произошло:

– Сын... кого?

– Милая, ты шутишь?

– Ты ужинала с Мисс Неукротимой? Вот жость, я бы ткнул ее вилкой.

– Во что ты ввязалась, Эби?

– Ты понимаешь, что натворила?

– Да, понимаю, – девушка старалась оставаться храброй и не начинать плакать. – Простите меня, так уж вышло.

– Ты сидела за столом с нашим главным врагом! – Дерек повысил голос и встал перед ней, а как будто над ней, поскольку Эби пришлось задрать голову, чтобы едва дотянуться до его подбородка. Она никогда прежде не видела его таким злым.

Весь его ежедневный труд и осторожная борьба со Светом, проникновение в лабораторию ЗИС – все было ничто,

по сравнению с тем, что Эби удалось достичь. Дерек не понимал, как это, иметь в руках такую информацию и поделиться с ним в последний момент. Он думал, что Эби ему доверяла, он так старался, чтобы они чувствовали себя комфортно дома, не боялись делиться мыслями. Почему же она сделала это? Неужели не видела, как это важно для всех них?

– Да как тебе смелости хватило вернуться сюда?!

Эби обернулась, в поисках помощи, но встретила лишь глаза полные недоверия и жалости. Она даже забыла про ту папку на Химику.

– Как ты могла так поступить с нами? – спросил Кай, качая головой.

– Жесть, сестренка, так вот кто среди нас крыса, – Табаки закусил губу. – Несите попкорн, дамы и господа. Цирк продолжается.

– Психанутая, ты решила сдать нас? – Закари сжал кулаки. – Жаль, что тогда не врезал тебе как следует.

Тут Ви коснулась Эби рукой и потянула к себе, вырывая из всего этого кошмара. Девушка взглянула на нее, но ее образ расплылся из-за слез, текущих рекой из глаз. Эби чувствовала себя жутко виноватой и запредельно маленькой, такой, которую все инстинктивно хотят обидеть.

Афродита обняла Эби и загородила своей шалью, словно крыльями от всего, что могло навредить. Девушка почувствовала ее бешенную энергию, поступающую из самого нутра. Эби была щенком, скулящим от своих ошибок, а она ма-

мой-кошкой, вылизывающей ее раны и защищающей от других своим рыком.

– Прекратите! – Вивиан посадила Эби к себе на колени, и та прижалась к ней так нежно, как никогда не прижималась к родной матери. Ви раскрылась ей тогда впервые, с другой стороны. С ее природной любовью и чарами. Она была теплым огнем, согревающим семьи у камина. Она была прохладной водой, наполняющей кувшины женщин в жару. Она была потрясающей. – Вы не видите, как она напугана?

Все резко замолчали, выдыхая оставшийся гнев, внимательно изучая Эби. Она забилась Ви куда-то в плечо, окруженная оранжевой тканью. Но даже под шалью, она чувствовала их взгляд.

Дерек шумно выдохнул и произнес что-то вроде: «обоги-всевышние».

Время утекало сквозь пальцы в темноту забвения. Эби шмыгнула носом и вынырнула обратно на свет, вглядываясь в лица.

Все такие же, одинокие и грустные, но не сомневающиеся друг в друге.

Дерек подошел к Эби и опустился на одно колено, оказываясь на одном уровне с ней. Сначала его взгляд прошелся по руке Вивиан, которая поглаживала плечо девушки, и только потом остановился на Эби. Его глаза выражали умеренное сожаление, перемешанное с привычной строгостью и непониманием. Если бы он сказал: «Что я сделал не так, что ты

решила все это скрыть от меня?» Эби бы разревелась. Но он лишь спросил:

– Давай по порядку. Заново. Что произошло?

Она опустила глаза и тогда Дерек взял ее подбородок и осторожно поднял.

– Никто тебя здесь не обидит.

Эби кивнула и окончательно выбралась из спасительной шали и приятного запаха духов Ви.

– Уже несколько месяцев я встречаюсь с Диланом. Он хороший. Мы встретились в кафе, в котором я работала... Меня, кстати, оттуда уволили.

Дерек вздохнул.

– Так...

– Оказалось, что его матерью является Мисс Неукротимая, – продолжила Эби. – Ее зовут Кассандра и она выглядит на все сто, хотя малость раздражает со своей популярностью. Мисс пригласила меня на ужин в качестве извинения, долгая история, и я была у нее в гостях, а потом ей кто-то позвонил, и она убежала, а я отпросилась в туалет, а сама заглянула к ней в кабинет.

– То есть ты была в кабинете у самой Мисс Неукротимой? – переспросил Табаки.

– Да.

– Захватила бы оттуда какой-нибудь сувенир на память.

– Табаки! – Дерек нахмурился. – Что было в кабинете, Эби?

– В столе я нашла всякие папки на каких-то людей, – Эби пришлось обнять себя руками, поскольку по спине неприятно пробежали мурашки. – Данные и формулы, я уже мало что помню из этого... но фотографию Химика запомнила.

– Ты уверена, что это был Химик? – поинтересовался Закари.

– Нет, это был какой-то другой парень с синяками под глазами и в лабораторном халате. Уверена, – девушка сжала губы и снова повернулась в сторону Дерек. – Они его кардинально изучили. Медицинские карточки, его прошлое, эксперименты... Наверняка они знают его нынешнее место жительства.

– Они? – не понял Дерек. – Я думал ты про Мисс говоришь.

– Она сотрудничает с ЗИС. – Перед глазами Эби появилась белая папка. – Кассандра напрямую сказала мне, что сотрудничает с ними на почве рекламы уже много лет, но чувствую, что реклама тут для отвлечения внимания.

– Она их босс, – произнесла Ви. – Или, по крайней мере является одной из боссов.

– Ведет двойную игру, – дополнил Дерек и скрестил пальцы, задумавшись. – Значит ли это, что она контролирует поставку сыворотки?

– Вполне вероятно. – Табаки, которому надоело просто сжимать подушку, стал жевать кончики наволочки. – Не удивлюсь, если эта дамочка там всем заправляет.

Дерек согласился и сжал руку Эби в качестве поддержки. Девушке было крайне неловко, ведь она все еще сидела на коленях у Ви.

– Спасибо, что рассказала нам об этом, Эби. Это очень важная информация, особенно сейчас, но...

– Мне стоило это сделать намного раньше, знаю, что подвела вас. – Эби поежилась.

– Нет, – Дерек покачал головой. – Ты разве не понимаешь? Она же могла просто взять и убить тебя прямо там, а мы бы и никогда не узнали, что с тобой произошло. Больше не подвергай свою жизнь опасности, или хотя бы... хотя бы предупреждай о том, что намереваешься сделать.

Эби хмыкнула, вытерла слезы рукавом и улыбнулась уголком губ.

– Ты бы тогда меня ни за что бы не отпустил.

– Верно. Иначе я посчитал бы себя отвратительным человеком.

Эби выдохнула, чувствуя, что нервная атмосфера спала, и приподнявшись, села на бортик кресла. Табаки заметил перья в волосах Закари и стал их собирать в ладошку.

– Итак, господа и дамы, что мы имеем?

– У нашего главного врага есть досье на Химику и, что вполне вероятно, на кого-нибудь из нас, – произнес Закари, смахнув руку Табаки. – Эби, ты не упустила какую-нибудь деталь? Может, Мисс о чем-то обмолвилась во время ужина, или ты увидела что-то еще.

Девушка прикрыла глаза, пытаясь восстановить картину событий. Акуля улыбка Кассандры, губы Дилана, вкусные спагетти, фильм про динозавров.

– Ничего страшного, – подал голос Кай. – Просто сосредоточься.

Золотые узоры, постоянное косвенное хвастовство Мисс, тиканье часов, горячий чай, неожиданный звонок...

Эби распахнула глаза с ясностью упущенного.

– После ужина ей кто-то позвонил. Она была обозлена информацией, которую ей сообщили, и она сказала... сказала... без меня ничего не делать. Мне казалось, ее взгляд готов был сжечь меня заживо.

– Значит, у нее что-то пошло не по плану, – предположила Ви. – Так бы и выдрала у нее клочок волос, чтобы наложить проклятие.

Дерек смерил Вивиан недовольным, но понимающим взглядом.

– Может, в ЗИС что-то напортачили.

Табаки тут же потянулся за ноутбуком и открыл новости.

– Ваши лица и случай с ангаром уже неактуальны. Кроме мертвой двухголовой кошки, найденной в порту сегодня утром, и застреленным боссом-банкиром на колесе обозрения, больше ничего интересного.

Эби немного замутило от мыслей, возвращавших ее на крышу заброшенного аттракциона. Дерек перехватил взгляд девушки и произнес:

– В новостях многое не показывают, лишь то, что выгодно начальству...

– Свету. – Закари сунул руки в карман толстовки и накинул капюшон. – Не мудрено, что они захватили все СМИ под свои лапы.

– В любом случае, нужно предупредить Бобровских, и как можно скорее. – Дерек поднялся и набрал номер Стэнли, прикладывая телефон к уху. С каждой секундой его лицо мрачнело, и доля паники нарастала. Остальным передалось это волнение, и все повыскакивали со своих мест. – Не знаю, может, со связью что-то не то? Всю ночь снег валил и...

Табаки снова застучал пальцами по клавиатуре ноутбука и зашел в Сеть – специальный засекреченный сайт для Теней, созданный Месяцами. Именно там выставлялись заявки или заказы.

– Ро не входила в Сеть со вчерашнего вечера, что странно, поскольку она проверяет свою страницу, как только проснется. А она сова, так что ее утро начинается днем.

Все в комнате переглянулись, пойманные страхом.

Эби вдруг вспомнила про старый телефон, что стоял в углу, под ним всегда лежала помятая и уже пожелтевшая бумажка с каким-то непонятным текстом и с кодами некоторых баз, многие из которых уже не существовали, кроме дома Бобра. Эби подскочила и выбежала в коридор, набрав один-один-четыре и выжидающе поднесла трубку к уху. В коридор выглянул Дерек и с беспокойством посмотрел на девушку,

та в ответ шепнула:

– Я набрала код фабрики.

В ухе слышались отдаленные гудки, улетающие в никуда. Эби положила трубку и вернулась в комнату.

– Не отвечают.

– А может быть так, что Мисс Неукротимая тогда сорвалась по звонку из-за Химики? – предположил Принц Персии. – Что, если она и сейчас там?

– Нет, Зак, – Дерек покачал головой. – Давайте думать, что они просто заняты. Или ушли.

– Да этот старик Бобр тысячу лет не покидал эту фабрику, – сказал Табаки. – Ты вообще видел его где-нибудь *кроме* фабрики?

Дереку понадобилась секунда, чтобы побыть одиноким парнем, которому не все равно на своих друзей, а потом он выдохнул и собрался.

– Табаки, на тебе машина, Зак, возьми с собой сумку, а вы, дамы, – он повернулся к Эби и Ви, – оставайтесь дома и ждете нас с вестями.

– Что? – Эби не смогла бы остаться в своей комнате и тихо мирно ждать. – Я же тут с ума сойду!

Ви недовольно сощурилась, но кивнула на решение их лидера, она не любила выезжать на перепалки и общую суету, еще в начале они с Дерекком условились, что Ви будет секретным оружием – если их всех поймает Свет, Афродита превратится в демона и пойдет их вытаскивать из переделки. Ее

это вполне устраивало, а присутствовать, чтобы узнать все подробности ей и не требовалось – она вполне могла провести ритуал и погадать на картах Таро. Карты – не люди, они никогда не вралли.

– Эй, – Табаки с округлившимися глазами остановил Дерек. – Я с утра выпил.

Дерек поднял бровь.

– Тебя это когда-нибудь останавливало? У меня права просрочены, а Зак не умеет.

Все жутко засуетились, бегая из комнаты в комнату и подхватывая разные вещи, которые могли бы понадобиться. Эби поймала Дерек за локоть и остановила.

– Я поеду с вами! Пожалуйста, я же прошла инициацию.

Дерек жестко схватил девушку за плечи и, хотел накричать, мол я за тебя беспокоюсь, но потом сжал губы, отпустил и вздохнул.

– Ты же все равно сбежишь, верно? Ищи тебя потом по городу...

– Я планировала залезть в багажник.

Они оба грустно улыбнулись, и Эби рванула за курткой. Проверив, на месте ли пистолет и ее любимые часы, Эби побежала вниз вместе с Табаки, у которого заплетались ноги, и он пару раз споткнулся, чуть не полетев вниз.

Кое как они вчетвером залезли в машину. Ви с Каем остались дома, хотя Вивиан до последнего была готова сорваться и поехать. Дерек упросил ее, нашептав что-то на ухо, и

она успокоилась. Но попросила вернуться как можно скорее, иначе она вызовет духа и тот насрет темной магией на стены их комнат, а потом она выпустит голубей с чердака и совокупит их вместе с крысами из подвала. Эби представила этих мутантов и подумала, вот же будут уродцы.

Эби с Закари устроились на заднем сиденье, их разделяла только черная спортивная сумка, в которой лежало оружие на всякий случай. Эби обронила взгляд и представила много пистолетов, которые содержали в себе столько смертей. Все были на взводе. Дерек застегнул ремень безопасности и посмотрел на Табаки.

– Только, пожалуйста, не угрожь нас.

– Так и будет, старина. – Табаки засмеялся и вдарил по газу. Машина рванула с места, вдавливая пассажиров в сидения.

До фабрики можно было добраться несколькими способами. Через центр города, застревая в пробках и на светофорах. В окружную, злясь на время и ужасные дороги или напрямик, дворами, боясь, как бы ненароком не сбить наркомана и не попасть под обстрел бутылками, которые любили выкидывать с окон.

Естественно, Табаки выбрал третий вариант, так как он был короче и быстрее. Под шинами хрустели осколки, а машину трясло под неровным асфальтом, но Тени все равно

мчали как ненормальные. Их взгляды были устремлены вперед, кулаки сжаты, брови нахмурены.

В тот момент Эби ощущала, что они были объединены одной мыслью: «как бы что не случилось». Это была особая связь, держащая всех вместе. Она так и представила, что у каждого из руки тянулась красная нить, переплетаясь с остальными нитями, за которую все держались, не вправе потянуть на себя. Хрупкое равновесие, как птица в стае, знающая как нужно лететь, чтобы не выбиться из общего рисунка.

Эби знала, что могла спросить их тогда, о чем угодно, и они ответили бы на все вопросы, открыв множество новых дверей. Но это было бы неуместно, таким моментом не стоило пользоваться. Не та ситуация.

Они мчались, а в окнах отражался свет витрин, рисуя причудливые образы на стеклах. Всего на пару секунд машина притормозила, пропуская вперед какую-то бешено несущуюся тачку, и Эби повернула голову в сторону Закари.

Принц Персии поймал отражение розовой неоновой вывески взрослого магазина для разных прихотей. Его лицо приобрело красивый нежный цвет, словно он подставил нос под лампу с розовым свечением. Губы Закари приобрели темно-вишневый оттенок, а на щеках проступили веснушки. Зак смотрел вдаль, будто позируя для обложки популярного журнала. Честное слово, если бы Эби не знала его так много времени, его сложный характер, подростковые замашки и

странности, то, может, поцеловала бы его. Сначала провела бы кончиком пальца по его скуле, вырисовывая края скульптуры из мрамора, наполненную птичьими перьями и холодным дождем, а потом прикоснулась бы к его пухлым губам, наслаждаясь внутренней слабостью. Но она жила в другой реальности, где они недолюбливали друг друга. Эби поспешно отвернулась, краснея за такие отвратительно пошлые и неуместные мысли.

Закари заметил стеснение девушки и потянувшись к ней, заправил ее непослушные черные пряди за ухо, шепнув:

– Не время в меня влюбляться, психанутая.

– Я лучше съем сырую печень, чем влюблюсь в тебя, придурок, – ответила Эби и отвернулась, улыбнувшись. Это немного разбавило их напряженную атмосферу.

Но совсем ненадолго.

Потом они заметили дым.

Вначале никто даже не обратил внимания – подумаешь, горит какое-то здание. Такое иногда случалось в городах из-за неисправной техники или человеческой ошибки.

Каждый из них был свидетелем пожаров и до этого. Каждый видел, как горели квартиры, так, что валил черный дым и люди перелезали через балконы, чтобы спастись, как горел лес и бежали дикие животные в агонии и страхе, как взрывались машины, превращаясь в груды металлолома. Тогда появлялись солдаты Света, в красивых алых костюмах с касками и с тянувшимися от машин шлангами со спасительной

водой и особым порошком, что был безвреден для людей, но помогал от огня. Солдаты успокаивали жителей, убирая последствия, а через пару дней все уже забывали эту новость и интересовались чем-то другим, например, пользой скандинавской ходьбы для пожилых людей или подорожанием несезонных овощей.

Люди быстро теряют интерес, особенно, если сгорел не твой дом.

Дым возвышался над пятиэтажками, уплывая куда-то ввысь и сливаясь с небесной чернотой. Эби сжала края сидения, впившись в него ногтями и неотрывно следя за дорогой.

Они приближались к фабрике, и дым рос.

– Боже... – голоса Рагнара хватило, чтобы выбросить все надежды из головы и пытаться принять реальность. Закари издал стон, полный удивления и горя. Табаки помчался быстрее.

Фабрика горела.

Мы действительно ощущали себя командой. И я чувствовал их нити жизни, такие яркие, что они светились сквозь стены, я слышал их голоса, такие громкие, что они достигали самого неба, я видел, как они старались так усердно, что забывали ругаться друг на друга. Но все они, как ни пытались делать вид, что им достаточно команды, имели и другие способы поддержки.

Рагнар пропал на фабрике, болтая с Ронни – жительницей второго этажа – и делая вид примерного сына для Фермана, который от этого приходил в восторг. Афродита могла часами разговаривать со своей подругой по телефону, с которой познакомилась случайно, через старого друга Рагнара, однажды пришедшего по одному вопросу, и частенько ездила к ней в гости. У подруги был маленький ребенок и наша богиня иногда подменяла ее, если ей с мужем хотелось хотя бы денек отдохнуть. Табаки отрывался в клубах и исследовал каждое интересное место в нашем городе. Он ездил на крыше поездов, забирался в заброшенные дома и пробовал настойку из-под мухоморов у парней, что жили в парке. Он игрался со своей жизнью как хотел, и всегда оставался жив и здоров. А Принц... он нашел меня.

Сначала его заинтересованность проявлялась в подглядывании. Я часто чувствовал его присутствие, когда писал в дневнике или выходил за продуктами в магазин. Он был моей тенью. Действуя скрытно, с каждым разом приближаясь все ближе. И когда расстояние сократилось настолько, что я увидел его глаза, то я взял его за руки и показал ему свой мир.

И то, что другие никогда не видели, он смог разглядеть. Он поверил в меня и потянулся ко мне в ответ. Его теплые ладони словно кисточки с краской нарисовали мне крылья, такие же, какие были у него. Только белые. Я чувствовал его мягкие перья на голове, а он ощущал мою волчью ко-

жу.

И мы летали.

Мы придумывали собственные миры, где использовали выдуманный язык, на котором писали друг другу письма. Мы говорили, не открывая рта и совершали невероятные путешествия, оставаясь на одном месте.

Мы все в то время воспряли духом. Один за другого и все за каждого. Мы лучились энергией, готовые сделать все для этого мира. И казалось, что это должно было быть бесконечным.

А потом я умер.

Пока она не позвала меня по имени.

Jungle – Emma Louise.

В моей голове джунгли
Jungle – Emma Louise

Иногда Эби вспоминала своих родителей и сестер с братьями, которых она оставила у себя за спиной. Воображала, что они ищут ее, звонят на старый номер телефона, который она выбросила. Что они беспокоятся, не спят ночами.

Но на самом деле они не искали ее.

Дерек сделал запрос в Сеть и связался с ближайшими к ее бывшему дому Тенями, чтобы те разузнали про семью Эби. Одно из не менее важных правил в кодексе было «отрекись от прошлого», но если бы Дерек узнал, что родители девушки переживали о ее пропаже, то вернул бы Эби обратно без разговоров.

Ответ пришел на той же неделе, короткий и ясный. Никто не заявлял о пропаже ребенка в отделение Света, и никто не отправлялся на поиски. словно Эби в одночасье исчезла, а куда и зачем – всем было все равно. Когда девушка перестала появляться в школе, то ее мать лишь отнесла записку директору, в которой сообщалось, что Эби отправилась жить к дальней тетке и вряд ли вернется обратно.

Дерек тогда мялся у порога комнаты, не зная, как Эби отреагирует на эти новости. Он понимал, что Эби была в этой семье лишь очередным голодным ртом и обузой, но все же, говорить ребенку, что дома его никто не ждет, очень печально.

Дерек только вздохнул, собираясь с духом, как девушка заметила его и опустила глаза, произнеся:

– Я знаю, им наплевать на меня.

А потом добавила:

– У меня теперь другой дом. И другая семья. Намного лучше предыдущей.

Дерек мягко улыбнулся, задерживая мгновение и раскрывая объятия, слыша, как последние слова Эби дрогнули, начиная тонуть. Она тут же приникла к нему, отдавая волю своим чувствам.

– Все будет хорошо. – Дерек гладил ее по спине, успокаивая. А затем прошептал так тихо, что никто его в этом мире не услышал:

– Я буду изо всех сил стараться улучшить жизнь, что нам с тобой дана.

А теперь на его глазах фабрика горела, разрушая частицу его мира, который он так бережно собирал по крупичкам. Стекла окон лопались, не выдерживая жара, крыша обрушилась, вниз падали горящие головешки.

Само здание было выстроено из кирпича, но внутренние

стены, лестницы, мебель, как и крыша, были из дерева. Тени мчались навстречу огню, пожиравшему фабрику. Рамы главной двери и окон второго этажа почернели, из них валил черный дым, напоминая глазницы черепа и открытый в ярости рот. Это было большое огненное лицо смерти. В глазах защипало от яркости.

Табаки не доехал до потенциальной остановки и резко тормознул, так что все дернулись вперед, а сумка с оружием свалилась на пол. Секунда и Тени с четырех сторон выбрались на холодный воздух, ощущая волны жара, исходящие от фабрики, словно она была живой и у нее поднялась температура.

Смотреть было страшно. Шанс, что кто-то в этом пекле оказался живым – один к миллиону.

Они приехали слишком поздно.

Опоздали.

Подбежав к зданию, Тени замешкались, поглощенные страхом и ужасом, не знающие, что делать в таких ситуациях. Первым рванул Дерек. Адреналин подстегнул его как скаковую лошадь, и он понесся прямо в огонь. Бобр был ему как отец, все замечали, как они относились друг другу, пытались улучшить жизнь обоих. Стэнли пек пироги и давал важные советы, а Дерек в ответ ел и слушал, как послушный сын, которого Ферману так не хватало.

Картинки бегущего Дерекса замедлились, и Эби вспомнила мультик про олененка, когда животные неслись прочь от

огня, слушая инстинкты. Только вот Дерек не был оленем, он был быстрой птицей с широкими крыльями, летевшей на встречу смерти, забыв обо всем. Маленькая черная фигурка на фоне огромного желто-красного марева, готового заглотить его в любой момент.

В голове Эби промелькнуло, что если Дерек сейчас забежит туда и не вернется, то она пойдет следом. Этот дикий кошмар никто не сможет держать в себе вечно. Когда Дерек рванул, они втроем убили слишком много спасительного времени оставаясь стоять у машины, пригвожденные к месту шоком.

Дерек был уже в шаге от фабрики. Дверь лопнула и свалилась, охваченная пламенем. Огонь извернулся, ожидая новую жертву.

«Сюда, Рагнар – звало оно. – Беги к нам на встречу, родной!»

А Эби так и стояла как вкопанная, не смея двинуть конечностями. Все, на что ее хватило, это голос. Ее связки набрали силу, и Эби закричала, падая на колени. Боль и печаль раздирало горло так, что из глаз полились слезы, а руки затряслись, копаясь в земле, перемешанной со снегом. Закари закрыл ей рот рукой и силой дернул наверх, чтобы Эби встала. Дороти трясло, и она облокотилась на Зака, сжимая его куртку в руках, оставляя на ней грязные следы. Тот стоял как скала, напрягая все мышцы и яростно схватив Эби за плечи, отворачивая от огня.

Они стояли, хватаясь друг за друга как за спасательный круг посреди бесконечного океана, полного голодных акул. Они были совершенно разными, как небо и земля, но общее горе сближало их.

Огонь подступал все ближе.

На последних секундах Табаки снес Дерек на землю, и они покатались кубарем, толкая друг друга и дерясь. Дерек охватила агония, он изворачивался всем телом, пытаясь вырваться из хватки Табаки, который сидел на нем и прижимал его руки к земле со всей силой:

– Прекрати!

– Я должен! – кричал в ответ Дерек, захлебываясь в своей панике. – Они там! Их надо спасти!

– Ты чертов кретин! – орал Табаки. – Ты никому уже не поможешь! Там все в огне!

– Уйди! Я должен!

– Ты разве не понимаешь?! Ты нужен нам живым! – Табаки замахнулся и дал Дереку пощечину. – Кто еще нас поведет? А? Сукин ты сын, сгореть он захотел!

Дерек перестал дергаться, осознавая всю ситуацию и слова друга. Двое взрослых людей ощущали себя глупыми подростками. Они валялись на земле, перепачкавшиеся сажей, грязью и снегом, тяжело дыша. Табаки продолжил:

– Ты наш лидер, чертов суицидник! Мамкино ссыкло! Возьми себя в руки, тебе есть еще кого спасти... Ты хоть подумал, как мы здесь без тебя? Ты подумал о Ви? А о Эби

и Заке? А обо мне?!

Его крики перешли в истерику, из-за которой он дошел до того, что изо рта брызнули слюни. Табаки вытер рот и встал с Дерека, пнув того ногой:

– В следующий раз захочешь броситься в огонь, я черта с два за тобой побегу, сраный герой!

Вой сирен вдаль становился все громче и громче и Зак неуклюже повел Эби в машину. У обоих ноги одеревенели и отказывались слушаться. За ними последовал Табаки.

– Сейчас здесь будет пожарная машина вместе с солдатами Света, а там и телевидение. Надо сматываться.

Они залезли в автомобиль и подождали Дерека, который хромяя, залез на переднее сидение. Табаки нажал на газ, и они скрылись от посторонних глаз во дворах, откуда был хороший вид на то, что творилось у фабрики. Вернее, на того, что от нее осталось.

Приехали солдаты Света в красивой форме на специальной машине, вытащили шланг и стали поливать фасад, оцепили здание желтой лентой, огонь потихоньку проигрывал в схватке.

Эби обхватила себя руками, нервно дергаясь из стороны в сторону, пытаясь понять, что делать дальше. Горло саднило после громкого крика, но Эби не обращала на боль внимание. Где-то внутри в каждом из них теплилась надежда.

– Может... может они успели сбежать...

Дерек тяжело вздохнул на ее слова. Таким Эби его еще ни-

когда прежде не видела. Когда он бежал в горящее здание, то словно вырвался из сдерживающей оболочки, вылетел из клетки и стал свободной птицей. Он потерял самообладание.

Дерек ощущал себя загнанным в угол и все время, пока они смотрели как догорает фабрика, молчал, сосредоточенный на своих мыслях.

– Будем на это надеяться, – произнес Дерек, все еще весь в грязи, и посмотрел на Табаки, который демонстративно отвернулся. – Я... Не думал... Не хотел этого сделать. Так получилось, простите. Мне... нелегко терять близких людей и мысль, что я мог их спасти... была просто убивающей.

– Надо было мне раньше все вам рассказать, – Эби шмыгнула носом, смотря в пол. – И бежать домой сразу, я ведь почувствовала что-то неладное...

– Нет, Эби, – Дерек покачал головой. – Здесь нет твоей вины. Мы не могли это предвидеть.

– Я тоже хотел побежать, – сказал Зак и поднял наполненные слезами глаза. – Они тоже были нашей семьей.

– Они ей и останутся. – Дерек отстегнул ремень безопасности и повернулся к ребятам как следует, с сожалением на них глядя. – Мы должны быть сильными. Чтобы выяснить, что произошло и отомстить, если потребуется, нужна ясная голова.

Дерек положил руку на плечо Табаки, тот в ответ дернул плечом, но не сбросил ладонь.

– Табаки, мне ужасно жаль, что я повел себя как послед-

ний глупец. Если бы не ты...

– То ты бы уже превратился в пепел, – хмыкнул тот и скрестил руки. – Кто-то же должен и за тобой тоже приглядывать. Нам стоит вернуться и сообщить обо всем Ви.

Они замолчали на какое-то время, все еще шокированные произошедшим. У Эби в голове мелькали образы Бобра, то, как он жарил яйца с ветчиной и делился рецептами, как толкал ее своим пивным животом и смеялся с сериалов по телевизору. Как Ронни учила работать с механизмами, когда они чуть не взорвали новое изобретение и хохотали до боли в щеках, как рассказывала чудные истории и брызгала из водяного пистолета летом. Как Химик ворчал и хлопал дверью...

– А как же вагончик Химика? – спросила Эби хриплым голосом. – Мастерская Ро? Склады и пути...

– Мы не можем вернуться, территорию уже огородили и там сейчас слишком много людей, – произнес Дерек, снова пристегнувшись. – Табаки, вези домой. Там решим, что будем делать.

– Да, шеф, – Табаки нажал на газ, и машина рванула с места. От резкого толчка Эби бросило вперед, но Зак вовремя успел ее схватить за капюшон и оттянуть назад. Эби плюхнулась прямо ему на колени. Дерек схватился за подлокотник.

– Обрато желательно чтобы тоже без жертв и в прежнем составе.

– Прошу прощения, – Табаки повернул руль. – Ноги

немного отплясывают джигу-дрыгу. После бега. Знаете, я же не приспособлен...

– Табаки, нам еще Ви успокаивать.

– Нас бы кто успокоил, – пробурчал Зак, но Дерек его услышал и посмотрел на Эби и Закари через зеркало.

– Огонь не должен сжечь нас изнутри. Первые погибают те, кто потерял свою внутреннюю веру. Наша работа и так связана со смертями.

– И что? – Закари нахмурился. – А если бы на фабрике были мы, ты бы говорил остальным тоже самое?

Дерек вздохнул и прикрыл глаза:

– Ты же знаешь, что я дорожу вами больше всего.

– Одно из главных правил Теней, – процитировала я. – Не привязывайся.

– Ага, а второе – не мсти, но что-то мне подсказывает, что нахрен эти правила, – фыркнул Табаки. – Если бы мы не держались друг за друга, то были бы кучкой бесформенного дерьма. А так... если ты не дерьмо, то дерьмо происходит вокруг тебя. А если ты дерьмо, то...

– Табаки! – повысил голос Дерек. – Когда ты не дал мне прыгнуть в огонь, то нравился мне больше.

– Тогда я буду делать это каждое утро. Может тогда, мир станет чуточку приятнее.

Вивиан плакала. Но даже это у нее получалось элегантно.

Слезы тихо падали с ресниц, словно роса с травинок, и капились по горячим щекам. Она была не так тесно знакома с Бобровскими, но в свое время они друг другу помогали, и Ви представила, что на месте Бобровских, могла оказаться именно их группа. Ее беспокоило то, что процесс был запущен. И что пожар, возможно, лишь начало.

Вивиан встретила Теней уже с красными глазами. Она сказала, что как только они умчали, она провела небольшой ритуал с раскладом карт и поняла, что они вернуться с дурными вестями. Кая не было. Среди всех этой суматохи он исчез.

Дерек обнял Ви, и они так постояли какое-то время. Только объятия, никаких слов, но для них это значило многое. Словно статуя и ее создатель наконец встретились, после многих лет разлуки. Их теплые отношения и нечто внутреннее, что связывало обоих, помогло всем немного выдохнуть. Эби почувствовала, что скоро лишится всех сил, что она потратила на крик и стресс, и они все плавно перетекли на кухню, комфортно обустроившись.

– Как только там все поутихнет, пойдем осматривать территорию, – решил Дерек. – Там могли остаться следы происходящего, может... мы что-то пойдем.

Закари достал пульт со шкафа и включил телевизор. Дама в синем пиджаке рассказывала о срочных новостях:

– Нам только что передали информацию, что в Западном районе Брокледа сгорела бывшая фабрика шоколада...

На дисплее стали показывать кадры горящего здания и падающих кирпичей. Ви закрыла рот рукой, качая головой в ужасе от происходящего.

– *Фабрика была заброшенной, и никто не пострадал.* – На этих словах ведущей Табаки нервно хмыкнул и икнул одновременно. – *Пожарная служба приехала поздно и основное здание спасти не удалось, но они успели потушить огонь прежде, чем он перешел бы на деревья...*

– Все это зашло слишком далеко, – сломленным голосом произнесла Ви.

– И что ты предлагаешь? – спросил Дерек.

– Уходить отсюда как можно быстрее, – всхлипнула Ви, набираясь все больше смелости. – Если они добрались до Химика...

– Это еще ничего не значит, – покачал головой Дерек.

– *По данным сообщается, что предметом возгорания был брошенный окурок...* – продолжала убеждать граждан ведущая в пиджаке.

– Да черта с два! – воскликнул Табаки и оглянулся, думая, чем бы запустить в телевизор, как Закари выключил звук и вздохнул.

Неожиданно Эби пронзила мысль, которая вызвала приступ паники, сердце быстро заколотилось:

– А где Кай?

Но ее будто никто и не услышал.

– Табаки, проверь, не заходила ли Ронни больше в Сеть? –

поинтересовался Дерек. – Она когда-то упоминала нечто вроде GPS-связи.

– У Месяцев есть такая разработка, – произнес Закари, закинув ногу на ногу и обняв правое колено. – К тому же, у них есть доступ к камерам и спутникам.

– Месяцы на крайний случай, – отмахнулся Дерек.

– А у нас разве не крайний?

Ви запрочитала что-то на испанском, может это была молитва или отборные ругательства, но Эби интересовало другое:

– Ребята, вы Кая не видели?

Дерек, наконец, взглянул на девушку. Строго и с долгой выдержкой.

– Эби, не сейчас.

Эби нахмурилась, не понимая, что происходит. Кай пропал, а это никого не беспокоило. Он мог пойти на крышу или спрятаться в своей комнате, при особом напряжении Кай замыкался в себе и старался исчезнуть. Случай с пожаром мог его надломить.

Он был хрупким юношей с хриплым дыханием, похожим на умирающего лебедя, вечно слонявшимся туда-сюда в поисках жизни. Просыпаясь, Эби иногда думала, что Кай мог просто не пережить день, поскольку выглядел настолько слабым и изнеможённым, что ей становилось его жалко. Дороти не понимала, почему кроме нее о нем никто не заботится. Как будто они списали его со счетов, словно болезненную

овцу в стаде. И ждали, когда его съедят волки.

Негодование и злость покрыло спину Эби мурашками:

– Что значит, не сейчас? Он может быть в опасности, а вы вот так просто его игнорируете!

– Эби...

– Да, он может и не выходит на заказы, но он все равно имеет право быть среди нас!

– Может, хватит?! – Закари повысил голос и нахмурившись, посмотрел на девушку, а потом на Дерека. – Меня это уже достало!

– Зак... – Предостерегающе поднял руку Рагнар.

– Да плевать на ее чувства, мне надоело притворяться! – не вытерпел Принц. Его глаза окрасились безумством, и Эби на миг оторопела:

– О чем это он?

На кухне повисло молчание. Дерек вздохнул и поменял положение ног, чувствуя нарастающую неловкость:

– Я не думаю, что сейчас подходящее время. Все на стрессе...

– Сейчас самое, что ни на есть подходящее время, – произнес Закари и пристально оглядел всех. Ви отвернулась, а Табаки пожал плечами. – Мы и так задержали это. Больше такое продолжаться не может. Дальше грядут серьезные перемены, а как она сможет сохранять ясный разум, если верит в это? Разве я не прав, м?

Никто не ответил Заку. Сердце Эби стучало как бешеное,

оглушая ее. Закари принял молчание как ответственность и успокоившись, со всей серьезностью повернулся к девушке.

Он сказал:

– Кая не существует.

В ушах зазвенело, перед глазами стали прыгать темные мушки. В мире Эби наступила темнота.

– Чего? – Эби успела посмотреть на них всех, ощущая, что это правда. По мосту между реальностью и вымыслом пошли трещины. Эби услышала далекий хруст стекла. Осколки сыпались на кафель, провожаемые вздохами каких-то людей и пиканьем аппаратуры.

А потом она потеряла сознание.

Темнота обволакивала ее, держа голову на поверхности, чтобы Эби могла дышать. Тьма поддерживала ее, как родную. Делала конечности ватными. Замедляла страх и тревожность, кормив девушку порциями безмятежности.

Темнота дала Эби время, чтобы прийти в себя и подумать. Девушка очнулась почти сразу, как ее тело подхватил Дерек и унес к себе в комнату, уложив на диван. После возвращения из обморока стало жутко тошнить, но Эби сдержалась, все еще делая вид, что спит. А потом заснула по-настоящему.

Их голоса размывались, как если бы это были волны шумящего моря, накатывающие по одной, или все сразу. Хотя Эби больше по душе был лес. Шелестение листьев, синхронное покачивание крон и далекие песни птиц.

Где-то там, среди деревьев и высокой травы, наполненной

прохладой и свободой стоял Кай.

Была ли Эби слишком глупа и не внимательна, если все это время не замечала, что с ним кроме нее никто не общался?

Что он носил одну и ту же толстовку, неожиданно появлялся и так же исчезал. Не покидал квартиру...

Привидение или ее воображение, играющее с подростковым разумом?

Если это болезнь, то почему раньше Эби не замечала ничего подобного, когда жила с братьями и сестрами? А если они все – это лишь выдумка?

Если думать в таком направлении, то можно сойти с ума.

Эби стала идти по мокрой от росы траве, петляя между деревьями, пытаясь приблизиться к Каю, но с каждым шагом, его образ лишь сильнее отдалялся. Тогда Эби остановилась и стала наблюдать.

Руки Кая всегда были холодными, как лед, словно у него был постоянный спазм. А еще он курил, хотя никогда не было противного табачного запаха, а дыхание выходило наружу с хрипотцой.

Девушка попыталась вспомнить их первую встречу, когда Дерек привел ее к себе домой. Эби все приветствовали, но относились с подозрением. Чужой человек в доме, да еще и рядом с Тенями. Но Кай с самого начала поверил в Эби и опекал, становясь старшим братом.

Как же так получилось?

Эби думала, что наконец стала получать ответы, когда поняла, что превратилась в один сплошной вопрос.

– Кто я? – эхом разнеслось по лесу.

Кай поднял глаза:

– Ты узнаешь, Эби. Ты все когда-нибудь узнаешь.

Листья сорвались с деревьев и окутали ее, будто собираясь создать кокон, чтобы превратить в бабочку.

Где-то завывали волки и лето закончилось.

Эби открыла глаза и увидела Закари, сидевшего рядом. Он молча смотрел в ответ, изучая. Если по глазам Дерека всегда можно было узнать, о чем тот думает, то Зак всегда умело это скрывал.

Его черные зрачки скорее были оградой от всего мира, чем способом передать чувства.

Эби вздохнула и перевернулась на бок. Там, где всю стену украшали вырезки из газет.

– Сколько времени прошло?

– Минут двадцать, – произнес Зак и скрестил руки, прищурившись. – Не думал, что ты такая нежная.

– Мог бы и извиниться.

– За что?

– Не знаю. Мне кажется, так было бы правильно. – Эби села и протерев глаза тыльной стороной ладони, хмыкнула, улыбнувшись. – Теперь хотя бы понятно, почему ты называл

меня психованной.

– Ты не представляешь, как долго я сдерживался, чтобы не сказать тебе, что ты говоришь со стеной. – Зак скрестил руки. – Дерек взял со всех слово, что они будут игнорировать эту твою... странность.

– Сейчас все кажется странным, – девушка пожала плечами, пытаясь не думать о Кае и одновременно стараясь сопоставить воспоминания с ним с действительной картиной. Многое становилось яснее. – Значит, это в твою комнату я тогда зашла.

– Именно.

– Да, наверное, с твоей стороны все это было весьма нелепо.

– Говорю же, – хмыкнул Принц. – Я сама сдержанность.

Эби закусила губу и кивнула, посмотрев на дверь.

– Я что-то пропустила?

– Только то, что они опять разделились во мнении и стали ругаться.

Тут в комнату вошел Дерек, весь хмурый и злой, но как увидел Эби, подскочил к ней с волнением.

– Боже, Эби, ты как? Зак, я же просил сказать, когда она очнется!

Закари лениво пожал плечами.

– Я в порядке, – девушка передернула плечами и поднялась. – Сама не знаю, что произошло. Но я в строю...

– Тебе стоит полежать, – произнес Дерек, но Эби покачала

ГОЛОВОЙ:

– Мне стоит быть с вами и делать все, чтобы помочь.

Дерек недовольно сжал губы и вздохнул.

– Ты только что упала в обморок...

– И тем не менее, я все еще жива. – Эби криво улыбнулась. – Эта ситуация с Каем... может и подождать. У наших друзей сгорел дом, а эта Мисс Убийца может добраться и до нас. Видения подождут.

– Ладно, – Дерек поставил одну руку на бок, а другой махнул в сторону кухни. – Мы обсуждаем план действий...

Они втроем вернулись на кухню. Эби сразу почувствовала неприятный запах и скривилась, приняв на себя:

– Фу, что вы делали?

Ви, протянув девушке бокал с водой, покосилась на Табаки, сидевшего за столом и чиркающего спичками. Маленький огонек загорался и тут же потухал. Табаки переводил спички, складывая в сторону от еще не использованных спичек, сгоревшие палочки. Коллекция черных пополнялась.

Вивиан повела бровью и отобрала коробок, убрав его в дальний шкаф. Табаки поднял голову и обратил внимание на вновь вошедших:

– О, детка, ты очнулась? Как себя чувствуешь?

– Он предлагал, чтобы ты снова пришла к Мисс в гдом и как следует там все обыскала, – сказал Дерек мне.

Табаки поднял указательный палец вверх:

– И сожгла его!

Эби обняла себя руками, представляя, как стоит у горящего дома, а из холла на нее смотрит Дилан непонимающими глазами.

– Плохая идея.

– Естественно, – вздохнул Дерек. – Остаться тут тоже не очень хороший вариант. Было бы глупо думать, что они не доберутся до нас. Это лишь вопрос времени.

– И что ты предлагаешь, лезть в подвал к Крысам? – Ви нахмурилась. – К Месяцам за помощью не хочешь, а друзей у нас больше нет.

– Есть один вариант, даже два, но... – Дерек покачал головой. – Меня больше интересует, сгорели ли колбы, или они их забрали.

– Да пропади они пропадом! – воскликнула Ви, метаясь туда-сюда. Казалось бы, на маленькой кухне это не представлялось возможным, и все же у нее получалось навести суету. – Все из-за них началось. Они смылись с наших рук, а то и к лучшему.

– Вообще-то... – Дерек посмотрел на Ви из-под бровей. – Не все...

Вивиан остановилась, а Табаки перестал рисовать узоры на столе из раскрошившихся спичек.

– В каком это смысле?

– Я не всех их отдал Химику, – произнес Дерек.

– Только не смей сказать, что парочку пихнул к нам в холодильник! – Ви схватилась за сердце, глазами подыскивая

сковородку, которой хорошенько можно было приложить о колбы или голову Дереха – она еще не решила.

– Нет, они... в более надежном месте, – успокоил Дерек, но было уже поздно. Вивиан взвилась, как ураган, посыпая Дереха в частности и всех остальных в общем своими горячими испанскими выражениями, перевод которых никто не знал, но по смыслу все было очевидно.

Закари подсел к Эби на стул, сдвинув ее в сторону и слушая эмоциональные крики. Табаки продолжил возиться со спичками, и его пальцы окрасились в черный цвет. Парень потянулся к Эби, чтобы обтереть их, но она оттолкнула его руки и Табаки стал по-тихому вытирать пальцы об занавески, пока Ви была занята другим делом. В другой ситуации ему бы влетело по пятое число.

Дерек уже не сопротивлялся и слушал нападку Ви, что горела как всевышний огонь, посланный, чтобы объединить всех. Он был камнем, нежно смотрящим на нее. Она была бурным потоком воды, то и дело натыкающимся на камень. Они друг друга стоили.

Вдруг телефон Дереха ожил и тренькнул. Все сразу затихли и посмотрели на карман Рагнара. Спасительный карман надежды. Вивиан шумно дышала, приходя в себя, после буйного марша ее несправедливости.

Дерек достал телефон и открыл сообщения. Он нахмурился.

– Что, Бобровские? – осторожно спросил Зак.

Дерек покачал головой, явно не в восторге от текста:

– Пень. Зовёт меня к себе. Настойчиво. Хочет узнать про новую Тень.

Главный мафиози города, сотрудничающий с Дерекком по поставке оружия и сохранности его территорий. Он что-то прознал.

Devil town – Cavetown.

Жизнь довольно неплоха в дьявольском городе
Они правы, теперь никто не сможет нас поймать
Devil town – Cavetown.

Пень и Колода, двое мафиози, территориально захватили два района, объединенных тремя буквами П – похотью, пьянством и проигрыванием денег. И правили там как короли вот уже много лет.

Когда-то Пень был адвокатом Вестором Ву, который засаживал за решетку тех, кто ему не заплатил, крутя плотными конвертами за спинами своих коллег. Он делал это так умело, словно это было его особой способностью. И ему все всегда сходило с рук, поскольку он знал, что, кому и когда сказать, где откупиться, а где пригрозить. Это была его стихия.

За большими пачками денег толстел его живот, а пальцы с золотыми кольцами раздулись до таких размеров, что эти кольца уже невозможно было снять, не распилив. И после одинаковых ежедневных сценариев Вестор понял, что ему этого мало. И Пень ушел с адвокатского дела, занявшись темным бизнесом, построив несколько баров и клубов. С этого и началась его империя.

Ву так понравилась его новая роль, где он упивался своей властью и величием, что глубоко врос в землю своими корнями. Говорят, он даже достал до ада. Это был город дьявола.

Спустя время его район прозвали Компостом – за горы мусора, тел и вони, исходившей от канализаций. Месяца, тогда под предводительством Лешего, решили заняться Пнем как следует, но тот настолько врос в землю, на которой правил, что не пожелал расставаться с ней любыми способами. И пошел на компромисс. Вестор лично пригласил Лешего к себе на чай и там, в его кабинете, они пришли к соглашению, в котором указывалось, что Компост является нейтральной территорией, куда Тени лезть не будут, а Пень, со своей стороны, не будет трогать Теней, станет продавать им оружие и займется своим районом. Его свобода взамен на ресурсы.

Это устроило обоих. Не создавай себе нового врага, используй его и найди в нем выгоду.

Так и держалось, до того, как Мисс Неукротимая не убила Лешего. Тогда Пень вновь распоясался и принялся за беззаконие. Разумеется, в рамках своего района, чтобы Месяцы никак к нему не прикопались. Умный ублюдок. Богатый умный ублюдок, продолжающий спонсировать оружием Теней.

В том числе Ву продавал оружие и Дереку почти за бесценок, в обмен на то, чтобы его группа не лезла в его дела. Вестор заключал контракты только с теми, от кого ему была польза, поскольку просто так к Пню было не попасть. Да и миновать Компост тоже просто так не получилось бы. Везде

были свои глаза и уши. В клубах и барах шуршали слухами, пробалтывались о личных тайнах и передавали запрещенные вещества и всякую диковинку, кому что нравилось больше.

Рядом с Компостом, не отличаясь размерами, находился другой район, называвшийся Табакеркой. И если к Пню ходили повеселиться и выпить, то в Табакерку приходили, чтобы проиграть свои деньги. Заведовал этим всем Колода, Хантер Фокс, выглядевший как полная противоположность Вестора. Молодой засранец, худой и с острым подбородком, носивший деловые костюмы и кепку-козырек. Он поднялся так быстро, что вокруг только разлетались слухи о некоем юноше, что мухлевал с картами и был пойман, что зарезал парочку местных главарей и сколотил банду, заняв бывшие склады Пня, как Хантер уже сидел у Вестора на переговорах и требовал своего признания.

Колода, сколько ль его не считали парнем с улицы, за пару лет стал таким же влиятельным хозяином, как и Вестор, которому потребовались годы, чтобы дойти до того, что имел Хантер, ворвавшись в город буйным вихрем.

Колода отличался от Пня не только размерами тела, но и менее жестоким подходом дела. Предпочитая блистать своим умом и смекалкой.

Когда он понял, что этот город не может его остановить, то сам построил себе трон и залез так высоко, как только мог. Правда, это совершенно не принесло ему счастья, только свободу – а это было единственным, чего он желал. На тот

момент взлета ему было двадцать три.

Хантер владел несколькими публичными домами и могильным бизнесом, но основной его доход приносили карточные подвалы, которые были открыты для самых богатых жителей города. Карты мухлевали, на кон ставилось все, что только можно было себе представить. Начиная от сплетен о подлинных новостях и секретных мест города, до курортных островов. Колода был безмерно богат, но никогда не считал свои деньги, не давая возможности Пню прижучить его и запросить увеличение аренды какого-нибудь из зданий, что стояли на пересечении районов.

Нельзя сказать, что Пень и Колода дружили, скорее, это были выгодные отношения коллег по цеху. Хотя, иногда они и устраивали стрельбища среди своих подчиненных, чтобы держать друг друга в страхе и доминировать. Правда, по первым вторникам месяца и особым праздникам, эти двое встречались где-нибудь в особых местечках и проводили самые тайные соглашения, попивая по чашечке кофе и закуривая по сигаре.

За спинами они могли обзывать друг друга и устраивать разные подставы, но встречаясь лично, они становились истинными джентльменами, хваля друг друга за успешный бизнес. Они вели двойную игру в месте, где правил не существовало. И это устраивало обоих.

Порознь, они были врагами, но, если того требовали обстоятельства – они объединялись, словно старые знакомые.

Среди своих даже ходила поговорка: «тебе не пройти через Пня и Колоду».

Укрываясь теплым светом кухни, нервно ерзая на стульях, они поняли, что все вокруг них безоговорочно меняется. И совсем не в лучшую сторону.

– Нам нельзя показывать страх, – произнес Дерек. – Напротив, если выступим, словно так и задумано, будет легче. Пень не любит нытиков и слабаков. И... Эби, раз он прознал про новую Тень, тебе нужно будет пойти со мной.

Девушка удивленно подняла голову. Она была и рада, что Дерек позвал ее с собой, но, с другой стороны, идти в логово к одному из самых опасных людей города после Неукротимой? Желание особо не возникало.

– Я?

– Это смердящая помойка с живущими в ней убийцами. Зачем тебе ее туда тащить? – подняла голос Вивиан.

Дерек вздохнул.

– Я бы этого не хотел, сама знаешь. Но Пень наверняка уже знает о ее инициации, слухи расходятся быстро, я подал заявку в Сеть. Будет лучше, если мы первые ее покажем, чем он придет к нам домой, или того хуже, схватит ее на улице, чтобы посмотреть, что она из себя представляет.

Эби нахмурилась. Ее поведут на смотрины. Как низко. Дерек посмотрел на девушку.

– Таковы правила, Эби. Все же помнят, что произошло с Заком?

Девушка с вопросом оглянулась на Зака и тот шепнул ей на ухо:

– Они затащили меня в машину и надели мешок на голову, недооценили мои способности. Мне потом пришлось извиняться перед группой захвата, за то, что пару раз их пырнул. Пню понравилось, он смеялся, увидев меня.

Эби пробил озноб. Она и не представляла, сколько будет последствий после ее инициации. Если просто живешь вместе с Тенями – всем все равно, но как только ты сам становишься Тенью – на тебя спускают всех собак. Эби набралась храбрости и сжала кулаки.

– Ничего страшного, я пойду. Пожму ему руку, или что там будет нужно. Пусть увидит меня в лицо и запомнит, с кем имеет дело.

Табаки засмеялся с ее слов и провел ладонью по глазам.

– Тогда и меня возьми. Втроем веселее.

Дерек кивнул и взглянул на Зака, предугадывая, что и тот вызовется пойти с ними.

– Ты с Ви сходишь осмотреть сгоревшую фабрику.

– Прикалываешься? – встрепенулся Закари. – Отсылаешь меня подальше?

– Нельзя оставлять Ви одну. – Дерек переглянулся с Вириан, ища поддержки. Брат с собой Зака он совершенно не хотел, присматривать еще за одним ребенком, значит, про-

пускать важные детали. Ви поняла его мысль и мягко положила руку на плечо Закари:

– Я не сунусь в Компост, после всего... Осмотрим фабрику, может найдем улики. Составишь мне компанию? А потом я тебе погадаю.

Зак опустил взгляд и что-то невнятно пробормотал, явно обиженный. Вивиан потянулась к нему и разрешила положить его голову к себе на грудь, поглаживая его волосы. Закари закрыл глаза, переживая по-своему.

Так и порешили.

Дерек вышел в коридор и подозвал к себе Эби, протянув ей пистолет. Обычную Беретту тридцать два, тяжелый и эффективный, который производили в Италии. Девушка хотела сказать, что у нее и так есть пистолет, верно прикрепленный к бедру, как Дерек произнес:

– Мы не знаем, что ожидать от Пня. В этом больше патронов. Закрепи на поясе.

Нехотя Эби сделала то, что велел Дерек, тут же почувствовав тяжесть нового оружия. Ее все еще немного колотило после случая у фабрики и Вивиан, заметив это, сказала, что никого не выпустит из дома, пока они не попьют горячий чай с травами и что-нибудь не перекусят.

Все ели молча, с отдаленными мыслями, позволяя теплоте заливать желудок, а себе – хотя бы на секунду расслабиться. Затем все как по команде встали и пошли собираться.

Вивиан посоветовала Эби ничего не брать, кроме оружия,

поскольку в Компосте орудовали воры. Сам Дерек тоже взял пистолет, пихнув его в задний карман джинсов, где тот легко уместился в специальном ремешке для таких случаев. Эби с Дерекком стояли в коридоре, ожидая остальных, как из своей комнаты вышел Табаки с черной битой в руках. Дерек нахмурился и опустил плечи.

– Да брось, для чего тебе это?

– Чтобы выбивать зубы, – гыкнул Табаки, и, сделав притворный замах, задел люстру, та закачалась, словно кукловод, дергая за нити тени. – Примерно это будет вот так...

– Себе по лбу не попади, – хмыкнула Ви и Табаки за ее спиной показал ей язык. Закари, увидев эту сцену, покачал головой, проходя мимо Эби:

– Иногда мне кажется, что он младше нас всех. Ведет себя как ребенок.

– Зато всегда бывает весело, – вставила Эби.

– Меня почему-то никогда не спрашивают, хочу я веселиться или нет, – проворчал Зак.

Эби хмыкнула, и они торжественно и напряженно стали спускаться вниз. Вивиан, прежде чем закрыть дверь, помолвилась, произнеся несколько испанских слов. Дерек кинул ключи от машины Табаки и тот на лету их поймал.

**

Все кое-как залезли в автомобиль, Дерек с Табаки впереди, а Эби, зажатая с двух сторон Закари и Вивиан, позади.

Ехали тоже молча, уже не мча, как до этого. Табаки выбрал более привычный маршрут и высадил Ви с Заком за несколько домов от фабрики, чтобы не привлекать лишнего внимания. Дым все еще валил, но более светлый и расплывшийся. Репортеры разъехались, солдаты Света вернулись в свою часть. Фабрику окружали только зеваки, да граждане, которые любили разносить знакомым сплетни. Вивиан всхлипнула, но не подала виду, что готова расплакаться.

Табаки нажал на газ, и машина стала отдаляться от места пожара, въезжая в самый опасный район города – Компост. Здесь происходили убийства почти каждый день, совершались передачи запрещенных веществ и толстые пачки денег переходили из одного кармана в другой.

Дороги сплошь были покрыты то грязью, то мусором, то кровью, но никого это не удивляло, все привыкли к вони, состоявшей из гнили, пота, разлагавшихся тел и алкоголя. Этот запах пропитали стены зданий, а местные жильцы носили его как свой любимый парфюм.

Место обиталище Пня.

Табаки замедлил скорость, осторожно проезжая по местным улицам. Эби была здесь впервые, Дерек запретил ей заходить на эту территорию, рассказав пару страшных историй о том, что там делали с маленькими девочками без охраны. Этих рассказов хватило, чтобы Эби не спала целую ночь, бо-

ьясь, что люди Пня отыщут ее. На что Дерек ее успокоил словами о том, что Пень может совершать безнаказанно все, что ему вздумается только на своей земле.

Эби прильнула к окну, разглядывая яркие окна и костры, что жгли в больших железных бочках. Разукрашенные женщины в коротких платьях махали автомобилю вслед, зазывая, а неоновые вывески баров гарантировали незабываемые ощущения на всю ночь.

Кто-то кинул пустую бутылку в машину Табаки, и бутылка отскочила, разбившись о тротуар. Вслед разнесся противный хриплый смех. Эби вздрогнула.

– Не высовывайся. – предупредил Дерек. Они втроем были напряжены и сосредоточены. Табаки затормозил у большого здания, святящегося в разные стороны и трясущегося от громкой музыки.

– Приехали.

Дерек обернулся назад, строго посмотрев на Эби.

– Ни с кем не заговаривай, следуй за нами. Ты теперь Тень, так что тебя здесь никто не тронет просто так, но на всякий случай, не выделяйся.

– Откуда они знают, что я уже Тень? Прошло всего ничего. – Девушка занервничала. Идея ехать с ними показалась ей совершенно глупой и необдуманной. Они пойдут к кучке головорезов, чтобы провести переговоры.

– Слухи разлетаются быстро. – ответил Дерек, и они вылезли из машины. Табаки захватил свою битую и закинул ее

на плечо.

На улице грохотало еще сильнее. Стены буквально вибрировали от звука, а народ, которого не пропустили внутрь по каким-то причинам, танцевал прямо у входа, разбрызгивая во все стороны шампанским и трясая всеми своими причинами.

Эби подняла голову и прочитала большую неоновую вывеску: «Арабеска». Дерек наклонился и прошептал девушке в ухо:

– Здесь логово Пня. Мы пойдем на самый верх. Держись нас.

Эби кивнула и старалась держаться прямо и уверенно, следуя за друзьями. Все здесь было настолько странное, яркое и сумасшедшее, что призывало развернуться и уйти. Звон доносился из всех колоколен, крича о том, что надо отсюда сваливать. Но вместо этого Эби прошествовала за Табаки ко входу. Их остановил охранник. Высокий, в костюме с солнцезащитными очками.

– Кто такие? – прогремел он.

– Мы к Пню, – ответил Дерек весьма уверенно. – По личному приглашению.

Охранник поднял очки и смерил всех троих внимательным взглядом.

– А, Рагнар. Рад снова видеть.

Охранник включил рацию и сообщил кому-то:

– Они здесь.

Затем он отошел в сторону и жестом пригласил гостей пройти внутрь.

– Вас уже ждут.

У Эби по спине пробежали мурашки. Табаки подтолкнул девушку вперед, и они втроем прошли сквозь черные полоски ткани, что были здесь вместо двери. Вместе с яркими неоновыми прожекторами, светившими в разные стороны, музыкой, что била по органам, так, что те отзывались в ответ, кайфующими людьми, что бесились в танце как дикие звери у водопада, в воздухе витала эйфория. Эби приоткрыла рот от всего этого могущества, электризирующего молекулы в воздухе. Цветные пятна переходили в темные тела, покрашенные в блестки. Выкрики парня, наложенные на музыку, доносившуюся из колонок, казалось, были голосом каждого, кто поворачивался и смотрел на Теней, пробирающихся вперед змейкой, тут же их забывая. Все двигались медленно, как в съемке каких-нибудь клипов, но в то же время резко и хаотично, что походило на сокращение мышц или на нити, что привязали к частям тела и дергали в разные стороны. Рагнар крикнул, обернувшись назад:

– Не дыши часто, они добавляют в очистители воздуха веселящие вещества!

Толпа стала давить, увлекая в собственный транс, и Тени протиснулись дальше, к лестницам, ведущим наверх, минуя небольшие круглые сцены с шестами. Дороти подняла голову и невольно притормозила, впервые в жизни сталкиваясь с

полуголой девицей, что наклонялась и трясла своими длинными волосами. Казалось, секунда – и тонкое белье порвется, давая свободу безграничной пошлости. Вдруг девушка заметила Эби среди толпы и протянула руку, готовая провести ее в мир, полный недостижимых грез.

Эби не заметила, как Дерек закрыл ее глаза своей ладонью и повел вперед. Эби пыталась убрать его руку с своего лица, поскольку стала спотыкаться и врезаться в незнакомых людей, но Дерек не опустил ладонь, пока они не добрались до лестницы. Там стоял Табаки с довольным видом. Эби показалось, что ему единственному из их троицы нравится такая атмосфера. Эби, наконец, повернулась и со всем своим недовольством посмотрела на Дерек.

– Почему ты закрыл мне глаза?

– Их обучают гипнозу, Эби. – Дерек покачал головой. Вот он-то точно чувствовал себя здесь не в своей тарелке.

– Ой да брось, что она мне могла сделать? – Эби закатила глаза. – Убивать значит можно, а на проституток смотреть нельзя?

– Эй! – Дерек шикнул и огляделся, но никому до нас не было дела. – На девушек легкого поведения.

– Они же проститутки. Называй вещи своими именами, – фыркнул Табаки и когда они стали подниматься по лестнице, шепнул Эби:

– Я не думаю, что это была *она*.

– Чего? – Эби нахмурилась и попыталась разглядеть лица

стриптизерш, но те уже потонули среди движений толпы. – О, боги!

Табаки засмеялся и хлопнул Эби по плечу.

– В этом месте не стоит принимать реальное за действительное.

Сверху сыпались конфетти и падал едва заметный порошок. Девушка потрясла головой и стряхнула все, что напало с волос. Ей в память надолго вьелся момент со сбрендившим Табаки и его игрой с ножом.

На втором этаже стояли столы со стульями, а сбоку находились ширмы, над которыми было написано: «Приватное помещение». Кроме разбросанных бутылок, разноцветных лент, чернеющих в подобном освещении да Теней здесь ничего и никого не было. Дерек проследовал к дальней ширме и отодвинул ее. За ней находилась еще одна лестница, перед которой сидел очередной охранник, но уже посерьезнее. Эби заметила торчащий из-под его пиджака пистолет. Бугай поднялся и скрестил руки, ожидающе осматривая гостей. Его вид так и говорил: «Кто такие?»

– Мы по личному приглашению Пня.

– Ты – да, – охранник кивнул на Табаки и Эби. – Эти двое – нет.

– Они со мной. Это моя команда, и я без них не пойду, – произнес Дерек и Эби почувствовала новую дозу адреналина. Сам смысл того, что они трое наравне, опьянял ее. Или же это было действие того порошка с потолка. – Они тоже

Тени.

Бугай хмыкнул и указал на Табаки.

– Этот допустим, но ребенка вы зачем с собой притащили?

– Я прошла инициацию. – Эби гордо вздернула бровью. Сердце стучало, но она чувствовала себя крутой. – И знаю где у людей сонная артерия.

Охранник хрюкнул и пожал плечами.

– Да как хотите, мне-то какое дело, но с оружием наверх нельзя. Придется сдать.

Эби переглянулась с Дерекком и тот кивнул, что означало: «Лучше играть по его правилам». Они отдали бугаю свои пистолеты, а Табаки протянул биту.

– Что-нибудь с ней сделаешь – найду и закопаю.

Тени поднялись на третий этаж и оказались в длинном коридоре, выложенным красным ковром. Здесь музыка грохотала намного тише. Шумоизоляция стояла что надо. На стенах висели громоздкие картины в позолоченных рамках. Тени прошли мимо, а Эби, которую единственную интересовали картины, подняла голову, и усатый кавалер в широких штанах, сидящий на коне, неприятно на проводил ее взглядом. Ей в мысли закралось подозрение, что она все-таки смахнула не весь порошок с волос.

Охрана у Пня оказалась трехуровневой. Уже третий по счету охранник, на этот раз стоял у двери не один, а с коллегой. Оснащены они были гораздо лучше остальных. Спе-

циальные наушники для связи вместо рации, пистолеты, закрепленные ремнями, которые уже не прятались под пиджаками. Вид у них был крайне суровый.

Они пропустили Теней внутрь комнаты без вопросов и закрыли двери. Выход оказался заперт. Эби вздрогнула и выглянула из-за Дерека. В конце гостиной находилось мягкое кресло и низкий столик, на котором стояла пепельница с еще дымившейся сигаретой.

В живую Пень был еще толще, чем Эби себе представляла. Второй подбородок выглядывал из-под бордовой рубашки, а пальцы, что напоминали колбаски, стучали по бортикам кресла, все сплошь в кольцах с камнями один больше другого. Кроме того, Вестор был лысым. Его харизма и размеры словно заполняли все пространство вокруг. Тень, отбрасываемая искусственным камином, поднималась по стене гостиной как злобное естество Ву.

В комнате кроме них четверых находились еще человек пять охранников. У некоторых на плече висели винтовки. Эби огляделась и заметила пару камер на потолке. Интерьер комнаты чем-то напоминал ей штаб мафии из одного старого фильма.

Вестор громко хмыкнул и поднял руки, будто намереваясь обнять Дерека как старого друга. Но никто из Теней не сдвинулся с места.

– Рагнар! Долго же мы не виделись. Рад встрече, дорогой мой.

– Оставим излишние любезности при себе, – ровным голосом ответил Дерек. – Я пришел по приглашению.

– Да-а, – протянул Пень и, безразлично пройдясь взглядом по Табаки зыркнул на Эби, прищурившись. Ей захотелось спрятаться за спину Дерека, как она пряталась за маму в детстве. Что-то в этом взгляде казалось настораживающим. – Вижу, ты обзавелся новыми утятами.

– Это Эби... Дороти, – Дерек почти вырвал девушку из оцепенения и принужденно толкнул вперед. – Она прошла свою инициацию.

– Я слышал о вашем недавнем триумфе над тем парнем-банкиром. Этого хрена давно надо было прикончить, – Ву выжал из себя несколько: «хе-хе». – Так это ее рук дело?

Эби сглотнула, ее запал улетучился и потух, как недавно скуренная Пнем сигарета, но все же она смогла выдавить из себя:

– Да, сэр.

– Сэр? – Пень улыбнулся, обнажив ряд своих желтых зубов. Это совсем не было похоже на акулю улыбку Кассандры, скорее, так улыбалась смерть. – Ты научил ее хорошим манерам, Рагнар. Подойди сюда.

На негнущихся ногах девушка приблизилась к Вестору. От него ужасно несло табаком, а его глаза все больше казались стеклянными и ненастоящими. Все было ужасно жутковатым. Внизу все еще гремела музыка, но до этой комнаты доносилась лишь неровная вибрация.

Ву кивнул, посмотрев в сторону Дерек.

– Она еще совсем ребенок... Как тот парень, как его? Принц кажется? Но тем они и страшнее, верно? – Вестор посмотрел Эби в глаза – Ну и как, тебе понравилось держать в руках оружие? Смерть так быстро выскальзывает из твоих пальцев и находит жертву, не так ли?

– Эби, можешь не отвечать, – произнес Дерек и она обернулась. Рагнар был тверд и серьезен. В воздухе царило напряжение, как перед атакой. – Иди сюда.

Девушка возвратилась к своим и Табаки взял ее за руку, крепко сжав, словно боялся потерять. Эби почувствовала, как ему страшно.

Только не сорвись, пожалуйста.

Пень потер руки и облизнул губы.

– Итак, мне передали, что фабрика сгорела. Очень жаль этого Фермана, хороший был мужик, но что поделать. Вы с ним больше общались, знаете, что случилось?

– Предполагаем, что это дело рук Мисс Неукротимой, – сказал Дерек.

Вестор засмеялся:

– Главы Света нашего города? А при чем тут картонные супергерои, получающие кучу бабла с рекламы хлопьев?

– Она является сотрудником ЗИСа. Знаешь эту компанию?

Ву побагровел от этих слов.

– Считаешь, что я не в курсе мирового рынка? Я покупал

несколько акций этой компании! Они весьма прибыльны.

– Здесь дело в другом. ЗИС проводила эксперименты, в ходе которых, по предположениям, и появились первые супергерои.

В комнате на некоторое время повисла тишина. Эби слышала лишь собственное дыхание и чувствовала, как стучит сердце Табаки, его вена на руке часто пульсировала.

– М-м-м. – Пень откинулся на спинку кресла. Он хотел бы закинуть ногу на ногу, но они были слишком толстыми, чтобы это сделать. – Откуда такие сведения?

– Из надежных источников, – Дерек шумно выдохнул. – Если бы ты дал людей или ресурсы, чтобы исследовать...

– Но-но-но! – Ву поднял руку, останавливая Дерека. – Слушай, мне все равно, что у вас там происходит. Меня это не касается. Да и к тому же, я не работаю с Месяцами.

– Как и я. – произнес Дерек. Пень прищурился.

– Тогда откуда данные? Знаешь, это ведь весьма рискованное заявление. Всему миру представляют Свет как божьих дарований.

– Только вот этих дарований не находят на улицах, – Дерек скрестил руки. – Мы проникли на их экспериментальную базу.

– И что же вы там нашли? – Вестор подался вперед, словно крокодил, готовый напасть на добычу. В Эби проснулось отвратительное предчувствие, но Табаки все сильнее сжимал ее ладонь, прося не вмешиваться. Дерек произнес:

– Сыворотку. Потом ЗИС сам взорвал свои ангары, чтобы скрыть улики.

– Мхм. Получается, все эти годы они разрабатывали сыворотку суперсил? В тайне ото всех нас?

– Это не совсем то, что ты представляешь. Нельзя просто так взять, уколоться этим и стать сильным. Это сложный процесс. Мы так до конца и не разобрались...

На эти слова Вестор рассмеялся, его большое тело затряслось, создав не меньше вибраций, чем музыка с первых этажей. Если Пень слышал про могущество, которого у него еще не было, то, разумеется, хотел этим обладать. Он тянулся своими корнями не только вниз, но и в ширь, собирая разную информацию и знакомясь с важными людьми. Вестор никогда не упускал свой шанс стать еще величественнее.

Ву наигранно смахнул несуществующие слезы с глаз и посмотрел на Рагнара.

– О, мой бедный мальчик. Ты думаешь, я не был в курсе? Дерек задержал дыхание, ужаснувшись. Он был уверен, что про сыворотку суперсил никому не известно, кроме главенствующего Света и ЗИСа. Рагнар понял, что совершил чудовищную ошибку, приведя сюда Эби и Табаки. Пути назад не было.

– Что?..

– Вы передали эту информацию Бобровским, верно? Но кто-то из них проболтался?.. Хм, хотя ради этого они бы не стали сжигать... А-а, вот в чем дело, припоминаю, у них был

там один ученый, его перевели из Канзаса, я предложил ему работать у меня, но он побоялся... Ты принес ему сыворотку?

Дерек, ошеломленный информативностью Пня, нахмурился.

– Как ты?..

– О, – Пень постучал по своей голове. – Эта штука еще работает. А как ты думаешь я построил свой бизнес?

– Поверь, эта сыворотка опасна. Если ЗИС сделал это с фабрикой Бобра, то они легко перейдут на кого угодно.

– У меня служат лучшие бойцы, мне доставляют всю информацию города. Все хотят быть подстилкой у моих ног, только чтобы получить мое благословение. Нет, Рагнар, это *они* захотят со мной сотрудничать.

– Вестор, то, чем ЗИС и Свет занимался все это время – это преступление, мне нужна помощь в том, чтобы докопаться до правды и выйти на уровень общественности. – Дерек сделал шаг вперед, и все охранники разом дернулись. – Теперь никто из нас не будет в безопасности. Это повод начать революцию.

Пень лишь повел бровью и улыбнулся.

– Для меня Свет сделал все выгодные условия, и они намного лучше, чем те, которые мне предлагал когда-то Леший. Мне плевать на твою революцию и стремление рассказать всем правду. Для меня это не больше, чем игра в кошки-мышки. Не стоит переходить мне дорогу, да ты и не ста-

нешь, я тебя знаю. Мне от тебя нужно другое. Колбы, Рагнар. Принеси мне те колбы.

– У меня нет сыворотки.

– Врешь! – Ву стукнул по подлокотникам, и охранники тут же среагировали, оторвав Эби с Табаки друг от друга. Девушка попыталась закричать, но почувствовала, как ей к горлу приставили что-то холодное.

Дерек обернулся и с ужасом в глазах закричал:

– Нет! Отпусти их!

Тогда парни с оружием схватили и его. Да, Дерек буквально состоял из мышц и силы, но те парни тоже были не из робкого десятка. Мощь Рагнара дрогнула, в горе образовались трещины, по равнинам потекла соленая вода.

– Они здесь ни при чем!

– Только так я могу держать тебя в ежовых рукавицах, – Пень как ни в чем не бывало остался сидеть в своем кресле. – Я же знаю тебя, Рагнар. Знаю, что свою жизнь ты не ставишь ни на грош, но так печешься о своих утятах. Будет грустно, если кому-нибудь из них подрежут крылья.

Дерек дернулся, полный гнева и адреналина. Страх сменился злостью.

– Сыворотка сгорела в огне! Вместе с фабрикой!

Вестор подозвал охранника, который стоял рядом с ним и тот зажег ему очередную сигарету.

– Нет, милый, зная тебя, ты так не сделал. Ты оставил где-то какую-то часть на случай чего. Всегда думаешь наперед.

Только вот старина Пень тебя и обхитрил.

Тени попали в ловушку. Эби повела глазами направо, где стоял Табаки, которому закрыли рот. Его ноги и руки ходили ходуном, как у тряпичной куклы, но держали его крепко. В Эби появилась сильная ненависть к Пню. Она представила, как приставляет пистолет к его лбу и нажимает на курок, даже не зажмуриваясь.

Нельзя было отдавать колбы Вестору. Тогда точно бы начался хаос и Рагнар это понимал. Но Ву раскусил его, переломал по полам как трубочку и заглянул внутрь.

Тени не просто играли по его правилам, они проигрывали. Это была не игра, это была ловушка. Они были не готовы меряться с силами с таким противником.

Пень продолжил, затягиваясь.

– И ты не просто скажешь, куда их запрятал, ты принесешь мне их. Завтра в это же время. А для стимула, я оставлю твоих утят у себя.

– Нет!

От горла Эби убрали нож, чтобы лучше ее перехватить, и повели прочь из гостиной. Ее голос прорезался:

– Не смей приносить ему колбы, Дерек! Не смей!

Табаки повели вслед за девушкой и тот стал громко материться. Ви бы его за такое отругала.

– Сыворотка непредсказуема! – Рагнар продолжал дергаться изо всех сил и пару охранников присоединились, чтобы его удержать. – Черт! Эби!

– А мне плевать, – хмыкнул Пень. – Вышвырните его!

Дерека потащили в противоположную сторону. Он стал звать Эби и Табаки, но им снова закрыли рот, так что все что они могли, это спотыкаться и мычать. Вечер принял скверный оборот. Становясь Тенью, Эби и не думала, что в последствиях их может схватить в плен коррупционная банда. Или чего хуже – убить, следуя своим прихотям.

Табаки врезали кулаком в живот, и он заскулил от боли. Дороти рванула вперед и ударила концом ботинка одного из охранников, отчего тот упал на пол. А потом на Теней надели мешки, и все потемнело.

Warriors – Imagine Dragons.

И ты лежишь бессонной ночью и строишь планы
Настанет час, когда тебе придется подняться
Мы воины, которые возвели этот город из пыли
Warriors – Imagine Dragons

В тот момент, когда к горлу Эби приставили нож, она подумала, что это конец. Когда такие вещи прокручивались в ее голове, являясь ничем иным, кроме как воображением, это было не так страшно. Дерек предупреждал Эби, что работа Теней крайне опасная и иногда может так случиться, что ее жизнь станет под большей угрозой, чем обычно. Банда Пня считалась той, которая сначала лезет на рожон, а только потом думает. Ведь у них было куча оружия и власти. А как ведут себя те, у кого есть оружие? Правильно, используют его.

Дерек научил Эби, как выходить из захвата, если вдруг нападут сзади и начнут душить. Как отбросить руку и перехватить оружие, если на тебя кто-то направил пистолет. И, естественно, как выйти из ситуации, если к горлу приставили нож. Но ни о чем другом, кроме:

Боже, не дай мне умереть таким образом.

Эби не могла думать. Все уроки стерлись, словно кто-то нажал кнопку «удалить». Видимо, в таких ситуациях лучший друг – это практика и опыт. Важно не растеряться и не бояться пораниться. Это как падать назад на руки. Ты знаешь, что чьи-то ладони встретятся со спиной и все будет хорошо, но все равно боишься, поскольку мозг включает систему сохранения и показывает тебе картинки «А если...».

Иногда верить разуму нельзя.

Их затащили в какое-то помещение и посадили на одинокие стулья, затянув руки ремнем позади спинки. Это была небольшая комнатка с тумбочкой и одинокой картиной на стене. Девушка на полотне, расчесывающая волосы, выглядит печально.

Интересно, именно так выглядят пыточные?

Эби дернула кистями, но ремень сидел крепко, что означало, что просто так вытащить запястья не получится. Табаки привязали еще и ноги, поскольку тот брыкался как бешенный конь и пару раз успел лягнуть охранника, пока тот стягивал ремни. За это, Табаки еще пару раз ударили кулаком в живот. Табаки в ответ что-то пробулькал и опустил голову на грудь, тяжело дыша.

Эби огляделась. Она выдохнула и подождала, когда сердце перестанет стучать так громко. Не стоит паниковать. По крайней мере, она не одна. Страшила и Дороти путешествуют по волшебной стране. Осталось узнать, как выбраться из лап врага и не вызвать подозрений у летучих обезьян.

Разводов от крови на стенах и полу она не нашла, но тем не менее, камер в помещении не было, чтобы не иметь улики по той или иной жертве, которую могли держать в этой комнате. Дороти старалась унять панический настрой, повторяя в мыслях слова о том, что они нужны Пню живыми. По крайней мере, до утра.

Охранники вышли, оставив с Тенями в комнате лишь одного парня, который сел на стул у двери и достал телефон, чтобы скоротать время. Не старше тридцати, явно живет у матери, это можно было понять по его идеально выглаженному костюму, чистой обуви и белым носкам, и отсутствию кольца на руке. Дороти хмыкнула, немного расслабляясь, думая, что с этим сопляком она справится, осталось лишь понять, как освободить руки.

Девушка повернула голову в сторону Табаки, стул которого находился в сантиметрах двадцати от нее. Если чуток наклониться, можно и достать до него. Табаки все еще тяжело дышал, тихонько поскуливая. Все-таки эти бугаи нехило его помяли.

– Эй, ты как?

– Нормально, – прохрипел Табаки. – Только они чуть не отбили мою печень. У меня и так ее мало осталось. Моя бедная, любимая печень...

– Эй! – Охранник поднял голову и сердито осмотрел Теней. – Без разговоров.

– У меня лишь один вопрос. – Табаки поднял голову. –

Нас кормить будут?

Парень снова нехотя оторвался от телефона.

– Еще чего. В лучшем случае утром, но это будет уже не моя смена.

– А во сколько тебя сменяют?

Дороти поняла тактику Табаки и подыграла ему. Так, они могли узнать время, которое будет у них, пока их никто не хватятся.

– Часов в семь, – лениво произнес охранник.

– А в туалет? – продолжал Табаки. – Ты знаешь, у меня ведь такой слабый мочевого пузыря из-за всей этой фигни, которую я принимаю.

– Я проведу по одному, но только один раз! Там за дверью, Рик, не очень-то любит, когда его беспокоят по пустякам.

За дверью тоже люди с оружием. Это плохо.

– И вообще. – Охранник злобно зыркнул на Табаки. – Я не должен с вами разговаривать.

– Чем же еще всю ночь заниматься, приятель? – улыбнулся Табаки.

– Не знаю, хочешь – поспи. Хочешь – не спи.

– Какой большой выбор.

– Тебе шокера захотелось? А то я могу достать.

– Все, молчу.

Парень потерял интерес к Теням и снова стал тыкать пальцами по дисплею своего смартфона. В это время Табаки повернулся к Дороти и одними губами произнес: «У меня есть»

нож». Девушка кивнула. «В кармане». Тогда Дороти выгнулась настолько, чтобы ее пальцы смогли достать до его левого кармана и нащупать что-то твердое. Приложив немало усилий, Эби все же вытащила раскладной нож и осторожно стала пилить свой ремень, пока Табаки отвлекал парня своим кашлем.

Охранник ничего не заметил.

Дороти пилила и пилила, останавливаясь отдохнуть на пару секунд, пока не почувствовала, что ремень скоро разорвется. Осталось совсем чуть-чуть.

А потом нож выскользнул из ее ладоней и упал на пол. К сожалению, в этой комнате отсутствовали ковры. Если бы здесь где-нибудь была книга жалований, то Дороти бы туда вписала пару злобных выражений про такое нелепое недоразумение.

Шум заставил охранника очнуться и тот поднялся.

– Что такое?

Он подошел к Эби и увидел нож на полу.

– Ах ты мелкая!

Потом он наклонился, чтобы поднять оружие, как с одним ударом сердца Дороти порвала ремень и легким движением руки вытащила свой второй, подаренный Рагнарсом пистолет из-за пазухи, и направила в лоб парню, щелкнув затвором.

Охранник остолбенел и медленно разогнулся, с ножом в руке. Девушка поняла, что дело приняло хороший оборот для нее. Теперь она выбирала правила игры.

– Не двигайся, а то выстрелю.

– Тебе смелости не хватит, – хмыкнул маменькин сынок, пытаясь казаться крутым и уверенным, но при этом Дороти чувствовала его сомнения. Стоило положить лишь один грамм на чашу весов и приз будет ее. Тогда Дороти произнесла, понижая голос:

– Видел по новостям про то убийство банкира? На колесе обозрения? Это моих рук дело.

В конце можно было бы добавить зловещий смех, но девушка подумала, что это чересчур. Охранник нервно сглотнул. Вожжи теперь в руках Дороти. Это придавало уверенности.

– Перережь ремни моего друга. Сейчас!

Парень вздрогнул и послушался. Минута, и Табаки стоял на своих двоих, потирая запястье. Оба смотрели на Дороти. На этот раз она приказала Табаки:

– А теперь врежь ему хорошенько.

– Что... Не... – только и успел произнести охранник, как Табаки ударил того в подбородок, чтобы наверняка отправить в небытие. Удостоверившись, что угроза спит и видит сны, Дороти убрала пистолет на место в ремень на бедре.

– Его бы связать. И вставить кляп в рот, чтобы не разбудил охранников.

Табаки что-то пробурчал в ответ, и Дороти посмотрела на него.

– Ты чего?

– С пистолетом ты выглядела устрашающе. Я чуть не обделался.

– Я тоже. Давай, перевяжи его веревкой и рот заткни. У меня руки трясутся.

**

Спустя некоторое время, когда они пришли в себя, то стали думать, что делать дальше. За дверью находился другой охранник, которого нужно было обезвредить, а за ним еще два охраняемых этажа. А у них на двоих только один пистолет, да дубинка охранника. Проще говоря, они как двое кроликов против целой норы злых хищников с острыми зубами.

– Твой пистолет, это, конечно, мощь, – вздохнул Табаки и подошел к окну. – Но там он превратится в обычную пукалку. Тут решетки, да и если ты каким-то способом пролезешь через них, то шлепнешься с высоты и сломаешь ногу.

Что же делать? Голова, как назло, медленно соображала, затемненная паническими мыслями. Дороти выдохнула, расслабив тело и представив, что это всего лишь игра или очередное задание от Рагнара – выбраться из закрытого помещения.

Думай, Эби, думай.

Сделать обманный маневр, постучать в дверь и спрятаться за углом, а потом напасть на охранника? Шансы на победу ничтожны. Дороти прошлась взглядом по комнате: дверь, три стула, мамкин сынок в отрубке, тумба, картина с грустной

женщиной, Табаки, окно с решетками, воздуховод... Эби прищурила глаза. Теоретически они с Табаки были худыми и вполне могли поместиться внутри трубы.

– Может, полезем туда? Я видела, как в фильмах так делают.

Табаки хмыкнул и посмотрел на потолок.

– Другого выхода нет. Полезем в клоаку.

Они поставили стул к стене, и Дороти первой забралась наверх, дернув решетку на себя. Решетка была жутко пыльной, старой и проржавевшей, поэтому так легко и поддалась. Девушка передала ее Табаки и сняв куртку, чтобы она не занимала лишнее пространство, рывком запрыгнула в воздуховод, подтянувшись. Спертый воздух вместе с пылью навестили ее легкие и вызвали чих, из-за которого ноги соскользнули со стула, и девушка повисла на локтях, как сосиска. Табаки тут же пришел на выручку и подтолкнул ее пятую точку вперед. Дороти закричала, но смогла полностью поместиться в узком коридорчике. Снизу слышалась возня.

– Ну, ты лезешь?

– Сейчас! – Спустя несколько секунд в вентиляционной шахте показалась недовольная голова Табаки. – Я забаррикадировал дверь вторым стулом и отвоевал для нас еще пару минут.

– Оказывается, в стрессовых ситуациях, ты не только спасаешь людей из огня, но и умеешь выбираться из плена.

Дороти протянула ногу, и Табаки схватился за ее ботинок,

подтягиваясь, дергаясь во все стороны и пытаясь разместить свое длинное тело в коридорчике. Парень шумно выдохнул, подняв облачко пыли.

– Это мой первый раз.

Дороти чихнула снова.

– Надеемся, что и последний.

Пару секунд и они двинулись вперед. Правый локоть, левый локоть, правое бедро, левое бедро. Дороти показалось, что они проползли все здание поперек, но в реальности лишь вылезли за пределы комнаты. В голове это казалось намного легче, что тут сложного – ползешь как червяк, качаешь тело в разные стороны и подтягиваешься. На деле же, через несколько метров у Табаки свело ногу, а у Дороти закружилась голова от спертого воздуха. Но свобода творила удивительные вещи.

Спустя один поворот Тени пролезали мимо решетки, что означало, что под ними находилась другая комната. Свет был приглушен и ничего нельзя было разобрать, но зато можно было подслушать. Первый голос был глубоким и смачным, явно принадлежавший Пню, второй более звонкий, незнакомый. Дороти оглянулась и Табаки приставил палец к губам. Они остановились и стали слушать.

– ...ЗИС меня выводит из себя, черт бы их побрал! Лезут куда не надо, и главное не спрашивают разрешения.

– Да, это весьма... огорчает.

– Мутят у себя в лабораториях, пользуются моими ресур-

сами, а что взамен? Фига! Или еще чего хуже. Эта Мисс... она прилично мне задолжала, ты в курсе?

– Вы говорили об этом как-то...

– Верно. Может, потребовать у нее часть средств? Эта чокнутая женщина когда-нибудь окончательно все разрушит. Передай Тренту, пусть сгоняет в их офис и скажет, что мы готовы обменять троих Теней взамен... хмм... скажем, на процент от сборов ее нового фильма. Мой племянник играет одну из главных ролей. Да, и передай ей вот еще что...

Пень перешел на шепот, и Дороти не расслышала слов, но то, что они уже успели услышать и так было достаточно. Вестор был на стороне Кассандры и не просто находился в курсе ее дел, но и проводил с ней переговоры. Каково же будет его выражения лица, когда Теней не окажется на месте.

Табаки ткнул пальцем девушке в икру и махнул вперед. Задерживаться было опасно, и они продолжили свой путь. Через несколько метров перед ними оказалось еще одно окошко. Тусклый голубой свет падал на разные предметы, явно изъятые у кого-то. На столе валялась куча пистолетов, всех форм и размеров, рядом у стены на полках лежали разные шляпы, телефоны, зонты, ножи и весьма сомнительного вида оружие.

Табаки икнул и радостно произнес:

– Моя бита!

Дороти догадалась, что он задумал.

– Нет, у нас нет на это времени!

Но Табаки уже выломал решетку и кувырнулся вниз. Его лицо озарила ожидающая великий разнос улыбка, когда он оглядел вещи. Парень подобрал со стола странный предмет, похожий на пластмассовую палку-держатель для смартфонов и нажал на кнопку. Из передней части вылетели маленькие черные шарики, которые в полете обрели острые иголки и воткнулись в стену, оставив глубокий след. Табаки зацепил и засунул прибор за пазуху, затем кинул Дороти, которая свесилась из окошка глотнуть воздуха, один из пистолетов и забрал свою битку. Благо, стол находился рядом с вентиляционной шахтой, так что обратно парень залез без трудностей. И они продолжили свой путь, перемазанные грязью и пылью.

Вскоре перед ними возник перекресток, два коридора, уходившие в разные стороны. Дороти вздохнула и попыталась мысленно проложить их маршрут, чтобы определить, в какой стороне должен был быть выход, но лишь покачала головой. Шахта вымотала ее и полностью запутала. Умелец ориентироваться на местности из Эби был никудышный. Она представила себя в роли навигатора из онлайн-карт: «Извините, я без понятия, куда вы забрели, так что пожалуйста, выбирайтесь как-нибудь сами. Оцените наше приложение по пятибалльной шкале». Девушка выдохнула и спросила вслух так, чтобы Табаки ее услышал:

– Куда дальше, направо или налево?

– Без понятия, – хмыкнул парень. – Но, если встает выбор, я всегда хожу налево.

Эби закатила глаза.

– Оно и видно. Тогда ползем направо.

Это решение оказалось правильным. Спустя несколько зигзагов и синяков на бедрах, они увидели конец воздуховода – старые лопасти, прогоняющие спертый воздух. Легкий ветерок приятно освежил их лица. Осталось совсем немного.

Сломать вентилятор оказалось не такой сложной задачей, как Дороти предполагала. Открутить железную крышку, дернуть на себя со всей силы и отбросить металлолом в сторону. Но перед ними предстала новая проблема – решетка, ведущая на улицу, была намного напористей своих сестер и не хотела поддаваться. Эби стукнула кулаком, и обнаружила, что винтики, сдерживающие решетку, серьезно проржавели и скрючились, не давая выбраться на свободу. Девушка сообщила об этом Табаки, который уже конкретно давил на нее сзади, поскольку чувствовал себя не очень и все время жаловался на то, что у него приступы клаустрофобии. Парень в ответ издал нетерпеливый стон и стал проталкиваться вперед. Честно говоря, это место не было предназначено и для одного человека, а уж для двоих тем более. Им повезло, что все из Детей Рагнара не страдали ожирением и имели хороший обмен веществ.

Их тела приплюснулись друг к дружке, но ни о чем таком в тот момент они и не думали, хотя Табаки все же отшутился:

– Будь ты лет на семь старше, я бы с тобой замутил.

– Будь у меня клыки, я бы тебя укусила. Что ты задумал?

Дышать тяжело!

– Сейчас, куколка! – Табаки плюнул себе на ладони, растер их, затем подтянул свою битую и на что хватило сил, вытолкнул решетку из пазов вместе с боевым кличем.

– И-ех!

Решетка не просто упала вниз, она полетела по прямой, прежде чем узнать законы притяжения и со всей дури удариться о мусорный бак, из которого с шоком как при бомбардировке, выпрыгнула пара кошек.

– Так, выход открыт, теперь нужно каким-то образом... – Дороти выдохнула и протиснулась вперед. Ее голова свесилась вниз, и девушка увидела то, что спасло их обоих в сложившейся ситуации. – Табаки, мы прямо у пожарной лестницы!

С горем пополам им все же удалось спуститься вниз. Тени оказались на другой стороне праздной жизни Компоста, где на вонючем тротуаре в луже алкоголя плавали конфетти, валялся всякий мусор, вроде бутылок или пакетов, на веревках висело белье, и где-то орал младенец.

Дороти осмотрелась.

– Камер вроде нет.

– Это Задворки, милая. – Табаки отряхнулся от пыли. – Здесь правил нет. Теоретически это ничейная территория и поэтому тут довольно часто режут людей, поскольку предъявлять потом будет нечего. Раз в неделю задворки просматривает группа Зачистки – мусорщики, которым заплатили.

Дороти оглядела горы хлама и порванных пакетов, из которых сочилось что-то отвратительное.

– Видимо, их тут давно не было.

– Они не мусор забирают, – хмыкнул Табаки, хрустя су-
ставами и потягиваясь.

– А что?

– Тела.

Дороти пробрала мурашки. Выбравшись из ловушки, они могли попасть в еще более ужасное положение. В то время, как они позли по шахте, девушка думала о своей жизни, о том, что после нескольких спокойных месяцев, когда она работала в кафе, гуляла вечерами с Диланом, болтала с Детями Рагнара ни о чем, когда каждый день становился надеждой на что-то хорошее, вся эта тема с революцией, сывороткой и убийствами казалась слишком резкой. Время утекало слишком быстро, одно событие сменяло другое, и все становилось только хуже и хуже. словно они гонялись по круглому миру, каждый раз подпрыгивая в опасном месте. Когда-нибудь, кто-нибудь из них оступится и упадет.

Им будет тяжело, но никто и не говорил, что будет легко. Рагнар желал для них лучшего будущего, но не хотел идти по головам, сжигая кости. А по-другому не получалось. Всегда будет кто-то страдать. Единственная надежда, что это будут не они. Ну, или хотя бы не полностью.

Все еще не чувствуя ничего, кроме сдавших нервов, они вдвоем пошли прочь из этого неприятного района. Таба-

ки знал местность и сократил путь, срезав через Табакерку. Они шли не спеша, почти в обнимку, изображая счастливую парочку, чтобы слиться с толпой. Табаки заставил Дороти несколько раз посмеяться, чтобы выглядеть душой в глазах следивших за улицами парней Пня и не вызывать подозрения. Мол, разгоряченные влюбленные, после бурной ночи. Они продолжали играть по правилам улиц, но сами тряслись как блески среди глицерина в клетке снежного шара на рождество.

Праздники приближались и в окнах все чаще встречались гирлянды, а на улицах выставлялись елки, украшенные дешевой рвущейся мишурой.

Дороти подумала, что такие вещи, как Рождество и объединяют людей. Даже в самом преступном районе города люди пытаются создать себе праздник.

Покинув улицы Колоды и продержавшись еще пару переулков, они сорвались на бег.

Ноги, почувствовавшие свободу, понеслись по тротуару, опережая прохожих, светофоры, яркие вывески магазинов и кафе. Тени остановились только на своей улице, восстанавливая дыхание и опираясь друг на друга, словно старики. Их разум выдал яркие эмоции из-за того, что так долго сдерживал стресс. Они стали смеяться до колик, хватаясь за животы и чуть ли не падая от нехватки сил.

– Боже, этот день стоит записать куда-нибудь, – сквозь смех спятившей гиены произнес Табаки. – Расскажу об этом

своим детям. Или сорока кошкам. Или долбанутому попу- гаю, смотря с кем я проведу свою старость.

— Для начала нам стоит добраться до Рагнара и сообщить, что мы живы. — Эби выдохнула, поставив руки на бедра. — Пока он не успел поднять на уши всех Теней в округе и пойти на Пня войной.

— Я больше, чем уверен, что так он и собирается сделать, — хмыкнул Табаки и они двинулись дальше.

Всегда приятно возвращаться домой, особенно, когда тебя ждут.

Они шмыгнули в подъезд и стали взбираться на пятый этаж, минуя чужие квартиры. Эби раньше особо не задумывалась о соседях, но она знала, что на втором жил парень, торгующий дешевой травой, такой, какую даже Табаки не покупал. Еще ходили слухи о поехавшем профессоре некогда знаменитого университета, который на старости лет стал заниматься эзотерикой, читая библию и вызывая духов. Ви сразу заинтересовалась этим, но пришла после гостей разочарованная, сообщив, что тот дед полный кретин и ничего настоящего он делать не умеет. Кроме того, на третьем и четвертом проживали беженцы, но не те, которые покинули свою страну, а те, которые скрывались от правительства по тем или иным причинам, другими словами, уголовники. Это всех не сильно напрягало, поскольку на пятом этаже жили убийцы. Такая вот пирамида общества.

На лестничной клетке между четвертым и пятым этажа-

ми, Табаки схватился за бок и остановился, облокотившись на перила.

– Погоди, слишком быстро... Мои легкие... Не готовы воспринимать такую нагрузку...

– А кто в этом виноват, скажи мне?

– Ой, вот только не надо гнать всю эту мораль, – махнул Табаки. – Мне и Рагнара хватает... Хочу курить и буду. И что вы мне сделаете?

– Не мы, – Эби добралась до двери, тоже тяжело дыша. – Твой организм, дорогой мой. Кому же понравится, если его тихонько убивать?

– Всем нравится... – продолжал Табаки. – Страна так с нами и поступает. Только так в нас вырабатывается воля к борьбе.

– Жестко и пронизательно.

Эби дернула дверь на себя и шагнула в коридор, освещенный люстрой с кухни. Дерек, явно распалившийся и готовый свергнуть все правительство, чтобы вызволить своих друзей, стоял на кухне в строгой позе. Ви сидела за столом с красными глазами, с платком в одной руке и сжатым кулаком другой. Закари скрестив руки, наверняка отвергал все безумные идеи Рагнара и предлагал свои, не менее рискованные.

Все трое резко обернулись на звук и на целую секунду застыли, словно живые фигуры, ожидая, когда занавес скроет их от людских глаз.

А потом они ожили, и Дерек побежал к Эби, а она рванула

к нему.

Они встретились на середине коридора.

И Эби утонула в его объятиях.

От него пахло старой курткой и домашним теплом. Он давно не брился, и его щетина защекотала девушке шею. Она бормотала ему на ухо:

– ВсевпорядкеВсеvпорядкеВсеvпорядке...

Эби понимала, что на его месте она бы давно спятила. Дерек был в ответе за всех Теней, проживающих в этой квартире, и хоть этого и запрещали правила, он их любил. Дети Рагнара были его семьей. Всем, чем он дорожил. И мысль, что кто-то может этим воспользоваться, сильно его ранила, поэтому он и учил их не просто жить, а выживать.

Дерек, наконец, отпустил Эби и с тревогой осмотрел, но не заметив никаких ран, кроме грязи на подбородке и щеках, спросил:

– Табаки?

– Здесь я, – помахал парень, войдя в квартиру и держась за бок. – Вся эта муть меня порядком помотала. Я уже не тот, что прежде... Черт возьми...

Табаки удивленно поднял руки, когда Дерек обнял и его. Им обоим было чуждо чувство нежности, но тем не менее, в некоторых ситуациях, границы стирались.

Вивиан выпорхнула из-за стола и стиснула Эби в объятиях, потом взяла в руки ее лицо и расцеловала в обе щеки.

– Ви... хватит...

– Как ты, детка? – Она провела по волосам Эби, снимая пыль из шахты и шмыгая носом. – Вы не пострадали?

– Ну как сказать, я бы не отказался от винишка или чего-нибудь для релакса, – хмыкнул Табаки, и Ви переключилась на него, произнеся что-то на испанском и потрепав его по макушке. Эби прошмыгнула на кухню, где стоял Закари. Он тоже хотел вот так обняться с ними, но не решался. Может стеснялся из-за своих подростковых мальчишеских устоев или же, просто не знал, как. Вместо объятий он положил ладонь на плечо девушки и легонько сжал:

– Рад, что вы вернулись, а то Дерек уже хотел спуститься в канализацию, впустить в клуб газ и одеть дешевые маски зверей, чтобы не подумали на нас.

Эби засмеялась.

– Я бы взглянула на это представление.

– Такой цирк упустила, – улыбнулся Зак и на какое-то мгновение Эби почувствовала что-то такое родное в нем, но их единство разорвал Дерек, вернувшись на кухню.

– Так, а теперь по порядку, как вам удалось выбраться? И сколько у нас времени?

Табаки облокотился на дверной проем.

– Где-то до семи утра. Если никто из них не подумает сменить того охранника раньше. Прикиньте, вот будет смех. Тот парень наверняка обделается к утру.

Дерек махнул рукой.

– Без таких подробностей. Значит, до утра?

Эби кивнула, выдыхая. Ви поставила чайник.

Собрание второе.

Замороженными пальцами в отсутствии горячей воды.

Бесконечность – Zemfira

Не болтай о делах своих, но и не молчи о главном. Не кричи о победе, да не празднуй поражение. Будь в согласии с самим собой и уважай сторонних. Точи ножи, но никогда не используй их. Не оставляй голодным своего внутреннего зверя. Адреналин тебя кормит, но сытым ты не будешь. Сражайся до последнего и не предавай то, во что веришь.

Леший

Older – Sasha Alex Sloan.

Раньше я недоумевала, почему мои родители
Всегда несчастливы.

Я закрывала глаза и молилась о совсем другой семье
Где все было хорошо, а не так, как у меня
Older – Sasha Alex Sloan

Рагнар созвал Совет на кухне. Комнатка была маленькой, но все гармонично заполнили общее пространство, словно фигуры на белом листе.

Несколько минут Эби рассказывала о том, как им удалось выбраться. Табаки все время прерывал ее, чтобы приукрасить событие или вставить то, чего вообще не было, чем явно мешал. В конечном итоге, Ви достала из хлебницы печенье и вставила ему в рот, чтобы у того не было времени что-то говорить. А когда оно закончилось, Вивиан вытащила из холодильника сосиски. Табаки стал возмущаться, мол, они же сырые, но Ви все равно их впихнула в парня, давая возможность Эби обрисовывать действительные события.

Когда девушка добралась до части, когда они подслушали разговор Пня, то остановилась, обдумывая слова Вестора:

– Он сотрудничает с Мисс... Эта сыворотка лишь очередные акции, в которые он вкладывался. Наверняка он вживую

эти колбы не видел да никто ему их и не даст. А раз сыворотка стала доступной нам, хоть и на некоторое время, значит и Пень тоже захочет ее иметь. Не на словах, а живую.

– Он придет просить ее, – произнес Дерек, как всегда облокотившись на плиту. – Мисс пошлет его куда подальше и в следующий раз он придет отбирать. Такая у него психология, он много поставил на кон, чтобы добиться того, что имеет сейчас. Вестор не намерен терять свою честь. Он тянется за богатствами и властью в любых их проявлениях.

– Может тогда мы просто постоим в сторонке и подождем, пока они друг друга не поубивают? – предложил Зак и скрестил руки.

– Нас может снести волной их ярости, в конечном итоге, мы попадем под расчет. – Дерек пожал плечами. – Кто знает, если Пень добьется своего, то скорее всего он уничтожит всех Теней в качестве содержания опасной информации и потенциальных врагов.

– Если победит Свет, нам придется снова прятаться, – вздохнула Вивиан. – И на этот раз еще глубже.

– Мы умре-е-мпф! – воскликнул Табаки и раскинул руки, пока Ви не положила ему в рот очередную порцию еды, что нашла на столе.

– Да, ситуация удручающая. – Принц сжал губы до тонкой линии.

Эби вздохнула и продолжила свой рассказ, закончив его спасительной битой Табаки, который выбил решетку венти-

ляционной шахты.

– Это было феерично. А потом мы спустились по пожарной лестнице и рванули домой.

– Хвоста за вами не было? – обеспокоенно поинтересовался Рагнар. Табаки пожал плечами, дожевывая огурец.

– Мы спокойно прошли все районы. Если и был, то нам бы уже наступили кранты.

– Ладно, – выдохнул Дерек и оперся кулаками на стол. – Итак, что мы имеем? Пень в стоворе с Мисс, но мы не знаем до какой степени, к тому же, теперь он хочет иметь сыворотку. Сама Неукротимая прознала про Химику и либо держит его в плену, либо...

– Прикончила его со всеми Бобровспфмх... – успел сказать Табаки. Вивиан потянулась за коробками с хлопьями.

– Есть вероятность, что они живы, поскольку Ви и Зак были там и не нашли тел, – продолжил Дерек. – Кроме того, вагончика Химику не было на месте.

– Это как? – не поняла Эби. То, что у них появился шанс, что Ферман и Ронни могли сбежать или быть в плену, немного улучшило настроение. Это вселяло надежду, что они еще не проиграли.

– Вот так, – ответил Принц. – Укатали его по рельсам, скорее всего. Или помахали волшебной палочкой и переместили к себе на базу.

– Куда ведут пути, знаешь?

Дерек покачал головой.

– Они ржавые и старые, я и не видел никогда, чтобы их использовали при мне. Когда фабрика еще действовала, туда пригоняли вагоны с продукцией, и то достаточно редко, больше возили на машинах. Рельсы уходят за периметр нашего района и заканчиваются у воды. Там раньше был небольшой порт, но сейчас все заросло.

– Может пойдём к Колоде? – предложил Табаки и отмахнулся от очередной порции хлопьев. – Должны же быть там камеры. Вот и посмотрим, куда дели вагон. А у него, насколько я помню, есть доступ к камерам, которые выходят на разные порты нашего города. Был контракт с каким-то суднами, что привозили ему нелегальные вещи.

– А это мысль. – Закари дал пять Табаки. – Пень вроде в последнее время поругался с Хантером, да и вряд ли он стал бы делиться с ним своими планами. Он же на стороне Теней.

Дерек недовольно цокнул.

– В этом загвоздка, точно мы ничего не знаем. Второй раз ошибиться я не могу.

– А мы с тобой вдвоем пойдём, – хмыкнул Табаки. – Ты поразговариваешь с ним, а я рядом постою. Ты же знаешь, со мной везде пропустят и больше доверятся.

– Сейчас трудно говорить, кто наш, а кто нет, – произнес Дерек, скрестив руки. – Доверие потеряло ценность. Но стоит попробовать.

– Как только Пень узнает, что он потерял свою добычу, может пойти к Колоде, – вздохнула Ви. – Вопрос в том, за-

щитит ли Хантер вас, или сдаст?

Дерек провел рукой по волосам.

– Не у него одного есть козыри в кармане.

– Насчет козырей, – Эби повернулась к Дереку. – Где ты сыворотку спрятал?

Тот недовольно сощурился и замялся.

– Опасно говорить это вам. Если кого-нибудь поймают, вам не придется врать, что вы ничего не знаете.

Вивиан прижала Эби к себе и нахмурилась.

– Мы сделаем так, чтобы никого не поймали.

– Разумеется, – согласился Дерек. – Но надо оценивать все риски. Я скажу вам, только когда почувствую, что должен... Либо, когда будет более-менее спокойное время.

Зак покачал головой, явно недовольный его ответом. Дороти опустила глаза в пол. Кай знал бы, что сказать и как всех поддержать. Но его не было. В какой-то части души Эби пустовало. Она чувствовала, как ветер, не находя себе места и мечась по пустым коридорам ее нутра, завывает от одиночества и горя.

– У меня есть еще подозрения по поводу Доктора. – Дерек почесал затылок. Он вспомнил их разговор, когда Ронни пообещала связаться с Доком (который работал в больнице), чтобы тот собрал побольше образцов для экспериментов с сывороткой. – Химику нужны были образцы ДНК, и я попросил Ронни связаться с ним. Я не знаю, какую долю правды она ему рассказала.

– Но Рамирез такой обходительный, – произнесла Ви. – Я звонила Аннет пару дней назад и у них все было нормально. У них же маленькая дочь. Не думаю, что он мог пойти на такое.

– Врачи нынче не так много зарабатывают, – вздохнул Дерек. – Мисс могла предложить ему кучу денег. На что только не пойдешь ради семьи.

– Значит, Колода и Доктор? – переспросила Эби. – Наши единственные нити.

– С них и начнем, – Дерек смерил всех обеспокоенным взглядом. – Пень не поскупится перевернуть тут все вверх дном. Нам придется покинуть это место к утру, как бы грустно это ни звучало. Вам всем нужно как следует выспаться и собрать свои вещи.

Вивиан подняла брови и зашарила пальцами по пустому карману, пытаясь отыскать там трубку, чтобы закурить. Ее подбородок дрогнул.

– Боги, мое жилище... Мерзкие варвары!

– Как долго? – спросил Закари. – Мне нужно кормить голубей.

Дерек покачал головой.

– Вряд ли нам удастся вернуться сюда в ближайшее время.

Им придется покинуть свой дом. Место, где они нашли свою настоящую семью и обрели себя.

Да, здесь было сыро и в углах заводилась плесень, а штукатурка и обои потихоньку отваливались. Зимой помеще-

ние плохо отапливалось, из крана капала вода, на кухне редко, когда можно было найти нормальный обед, а плита относилась к категории «особо опасная и воспламеняемая». Но всех это устраивало. По крайней мере, это было их жилищем, уютным местом, где они все спасались от жестокой реальности. А теперь они вынуждены были проститься и с этим.

Эби решила, что урвать пару оздоровительных часов сна будет хорошей идеей, и устроилась на своем матрасе, прислушиваясь, как остальные суетятся. Дереку и Табаки следовало собрать свою технику, оружие и всякие улики, а то, что уместить в рюкзаки не получится – спрятать. Ви гремела своими флаконами и разбрасывала повсюду тряпки так, что они, как увядающие птицы, медленно ложились на пол. Эби специально не стала закрывать дверь, чтобы быть со всеми на одной волне этого нервного сбора. Она оглядела свою комнату и подумала, что ей и брать-то с собой нечего. Вся чистая одежда поместилась в общую спортивную сумку, а брать плед и занимать им почти все место было бы излишне. Девушка вздохнула и обняла своего плюшевого медвежонка – его тоже придется оставить. Как и прибитые к потолку часы, и плакаты на двери, и всякую остальную мелочевку, которая создавала уют в ее комнате.

Эби включила мобильник и прочитала все пропущенные сообщения от Дилана, вроде: «Почему не отвечаешь? У тебя все нормально?» и «Где ты? Я скучаю». Как же мир для него

выглядел просто. Мысли о престижном университете, о постоянных фанатах его мамы, которые закидывали лужайку его дома открытками с сердечками, о новых кроссовках, стоящих как вся жизнь Эби. Почему же он выбрал ее? Будь она красавицей-чирлидершей, мечтавшей о новой машине и поездке с друзьями на Большую Землю, все было бы намного проще.

Вместо этого Эби слушала, как Табаки рисует на стене гневное послание людям Пня и вслух читает то, что получилось:

– С Рождеством, ублюдки!

Как из соседней комнаты по полу передвигается запах гари, и Дерек идет выяснять, что случилось – Зак сжигал свои письма. Может те, которые Эби успела тайком увидеть, а может и совершенно другие, покрытые тайнами и объединенные ответом, который она еще не разгадала.

Эби лежала на холодном матрасе, держа в руках медвежонка Фрэнсиса, укутанная в плед в одной из безразмерных толстовок, и слушала, как Ви плачет и наговаривает проклятия тем, кто посмеет чужаком ступить в эту квартиру. И думала, вот он, ее мир.

Дерек вскоре успокоил Вивиан и некоторое время они вместе сидели, изредка перешептываясь о чем-то. Эби иногда ловила себя на мысли – почему они до сих пор не вместе? Она как-то поделилась своими мыслями по этому поводу с Закари, а тот лишь хмыкнул в ответ:

– Глупая. Теням нельзя привязываться друг к другу, помнишь? Можно скрыть от Месяцев дружественные отношения, даже родственные, но любовь скрыть не получится. Поэтому они и стараются как можно реже оставаться наедине.

– Что же будет, если вдруг вскрыется то, что мы тут как одна семья? – спросила Эби тогда.

– То же, что и за нарушение других правил – ликвидация.

Мы все тут были мертвецами.

Эби написала Дилану:

«Прости, небольшие семейные проблемы»

Потом он позвонил, и девушка притворилась, что у нее все хорошо и чудесно. Они немного поговорили о разной ерунде, вроде фильмов или любимых блюдах друг друга. Затем он пожелал спокойной ночи и отсоединился.

Эби закрыла глаза, слушая отдаленную суету в коридоре. Спустя некоторое время она почувствовала чье-то присутствие и лениво приоткрыла глаза, увидев размытый силуэт парня в серой толстовке. Он сидел рядом, облокотившись спиной на стену, подтянув ноги к груди и обняв их. Он словно стал меньше, прозрачнее, испуганнее.

Эби не знала, сон ли это, или происходит на самом деле. Она слишком устала, чтобы это выяснять.

– Ты когда пришел?

– Когда солнце и луна стали одним целым. – ответил Кай.

Девушка вздохнула и закрыла глаза, растворяясь в тишине.

Ей снилась черная ночь и зимний лес, в котором выли волки.

Когда Эби открыла глаза, уже рассветало. На часах, прибитых к потолку, значилось пятнадцать минут пятого. В окне облака окрасились в оранжевый цвет, красивый цвет моркови. Эби вспомнила свое детство на ферме и ослика, который любил хрустеть овощами. У него была гладкая шерстка и он любил кивать головой на все, что Эби ему рассказывала. Старый осел Фрэнсис.

В квартире стояла тишина. Кто-то закрыл дверь в комнату девушки и приоткрыл окно, чтобы свежий воздух обволакивал ее сон. Эби любила спать подольше, но теперь ощущала, что многое теряла. Солнце казалось совсем не горячим. Оно мягко покрывало Эби, словно становясь второй кожей. Девушка улыбнулась новому дню и задумалась, какие испытания он приготовил на этот раз. Заправлять кровать она не стала. Если люди Пня перевернут тут все вверх дном, то в чистоте не было никакого смысла.

На кухне Дерек протирает тарелки и аккуратно выкладывает их на сушилку в шкаф. Заметив Эби, он поднял брови и вздохнул:

- Уже встала? Я планировал разбудить вас только в пять.
- Больше не засну. Зачем ты моешь посуду, если...
- Если они могут ее побить об стену? – Дерек хмыкнул и

улыбнулся. Оранжевый солнечный свет, отражаясь в стеклах соседних домов обрамил его образ, подсвечивая все волоски на лице и делая его бороду совершенно мягкой. – В этом и есть проявление человеческого начала, Эби. Я знаю, что эту тарелку кинут об пол, но все равно ее мою, вытираю и ставлю на полку. Это созидание. Кто его знает, может они и не дойдут до кухни. А посуда будет чистой. Тебе кажется, что нет разницы в том, грязная или чистая чашка разобьется. Но разница колоссальная. И когда ты это поймешь...

– Я стану такой же занудой, как ты.

Дерек засмеялся и покачал головой. Давно она не слышала его смех. Он был приятным и заражающим. Эби захотелось его обнять и сказать спасибо за все, что он для них делает.

– Может быть, – произнес Дерек. – А может, ты станешь мудрее.

– Иногда это одно и то же.

– Главное в том, чтобы уметь различать. – он принялся за следующую тарелку. Таков был его способ справиться со временем. Когда ты занят, кажется, что ты приносишь какую-то пользу. – Если хочешь, можешь пойти на чердак к Заку.

– Хорошо.

– Все вещи собрала?

– Да мне и собирать-то нечего. Все самое важное уже со мной. – Эби переглянулась с Дерекком, и он коротко кивнул. –

А вы как?

– Все, конечно же, не утащим. Но Ви предложила отдать кое-какие вещи соседям, так что перед уходом занесем им пару сумок.

– Благотворительность. Круто. – Эби немного постояла в дверях, а потом двинулась к лестнице, ведущей на чердак.

Зак никогда не оставлял лестницу без присмотра. Она легко поднималась и убиралась, как Эби как-то узнала, это была работа предыдущего хозяина квартиры. В общем, Принц не допускал возможности случайных гостей. Но не сегодня. Пожалуй, сегодня можно было все.

На чердаке стоял сквозняк, Зак открыл все маленькие кругленькие окошки нараспашку. Наверное, для того, чтобы проветрить помещение от вони голубинового помета.

Зак стоял в углу, где на жердочках и веревках сустились птицы, и шептал им что-то, поглаживая и кормя с руки. Эби сунула руки в карманы и подошла ближе.

– Эй, удалось поспать?

Закари не дернулся от ее появления и даже не обернулся, словно он знал все действия наперед.

– Немного. Встал пораньше. Их нужно отпустить. Через две улицы есть голубятник, да и... в парке можно найти еду... В любом случае, они справятся.

– А мы?

Принц опустил руки и вздохнул.

– Я не носитель надежды, как Дерек, не переделываю все в шутку, как Табаки и не гадаю, как Ви. Что будет, то будет. Мы и так каждый день ходим рядом со смертью.

– Казалось бы, стоит привыкнуть, – Эби хмыкнула и Зак обернулся, сматывая веревку на кулак. На нем была футболка какой-то музыкальной группы и серая куртка. Волосы торчали в разные стороны так, что хотелось плюнуть на ладонь и прижать их, но девушка знала, что в этом не было никакого смысла – волосы не поддавались таким действиям и существовали по своим правилам, пародируя своего хозяина. Принц был похож на найденыша. Эби представила, что его принесли айсты. – Как ты попал к Детям Рагнара?

Закари прищурился и покачал головой.

– Слишком глубоко копаешь, Эби.

– Просто спрашиваю. Мы теперь одна семья и мне бы хотелось знать о тебе... немного больше, чем ты показываешь.

Зак закончил с одной веревкой и обойдя Эби, принялся за другую.

– Поверь, этого достаточно.

– Достаточно для того, чтобы жечь свои записи? – Девушка облокотилась на колонну, являвшуюся стержнем для крыши, но вспомнила про стриптизерш на шесте и отошла в сторону.

Зак проигнорировал ее вопрос, но Эби заметила, как он напрягся и сжал веревку так, что пальцы побелели. Девушке

показалось, что он врежет ей прямо сейчас.

– Ты самый незнакомый мне человек из всей нашей команды... – начала Эби, как Закари резко повернулся и издал смешок.

– Незнакомый? Ты хоть знаешь настоящее имя Табаки, а не то, которым он прикрывается? Или то, почему Дерек так рьяно не хочет сотрудничать с Месяцами? Нам всем есть, что скрывать.

Эби нахмурилась.

– Что же мне еще сделать, чтобы вы мне доверились? Я из кожи вон лезу, чтобы быть своей в этом обществе! Я прошла эту чертову инициацию! Я живу с вами под одной крышей больше года! Но меня все еще сторонятся...

Зак неожиданно улыбнулся.

– Мы скрываем от тебя что-то вовсе не потому, что не доверяем.

– Тогда почему же?

– Никто не хочет снова чувствовать боль. – Зак вздохнул и поднял обычную деревянную лестницу, а затем приставил ее к стене.

– Иногда, когда ты выговариваешься, то становится легче. – Эби подошла и стала держать лестницу, пока Закари поднимался к люку.

– При серьезных ранах пластырь не помогает. – парень вытянулся и взялся руками за ручки люка. – Летите, мои братья и сестры, покуда за вами не вернулась война...

Он распахнул дверцы люка, впустив на чердак порыв холодного воздуха, и птицы рванули с мест. Они поднимались, махали крыльями и взлетали. Десятки черных, белых, серых, превратившихся в ураган голубей покидали чердак, уносясь ввысь, исчезая за крышами других домов.

Пару минут Зак все стоял на последней ступеньке и смотрел вдаль, провожая последних птиц, что улетали за горизонт. Его волосы снова были в перьях. Он слез и убрал лестницу на место. Потом приостановился, будто забыл что-то, и возвратился к Эби.

Они стояли лицом к лицу. Эби вспомнила прошлый раз, когда он приблизился к ней настолько, что не хватало воздуха. Но сейчас, в нем совсем не было той смертоносной бури. Скорее, он вернулся, чтобы покаяться.

– Думал, сожгу и станет легче, – произнес Зак. Эби увидела в его глазах рассвет. – Но не вышло. Стало только хуже... Знаешь, я мог летать. Мог делать все, что угодно, пока меня не сломали. Дерек тогда меня и подобрал. И я смог продолжить парить как раньше, на какое-то время. Но только из-за... Кристофер был...

Эби обняла его и все его чувства, которые он так долго держал в себе, вырвались на волю. Стоило сказать совсем немного, как Принц приоткрылся и разрешил девушке побыть в его мирке целую малость. Его эмоции летали над ними, как стая ангелов, утешавших и благодарствующих. Он плакал. Совсем не слышно, почти не вздрагивая. Эби обняла

его крепче, слегка поглаживая по спине.

Эби нашла несколько ответов, которые Зак буквально вложил ей в ладони, отдав на сохранность. Кристофер был для него всем. Он научил Принца летать, несмотря на оторванные крылья. А потом Зак окружил себя пропастью. Поэтому Дерек и не давал ему заказов. Закари хотел отомстить за смерть своего друга. А за мщение Теней ликвидируют.

Они постояли так какое-то время, пока Зак не решил сам отпустить Эби. Он быстро смахнул слезы и принял обычное выражение лица.

– Будет лучше... Будет лучше, если ты не будешь распространяться о моей...

– Слабости? Ты это хотел сказать? – Девушка улыбнулась и провела рукой по его волосам. Он был чуть выше нее, но разницу в росте почти не было видно, как и разницу в возрасте. Зак был старше Эби на два года. – Это вовсе не слабость. Наконец-то я увидела тебя живым. А то ходишь с миной вроде «не подходи ко мне, а то я тебе врежу».

Зак засмеялся и стукнул Эби в плечо.

– А ты всегда такая «я залезу носом в ваши дела, потому что я своя».

– Эй! – Эби улыбнулась.

Закари слегка нахмурил брови.

– Ты глупая. Но не в значении тупая, а в смысле наивная. Это иногда раздражает.

– А ты дерзкий и острый как нож. Это всегда раздражает.

В этот момент их миры пересеклись и просуществовали бок о бок какое-то время. Он был солнечным мальчиком, которому разбили сердце и оторвали крылья. Она была девочкой, которая бегала от волков и пыталась склеить нити своей жизни.

Затем, он кивнул и закусил губу, осмотрев чердак.

– Я тут соберу веревки и все, что осталось, а потом спущусь к вам.

– Хорошо. – Эби вздохнула и спустилась на лестничную клетку, все еще в некоторой эйфории от того, что в кои-то веки они друг друга поняли.

Дерек в это время вытащил все сумки в коридор, и Эби кинула к себе в рюкзак выключенный телефон и пару таких незначительных вещей, как расческу или сменное белье.

– Как там Зак? – спросил Дерек. Ви появилась из своей комнаты и положила в общую сумку пакет с бутербродами. Эби невольно засмотрелась. На Афродите были обтягивающие джинсы и белый свитер с высоким горлом. Эби никогда не видела Вивиан в обычной одежде, всегда это были яркие платья, платки, шелковые халаты или пижамы с кружевными вырезами. Ви резко застегнула молнию на сумке и Эби вздрогнула, словно очнувшись, и отмахнулась.

– Убирается. Скоро спустится.

– Выдвигаемся через двадцать минут, – Дерек посмотрел на наручные часы и пошел трясти Табаки, чтобы высвободить его из пленительных рук сна.

Какое-то время Эби сидела на кухне. Живот крутило и подташнивало, чувство было на грани волнения – словно они все вместе отправлялись в поездку куда-нибудь на море.

Ви закрыла остальные сумки и рюкзаки, сунув туда последнее. Она шумно вздыхала каждый раз выходя в коридор. Вивиан определенно была домашней девушкой. Ей нравилось создавать уют. Наконец Ви закурила трубку и села рядом с Эби. Слова были слишком тяжелыми, чтобы выходить наружу и поэтому они просто молчали и наблюдали за Табаки, который чертыхался и трижды переодевал одежду, поскольку та все время была на левую сторону и задом наперед. Потом спустился Закари, и Дерек предупредил их, что времени осталось совсем немного. Эби решила в последний раз заглянуть в свою комнату, прежде чем там появятся бандиты.

Девушка шла медленно, пытаясь запомнить каждую трещинку в стене, каждую деталь. Она не стала срывать наклейки со своей двери и просто провела пальцами по ним. Затем она шагнула внутрь и увидела Кая.

Он стоял у окна, ветер шаловливо играл с его волосами, что почти что закрывали ему глаза. На нем была все та же толстовка, укрывающая худющее тело. Эби покачала головой и сделала несколько шагов вперед. Ей хотелось крикнуть, запустить в него чем-нибудь, обозвать, ударить, обнять и попросить остаться навечно, поговорить с ним о драконах и принцессах, сжать его горло и посмотреть, умрет ли он.

Но вместо всего этого она просто произнесла, стараясь сдерживать слезы:

– У меня нет сил на тебя.

– Эби, я всего лишь хотел... – Его голос заполнил тишину, но Дороти не хотелось его слышать.

– Пожалуйста, оставь меня! Почему ты...

Не сказал мне, что тебя не существует? Что ты плод моего воображения? Что все это время я разговаривала с пустотой?

– ... Не важно. – Она вздохнула и пересилила себя. Стресс сделал ее сильнее. – Просто уходи.

– Эби, пожалуйста... – Кай пошел к ней, но Дороти зажмурилась и затаила дыхание, мысленно произнося единственное: «*уходи уходи уходи*».

Затем девушка выдохнула и открыла глаза.

Никого, кроме нее, в комнате не было.

Вот так просто.

Эби подошла к шкафу и отодвинув в сторону плечики с одеждой, которую она не стала брать с собой, нашла джинсовую куртку с нарисованными белыми крыльями на спине. Эби надела ее сверху своей толстовки и прошлась пальцами по стертým пуговицам. Ее старая куртка осталась у Пня, а эта была как раз в пору.

Девушка вышла в коридор и закрыла дверь. Все обернулись и уставились на куртку. Закари было приоткрыл рот, чтобы что-то сказать, но лишь покачал головой. Это явно бы-

ла вещь Кристофера, которую по каким-то причинам оставили в ее шкафу.

Принц опустил голову, разрешив Эби нести на себе доспехи погибшего рыцаря. Девушка представила толстую кирпичную стену, которую Зак сломал внутри себя и почувствовала ответственность.

– Слушайте, – раздался негромкий голос Дерек. Они взглянули на своего лидера, что стоял у шкафа в прихожей. – Раз такое дело, думаю, пора вам показать, где я хранил оружие все это время.

Дерек схватился за палку в шкафу, на которой висели вешалки, а потом нажал на нее, и та вдавилась в стену, освобождая место для чего-то другого. Дерек потянул на себя вылезшую ручку и вставил вместо вешалок железное полотно с дырочками и полочками, где лежали разные пистолеты, ножи и винтовка.

Эби приоткрыла рот и переглянулась с Заком. Табаки нервно засмеялся.

Дерек вздохнул.

– Все мы взять с собой не сможем, поэтому возьмите себе по одной штуке.

Пистолет Эби надежно лежал прикрепленный к ремню, но она подумала, что лишнее оружие не помешает и взяла себе складной нож. Табаки взял пистолет, Зак – метательные ножи, а Ви отказалась. Тогда Дерек проделал те же махинации в обратном порядке и закрыл шкаф.

Тени собрались в прихожей и почтили квартиру минутой молчания.

Свет падал на старые обои, пустые коробки и написанные на стене ругательства Табаки.

Уходить из дома всегда тяжело, особенно, когда это вынужденное действие.

Ви вслух помолилась, Эби посмотрела на одинокий телефон в углу, Табаки поклонился, Дерек сжал губы, мысленно прощаясь, а Зак произнес:

– Спасибо... типа... за все.

И они, смахнув слезы, стали спускаться к машине. Дерек вышел последним и еще какое-то время постоял, положив ладонь на дверь, прежде чем оглянуться и закрыть ее.

Время перемен настало.

Most of us strangers – Seafet.

Большинство из нас незнакомы.
Мы ищем ангелов,
Мы сирены, страдаем в тишине
Most of us strangers – Seafet

Тени уместились в машину и хлопнули дверцами, погружившись в новую атмосферу. Никто из них не хотел уезжать, но и оставаться было нельзя. Тяжкое неизведанное будущее желало поместить их в разные ситуации, чтобы посмотреть, справятся ли они. Нескончаемый квест без единой подсказки.

Табаки сел на место водителя, Дерек рядом с ним, а остальные втроем уместились на заднем сидении. Оказавшись посередине между Заком и Ви, Эби положила голову на плечо Афродиты. От нее пахло какими-то цветами и табаком. Эти ароматы смешались, представляя странную картину, которая с одной стороны притягивала, а с другой – отталкивала. Эби сморщила нос, но не отстранилась.

Табаки нажал на газ, и машина сдвинулась с места. Дерек оглянулся через плечо, провожая взглядом их подъезд, окна и крышу. Эби вспомнила Дилана и то, как они стояли под

дождем, целуясь. Теперь же трудности накрыли с головой, без права выйти из игры.

Док жил за городом. Дерек решил, что они высадят Эби, Зака и Ви у его дома, а сами сделают крюк и съедят к Колоде, чтобы выбить из него хотя бы крупницы информации. Доктора Эби никогда не видела в лицо и знала лишь, что его зовут Рамирез и он работал в больнице врачом. Или хирургом. В целом, это не играло особой роли. Если он сдал Химика Мисс, как предположил Дерек, то девушка была готова сама врезать ему как следует. Конечно, плохо, когда гнев одолевает человека и доминирует над ним, но, с другой стороны, иногда он придает силы сделать то, что в обычное время ты совершить боишься.

Эби посмотрела на Закари, что сидел от нее по левую руку. Скулы такие же идеальные, глаза такие же красивые, но на этот раз печальные. А может, они всегда были такими, просто Эби не замечала.

Пока они ехали, Эби думала о работе Теней. Завела же их судьба в такие дебри, из которых теперь не выберешься, и свела всех вместе. Кем бы они были, если бы не вся эта ситуация?

Закари, может, пошел бы на ветеринара, раз ему так нравится водиться с животными. А в свободное от учебы время подрабатывал бы, скажем, флористом. Эби представила его в сером фартуке с ножницами и букетами цветов в руках. Создавая что-то прекрасное и помогая животным, он бы на-

шел свое спокойное место. Эби очень хотелось, чтобы Зак снова почувствовал, что у него все-таки есть крылья. Принц повернул голову в сторону девушки, и та смутилась, что снова поймала себя на том, что разглядывала его. На этот раз он просто хмыкнул и покачал головой.

Эби опустила взгляд и провела пальцами по нежным рукавам свитера Ви, что выглядывали из-под пальто. Вивиан нашла ладонь Эби и сжала ее. Во всех движениях Ви, будь то обычное состояние, когда она мешала ложкой свой кофе, или когда нервно прикладывала руки ко рту, существовала особая грация, словно каждый раз Афродита играла партию белого лебедя на сцене. Пожалуй, она стала бы моделью. В ее окружении бархатного постельного белья и платьев от известных брендов, что шили их на заказ, Ви была бы королевой. Завела бы роман с каким-нибудь фотографом и прикрывалась бы от вспышек камер, бегущих за ней журналистов. Ее мир был бы полон страсти и обаяния, прикрываемый сотнями рулонов ткани, что развивались в разные стороны, словно были ее тайными щупальцами.

Эти двое отлично смотрелись вдвоем. Иногда у Эби возникало чувство, что творец перепутал статуи с людьми и оживил их. Девушка сидела между ними и ощущала себя серым сгустком массы.

Дерек стал переговариваться с Табаки, говоря, куда нужно свернуть, чтобы парень случайно не пропустил нужный поворот. Это привлекло внимание Эби, и она подняла голо-

ву, рассматривая их профили.

Эби представила, что Дерек стал бы работать личным водителем какого-нибудь очень богатого парня и его семьи. У него на самом деле были права, только просроченные. Поэтому Дерек водил машину крайне редко, только в местах, где солдат Света не бывает в принципе, например, в их районе. Скорее всего, в конечном итоге, Дерек бы влип во что-нибудь с его справедливостью и может, на все свои деньги переехал бы к морю, начав новую жизнь.

От этих троих веяло предсказуемостью, что нельзя было сказать о Табаки. Кто его знает, кем бы он стал, если бы не попал к Теням. Вариантов было слишком много. Официант в ресторане? Работник на почте? Дегустатор вин?

Он не стал бы задерживался на одной работе слишком долго. К тому же, он был слишком хитрым и умным, хотя и скрывал это, подделываясь под дурачка. Эби вспомнила, как смотрела фильм с известным актером в главной роли, который бегал от полиции и какие только профессии не пробовал ради уловок и денег. В конечном итоге, его, естественно, поймали. Но это того стоило. Некоторым людям на месте ровно не сидится, им дай только повод вырваться из привычной оболочки – они сразу же это сделают. Табаки был из этих людей. Или, по крайней мере, вел себя так. Человеку, который скрывает свое настоящее имя и сторонится прошлого, не стоит верить на все сто процентов.

А в это время они все больше отдалялись от дома.

Хотелось бежать и кричать, но так, чтобы никто не видел и не слышал их общей трагедии.

Мимо торговых центров, мимо парков, светофоров, магазинов, ларьков, школ и других домов ехали пятеро одиноких душ, нуждающихся друг в друге, как человек нуждался в кислороде. Их история множилась, добавляя в себя все больше факторов стресса, но они держались до последнего и будут держаться до конца.

Часа через три, а может и больше, Эби уже потеряла свет времени, Табаки высадил их троих в Кейт-Брагансе в районе с двухэтажными домами, особняками и виллами. Первой мыслью было: как врач мог накопить на такое жилище? Даже если он был Тенью и сотрудничал с Месяцами. Их с ним условия были далеко не равными.

Ви что-то шепнула Дереку на ухо, прежде чем Табаки махнул и пожелал удачи:

– Но посаран, детишки, как следует отожгите.

– И вам того же, – ответил Зак и кивнул Дереку. Тот оставил парня за старшего. Эби почувствовала нотки ревности в этом жесте.

Потом автомобиль умчал, и они втроем стали осторожно пробираться через поселок. Вивиан частенько бывала у Аннет – жены Дока, что явно сыграло им на руку. Поэтому, вскоре, нужный дом возник перед ними. Он был двухэтаж-

ный из красного кирпича, перед ним располагалось закрытое парковочное место и широкая площадка сада, с укрытыми на зиму кусками, валяющимися игрушками и высоким деревом с качелями. Среди других домов в этом поселке – этот дом не отличался какими-то большими размерами или изысканностью, но для Эби это жилище все равно показалось шикарным. Никакого развалившегося сарая, нестриженной жухлой травы, заброшенных тележек и плесени. Эби вздохнула, в тайне мечтая когда-нибудь обзавестись подобным домиком. Тени переглянулись и растворились в тени деревьев.

Рамирез Сантьяго – такое у него было полное имя – имел плохое зрение, примерно минус пять на левом главу и минус четыре с половиной на правом, прекрасную жену Аннет и маленькую дочку Бьянку, что еще только училась считать до десяти, но уже нарисовала ему цветочек, похожий на кашку, но, если представить, что это было современное искусство – вышло очень даже ничего.

Утро не задалось. Бьянка полночи кричала и плакала, из-за того, что у нее разболелся животик, или что там еще болит у детей. Аннет стойко выстояла все ночные переживания и теперь спала вместе с дочкой у них в спальне, заняв всю кровать так, что Рамирезу пришлось остаток сна провести на ковре и на неудобном диване, который черт их дернул купить у известного дизайнера мебели. Диван отлично вписал-

ся между столом и окном, но был жутко неудобный. Сантьяго потер затекшую спину и положил кусочек хлеба себе на тарелку. Сегодня его смена начиналась с четырех часов дня, так что торопиться было некуда, но сон уже куда-то пропал. Рамирез потянулся за сыром, как ему почудилось какое-то шевеление сзади...

**

Эби щелкнула затвором, и Доктор резко повернулся, нервно уставившись на ствол. Рамирез был среднестатистического телосложения, в очках и зеленой рубашке в большую клетку. От встроенных в полоток лампочек исходило теплое свечение, которое перемешалось с утренним солнцем.

– Не двигайся.

Сантьяго было потянулся рукой под стол, где у него был припрятан пистолет, но Зак, что появился откуда-то справа, первым схватил оружие и переложил его на дальний столик.

– Не стоит, Доктор.

Рамирез нахмурился.

– Вы кто такие?

– Мы Тени, – ответила Дороти, переглянувшись с Принцем. Это звучало как-то странновато, но впечатляюще.

Док хмыкнул и покачал головой.

– Тени не целятся в друзей из пистолета.

Эби пожала плечами.

– Как знать.

Рамирез посмотрел на лестницу, ведущую на второй этаж, совсем мимолетно, словно осматриваясь, но девушка все поняла.

– Не беспокойтесь, Док, с вашей женой наша Афродита. Доктор немного расслабился, опустив плечи.

– Я знаю Вивиан. Она иногда гостит у нас и часто переписывается с Аннет. Но вот кто вы такие? Вы же... подростки.

Закари вздохнул и, закатив глаза, подошел к Эби.

– Мы из Детей Рагнара.

Дороти сжала губы и убрала пистолет.

– Вечно нас недооценивают.

Рамирез облокотился на стол и выжидающе на них посмотрел.

– Допустим. С какой целью вы ворвались в мой дом и каким-то образом обошли систему сигнализации?

– Он у нас гений в этом плане, – девушка указала на Закари, вызвав у того приятную улыбку. – Дело в том, что вы передали образцы крови Ронни, для экспериментов Химика над сывороткой. Вчера фабрика сгорела, и мы предполагаем...

– Фабрика сгорела? – Рамирез удивленно приоткрыл рот и нахмурился. – Какой ужас. А Бобровские?

– Про них ничего не известно, тела не нашли.

– Погодите, Док, – Закари предупредительно поднял руку. – Почему вы не знаете про фабрику? Ее во всех новостях крутили вчера вечером.

– Я поздно пришел со смены, ну и, вы знаете, уложить ребенка спать не такая простая задача, – оправдался Рамирез. – Господи, надеюсь, у них все в порядке.

– Мы тоже надеемся. – Эби вздохнула и посмотрела Доку прямо в глаза, строго и настойчиво. Она решила сказать ему все в лоб. – У нас есть предположение, что это вы сдали Мисс Неукротимой расположение Химики и то, чем он занимался.

– Что? – Он издал нервный смешок. – Вы спятили? На кой мне разглашать Свету такую информацию?

– Не знаю, может, ради денег? – Эби заметила, что и внутри дома все было не так уж и бедно. Стол-остров посередине кухни, много полок, заставленных утварью и едой. Когда они проникали в дом, то шли мимо гостиной, где напротив широкого дивана висел достаточно большой телевизор. – Иначе, как объяснить, откуда вам досталось все это?

– А вам не пришло в голову, что если бы я сдал Химику, то Мисс бы и меня порешила? – произнес Доктор. – А дом... Я работал у Пня какое-то время и получил это, в качестве гонорара и молчания за некоторые вещи.

Зак хмыкнул.

– Человек, продавшийся однажды, продается и дважды.

Рамирез нахмурился и покачал головой.

– Я делал это ради семьи. У нас достаточно денег на долгую счастливую жизнь, кроме того, я работаю без отпуска, так что... Рагнар не был таким недружелюбным. Где он сам?

– Поехал с Табаки на другое дело, – ответила Эби. – Так

вы не разглашали информацию?

– Боже правый, нет! – Док поднял руки. – Я не предаю своих, да и с Бобровскими был в хороших отношениях.

Эби переглянулась с Заком, немного остудив свой пыл. Если Сантьяго не врал, тогда им прибавилось еще больше вопросов. Дерек предупредил своих, пока они ехали к пункту назначения, что он дружил в свое время с Рамирезом и считал его солидным и хорошим человеком.

– Этот парень спас меня от смерти, – сказал в машине Дерек. – И много-много раз зашивал мои раны, я ему обязан. К тому же, он совершенно не умеет врать.

Док указал на хлеб и сыр.

– Не хотите позавтракать?

В животе Эби заурчало. Закари вздохнул, явно голодный.
Перекусить на самом деле было бы славно.

– Простите, э-э-э, что так ворвались в ваш дом, – произнес Закари и откусил сэндвич с сыром и зеленью.

Все уселись за столом на первом этаже. Ви вместе с Аннет спустились вниз, успокоив Рамирезу, что малышка спокойно заснула и все в порядке. Вивиан без конца улыбалась и даже переделалась в цветастую рубашку с широкими рукавами (одолжив у Аннет), поскольку в доме было довольно тепло – она явно была рада снова поговорить с подругой и посидеть в спокойной обстановке. Сантьяго заварил ароматный чай и

налил каждому в кружку. Эби сделала глоток и почувствовала, как тепло разлилось по всему ее телу.

– Да, знаете, из-за всей этой темы мы все на нервах. Уж и не знаешь, кому доверять.

– Это правильно, – рассудил Рамирез и погладил жену по плечу. – Жаль, что на вас это все свалилось, ребятки. Я по молодости варился в этой теме, как вспоминаю – так мороз по коже.

Эби с Закари сидели особняком. Ни Док, ни такое радушное гостеприимство не были им знакомы, поэтому им было сложно сразу расслабиться. Дети, воспитанные войной, всегда сидят поодаль от всех. Молчат и наблюдают, думая, как потом можно будет этим воспользоваться. Эби отхлебнула еще чаю, стараясь запомнить эти секунды покоя, и прочистила горло.

– Мне было бы интересно ваше мнение по поводу сыворотки. Вы же все-таки врач. Дерек рассказал немного о том, что видел, пока мы ехали сюда. Якобы частицы были похожи на головастиков, только двигались хаотично без какого-либо маршрута.

– Головастики? – заинтересовался Сантьяго. – Я всего лишь плановый хирург, не шибко разбираюсь в таких процессах, это больше по вирусологии, но по твоему описанию похоже на микроорганизмы.

– Химик сказал, что состав сыворотки «живой». Он назвал их Нова в честь чего-то там. – Эби вздохнула, пытаюсь

вспомнить детали. – Крис так и не выяснил алгоритм воздействий этой штуки на организм. Или выяснил, но не успел сообщить. В любом случае, это вещество опасно для человека. В одном случае оно дает ему какие-то преимущества, в другом убивает.

– И Дерек хотел хранить это у нас в холодильнике, – выдохнула в кружку Вивиан.

– Я правильно понимаю? – Док потянулся вперед, словно тянул на себя невидимую нить. – Что эта лаборатория... ЗИС... В ходе экспериментов вывела сыворотку суперсил?

– А вы тоже религиозный фанатик? – хмыкнул Зак. – Думали, что Свет получили свои силы от слова божьего?

– Вовсе нет. – Рамирез поправил очки и сжал губы, словно его обидели. – Я предполагал, как и все у нас, что это мутации. Для таких как мы, они даже официальную версию выдвинули, мол, траванулись некими химикатами. Теоретически такое было возможно, поэтому никто не стал задавать вопросов. К тому же, в последние несколько лет никаких новых супергероев не появлялось.

– А как же Черный Нуар? – спросила Эби. – Несколько месяцев назад. В Альбионе.

– У него же только ночное зрение да гибкость тела, – вставила слово Аннет. У нее были русые волосы и чудесная улыбка. Она была молодой мамой и это было довольно заметно, от нее прямо тянуло материнством, таким теплым и мягким чувством. – Показывали сюжет недавно, ничего такого экс-

тремального я не увидела.

Зак пожал плечами.

– Может и так. Только вот лет восемь назад эти суперы вылезали из всех дыр. Что-то здесь нечисто, и мы никак не можем это уловить.

Закари озвучил мысли Детей Рагнара. То, что Мисс так ополчилась на Химику, взрыв их базы, нервное напряжение. Они что-то упускали из виду. Какая-то маленькая деталь, без которой не видна общая картина.

Доктор хмыкнул и снова посмотрел на Эби.

– Есть формула сыворотки?

– Без понятия. – Девушка поставила пустую кружку на стол. – Наверняка есть, не из воздуха же она появляется.

– Здесь вопрос еще вот в чем: нужно ли Свету регулярно принимать это вещество, или оно раз и на всю жизнь?

Предположение Сантьяго всех озадачило. Рамирез оказался очень умным человеком. Повезло, что он был на стороне Теней.

Ви закинула ногу на ногу.

– В этом есть какая-то разница?

– Пожалуй, имеется, – произнес Доктор. – Но для этого нужно больше оснований, больше данных, а как я понимаю, вы идете вслепую.

Дороти вздохнула и скрестила руки.

– Мы идем по предположениям. В конечном итоге, я надеюсь, придем к чему-то верному. Если у вас есть какие-то

догадки или советы, как нам двигаться дальше, то прошу, не стесняйтесь.

Рамирес цокнул языком и покачал головой.

– Дерек опять на свое... Революция... Давайте расскажем всем правду... Вы же не передумаете лезть в это дремучее болото с чертями, верно?

– Извините, Док, – произнес Закари. – Мы потеряли свой дом, друзей, в бегах от Пня, фабрика сгорела. Мы злые и отчаявшиеся. Жребий брошен, обратного пути нет.

Сантьяго провел ладонью по лицу и на какое-то время закрыл глаза, будто пробираясь сквозь закоулки своей памяти и сражаясь со своими дурными мыслями.

– Если пойдете дальше, последствия не будут плохими, они будут катастрофическими, может даже, решающими.

– Мы знаем, – кивнул Зак.

– Ракушку, которая спит, уносит течение, – Вивиан произнесла поговорку.

Доктор осмотрел всех троих и пожал плечами.

– Ну, хорошо. Ни я, ни моя семья в это влезать не будет, но знаниями помочь можно. Иногда к нам поступают больные под строгим секретом, их везут в подземный этаж, куда мне ходу нет. Их сопровождает серьезная охрана и много медиков не из нашего блока. Я пытался сунуть туда нос, но мое начальство твердо дало понять, что, если я что выведу – будут серьезные последствия в мой адрес. Помню, босс тогда перевел все в шутку, мол, эксперименты с базы семь-

десять один. Меня это насторожило, но не настолько, чтобы подвергать опасности свою семью. Правда, я подсмотрел адрес и, как бывший участник Теней, запомнил его на всякий случай – думал, передать информацию Месяцам, чтобы те проверили, вдруг кто химическое оружие создает, да как-то забылось. Пусть ваш гений пробьет место, может это как-то и связано со всем этим делом.

Эби подняла брови. Это было уже что-то. Следующая точка маршрута и, возможно, новые ответы, хотя, слишком уж надеяться не стоило. Ви вздохнула, явно понимая, что ей придется пережить еще больше проблем, а Зак бодро вскочил.

– Если разрешите воспользоваться вашим ноутбуком.

Док махнул рукой.

– У меня только компьютер. В моем кабинете, на втором этаже, по лестнице направо и до конца.

– Подойдет.

– Отлично. – Рамирез собрал тарелки и положил их в раковину. – Тогда, пожалуй, гений займется поиском адреса, я помою посуду, а вы...

– А мы будем ждать Рагнара с Табаки, – ответила Эби.

Тут ребенок на втором этаже заплакал и Аннет, извинившись убежала наверх.

– С вами очень интересно, но тут у нас свой квест.

Ви, медленно выйдя из-за стола, пошла за своей подругой.

– Пожалуй, моя помощь не помешает.

Зак побежал вслед за Вивиан, чтобы как можно быстрее включить компьютер, прежде получив от Дока нужный адрес. Эби что-то насторожило, но всего лишь мимолетно, на что она не обратила внимания.

На кухне они остались вдвоем. Рамирез включил кран и стал мыть посуду, а Эби – сидеть за столом и наблюдать за ним. Док так сильно доверял Теням, что не боялся поворачиваться к Эби спиной. Сначала, ее это отчего-то разозлило, так, что хотелось запустить ножом в стенку, чтобы Сантьяго помнил правила и всегда оставался настороже, а потом Эби подумала, какая же она глупая. Суровый мир слишком сильно скрепил ее своими кандалами, настолько, что она стала забывать какого это – быть в спокойствии.

Девушка взяла свою чашку с тарелкой и подошла к Доку. Он что-то напевал себе под нос и ритмично водил губкой по посуде. Дороти облокотилась на ящик рядом с раковиной и попыталась разглядеть его глаза, спрятанные за толстыми линзами очков.

– Как долго вы знаете Рагнара?

Рамирез перестал петь и с удивлением посмотрел на Эби.

– Почему это тебя волнует?

– Думаю, вы бы не стали впускать в дом чужих людей, даже если бы они были друзьями старого друга, – сказала Эби и всмотрелась в его глаза. Они были красивого зелёного цвета с примесью коричневого, и на свету переливы этих оттенков становились совсем уж нереальными. – Между вами... про-

изошло нечто большее.

Док ухмыльнулся и на какое-то время перестал водить губкой по тарелке, задумавшись.

– Да, было время... А ты не из простых, верно?

– Иначе, чтобы я здесь делала? – Эби улыбнулась, ожидая рассказ. Рамирез прочистил горло.

– Ты чем-то на него похожа. Такая же... самоотверженная. Ты и не представляешь, что лет девять назад мы вытворяли. Ознаменовали себя шайкой... даже название придумали. Бегали, играли в «стрелялки», пока это не превратилось в жизнь.

– Вы с Дерекком?

– Не только. Нас было шестеро. Дурные и молодые. – Сантьяго покачал головой. – Я был ботаником, вечно за них переживал. «Ребята, это опасно, не ходите туда». А потом, когда они приходили ко мне с синяками и ссадинами – «Я вас предупреждал». А Сирина такая: «Ну ты и зануда».

– Сирина? – удивилась Эби. – Ронни?

– Точно. Она была младше нас всех так что, постоянно выступала и всегда рвалась в бой при любой возможности, чтобы никто не обращал внимания на ее возраст и милое личико.

Эби приоткрыла рот, представляя приключения молодого Рагнара и Ронни. Начинатели великих деяний. Юные и отважные.

– Дерек не рассказывал об этом. Ни разу.

Док пожал плечами.

– Может, не хочет вспоминать? Мы называли себя Беглецами, пытались убежать от насущных проблем, было в этом что-то такое, поэтичное. Альфа, бета, гамма, дельта, эпсилон и омега.

– Дерек был Альфой?

– Бетой. Главным у нас был Патрик. Дерек все время ему завидовал. Они постоянно ссорились из-за разного видения одних и тех же вещей. – Рамирез вздохнул и убрал тарелки в сушилку, затем отключил воду. – Начиналось так круто, мы чувствовали, что готовы горы свернуть, а потом... Мы разошлись, жутко переругавшись. По разным причинам. Я просто устал от этих бесконечных... ран, беготни и неизвестного будущего. Я хотел тихую семейную жизнь, вот и ушел, прежде чем они распались. По слухам, у них был жуткий скандал... знаю лишь, что, если Дерек придет к Патрику первым, значит, он его простил, но зная его гордость – он никогда так не сделает.

– Кто еще был в вашей группе?

Так много информации сразу вызвало у Эби легкий трепет, сравнимый с бабочками в животе. словно она открыла старую, покрытую паутиной дверцу, внутри которой был целый мир.

Рамирез поправил очки и улыбнулся.

– Колода.

– Что? – Дороти подняла брови от искреннего удивле-

ния. – Хантер тоже... Что?

– Да.

– Поверить не могу!

– Ну, – хмыкнул Док и достал новую пачку салфеток, чтобы поставить их в держатель в виде ракушки на столе. – Кто-то из нас ушел в семейную жизнь, кто-то стал успешным и богатым, а кто-то так и продолжил бегать за монстрами...

Эби вздохнула. Ей было бы интересно посмотреть, чем занимались Беглецы в свое время. Ей тяжело представлялось, что Беглецы были таким же подростками, как они с Заком. Она пообещала себе потом спросить об этом Дерека.

– А кто был шестым участником вашей команды? – спросила Эби и увидела, как лицо Рамиреза померкло – он явно не хотел об этом говорить. За последним участником крылось что-то темное. Док не успел ничего ответить, как на кухню залетел Зак.

– Я нашел! Это деревня ЗИС. Там несколько поселков для работников корпорации, насколько я понял по данным.

Они переглянулись, и Эби поняла, что у них есть следующая точка маршрута, которая может дать шанс на ответы. Зак вздохнул и опустил плечи, снова превратившись во взъерошенную птицу с острым клювом.

Lost friends – Middle Kids.

Я потерял всех своих друзей в тот день,
Я не мог найти, что сказать.

Мы все пошли своими путями, и теперь мы сами по себе

Lost friends – Middle Kids

Атмосфера Табакерки разительно отличалась от Компоста. Ухоженные тротуары, маленькие кирпичные магазинчики, вместо неоновых вывесок – высокие уличные фонари. Смех из игральных залов, задорный лай собак, живая джазовая музыка из ресторанов. Это все появилось благодаря Колоде – здешнему мафиози. Хотя, конечно, мафиози его нельзя было назвать, скорее, он был криминальным авторитетом, любившим атмосферу двадцатого века.

Вместо громил охранников – местная банда из пятнадцати юношей, полных сил и энергии. Они были ушами и глазами Колоды, бегали быстрее ветра, передавая информацию из уст в уста и успевая на ходу покетничать с девушками. Их группа была настолько слаженной, что они действовали словно один организм, раскинувший свои части по всему району. Один свист, два кивка, метко запущенная газета, стук костяшками по дереву – прохожие не замечали их

тайного языка, а банда уже с утра побывала везде, доставляя своему боссу утренние новости. Они называли себя Рейдовские.

Туристу, попавшему на улицы Табакерки, могло показаться, что здесь ему ничего не угрожает. Но местные знали, что это лишь обманный трюк, чтобы гости расслабились и почувствовали себя как дома. В Табакерке орудовали карманники, в игральных залах подтасовывали карты, а те милые цветочки на подоконнике на самом деле были ядовитым растением.

Тем не менее, было во всем этом что-то атмосферное.

Колода обитал в штаб-квартире в трехэтажном здании из красного кирпича и большим ретро-постером автомобиля на всю стену со стороны улицы. На первом этаже находился бар «Джентльмен», с деревянной барной стойкой, бильярдным столом и витающем слоем дыма от сигарет в воздухе.

Табаки не захотел заходить внутрь и решительно остался у машины, под предлогом «не хочу, чтобы стащили шины». Зная своего друга, Дерек понял, что это лишь первое оправдание, что пришло ему в голову, но узнавать настоящую причину не стал. Табаки и Колода молча старались друг с другом не пересекаться.

Войдя в бар, Дерек кивнул бармену с рыжими завивающимися усами и кинул в воздух железную монетку. Секунда, и монетка пропала в кармане пробежавшего мимо официанта с двумя большими кружками пива в руке. Бармен хмык-

нул, проводив взглядом официанта, и крикнул тому:

– Не зевай, Оливер, твой карман уже пуст!

– Извините, сэр, руки заняты! – Ответил парнишка и поставив заказ на столик, понесся лупить другого официанта, успевшего покуситься на его монетку.

Дерек улыбнулся и подошел к бару. Рыжий усач взялся протирать бокал.

– Ох, уж эта молодежь. Шустрые да невнимательные.

– И не говорите. – вздохнул Дерек и положил руки на барную стойку. – Хантер здесь?

– У себя. – кивнул бармен и махнул салфеткой стол. – Ожидает.

– Тогда я пойду. – Дерек направился в сторону лестницы, ведущей на второй этаж, затем обернулся и произнес напоследок:

– На обратном пути заберу свои часы.

Рыжий усач сжал губы и, проводив Дерек недовольным взглядом, вытащил салфеткой из стакана его наручные часы.

**

Кабинет Колоды был поменьше кабинета Пня, но выглядел в разы живее. Граммофон, полка с дисками, дартс с дротиками, стол с бумагами, большие деревянные часы с маятником, подставка для зонтика у входа, карта города на стене.

Дерек закрыл за собой дверь и прокашлялся, обратив на себя внимание сидящего парня за столом, читающего све-

жий выпуск газеты. Колода отложил газету и поднялся, поприветствовать гостя. Хантер был высоким и худым, с острым козырьком на голове, скрывающем отсутствие волос, в сером жилете, надетым на белую рубашку, выглаженных серых брюках и в лакированных кожаных туфлях.

– О, Рагнар, рад видеть. – Колода подошел к полке с дисками и стал перебирать корешки пальцами. – Что будем слушать сегодня? Кантри, джаз, классика, опера? Альберт Синатра или Роберт Дилан?

На самом деле, таким образом Хантер как бы спрашивал у Дерекса «с какими намерениями ты пришел?», поскольку несколько Рейдовских, дежуривших у кабинета, по песне или исполнителю понимали, как им действовать. Нужно ли ворваться в кабинет с пистолетами, обокрасть гостей на выходе или же просто молча наблюдать. Музыка была одним из тайных языков.

– Синатра. – ответил Дерекс. – Мне лишь нужно задать тебе один вопрос.

Хантер достал диск и покрутил его кончиками пальцев, затем вставил в граммофон и пододвинул иглу. Комнату наполнила музыка.

– У меня тоже имеется один. Давай ими обменяемся, и сделаем вид, что тебя здесь не было.

– Пень уже был у тебя?

– С час назад. Рассказал впечатляюще глупую историю и пожелал узнать, когда ты явишься сюда. Даже охранников

своих оставил. Разумеется, мы их отогнали на свою территорию. – Колода облокотился на стол и вытянул ноги. – Это и был твой вопрос?

– Нет. – Дерек покачал головой и нахмурился. – У тебя появятся с Пнем проблемы из-за меня?

– Его проблемы меня не касаются. – с вызовом произнес Колода и вздохнул, подойдя к окну и заметив внизу Табаки, сидевшего на капоте и курившего. Табаки поднял взгляд, и Колода резко задернул штору. – Что с Бобровскими? Известно, куда их утащили?

Дерек покосился на дверь.

– Есть некоторая информация, которой я бы с тобой поделился. Личного характера.

Хантер вздернул бровь.

– Сделать погромче?

– Пожалуй.

Дерек с Табаки подъехали к одиннадцати часам. Оба измотанные и голодные. Аннет засуетилась и подогрела для них двоих мясной пирог:

– Рецепт моей бабушки, попробуйте, сразу окрепнете.

Дерек был рад встречи с Доком. Они улыбнулись друг другу, оба с общей историей за спиной, и пожали руки. В этом было что-то объединяющее и теплое, словно старые друзья детства встретились в одном доме престарелых. Дерек по-

хлопал Рамиреза по спине.

– Рад, что ты... на нашей стороне.

– Я ни на чьей стороне, – Сантьяго ухмыльнулся и поднял руки. – Даже не думай ввязывать меня в ваши черные делишки.

– Но... – Дерек опустил плечи, будто обидевшийся ребенок.

– Никаких «но»! Ты уважаемый гость в моей семье, но ничего более, – Док посмотрел, как Табаки уплетает пирог за обе щеки и благодарит Аннет за еду богов. Жена Дока засмеялась и отмахнулась. – Не надо, Дерек. Я уже давно похоронил это... Мы поможем, чем сможем, но на большее не рассчитывай.

Дерек посерьезнел и кивнул.

– Ты уже достаточно сделал для нас, Рами.

– Господи, сто лет меня так никто не называл, – Сантьяго крикнул и покачал головой. – А ты и не говорил, что набрал в свою команду детей, – он перевел взгляд на Эби и Зака, которые сидели за столом и тихо переговаривались, подслушивая разговор взрослых. – Сколько им? Шестнадцать?

– Наша команда так и называется, если ты не знал.

– Я думал, мол, это образно, – Док махнул рукой. – Что они под твоим крылом... Они хоть школу закончили? И этот, переходный возраст. Как ты с ними справляешься?

Дерек сжал губы и вздохнул.

– Все сказал?

– Нет, – Рамирез поправил очки и смерил Дерек оценивающим взглядом. – А ты возмужал, друг мой, но, как по мне, борода тебе не идет.

– Спасибо. – Дерек словно снова превратился в того мальчишку, которого вечно в чем-то попрекали. Было смешно на это смотреть.

Тут в разговор влез Закари:

– Ну вы расскажете, что выяснили или так и продолжите обмениваться любезностями?

Дерек сел за стол и посмотрел на отрезанный кусок пирога на тарелке для него. Кусок не лез в горло, хотя Дерек не ел с пяти утра. В игру добавлялись новые игроки, куча дополнительных факторов, но до конца игровой доски все еще было далеко. Морально ему было очень тяжело, он понял, что взвалил на плечи неподъемное, и теперь придется выкручиваться. Он хотел этого также, как и ненавидел. Это было сродни контрольной – чем быстрее начнешь, тем быстрее закончишь. Но при этом было страшно. Что, если ты выберешь не тот вариант ответа? Оценкой здесь не ограничишься.

Эби видела, как он повертел вилку в руках, будто не знал, как ей пользоваться и выдохнув, произнес:

– Колода... Хантер, был не сильно в восторге от моего появления. Пень прознал про побег Табаки и Эби слишком поздно. Он сильно разозлился, когда узнал, что мы покинули квартиру. Но Хантер нас не сдал. Я, лично, без свидетелей, рассказал ему про сыворотку в общих деталях и обрисовал

нашу картину.

Дерек сложил пальцы в замок и продолжил:

– Он сказал, что у Рейдовских вчера была небольшая потасовка. Кто-то хотел перегнуть вагончик Химики к порту, но рельсы идут через Табакерку, и они отвоёвали вагончик. Колб внутри не оказалось, но остальное оборудование они оставили там. Я порекомендовал отогнать вагончик куда-нибудь в более спокойное место и заварить дверь – чтобы никто не смог стащить оттуда химикаты.

– Точно колб не было? – спросила Эби.

– Точно. – уверенно кивнул Дерек.

– Так он на нашей стороне? – взволновано подался вперед Зак.

Колода был важным человеком в их городе, не таким почитаемым, как Пень, но если бы Тени заручились его поддержкой, то смогли бы продвинуться в деле куда дальше и быстрее. Эби знала, что Колода их единственный союзник, который может дать хоть какое-то преимущество. Она с надеждой посмотрела на Дерека и тот произнес:

– Да, но...

– Укрывать нас не станет, – Табаки закончил со своим пирогом и икнул, довольно похлопывая по животу. Дерек пояснил:

– Он может сдержать Пня на какое-то время, и кое-что для нас разузнать, но на этом все. То, что нас показали в новостях и местным солдатам Света дали наши фото, уже

его напрягло.

– Дорожит репутацией, – хмыкнула Ви и скрестила руки.

– Просто перестраховывается, – вздохнул Док. – Это на него похоже.

– Ладно, в целом, это я и ожидал, – кивнул Дерек. – Если он говорит правду, что поможет нам, этого будет достаточно. Ему тоже сейчас тяжело.

– На бабле сидеть? – подал голос Зак. – Курить сигары и играть в карты?

Рамирез прыснул от смеха, а Дерек недовольно нахмурился.

– Ты многого не знаешь. Если все выглядит именно так, значит, он хорошо справляется со своей должностью.

Закари задело то, что Дерек осудил его при всех, и он демонстративно скрестил руки, нахохлившись.

– Теперь мой черед, я выяснил по адресу, который дал нам Док, что из деревни ЗИС им в больницу привозят каких-то больных. На протяжении нескольких лет. Секретность и все такое.

Дерек изменился в лице и, приподняв брови, посмотрел на Сантьяго, доливающего себе чай.

– Ты все это время молчал?

– Хотел сообщить Месяцам, а потом как-то передумал в это лезть, не мое дело, знаешь ли.

Дерек вздохнул, потеряв предплечья и взглянул на Ви, которая поежилась на стуле.

– Это могут быть последствия сыворотки. Последствия экспериментов. Вопрос, почему их везут вам?

Док пожал плечами.

– Без понятия.

– А, по-моему, все элементарно, – хмыкнул Табаки. – Им же нужно зафиксировать смерть где-то, чтобы это не было слишком палевно. Где же это еще сделать, если не в больнице?

Все дружно с гордостью посмотрели на Табаки. Тот, почувствовав, что сказал что-то умное, откинулся на спинку стула со счастливым видом. Эби улыбнулась.

– В этом есть смысл.

– Можно попробовать действовать по двум направлениям. Рами, как часто привозят этих больных? – спросил Дерек.

Док задумался.

– Полагаю, что раз в неделю-две. Один раз было несколько дней подряд. Обычно ночью.

– И никто из служащих не задает вопросов? Откуда им везут столько мертвецов? – удивилась Ви.

– Полагаю, что начальству щедро заплатили, а нас всех запугали, вдобавок сообщив, что они заразны, – Док пожал плечами. – Вообще, трудно сказать, сколько их привозят. Могут и месяцы молчать, а потом свозить их нам штабелями. Мы просто старались закрывать на это глаза. Нас это не касается, вот и мы и не лезли.

Дерек задумчивом постучал вилкой по столу.

– Как же нам тогда заставить их?

– Может, это и не нужно делать? – подала голос Аннет, снова спустившись после кормления ребенка. – Разве это все не документируется? У каждой такой секретной организации должно быть свое начальство, которое требует заполнять кучу ненужный бумажек.

Рамирез чмокнул жену в лоб.

– Ты, как всегда, права, дорогая. Они не пускают нас в подземные этажи, полагаю, там что-то есть.

– Ну тогда, – произнес Дерек, – единственный вариант узнать что-то, это поехать туда. У тебя случайно нет запасных халатов, ну или... запасных ходов, как туда проникнуть?

– Что? О нет-нет-нет! – запротестовал Док. – Я не хочу больше таких шпионских игр. Я позвоню и закажу вам пропуска, в качестве... хм-м, студентов-медиков. Их иногда присылают к нам на практику. – Рамирез указал на Зака и Табаки. – Эти двое подойдут для студентов.

Дерек ухмыльнулся.

– Значит в такие игры ты готов играть?

– Они хотя бы будут по моим правилам.

– Тогда мы с Эби поедem в деревню ЗИС.

Эби подняла глаза и столкнулась с доверием. По телу пробежала волна тепла, словно она глотнула горячий чай.

– Я согласна.

Ви всплеснула руками.

– А мне, как всегда, предлагаете сидеть тут и волноваться за вас?

– Милая, ты мне очень помогаешь, – Аннет погладила Вивиан по руке, и та растаяла. – К тому же, нам стоит еще много чего обсудить. У меня же девочка, вот проснется и можем нарядить ее в платьишки. А пока ты мне погадаешь, у меня как раз остался набор карт с прошлого раза.

Дерек благодарно кивнул Аннет. Та заговорщицки подмигнула. Хотя бы один из них будет в безопасности.

– Рами, если будет можно, мы бы остались до того, как поедем, – неловко начал Дерек, как Док махнул рукой.

– Оставайтесь сколько нужно, наверху есть гостевая спальня и в гостиной большой диван, почувствуйте себя как дома.

Тени поблагодарили Сантьяго и разошлись прилечь. Все-таки вставать в пять утра – полный отстой. Эби досталось раскладывающееся кресло, которое было просто создано для того, чтобы на нем спали после нервного утра. Девушка лежала на мягкой подушке, которую любезно дала ей Аннет, сказав, что подушка совершенно новая, подаренная ее мамой на день рождения.

Эби укрыли легким синим пледом, вокруг на стенах висели картины с цветами и птицами, напротив кресла стоял камин, скорее всего ненастоящий, но создающий максимум уюта и тепла. Все это было настолько красиво и мило, что не хотелось закрывать глаза, а хотелось пробыть во всем этом

как можно дольше.

«Чувствуйте себя как дома», – произнес Док.

Вот именно, что *как*.

Если так выглядит настоящий дом, то Эби хотела бы здесь остаться. Просто хотя бы для того, чтобы представить себя обычным подростком с отстойными родителями, нервами, вроде экзаменов и классным музыкальным вкусом. Может, она стала бы играть на барабанах, кто знает?

Вместо этого, она могла похвастаться лишь тем, что убила человека.

Эби с Дерекком встали первыми, чтобы подготовиться и отправиться в путь раньше, поскольку деревня ЗИС находилась дальше, чем больница, в которой работал Рамирез. Дерек не стал будить Табаки с Заком, а Аннет попросила не шуметь и сказала, что Ви заснула вместе с Бьянкой на кровати.

Дерек дал Эби двадцать минут на сборы, и девушка предпочла сходить в душ, пока у них была такая возможность. Эби покопалась в вещах, которые взяла с собой, пока это не заметила Аннет и не протянула ей охапку чистой одежды.

– До родов у меня тоже была такая же стройная фигура, как у тебя. Бери без разговоров.

Золотая женщина. Когда Эби вышла из душа, то посмотрела, что жена Дока дала ей безвозмездно. В наборе была

белая футболка с рисунком вишенки, теплая синяя рубашка в клетку и джинсы с рисунками, какие носили современные подростки. Эби вздохнула и обняла чистую одежду, пахнущую чем-то домашним и уютным. Это было настолько приятно, что она была готова расплакаться из-за такой ерунды. Ей захотелось больше спокойного времени.

Дерек вытащил ключи от машины из куртки Табаки и с помощью Рамиреза заправил автомобиль бензином из запасов в гараже.

– Бывает, забываю заехать на заправку, а она в противоположной от больницы стороне, вот и храню пару бутылей на такой случай.

– Чтобы мы без тебя делали, Док, – поблагодарил Дерек, и они перекинулись парой слов, но Эби не стала слушать лишнего.

Аннет спустилась вниз и протянула девушке два теплых свертка.

– Это буррито. Сама готовила. Вы же пропустите обед.

Эби улыбнулась.

– Честное слово, еще что-нибудь подобное и я запишу вас в лики святых и буду молиться и плакать.

Аннет засмеялась и отмахнулась.

– Будет тебе, глупая. Это добротой называется. Смотрю, у вас нечасто такое происходит.

– Мы деремся за еду как дикие звери, а ночью устраиваем охоту друг на друга, – хмыкнула Эби, и жена Дока снова

рассмеялась. У нее был хороший смех, звонкий, приятный. Она была из разряда таких людей, которых хочется смешить, просто чтобы снова услышать звон колокольчиков на крыльях ангелов. – Если честно, то в наше время доброта очень редкое явление. Я росла в мире, где нужно было заслужить свое место. Поэтому может, мне это и непривычно.

– Бедный котеночек! – Аннет погладила Эби по голове.

Эби вздохнула и разрешила себе минутку слабости.

– Вы чудесная мама. Вашей дочери очень повезло.

Аннет улыбнулась и тепло обняла девушку. Эби обняла ее в ответ.

Вскоре машина была готова и Сантьяго, муж и жена, пожелали удачи, помахав и удалившись в дом. Эби села вперед, пристегнувшись, как деловой пассажир и положила на коленки буррито, бумага, все еще хранившая тепло, приятно согревала ноги.

Дерек завел автомобиль, и машина тронулась.

– Достань карту в бардачке. Мы с Рами набросали примерный маршрут.

Эби открыла бардачок и вытащила оттуда сложенную вдвое карту с отметками пригородов и дорог. Длинная, зигзагообразная линия тянулась от дома Дока до деревни ЗИС.

– Не близко. Полагаю, ехать часа три.

Дороти покрутила карту туда-сюда, пытаясь понять, как им ехать.

– Надо будет сказать Табаки, чтобы он купил навигатор.

– Ты что, с простой картой не можешь разобраться? – хмыкнул Дерек и Эби слегка обиделась.

– Вот еще. Нам прямо, потом направо, потом э-э-э, еще прямо... Кстати, Аннет нам поесть приготовила, будешь?

– Может, чуть попозже, а то пропустим нужный поворот и как потом быть? К тому же, как ты сказала, поездка будет длительной, учитывая то, что нам нужно будет возвратиться.

– Ты лучше думай, чтобы нам на пути солдаты Света не встретились, а то остановят, а права у тебя просроченные, а машина и вовсе не наша, а мы вообще преступники.

– Эй, вовсе мы не преступники, – нахмурился Дерек.

– А по новостям так и крутят.

– Смотрела новости?

– Аннет включила телевизор, а я мимо проходила. – Эби тяжело выдохнула и откинулась на сидение. – Вот бы уехать куда-нибудь, где все люди хорошие и никого не нужно убивать.

– Эби... – произнес Рагнар. – Это не так просто...

– Кто знает, что мы там узнаем. В Деревне.

– Даже не думай об этом. Не стоит себя накручивать. Что будет, то и будет, будем действовать по ситуации.

– А мысли все лезут и лезут в голову, – пробормотала Эби, вдыхая запах буррито и наслаждаясь теплотой. – И никак от них не отвяжешься.

Какое-то время они ехали молча. Эби повоевала с окном и в конечном итоге все-таки открыла его под недовольство Дерек: «Эй, осторожно!» и подставила под ветер кончики

своих пальцев. Эби стала перебирать ими, словно они лежали на клавишах фортепьяно и ткали из нитей воздуха что-то невероятное. Под такие моменты неплохо бы подошла какая-нибудь мелодичная песня, но девушка оставила свои наушники в той квартире, которую скорее всего уже разгромили. Эби было очень досадно, что она никогда не увидит выражение лица Пня, когда тот узнал, что их не оказалось дома. Это было бы поводом хотя бы для легкой улыбки.

Быть в бегах ей не нравилось.

Тени уехали за пределы их города и мчали по шоссе, с обеих сторон которого был лес и редкие дачные поселки. Чистый воздух наполнял легкие, давая возможность дышать полной грудью. Это ни шло ни в какое сравнение с городской пылью, запахами трущоб и нечистот. Словно, они наконец вырвались из грязных лапищ курящего трубочиста и окунулись в совершенно другой мир.

Дерек захотел включить радио, но единственная волна поймала только кантри, и Эби запротестовала. Они продолжили ехать молча. Но тишина длилась не долго.

– Док обмолвился про вашу старую банду... Беглецы, кажется? Ты ничего об этом не рассказывал.

Дерек хмыкнул и покачал головой.

– Ох уж этот старик. Что еще он тебе наплел?

– Что ты был Бетой.

– Есть такое. – Дерек погрузился в воспоминания. – Мы были просто кучкой идиотов, которые хотели стать короля-

ми этого мира, словно это была какая-то игра.

– Чем вы занимались?

– По-разному. Бились с местными бандами, лупили плохих парней, пресекали передачу запрещенных веществ. Иг-
рали в детективов, рассматривая старые нераскрытые дела,
отправляли украденные деньги у богачей на благотворитель-
ность. Строили из себя героев. Даже хотели попросить у Ме-
сяцев официальность, но до этого так и не дошло.

– Что же случилось?

– Сложно сказать.

Дерек потянулся за буррито, и они перекусили. Эби поду-
мала, какой хороший способ сменить тему, рот же все равно
занят. А такая еда ей понравилась. Немного острая, но при-
ятно согревающая горло. Она решила, что надо будет как-
нибудь выведать рецепт. Хотя это будет бессмысленно, кто
же такое будет готовить? Только если Ви уломать, а это за-
дача не из простых. У нее все по настроению. А Табаки на
полпути свернет не туда, и из какого-нибудь омета у него
может получиться мясной пирог.

Когда они закончили трапезу и свернули обертку в шарик,
Эби продолжила, а то когда еще будет такая возможность
побеседовать один на один.

– Вы поссорились, да?

– Мы натворили достаточно много глупостей, – ответил
Дерек. – В том числе и... да, перед нашим распадом мы
очень много раз ругались.

– Ты жалеешь?

– Не знаю. Я много наговорил сгоряча то, что никогда бы не хотел больше произносить. Прошлое тяжело ворошить, особенно, если там произошло что-то, что тебя особенно расстраивает. – Дерек посмотрел на девушку. – Эби, не жалей ни о чем. Как бы ни ужасно ты не поступила – хуже всего, когда ты сам себя наказываешь. Муки совести и всего прочего запросто съедают тебя изнутри. Иногда люди делают плохие вещи, но это не повод убивать себя. Ты слышишь?

– Ты имеешь в виду самоубийство?

Сначала Дерек нахмурился из-за того, что Эби произнесла это вслух, но затем улыбнулся краем губ.

– Вот что происходит, когда в твоём обществе существует Табаки. Да, я об этом.

– Из вашей команды кто-то...?

– Нет.

– Но хотел?

– Хотел. – Дерек шумно выдохнул. – Что-то мы зашли куда-то не туда. Может лучше, скажем, поговорим о погоде?

Эби хлопнула ладонями по штанам и пригладила их.

– Меня больше интересует то, что вы и Ронни в свою шайку притянули. Я-то думала, вы познакомились, когда ты нашёл Бобра, а выходит...

– А выходит, что она сама нас нашла. Мы были не в восторге от девчонки в нашем коллективе.

– Вот оно как?

– Ничего не имею против, но мы занимались достаточно опасными вещами. А ей было столько, сколько тебе сейчас. Может даже меньше, мы не смотрели паспорт.

Дерек немного рассказал об этом. О том, как Ронни постоянно таскалась с ними, и оказалось, что она здорово разбирается в механике, так она и заслужила их доверие и внимание – починила старый автомобиль Дока, на котором они все ездили. Еще Дерек поведал о тех временах, когда на фабрике изготавливали подпольные шоколадки для клубов, и о таких простых, но запоминающихся вещах, как похороны воробья, которого они нашли и дрессировали, пока тот в один день не умер. Дерек закончил свой рассказ небольшой историей о том, как они впервые все вместе отмечали какой-то праздник и открыли шампанское, а пробка вылетела прямо в выключатель и отприкошетила в голову Хантера. Они сидели в темноте и покатывались со смеху, пока Колода матерился и тер лоб.

Это рассмешило Эби. Легкий способ уйти от ответа. Дверца иного мира снова захлопнулась. Тогда девушка спросила про другое, что волновало ее не меньше:

– Скажи, почему ты так долго молчал про то, что Кая не существовало?

Дерек тяжело вздохнул и погладил большими пальцами руль.

– У нас у всех есть свои странности. Я решил, раз у тебя такой способ выживать в этом мире, почему бы не принять

его? Все же лучше невидимый друг, чем трехчасовая ванна и кровь на костяшках.

Дороти вздохнула, наблюдая за мелькающими деревьями за окном.

– Даже не представляю, сколько раз Зак напрямую говорил, что Кая нет, а я пропускала его слова мимо ушей.

– Ему сложно было понять, что иногда лучше поддержать человека с его тараканами, чем сказать правду и все разрушить.

– Или он делал это специально, чтобы меня позлить.

Дерек вздохнул и улыбнулся.

– Он всегда делал это специально, Эби. Понимаешь, Зак – боец, и ему нужен соперник, чтобы куда-то девать всю свою энергию. А ты никогда не игнорировала его выпады.

– Быть подростком в этом мире – полный отстой. – Эби скрестила руки. – Но боюсь, что быть взрослым – еще хуже.

Они подъехали к месту назначения и Дерек снизил скорость, осторожно осматривая местность.

Впереди маячил шлагбаум и столб с указателем: «Стэнвуд. Охраняемый объект ЗИСа». Дерек съехал с обочины, прямо в лес, и Тени вылезли из машины. Дерек выпрямился и напряженно осмотрелся.

– Ты остаешься здесь.

– Чего? Ну нет.

– Это не тот случай, когда можно возражать. Это охраняемая территория, здесь могут быть сотрудники Света. Я пойду первый на разведку, а ты будь здесь на случай экстренного отступления.

– И что мне делать?

– Сиди в салоне и жди меня. Если потребуется, дадим задний ход. В таком случае разрешу повести машину. Знаешь, где какие педали?

– Естественно, сэр. – Эби, подыгрывая, отдала честь.

– Вот и чудно. Будь здесь, – Дерек оглядываясь, пошел вперед.

Девушка сжала губы и скрестила руки, дожидаясь, пока Дерек не исчезнет из виду. Если он подумал, что она и в правду буду тихо-мирно тут стоять и ждать, то он серьезно ошибался.

Enemy – Imagine Dragons & JID.

О, как жаль!

Каждый хочет стать мой врагом

Enemy – Imagine Dragons & JID

Барбара Гонзалес, выпускница Академии Света, всегда была примерной дочерью и каждое утро писала своей маме, которая осталась в родном городе и отказалась переезжать.

Ее мать была не особо рада, когда Барб сообщила ей о том, что ее приняли в патрулирующий отряд безопасности, подразделение солдат Света.

Девушка с самого детства входила в программу для одаренных детей, и при выпуске из школы ее порекомендовали в Академию Света – тогда эта организация только появилась – и Барбаре удалось и там стать одной из лучших учениц. Она не обладала высоким интеллектом, впечатляющими способностями или уникальным складом ума, но она имела стройное телосложение, умела вовремя красиво улыбаться и верила всему, что ей говорили. Кроме того, у ее матери был достаточно высокий доход, поэтому на девушку всегда обращали внимание.

Барбара была дважды королевой балла, выигрывала все

конкурсы красоты и даже полгода училась за границей, подписав контракт с модным журналом. Ей дарили комплименты, цветы и обещания – и Барб всему верила. Она, вообще, была наивной личностью, воспитанной на добрых мультфильмах с пони и убеждении, что нужно лишь хорошенько попросить, чтобы получить желаемое. А Свет ценил именно таких личностей. Поэтому, когда во время учебы в Академии у нее появились суперспособности, никто особо не удивился.

– Это дитя нам послал Господь, – говорила директриса Академии.

– Разумеется, у тебя есть силы, по-другому быть не могло. – утверждала мать.

Способности, по итогу, оказались не очень крутыми. Барбара умела кипятить воду силой мысли и поджаривать тосты тем же способом, правда, иногда ей удавалось устраивать короткое замыкание, но это были редкие случаи. Однако, сотрудники Света при девушке ни разу не сделали вид, что разочарованы, и после выпуска из Академии ее послали охранять один из пригородов, что находился рядом с лабораторией и охранялся Светом, чтобы она не мешалась и одновременно, чтобы можно было за ней приглядывать.

Барбару это ничуть не расстроило, напротив она прыгала от счастья, когда ей предложили эту работу с неплохой заработной платой и жильем. На первый же аванс она заскочила в местное ателье, где заказала себе костюм с фиолетовыми

нарукавниками и желтой звездочкой у горла. Вышло потрясающе. Гонзалес даже псевдоним себе придумала, как у всех супергероинь – ее кумиров. Она стала Райей и даже придумала автограф, который могла бы использовать, если вдруг детишки захотели бы оставить что-то на память. В общем, Барб была в восторге от всего, что происходило вокруг нее.

Когда на камерах она заметила подозрительного мужчину, что забрался в дом у забора, то сразу сопоставила его с владельцем здания и поняла, что это вор. Она не стала сообщать что-либо руководству, хотя те просили это делать, и побежала на улицу – Райя работала в небольшом белом домике с десятками экранов и вечно спящим охранником, забывавшим отвечать на звонки и выбрасывать мусор, а потому Гонзалес все делала за него. Ей это было не сложно, да и мама ее учила всегда всем помогать, кто знает, когда тебе понадобится лишнее знакомство.

Перед нужным домом с зеленой крышей, где по данным жил некий Трент Мейер – ученый блока «Б» в лаборатории ЗИС, она затормозила и пару раз выдохнула, приговаривая вслух:

– Соберись, Райя, это твое первое настоящее задание. Обезвредь преступника и сообщи Свету. Все, вдох-выдох, вперед!

Барб вытаскала служебный пистолет, что на самом деле выпускал из себя струю электрошока вместо пуль, который ей выдали в качестве оборонительного оружия, открыла

дверь электронной карточкой и зашла внутрь.

Внутри стены покрывали песочного цвета обои, а на кухню, в самом дальнем конце первого этажа, проникал мягкий солнечный свет из панорамных дверей, ведущих на задний двор. Посередине стоял стол с прозрачной вазой и цветами на нем. Там Райя его и обнаружила.

– Стоять, руки вверх! Не двигайся!

Парень от испуга дернулся и нахмурился. Это явно не входило в его планы. На вид ему было не больше тридцати пяти. Молодой, статный, с бородой, которая делала его brutальным. На первых секундах Барбара даже смутилась – преступники ей представлялись по-другому. Она вспомнила, как в Академии Света им крутили ролики, где страшные злодеи в масках с гнилыми зубами крали сумки у милых дам.

Парень так и не поднял рук, видимо, готовый постоять за себя. Гонзалес покрепче сжала пистолет и произнесла твердым и требовательным голосом, как их учили:

– Именем Света, у вас есть право хранить молчание. Поднимите руки, а то я буду стрелять...

А потом она услышала глухой стук, и в ее глазах потемнело.

Эби выдохнула, опустив битую. Сотрудник Света, девушка, причем очень симпатичная, лежала на полу, не показывая никаких признаков жизни. Эби подняла глаза и встретила

с недовольным взглядом Дерек. Он выражал ужас, смятение и облегчение одновременно. Эби снова посмотрела на девушку.

– Черт, надеюсь, я ее не убила.

Тут сотрудник Света вздохнула и что-то пробормотала, погрузившись в сон.

– А нет, все нормально. На моем счету все еще только один.

Тут Дерек наконец обрел дар речи:

– Ты... Как ты?

Дороти пожалала плечами и оперлась на битую, как на трость:

– Табаки в машине оставил, а я думаю, чего добру пропадать.

– Я же просил остаться там!

– Мог бы сказать спасибо, за то, что я тебя спасла.

– Спасибо, что ты ударила солдата Света, которая запомнила мое лицо! Ее могут хватиться.

– Ох, об этом я и не подумала. – Эби неловко почесала затылок. – Добить?

– Что? Нет!

– Ну, тогда теперь у нас на чьей-то кухне супергерой, которого я шмякнула по голове. Что будем делать? – Эби осторожно убрала битую себе за спину.

**

Из крана капала вода, заставляя нервничать Эби еще

больше. Девушка попыталась покрутить вентили, но капли продолжали падать в раковину, издавая неприятный хлюпающий звук. Дерерк тяжело вздохнул, и Эби отстала от крана. Кроме проблемы с сантехникой, дом выглядел очень даже ничего. Светлые обои, ваза на столе, фотографии природы на стенах. Выглядело уютно, для полноты картины не хватало только камина. Вместо него на стуле, связанной садовым шлангом, который Тени нашли на заднем дворике, сидела сотрудница Света. У нее был стильный фиолетово-черный костюм, похожий на те, которые носили супергерои в фильмах, как в тех, что находились в доме Кассандры, с желтой шестиконечной звездой на шее. Звезда означала, что солдат Света является главным или у него есть способности.

Девушка выглядела молодо, на вскидку не старше Табаки. Ее пышные черные волосы, завивающиеся в кудряшки, создавали впечатление большого гнезда на голове. Их захотелось потрогать, чтобы выяснить действительно ли они такие мягкие, как представляется. С закрытыми глазами и в расслабленной позе она походила на овечку, ту, за которой охотятся волки и охраняют пастухи.

Минут десять Эби с Дерерком ходили туда-сюда и думали, что же делать. Если у Табаки было куча идей и они возникали бурным потоком, только успевай ловить, то у Дерера с фантазией было туговато. Он только виновато вздыхал оттого, что так вышло, и он втянул в это Эби, и короткими предложениями ругался, чтобы она не расслаблялась.

В конце концов Эби скрестила руки.

– А зачем ты вообще поперся в этот дом?

Дерек дернул плечом.

– Я перелез через забор и оказался на чьем-то участке.

Дверь была открыта, и я зашел внутрь. Никого не оказалось, и я подумал, что, может... найду какую-нибудь информацию... А ты в это время кралась за мной с битой в руках.

Девушка хмыкнула, мол что в этом такого. Обычный день в жизни Теней.

– Видишь, мы оба согрешили. Один – один в нашей игре, а это наш приз, – Эби указала на сотрудницу Света. – Просто уйти мы не можем, она же сама фиг развяжет твой узел, да и точно всем сообщит. А остаться – тогда она уж точно запомнит наши лица. К тому же, мы не знаем – есть ли у нее способности. Тут как монету бросить.

– Надо убедиться, что она не сильно пострадала от твоего удара, – произнес Дерек и Эби закатила глаза. – А то вдруг нужна госпитализация.

– И что ты ее на руках в больницу понесешь?

– Хотя бы скорую вызову. К тому же, мы сможем спросить ее про... что-нибудь.

– Ага, она прямо тебе всю информацию сразу и вывалит. Надо валить, пока не поздно. Да, без информации, но можно же и другим способом что-то узнать, – Эби подняла руки. – Хотя бы взломать их систему.

– Мы ее просто так не оставим.

– Может, в подвал?

– Эби!

– Что? А потом ее коллег вызовем и скорую, если так угодно, а пока она в подвале, осмотрим тут все хорошенько.

Это было весьма разумно с их стороны. Смотреть вот так на пленника, было не очень хорошей мотивацией к действию. Стрелять из винтовки в человека, в сотни метрах от тебя одно дело, а смотреть на девушку без сознания, связанную на стуле – совсем другое. Эби стало ее жалко.

Дерек хотел что-то сказать, как сотрудница Света издала стон и открыла глаза, быстро моргая.

– Ох... Вы кто такие?.. Что я тут... О боги!

Ее милое и потерявшееся выражение лица поменялось на злобу.

– Вы преступники! Воры! Вторглись в чужой дом! Ударили солдата Света! Это статья!

Дороти фыркнула:

– И сколько дают?

Дерек легонько толкнул ее.

– Эй!

Девушка прекратила кричать и произвела в уме расчеты.

– Лет тридцать, если суд решит дать вам полный срок.

Эби присвистнула.

– Это же сколько дней рождения без тортов!

– Так. – Дерек вышел вперед и чуть пригнулся, поставив руки на бедра, чтобы быть на уровне с девушкой. – Как ты

себя чувствуешь?

Связанная удивленно осмотрела их.

– Немного голова кружится, но в целом порядок э-э-э... я думала, вы спросите кто я такая.

– Я хотел задать этот вопрос как раз после первого.

– Солдат Света, прохожу здесь стажировку. Всего пару недель отработала, это вроде как мое первое серьезное задание, которое я провалила, – девушка вздохнула и погрузилась. – Меня зовут Барбара, позывной Райя. А вы... – тут ее пронзила догадка, от которой она нахмурилась.

– Мы Тени, – ответил Дерек и указал на Эби. – Ей очень неловко, за то, что она вас стукнула, но вы мне угрожали...

– А вы залезли в чужой дом.

– По-моему справедливо, – заметила Эби. – Только это совсем не входило в наши планы.

– Хотели взорвать здесь все? Пронести бомбу, да? – ужаснулась Барбара. – Или пробраться в лабораторию?

– Почему сразу бомбу? – Эби скривилась. – Мы, что, по-твоему, любим дома от нечего делать сжигать?

– О, – Барб задумалась. – Зачем же вы сюда прокрались? Дерек проигнорировал ее вопрос и произнес вслух:

– На картах тут значится деревня ЗИС.

– Верно, – кивнула девушка, дернув руками и пытаясь вырваться, но у нее это не получилось. – Конкретно в этом доме живет ученый, который наверняка работает сейчас у себя в лаборантской. Развяжите меня.

– Погоди. – Дерек поднял руку. – Ты вообще знаешь, чем они занимаются?

– ЗИС? – Райя облизнула губы, покрашенные бордовой помадой. – Создают биопротезы для инвалидов, разные лекарства и технологии, вроде умных остановок.

Эби приподняла бровь.

– И все?

Барбара передернула плечами.

– А что еще? Наверняка вы хотели стащить пару образцов каких-нибудь таблеток. Я читала в новостях про кражу «Эниглоида»* – препарата для выращивания мышц искусственным путем. Одна такая таблетка стоит больше пятидесяти тысяч долларов. Были слухи, что ее потом перепродают на черном рынке. Да и проценты краж «Фломина»* и «Прощера»* относятся к наиболее высоким по средним показателям...

– Эй! – Дерек перебил ее. – Кто тебя нанял?

– Свет, разумеется. – Барб произнесла это так, словно они были самыми глупыми людьми в мире. – А вас завербовали Месяца? Я знаю, это террористическая организация, которая использует информацию как поле для поиска новых жертв.

Эби хмыкнула.

– Что за бред? Это Тени очищают город от плохих людей и стараются сделать мир лучше. Да, не без темных делишек, но Месяца это... они делают все, чтобы противостоять Свету, который как раз-таки влезает в политику и делает все, как

ему хочется даже, если для своих планов ему нужно убить кучу людей.

Барбара яростно покачала головой.

– Свет спасает людей!

Эби шумно выдохнула и переглянулась с Дерекком, шепнув:

– Все солдаты Света такие зомбированные?

Дерек выпрямился и стал похож на скалу со своими широкими плечами. Он цокнул, обдумывая что-то.

– Они владеют информацией, Эби. И технологиями, включая подкупных СМИ.

Дерек поднял голову и посмотрел на Райю.

– Вам показывали какие-нибудь пропагандистские ролики против нас?

– Это не пропаганда, это правда! Как вы взрывали склады, убивали детей, стреляли в своих же... – От переизбытка эмоций Барбара начала задыхаться.

Эби к горлу подкатили слезы. Она знала, что людей настраивают против них, но не до такой степени. Осознание приходило постепенно, выжигая сердце неким гневом и призывом к действию – кричать, что все не так. Неприятное чувство, когда все тело начинает зудеть от того, насколько сильно хочется доказать, что именно ты носитель правды.

– Они сделали из нас монстров.

Дерек вздохнул.

– С этим мы и боремся.

Затем у него вдруг пиликнуло оповещение в телефоне, и он отошел. В свою очередь, Эби приблизилась к Райе, совсем ее не боясь, держав в руке битую на случай, если она все-таки вырвется. Ее пистолет Тени припрятали, так что агент Света была безоружна, но все еще опасна.

Барбара подняла свои красивые глаза, как у куклы, и прищурилась, осматривая Эби.

– Ты еще совсем юная, что ты делаешь здесь? Тебя держат насильно? Только дай знак, и я помогу тебе сбежать. Обещаю, что уговорю Свет не причинять тебе вреда.

Эби покачала головой, ухмыльнувшись.

– Я Тень и будет она со мной, пока солнце не уйдет за горизонт, и тогда я растворюсь во мраке ночном.

Барбара нахмурилась, она явно не была в восторге от этой цитаты.

– Я не верю, что ты можешь быть такой, как они.

Эби наклонилась и прошептала.

– Свет отнимает у нас все, что можно. Сжигает наши дома, чтобы их секреты не выплыли наружу. Убивает наших друзей. Заставляет нас жить в холодных старых квартирах и сидеть тихо, как мыши. Ты ничего не знаешь об изнанке этого мира, Барбара, стажер этих гнусных супергероев, которые улыбаются только на обложках журналов, а сами устраивают на нас охоту.

Барб дернулась и неуверенно произнесла:

– Не может такого быть.

На этот раз ее голос уронил нотку сомнения. Такой тонкий разрыв между словами, едва уловимый. Наверняка, эта Райя жила в своих грезах и детских мечтах о героях и бесконечных аплодисментах, что дарили бы ей люди за спасение их города. И вот, встретив Теней живую, от ее мира откололся маленький кусочек.

– Всех вас дурят, – сказала Эби и выпрямилась. – Ради своих же целей и кучи денег. Мы не такие жестокие, как они. Знаю, это трудно понять, но мы тут устраиваем революцию. Пока что только все теряем да теряем, и идем в никуда, но лучше так, чем...

Тут из комнаты вернулся Дерек и Эби остановилась на полуслове. В его глазах стояли слезы. Его лицо выражало горе и отчаяние. В мыслях Эби пролетело – *мы кого-то потеряли*.

Комната с теплыми обоями словно охладела. Настроение резко поменялось и замерло, ожидая действие и слово, готовое взорваться на тысячи молекул.

Его трагедия и печаль накатывала волнами, создав оглушительную тишину. Эби боялась спросить, пытаясь отстранить от себя известие, продлить мгновение незнания. Губы произнесли сами:

– Что произошло?

Казалось, внутри него было столько слов, что они просто застряли у него в горле, не в силах выйти наружу.

– Что произошло, Дерек?

Стук сердца.

– Кто-то из наших?

В мыслях смеющийся Табаки, загадочная Ви и грустный Закари. Эби не была готова потерять кого-то из них. Только не сейчас, когда они только начали добиваться каких-то ответов.

Дерек показал дисплей своего телефона, и Эби посмотрела на фотографию. Уши заполнились гулом и звоном. Она почему-то представила церковь, колокола которой яростно бились друг об друга, крича об опасности на фоне безмятежного девственного утра.

На фото был Док.

Мертвый Док.

Мертвее не бывает.

Словно кровь использовала его тело как холст для своего искусства. Он лежал в той же рубашке, в какой Эби видела его еще пару часов назад, в странной неестественной позе. Очки все еще были на нем, словно их одели на него после свершения кары специально, чтобы сделать его образ отчетливее, поскольку кровь была везде, смазывая действительность.

Эби открыла рот от ужаса и тут же сжала его, до беления губ, не имея сил отвести глаз. В какой-то степени она испытала облегчение, что этим трупом не оказался никто из Детей Рагнара, но эта картинка подняла ее уровень страха и паники. Они убили его. И не просто втихаря, а прислали это фото Дереку, каким-то образом раздобыв его номер. Они сделали

это, чтобы сломить Теней. Показать, на что способны пойти, если Тени не остановятся, если не продолжат копать глубже. Но те и так зашли слишком далеко.

Эби всхлипнула и подняла взгляд на Дерека, тот опустил телефон и произнес:

– Мне прислали сообщение с незнакомого номера. «Прекращайте свою игру» – вот, что они написали...

– Господи... Для них это все лишь игра... Док...

Тени шумно выдохнули, не зная, что делать дальше. Пожар, потасовка и другие вещи, что их преследовали не шли ни в какое сравнение с таким поворотом событий. Ясно было одно – Свет не побоится их всех порешить.

Эби вздрогнула.

– Боже, все наши были там... И Аннет с ребенком. Ты не думаешь, что...

– Нет! Предполагаю, их взяли в плен. Чтобы у них было преимущество над нами.

– Что у вас там происходит? – подала голос Барбара. Тени про нее уже и забыли. Дерек полный злости и отчаяния посмотрел на нее своим сильным взглядом, так, что Райя сжалась в комок под его напором.

Дерек подошел и показал ей фото Рамиреза, на что девушка охнула и отвела глаза.

– Вот, что ЗИС сделал с моим другом. Так они и обходятся с нами! Они его убили! Моего хорошего друга, врача и отца маленького ребенка!

Его слова переходили в истерику, и Эби мягко коснулась его руки, чтобы Дерек ее опустил. Он немного смутился своего порыва и на всякий случай сделал шаг назад. Барбара нахмурилась.

– Если это правда ЗИС... у меня не входит в голову, что они могли такое натворить.

– Очнись, дитя Света, – Дерек хлопнул ладонями по бедрам и поставил руки в боки. – Господи, я даже не представляю, что еще может случиться, чтобы ты поверила!

– Это выглядит ужасно, – осторожно произнесла Барб. – Мне очень жаль, что так случилось с вашим другом. Я просто не понимаю... они были так добры ко мне. Все эти годы меня учили обратному.

– Это просто маски. – Эби скрестила руки и тронула Дерек за плечо. – Они как-то нашли твой телефон.

– Черт, да. – Дерек отключил свой мобильник и сломал его пополам, а затем протянул руку. – Давай сюда свой.

Эби посмотрела на его ладонь, потом на его сломанную технику, которая теперь стала мусором. Она вспомнила все свои ночные переписки с Диланом, его особые смайлики с сердечками, их совместные фотографии и видео, в которых он показывал свою утреннюю пробежку и шутил про все на свете.

– Но... я же не пользовалась им с утра. Я его даже не включала. И они же отправили на твой телефон, может, им не известен мой...

– Эби, Дока убили! – Дерек повысил голос и Эби пришлось нехотя полезть в карман и отдать свой телефон ему. Хруст – и все переписки исчезли. Почему-то это огорчило ее больше, чем смерть Дока, хотя не должно было, ведь по сравнению с тем, что случилось, это была сушая ерунда. Но Эби захотелось плакать, как маленькому ребенку, у которого лопнул шарик.

– Что мы будем делать? Если наши у ЗИС и Света...

– Ну, у нас тоже есть заложник, в крайнем случае потребуем обмен, – Дерек кивнул на Барбару, которую уже почти с ног до головы покрывали пятна сомнений. Эби вздохнула, и они с Дерекком поняли, что стороны не равны, что все нити растерялись. Что если раньше они шли через туман, то теперь вовсе оказались в полной темноте, как Райя прошептала:

– У меня есть идея.

Тени синхронно обернулись и с удивлением посмотрели на Барбару. Она пожала плечами.

– Полагаю, что ЗИС обладает кучей камер, так что хоть что-то можно посмотреть, но для этого нужен уровень доступа, которого у меня нет, но я могу прикинуться, что он у меня есть на минуту-другую, пока этого не заподозрят работники сети.

Дерек покачал головой.

– С какой стати тебе нам помогать? Мы же преступники, как ты сказала.

Барбара пожала плечами.

– Ну, думаю, если бы вы хотели, то давно бы прибили меня. Да и на преступников вы не тяните. Поэтому, предлагаю сделку. Вы меня развязываете, и мы проверяем любую информацию, какую скажите и если я окажусь права насчет того, что Свет в этом не замешан, то вы добровольно сдадитесь властям.

– А если твой Свет все-таки окажется истинным злом? – спросила Эби. – Что тогда?

– Тогда я помогу вам, чем смогу, – Барбара улыбнулась и осмотрела Теней, по Эби прошла взглядом с каким-то сожалением, а по Дереку с осторожностью. – Честное слово, меня раздражает, когда врут и делают плохие дела. Я за справедливость.

Эби переглянулась с Дереком и тот приобнял девушку за плечи и отошел с ней на пару шагов от солдата Света.

– Если она сбрендила и говорит всерьез, нам не помешает ее помощь.

– А Закари называл *меня* психованной, но Дерек, будь уверен, мы с тобой будем истинными психами, если согласимся на ее сделку.

Дерек задумался.

– Если это нам поможет... Я только что потерял друга, с которым провел бок о бок много лет... Я готов на все, чтобы выиграть.

– Неужто и ты считаешь это все лишь игрой? – Эби в воз-

мущении подняла брови.

Дерек покачал головой и зажмурил глаза.

– Нет, Эби. Но если так, то мы будем играть по собственным правилам. И у нас будет ход конем.

Они оба повернули головы в сторону Барбары. Та мило улыбнулась. Дерек уточнил:

– Если мы тебя развяжем, ты обещаешь не использовать свои силы?

– А как вы поняли...?

– Костюм странноват для обычных солдат. К тому же, у тебя звезда на шее, а на главную ты не тянешь.

Барбара вздохнула, подумав.

– А вы в ответ, обещаете больше не использовать биты?

Эби пожала плечами, и Дерек увидев это, дал той легкий подзатыльник. Эби кивнула.

– По рукам. Никакой биты.

Дерек обошел стул и стал развязывать Барбару, а Эби сильнее сжала в руках биту Табаки, так, что костяшки пальцев побелели. Сделка сделкой, а быть настороже надо всегда. Эби вспомнились кусочки из новостей, которые смотрел отец, когда она еще жила с братьями и сестрами, что изводили ее и грызлись друг с другом. Тогда по телевизору крутили любимое шоу мелких засранцев под названием «Жизнь Супергероев», где журналисты приходили домой к сотрудникам Света, те наряжались в латексные костюмы и рассказывали интересные факты из своей жизни. А потом обыч-

но вставляли небольшой репортаж о той или иной супергероине, заканчивая рекламой кукурузных хлопьев, в которых могли попасться фигурки тех самых суперов. Все одноклассники Эби включая ее сестру, тогда подсели на всю эту тематику, расклеивая по всей комнате постеры и тратя все карманные деньги, что им выдавались на школьные обеды, на комиксы и карточки с автографами. Из-за того, что в комнате у Эби и ее сестры было не так много личного пространства, Эби успела выучить наизусть названия всех супергероев, что когда-либо существовали, начиная с Патриотки Рене – самой первой девушки, что умела подниматься в воздух от звуковых волн и магнитных бурь и заканчивая Мисс Неукротимой, что поднимала голыми руками капот автомобилей. Все детство и юность Эби прошла рядом с новостями, где девушки поднимались в воздух во время грозových бурь, а парни слышали сквозь стены, улавливая малейшие колебания, чтобы сдать преступников полиции и спасти город.

Даже то, что у Черного Нуара, может, и не было никаких способностей, вовсе не говорило о том, что у Барбары они тоже пустяковые. Поэтому Эби была готова снова вдарить ей по башке, если она вдруг передумает и захочет сдать Теней Свету без сделки. Кто его знает, насколько ей промыли мозги.

Барбара поднялась, потирая запястья и потрогав шишку на затылке.

– Не думала, что садовый шланг можно использовать как

веревку. Мы им обычно поливаем газон.

– А мы им связываем сотрудников Света. – Эби фыркнула. – Куда пойдём?

– Тут недалеко мой пост с разными мониторами, я оттуда твоего...

– Друга.

– Друга? Я подумала, что он твой отец.

Эби пожала плечами.

– Тени все одна большая семья. Так что можно сказать и так.

Дерек какое-то время молча стоял, смотря куда-то сквозь стены, и Эби пришлось подтолкнуть его, чтобы они пошли вслед за Барбарой. Дока Эби знала от силы день, поэтому ей было далеко до горя Дерекка. Его переживания текли рекой, обмывая его, так и норовя попасть в легкие, чтобы задушить.

Смерти Дерек боялся больше всего, но только не своей.

Они втроем вышли из дома и двинулись по пустой, из-за того, что был разгар дня и все сидели на работе, дороге. По бокам стояли приятные двухэтажные домики как в каком-нибудь старом фильме, где главная героиня едет на велосипеде, а у нее развязывается легкий летний шарфик, который ловит молодой человек. А потом, где-то через полтора часа фильма, они снова едут по этой же самой дороге с чудными домиками, только уже вдвоем на белой машине, обвешанной шариками и с обручальными кольцами на безымянных пальцах.

Эби бы загляделась, но мысль о том, что пару часов назад Рамирез разговаривал с ними и был живым, ее убивали. Дерек шел медленно, сжав губы, наверняка чтобы не пролить скупую мужскую слезу по своему другу или не натворить в порыве ярости что-то ужасное. Хотя ему очень хотелось побить всех работников ЗИС и Мисс Неукротимую. Это было видно. Но в нем было столько воли и терпения, что он просто шел вслед за Барбарой, слепо доверившись супергероине. Это наверняка выводило его из равновесия, поскольку он шел наперекор своим принципам. И все это ради правды.

Дерек в очередной раз сжал зубы, и Эби заметила едва уловимую судорогу на скуле, какая бывает, когда пытаешься сдержать чих.

– Я все еще не верю, что так случилось... Знаешь, мы же все были как братья. А он у нас самый ответственный. Мы называли его ботаником...

Дерек хмыкнул, поддавшись воспоминаниям, показав едва уловимую улыбку и продолжил:

– А он сердился, бегая за нами с палкой, чтобы с шуткой отлупить. Ему можно было доверить все на свете и не бояться, что твой секрет кто-то узнает... Он первый ушел из нашей компании, они с Аннет решили создать семью, а то, чем мы занимались, не входило в рамки «безопасного дохода с премиями». Рами пошел в медицину, а где-то через год они расписались. Я был свидетелем на его свадьбе, Ронни разбрасывала рис и цветочки, как это принято... А Хантер до-

стал по своим связям машину в качестве подарка и организовал свадьбу в церкви, как полагается. В то время с церквями были проблемы, в связи с супергероями, которые полностью поменяли вопрос о веровании... много храмов были осквернены. Но Колода смог найти рабочих, которые замазали все богохульные надписи и достал откуда-то священника... Боже, что было за время... я имею в виду, что оно было бандитским и тяжелым, но мы умели находить среди всего этого что-то светлое, создавая из этого свой уголок прекрасного. Рами столько раз звал меня в гости, а я всегда находил повод для отказа...

– Что же случилось, Дерек? – осторожно спросила Эби. – Что вас сломило?

– Это было... помешательством. – Дерек нахмурился, смотря себе под ноги. Он покачал головой, словно до сих пор осуждал что-то или кого-то. – Мы зашли слишком далеко... Слишком далеко, не понимая, что мы творим. Для нас это не было чем-то серьезным. Но все обернулось кошмаром. И не только для нас – пошла огромная волна перемен, окутавшая многих людей, которым мы сломали жизни.

– О чем ты говоришь? – Ее сердце забилося. Дороти чувствовала: вот она, та самая деталь паззла, которого ей не хватало. Эби словно потянулась вперед, боясь упустить что-то невообразимо важное в его прошлом.

– Тот-Самый-Сентябрь.

– Это же было лет восемь назад. – Эби осенило. – Леший

был из ваших?

Дерек покачал головой.

– Не все так просто, Эби.

Его ответ вызвал еще больше вопросов, которые девушка хотела задать, как они пришли. Перед ними оказалось небольшое одноэтажное белое здание. Барбара остановилась у двери и провела карточкой, которую вытащила у себя из кармана. Затем она обернулась, бросив на Теней взгляд, полный азарта.

– Ну что, готовы сдаться?

– А ты готова нам помочь? – спросил Дерек, и Барбара хмыкнула, открыв дверь.

Half Light – BANNERS.

О, я вижу не тебя.

Ты живешь полжизни.

Ты показываешь мне только половину.

Можешь ли ты избавиться от этого ради меня?

Half Light – BANNERS

Внутри помещение оказалось не таким большим, как Эби себе представляла. Высокий потолок метров пять, панорамные окна по бокам и несколько дверей, которые вели в кладовую и туалет. В конце комнаты большой стол в окружении десятков мониторов и двух компьютеров последней модели, подпираемый несколькими стеллажами, забитыми папками. На стенах картины – карты и изображения известных супергероев. Мисс Неукротимая стояла в розовом костюме – одном из первых, пока тот не модернизировали и не придали бордовые оттенки, широко улыбаясь в камеру. Комната была достаточно просторной, но из-за улыбки Кассандры, пространство будто сужалось.

Впереди, за одним из стульев на колесиках сидел какой-то мужчина, положив голову на стол. В мыслях Теней пролетело – Барбара их обманула. Эби подняла битку и сделала шаг в сторону, заслоняя Рагнара.

Барбара спохватилась и замахала руками:

– Эй-эй, тише, это Генри Буч, у него трое детей, и он не высыпается дома. Он не проснется, если не будете шуметь. Генри хороший парень.

Дерек опустил руку на плечо Эби и та, вздохнув, опустила биту, все еще нервно сжимая ее в руке. Они втроем подошли к столу, и Барбара села на второе свободное кресло, включив компьютер и став что-то печатать на клавиатуре. Эби не была гением в этом деле, как Закари, а Дерек знал лишь как отправлять сообщения в Сети и принимать заказы от Месяцев. Дерек задумался:

Интересно, кто-нибудь передал информацию Месяцам о том, что мы перестали выходить на связь?

Вместо ответа по монитору поползли странные символы и высветился знак Света – яркая желтая звезда с шестью концами, на каждом из которых было написано название главных штабов, которые располагались почти на всех континентах. Альбион, Тэмо, Бэй-Дзин, Корробори, Джорджтаун и Ферн де Лор. Эплнроуд же отдал свое место Джорджтауну несколько лет назад, хотя и сохранил свой высотный штаб в Хилланде. Многие супергерои покинули свой пост, переехав на другие базы, одна лишь Мисс Неукротимая, да еще несколько незначительных солдат Света со способностями остались в городе. Правда, Теням от этого не стало легче.

Обычно на лучах звезды, которые украшали костюм, гравировки не было, но в качестве логотипа названия должны

были быть обязательно. Свет почитал свой знак, не стесняясь щеголять с ним где только вздумается и изменять стиль под разные квалификации солдат. У пожаротушителей за звездой красовался рисунок пламени, который они носили на касках, у охраны общественного порядка звезды красовались на плечах, у представителей власти на мантии были вышиты три звезды, что означали Власть, Порядок, Закон, и таких вариаций было множество, но только у высокопоставленных солдат Света и супергероев была лишь одна звезда на воротнике. Она словно давила на горло, стискивая своими обязанностями.

У Теней же особых знаков не было, по крайней мере, особая одежда полагалась только Месяцам, да и там не было никаких вышивок и символов, только вырезанное основание воротника полукругом, оголяющее солнечное сплетение. Как-то Эби спросила об этом своих.

– Мы что в секте участвуем? – фыркнул тогда Табаки. – Когда люди носят один и тот же символ на своей груди, это либо солдаты Света, либо фанаты. Я не отношу себя ни к этим ни к тем. Да и в чем смысл? В показухе? Ну могу после каждого заказа на стене средний палец рисовать, после такого точно шумиха поднимется. А нам шума не надо, в этом вся фишка.

В целом, в этом был смысл.

Компьютер запросил пароль, и Барбара вздохнула.

– У нас будет не больше трех минут на все про все. Я

взломаю их базу, но как только они хватятся, то сначала пошлют предупреждение, а потом сюда нагрянут сотрудники куда круче меня. Мне за это ничего не будет, сошлюсь на то, что это случайно вышло, а вот у вас форы не так много.

– И давно ты такое прокручиваешь? Как-то не похоже на действие прилежных солдат Света. – Эби удивленно посмотрела на Барбару, та смущенно пожала плечами.

– Приходилось в школе входить в систему, чтобы убирать прогулы братьев.

– У нас мало времени, – поторопил Дерек.

Тут Генри всхрипнул и, очнувшись, нахмуренным взглядом осмотрел гостей. Тени застыли, словно статуи, попытавшиеся слиться со стеной. Если бы Буч обернулся, то увидел бы смазанные фотографии Рагнара и Принца Персии приклеенные к стене с четкой надписью: «Разыскиваются». Эби сжала биту, готовая в любой момент атаковать. Но охранник только гаркнул, от него разлило перегаром и несвежим дыханием:

– Это кто еще тут?!

Барбара махнула рукой, отшучиваясь:

– Это со мной, Генри, попросили по камерам посмотреть, кто-то украл их велик.

– А... – довольно произнес мужчина, и снова провалился в сон, похрапывая через раз.

Тени выдохнули и переглянулись. Дерек покачал головой.

– Не ожидал от солдата Света такого.

Барбара покраснела.

– У меня, когда стрессовое состояние, слова сами выпрыгивают. Так получилось. В целом, такое же могло произойти где-то в другом месте, верно? Ладно, я захожу в систему, скрестите пальцы.

Она нажала на пробел и стала бубнить что-то себе под нос, пока на экране появлялись разные символы, предупреждения и прочая ерунда, которую ни Эби ни Дерек не понимали.

Пока Барбара вторгалась в систему, Эби подняла голову и удивилась количеству камер наблюдения, распаханных по деревне. Ворота для въезда с несколькими охранниками, что ходили туда-сюда от скуки, десятки разных домов и лужаек, парк со скамейками и даже теннисный корт. Везде были глаза ЗИС и Света, что объединились, создавая собственную симфонию тайн и политических стремлений. Многомиллионная кампания по созданию технологий будущего, владеющая десятками акций и патентов и Всемирная корпорация, захватившая своими щупальцами власти почти все системы жизнеобеспечения и развлечения. Их союз мог либо улучшить мир, либо погубить его, подобрав под свои лапы. Как видите, они выбрали второе.

Эби отошла чуть в сторону, пока Дерек, чуть наклонившись, комментировал действия Барб в сети, говоря ей адрес фабрики и примерное время произошедшего. На стене висел большой плакат с картой деревни. Внизу красовалась надпись: «Блок “А”, въезд-выезд, северо-запад, пост 1, объ-

екты 0».

Эби прищурилась и изучила расположение домов и дороги, затем ее взгляд перескочил на более мелкую карту, где в самом нижнем углу кто-то обвел квадрат красным фломастером и подписал «Блок “А”». Это означало, что эта деревня была лишь частью огромной сетки земли, купленной ЗИ-Сом. Эби приложила палец к карте и повела вверх и наискось, пока не остановилась на белом прямоугольнике с кнопкой на нем. Лаборатория со множеством ангаров и дополнительных способов защиты. Эта схема напомнила ей рисунок на упаковке хлопьев, где детям предлагалось пройти лабиринт и спасти супергероя. Такие же линии, возвращающиеся в центр, на главную базу. Эта карта могла им пригодиться, там было полное количество блокпостов, расположение домов, охраны и главное здание лаборатории.

Тогда Эби решила ее спереть. Схема была прикреплена к стене на особый пластилиновый материал, что использовали вместо кнопок, чтобы не делать дырки. Тихонько отлепив карту, девушка скрутила ее в рулон и достала со шкафа другой сверток, который оказался картиной с главным символом Света. Эби не мешкая, прикрепила ее на старое место. Никто ничего не должен был заметить. Благо, Генри дрых и видел седьмой сон. Эби сложила карту пополам несколько раз, пока та не вошла в задний карман брюк.

Тут Дерек подозвал Эби, и та подбежала к столу, обойдя Барбару с другой стороны и выглядывая из-за ее спины. Де-

рек кратко ввел Эби в курс дела:

– Она заглянула в архивы базы света, где были точки всех камер Брокледа, и мы нашли ближайшую камеру к фабрике, где виден кусок центрального входа.

Барбара прокручивала запись назад во времени и по экрану ползли белые полосы помех. На дисплее был вид разрушенного здания, боковая стена и крыльцо, которое никто из Бобровских никогда не использовал, поскольку они знали, что эта часть фабрики выходит на улицу и процент, что их заметят, увеличивался. Лишние взгляды были не к чему – если бы солдаты Света узнали, что фабрика на самом деле была обитаема, были бы проблемы.

Наконец экран засветился от яркого бушующего огня, поедаящего здание. Пламя полыхало все меньше и меньше и под конец вовсе исчезло, а фундамент словно по волшебству заново отстроился. Секунда и в камеру попали силуэты. Дерек указал пальцем и произнес:

– Стоп!

Возможно чуть громче, чем следовало бы, и Эби покосилась на охранника, но Буч не проснулся.

Барб приблизила запись, и они увидели, как из центрального входа появляются люди в форме. Сердце застучало как бешенное. Парни стояли и говорили о чем-то, как на пороге появилось третье лицо. Барбара остановила видео, и все замерли. Это была голова Мисс Неукротимой. Ее блондинистые, следка завивающиеся волосы ни с чем нельзя было

спутать. К тому же на камере виднелся рукав – бордовый с белыми звездами на нем.

Дерек выдохнул.

– Это Мисс. Ошибка быть не может.

Барб схватилась свободной рукой за свою звезду на шее. Эби не видела ее взгляда, но чувствовала, что Барбару обуревали сильные чувства. Символ ее стремлений угасал, а героиня, которую она ставила наравне с великими людьми, находилась в фабрике, что через несколько минут проглотит огонь. Ее обуревали сомнения:

– Может... может, пожар начался после того, как они уехали?

– Крути дальше. Примерно за двадцать минут до этого.

События немного ускорились, люди двигались туда-сюда, словно куклы, которых кто-то дергал за ниточки, потом из здания снова появилась Кассандра, на этот раз в сопровождении молодого человека в костюме и еще нескольких охранников, которые засуетились и... с крыльца спустился Бобр вместе с Ронни, оба со связанными руками за спиной.

От напряжения, Эби схватила Дерека за предплечье, но он, казалось, и не заметил этого. Им обоим захотелось крикнуть от радости, что их друзья, по крайней мере, остались живы, но они сдержали свой порыв и лишь облегченно выдохнули. Не все было потеряно. Это дало им чуточку надежды, что у них еще было за что бороться.

Бобровские исчезли за периметром камеры, а в центре все

так и стояла Мисс, указывая кому-то пальцем и явно кого-то отчитывая. Затем она отошла в сторону и люди в форме, человек пять, прошествовали внутрь фабрики. Они несли что-то в руках, и Эби подалась вперед, чтобы лучше разглядеть:

– Что они несут?

Дерек вздохнул, и Эби почувствовала, как напряглись его мышцы под ее ладонью.

– Керосин.

Теперь все предположения рассеялись, и они остались наедине с горькой правдой – это Кассандра подстроила пожар. Сомнений быть не могло. Как же это было самонадеянно с ее стороны. Мисс даже не удалила видео с камер наблюдения, что лишь подчеркнуло ее веру в себя и свои силы. Хоть в чем-то она прокололась.

Вдруг на записи появился новый силуэт, его белая одежда выделялась среди остальных людей в черной форме. Дерек прищурился, тоже заметив.

– Кто это в углу?

Настал черед Эби блеснуть смекалкой.

– Химик. Это его белый халат.

Дерека словно ударило током, и он сделал шаг назад, подалее от экрана, будто это могло изменить правду. Док никогда бы не сдал своих Свету, поскольку был с ними столько лет, что все Тени, даже незнакомые ему, становились кем-то родным. Но Крис был новеньким в этом деле. Эби вспомнились его жалобы насчет некачественного оборудования и

отстойного образа жизни в его вагончике. Выходит, он предпочел комфорт.

– Он предатель, – произнес одними губами Дерек. На его лице нависла тень, выделяющая изгибы его носа, губ и скулы. Свет падал лишь на его глаза, выделяя ресницы и делаая их словно бархатными. Скульптор сделал серьезную работу, но ресницы сотворил длинными, чтобы оставить хоть немного мягкости. – Мы исходили из обратного, а ответ лежал на поверхности.

– Дерек, – Эби коснулась его плеча. – Бобровские живы. Это все, о чем сейчас стоит думать. Мы все еще можем спасти их... или по крайней мере, попытаться.

Дерек вздохнул и сжал ее руку, словно та была спасительной веревкой, по которой можно было выбраться со дна.

– Да... Да, ты права. Думаю, они бы сделали для нас то же самое.

Тени посмотрели на Барбару, что затихла от всей этой ситуации, явно прокручивая в голове все противоречия и правила, которые она собиралась нарушить.

– Полагаю, что вы выиграли пари, мои поздравления. Но... вам не кажется, что это все еще не полная картина? Зачем она сожгла фабрику?

Она повернулась на стуле и посмотрела на Теней по очереди.

– Что вы недоговариваете?

Дерек уже хотел было что-то сказать, как на дисплее зами-

гал красный треугольник с восклицательным знаком и чей-то голос произнес в динамике:

– Пост номер один у вас нет разрешения для входа на пятый уровень системы, вы нарушили устав три, пункт восемь по правам пользования всеобщей информационной базы. К вам направлена группа захвата, двери заблокируются через тридцать секунд.

Голос смолк и в звенящей тишине все услышали недвольный храп Генри. Барб быстро вышла из сети, стирая всю информацию о своем пребывании там и попутно говоря Теням:

– Значит так, это все мега-круто заинтриговало меня, и я постараюсь выяснить всю информацию касательно поджога и отчета по тому дню. Черт, я сегодня не усну, наконец-то что-то суперинтересное!

– То есть, ты с нами? – неуверенно спросил Дерек.

– Пока не знаю, но обещаю вас не сдавать! – Барбара протянула Дереку маленькое приспособление с экраном. – Это мой пейджер, можем по нему общаться, это старая модель к сети не подключена и памяти у нее тоже нет. О боже, у нас осталось двадцать секунд! Бегите быстрее, я все улажу и сотру все кадры, где вы появлялись.

Эби с Дерекком переглянулись и рванули к выходу, им два раза повторять не требовалось. Пока они бежали, включились красные фонари и завывла сирена. Эби услышала, как позади прокричал Генри:

– Что за чертовщина?!

А затем радостные визги Барбары:

– Прямо как в кино, обалдеть!

На улице Теней встретило дневное солнце и проводило до забора, где Дерек помог Эби подтянуться и перепрыгнуть на ту сторону. Бежали они молча. Дерек припустил как черт и девушке пришлось его догонять, отдавая бегу все свои силы. Разумеется, она тренировалась и бегала почти что также быстро, как и Закари, но за эти дни стресса ноги не хотели слушаться. Время растянулось, превратившись в длинную бельевую веревку, с которой сколько бы переживаний не снимали, она все не заканчивалась. Казалось, что Эби спала в доме Рамиреза несколько недель назад, а это было лишь утром.

Бег здорово ужалил легкие, не давая нормально вздохнуть даже после того, как Тени остановились у машины. Они пытались отдышаться и сориентироваться. Выдохнув, разочаровываясь в своих спортивных достижениях и вспоминая, как раньше он мог подтягиваться по тридцать раз и прыгать в ледяную воду, Дерек согнулся, уперев ладони в колени и произнес:

– Поедем окружным путем... чтобы не столкнуться с военными. Чуть подождем... вдруг они решат свернуть по нашей дороге.

– Тогда на кой черт... мы неслись... как угорелые? – Эби схватилась за бок.

– Чтобы этой... Барбаре или как ее там... из записи пришлось меньше вырезать.

– А, – Эби кивнула, огорчившись, что она сама не догадалась. Это было логично. – Тебе не показалось, что Барбара малость... ненормальная?

– Есть такое, – Дерек разогнулся и пожал плечами. – Разные люди бывают. Система губит не всех.

– И все же, она не напомнила тебе...

– Табаки? Да.

– Только более эрудированного.

– Вот, что было бы, если бы он вместо курения сел за книжки.

Эби засмеялась.

– Вообще не представляю такую картину.

Через некоторое время Дерек вырулил из леса, помяв пару кустов и чертыхнувшись, что в любом случае кто-нибудь заметит следы и станет проверять камеры наблюдения, и начнутся нестыковки. Эби нахмурилась.

– Это я тут по части паники, а ты должен говорить, что все будет хорошо. Даже, если хватятся, то мы будем уже далеко.

– Да, прости, – произнес Дерек, выезжая на трассу. – Просто иногда это тяжело. Быть ответственным.

– Ну, это смотря как ты воспринимаешь окружающий мир. – Эби хмыкнула. – У Барбары по этой части все прекрасно. Она как будто... из богатой семьи, которая разрешала ей все. Словно в ней нет какого-то стержня, что делает нас... крепче. Странно все это.

– Что именно?

– Что мы вот так, знакомые с ней от силы час, доверились ей. Ты представлял когда-нибудь, что дойдет до такого?

– Никогда, – выдохнул Дерек и повернул руль, сворачивая направо. Мимо проносились деревья и одинокие участки загородных домов, скрытые высокими заборами. Воздух тут был потрясающим, и Эби снова открыла окно. – Эй, не простудись! У нас нет времени на болезни... Сейчас такое время, что и не знаешь, какое решение примешь через пару часов. Все происходит слишком быстро, чтобы задуматься о правильности.

– Ты тоже заметил? – Ее волосы плясали от прикосновения ветерка, и Эби прикоснулась к пылающим от бега щекам прохладными пальцами. – Как будто настоящая жизнь началась только сейчас. А до этого была... как тень. Столько эмоций и стресса, как за эту неделю я не испытывала, пожалуй, никогда.

Дерек тяжело вздохнул и аккуратно облизнул губы, погруженный в свои мысли.

– Прости, что так... все выходит.

– В этом абсолютно нет твоей вины. Ну, может, совсем

чуть-чуть, но ты же не хотел, чтобы все так случилось... Жаль Дока... Скажи, если бы ты мог вернуться обратно, то сделал бы так же? Отправился бы за сывороткой в ангары ЗИС?

Дерек пожевал щеку и нахмурился.

– Думаю да. Но... выбрал бы другой путь. Без всех этих жертв. Я теперь уже и думать боюсь, что могло быть хуже. Ты же знаешь, я бы ни за что не позволил разрушить нашу... семью.

Эби хмыкнула и улыбнулась, прикрывая глаза ладонью из-за лучей яркого солнца.

– Что? – Не понял Дерек.

– Мы нарушили самое главное правило Теней. Если Месяца об этом узнают, то покончат с нами вместо Света.

– Если узнают, да и к тому же... тебе не кажется, что так было всегда?

Они всегда были семьей и сражались друг за друга. Это уже не было просто совместной работой и проживанием. Так рождалась общность, так поднимался их дух. Тени, которые любили и были любимыми. Порой, несочетаемое создает что-то поистине прекрасное. И Эби разглядела это в Дереве. Какое-то мгновение, пока они ехали и улыбались друг другу, показывая, что они еще вместе, несмотря на то, сколько ужасов с ними приключилось, Эби чувствовала себя живой. Улыбка Дерекка была напряженной, все еще слабой после известия о Рамирезе. Как-никак, они дружили много лет,

считая свой союз святым. От этого нелегко отходить. Как и тяжело принимать правила игры неизвестности будущего. Но заранее, никогда не стоит расстраиваться, тратя понапрасну свои силы. Уж лучше сберечь их для тяжелых ответов.

Спустя пару минут Дерек вспомнил про сломанные телефоны, что так и лежали у него в кармане и, опустив окно, выкинул их в кусты. Эби вздохнула, провожая взглядом свои переписки с Диланом и думая, как бы послать ему весточку. А потом ее мысли перескочили с этого телефона на старый, тот, красный, который стоял в углу комнаты их квартиры, в которой уже побывали бандиты.

– Черт, я забыла про номера. Надо было их спрятать, люди Пня вполне могли их найти и позвонить.

Дерек нахмурился.

– Какие номера?

– Ну, те на листочке, которые под телефоном в нашей квартире лежали... – Тут Эби обняла себя руками, представив ужасную картину. – А вдруг он позвонил, когда эти бандиты были внутри? Надо было его спрятать, а я не догадалась!

– Эби... – вздохнул Дерек и провел ладонью по волосам, приглаживая их и словно снимая с себя некий невидимый груз как вуаль. – Тот телефон никогда не звонил. Никакого Кая рядом не было. Но я всегда старался видеть мир таким, каким его видела ты.

Эби замерла, не заметив, как прокусила губу до крови.

– Как это он не звонил?

– У него обрезан шнур. Он и не работал никогда, по крайней мере, когда я въехал в квартиру, телефон уже был сломанный. Но мы решили оставить его в виде декора.

От ее мира откололся еще один кусок.

Он полетел с обрыва и разбился на множество острых мыслей.

Какое-то время они ехали молча. Эби было страшно. Она постаралась отвлечься и поменяла положение ног, для большего удобства, и вытащила мешающую ее движением карту из заднего кармана брюк. Дерек тотчас нахмурился и посмотрел на схему. Машина чуть вильнула в сторону, и Эби вздрогнула:

– Смотри на дорогу!

– Что это у тебя?!

– Карту стащила, – Эби разложила ее на коленях, разглядывая. – Не волнуйся, я повесила другую картину на ее место.

– Ты серьезно? А если кто-то поймет?! Эби, мы стараемся делать все, чтобы быть незаметными! – Дерек повысил голос, и девушка почувствовала, как они стали ехать быстрее. Стрелка на спидометре поползла вверх. Сердце заколотилось.

– Эй, эта штука нам пригодится. Здесь нарисованы все дороги и дома. Это же центральная лаборатория.

Эби повернула схему так, чтобы Дереку стало видно. Он чуть умерил свой пыл и скосил глаза, ткнув в длинные прямоугольники к северу от большого здания, рядом с углом карты, где красовалось озеро.

– Это те ангары, которые они взорвали.

– Полагаю, они усилили систему охраны.

– Естественно. – Дерек вздохнул и опустил плечи. Он понял, что схема была очень важна для них, ведь если он хотел знать точное расположение здания своего врага, то нарисованная в подробностях карта была очень кстати. Любая попытка посмотреть местность через Сеть, могла их выдать. А тут по старинке и никто ничего не узнает. – И все же... Будь осторожна в таких вещах, мы и так шагаем по тонкому льду, любая оплошность – и все полетит к чертям... я не хочу, чтобы ты пострадала. Чтобы никто из вас не пострадал.

– Я могу постоять за себя. – Это были не твердые слова, но Эби чувствовала в них силу. – Я же Тень. Как там говорилось?.. Второй трактат, первая строка. Сам за себя, никто для другого, отвечаю пред светом и тьмой, не различаю чего-то родного, личные муки – долой?

– Верно. Неужели ты запомнила? – Дерек расслабился, забывая про оплошность Эби. Иногда нужно идти на риск, чтобы добыть что-то полезное делу. – Кажется, я просил Табаки проверить твои знания.

– О да, – девушка вспомнила, как Табаки держал в руках учебник и, если Эби путала слова, или хоть что-то произно-

сила не так – шлепал ее книгой по голове (учебник был тонким и легким, так что больно не было). – Странно, что когда он в себе, то знает очень много, а когда его башку сносит, то через дыру видно хренову тучу...

– Эби! – Дерек сжал губы в тонкую ниточку, явно недовольный. Он сжал руль и вздохнул, смотря вперед. – Он старается. Мы с Ви пытаемся его лечить снова и снова, но все это сложно...

– Я все понимаю. – Эби пришлось произнести хоть что-то, чтобы Дерек снова не повело в темное болото воспоминаний и сожалений о своих поступках. – Мы все справляемся как можем. Я просто пошутила. По крайней мере, я помню почти все правила из кодекса. И всех их мы нарушили. Попадаем в книгу рекордов, так сказать.

Дерек ухмыльнулся, и Эби выдохнула. Атмосфера более-менее пришла в норму. В салоне стало прохладно, и девушка закрыла окно, откинувшись на спинку кресла и прикрыв глаза. Пестреющие деревья и заборы после часа езды стали вызывать неприятные ощущения, возникающие где-то в желудке, и Эби отвернула голову, как можно удобнее устроившись на сидении.

Они ехали в тишине, перемешанной с теплыми солнечными лучами, мягко касающимися кожи, которая чуть не смотрела девушку. Эби представился пляж, скалы и море, где можно было бы просто отдыхать и не думать ни о каких проблемах. Может быть, и у Теней когда-нибудь настанет это

затишье, когда все дела оказываются неважными и все, что тебе хочется – это быть рядом с любимыми людьми и заниматься всякой ерундой, и не быть подвластным времени.

Дерек разбудил Эби, когда они уже въезжали в район Рамиреза. Эби резко дернулась, разминая затекшую шею и ощущая теплый плед, которым ее заботливо прикрыл Дерек. Девушка поежилась, плед мягко касался щеки уголком.

Солнце закрыли облака и лучи пробивались вкраплениями, а когда Тени проезжали мимо них, было ощущение, словно солнце мигает, пытаясь их о чем-то предупредить. Эби протерла глаза.

– Кажется я все-таки задремала. Спасибо за плед.

– Не за что. Мы почти приехали. Оставим машину где-нибудь здесь и пройдем пешком.

– О'кей. Биту брать?

– Не надо. Из-за нее на нас могут обратить внимание.

Эби стянула с себя плед и прикрыла им биту, на всякий случай, вдруг какой-нибудь зевака захочет заглянуть в салон и подумает, что водитель бандит и сообщит в проверку безопасности. Дерек остановился у одного из заборов, за другой машиной и они вылезли на свежий воздух.

Дом Рамиреза был на соседней улице, и Тени пошли насквозь, благо, между чьими-то домами был небольшой проход на дорогу. Они протиснулись в промежуток между забо-

рами, и Эби задела железный, торчащий из ниоткуда провод курткой, поцарапавшись, и влетела в спину Дерек. Тот шикнул, и они пригнулись, осторожно высовываясь из-за чьего-то забора.

Жилище Дока было огорожено и окружено автомобилями солдат Света. Наверняка внутри они очертили мелом место, где лежало тело.

Тело.

Это уже был не Рамирез.

– Их по крайней мере не меньше шести, пять стоят снаружи и несколько внутри, – прошептал Дерек. – Боже... куда они увезут его? У Рами родственники в другой стране, но кто-то же должен...

Дерек скорее всего хотел закончить предложение словами «похоронить его», как кто-то сзади закрыл Эби рот. Она резко сцепила зубы и двинула локтем назад. Они с Дерекком обернулись и увидели Закари, который тряс своей рукой, злобно смотрев на Эби:

– Ты долбанутая? Ты меня укусила!

– Зак! – Дерек воспрял духом и сделал шаг навстречу, но девушка его опередила и стиснула Принца в объятиях.

Brother – Kodaline.

Когда мы были младше,
Мы были королями и королевами,
Которые правили миром.
Мы дымили сигаретами,
И ни о чем не сожалели.
Хотел бы я пережить снова каждое слово
Brother – Kodaline

Последний раз Эби обнимала Закари, еще когда они были на чердаке, в его порыве чувств. В этот раз инициатива исходила от Эби, и Принц оттолкнул не сразу, на какую-то секунду приняв ее эмоции и смягчившись. Он тоже был рад их видеть, даже несмотря на то, что Эби только что его укусила. Девушка сделала шаг назад и освободила место Дереку, который приобнял Закари, по-мужски постучав по плечу.

– Боже, мы так рады, что ты жив... А Ви? Табаки?

Зак погрузился и покачал головой:

– Их всех забрал ЗИС, во главе с Мисс Неукротимой. Аннет с ребенком тоже.

– Как же тогда ты?..

– Я успел спрятаться. Услышал какой-то шум на улице и залез под диван, слава богу, им не пришлось в голову, что нас

могло быть больше. – Выдохнул Зак. – Дерек... Они убили Дока.

– Мы знаем, – кивнул Дерек и Закари удивленно посмотрел им в глаза по очереди.

– Вы были здесь?

– Нет, мне кто-то прислал смс с фотографией, – тяжело произнес Дерек. – Рамирез не заслужил такого ухода. Ты слышал, что произошло?

– Я был в гостиной, а все происходило на кухне, до меня доносились только отдаленные фразы. – Зак нахмурился, опустив взгляд. – Их было много, человек десять, все с оружием, грубые мужские голоса и один женский, который ни с кем не спутаешь... Они согнали всех на кухню, помню, ребенок заплакал, кто-то сказал Аннет, чтобы она его заткнула, потом послышался крик Ви и первый выстрел. Полагаю, попали в Дока, Мисс что-то долго им втолковывала и спрашивала, угрожая. Затем началась суматоха, плач Аннет и еще несколько выстрелов. Потом они все ушли, уведя остальных. – Закари быстро вытер тыльной стороной ладони подступающие слезы, чтобы их никто не успел увидеть и продолжил:

– Я ждал под диваном минут тридцать, почти не дыша, боялся пошевелиться, вдруг они еще не ушли. А когда вылез, услышал вдали сирены машин Охраны Порядка и рванул на задний двор, через кухню, а там... лежал Рамирез... боже, ну они его и... весь в крови... я еле оторвал взгляд,

это был просто кошмар, я боялся, что где-нибудь рядом лежат и остальные. Перелез через забор на ту сторону дороги и прятался, пока не заметил вас.

Минуту они молча стояли и ничего не делали, прикрыв глаза, отдавая дань Доку. Наконец Зак вздохнул и спросил:

– А у вас что? Выяснили что-то новое?

Эби с Дерекком переглянулись, предчувствуя бурю эмоций, и Дерек произнес:

– Дело в том, что... там правда была деревня, где живут ученые, и я пробрался в дом...

– А потом я ударила битой солдата Света, которая чуть не выстрелила в Дерекка. Но потом мы извинились, и она согласилась помочь нам, – закончила Эби.

Закари помотал головой, словно приходя в себя.

– Чего? Вы стали сотрудничать со Светом?

– Фактически, только с ней, ее зовут Барбара и она полна надежд и стремлений.

Зак посмотрел Эби в глаза, и девушка заметила в его очах что-то темное и неприятное.

– Просто хочу напомнить, что Свет убил Дока. Фактически у меня на глазах. Пару часов назад.

Дерек поднял руки, пытаясь объяснить ситуацию.

– Мы понимаем, но... кажется эта девушка не такая как остальные. Она весьма странная и, в нашем положении было весьма удачно иметь союзницу на той стороне.

– Ах вот как.

– Именно.

– И что? Ты сразу выложил ей свой адрес и полное имя?

– Зак, прошу, не распаляйся. Просто поверь нам.

Принц скрестил руки, закусив губу.

– Полная хрень.

– У нас все еще есть машина на ходу, и я стащила карту лаборатории. – Эби подняла руку, чтобы как-то разбавить атмосферу. – Да, у нас нет причин доверять Барбаре, но это единственный шанс хоть что-то разузнать. Если мы и так покойники, то почему бы и один разок не принять сотрудницу Света в нашу команду? Никаких возражений.

Зак нехотя передернул плечами.

– Ну ладно, допустим. Я слишком измотан, чтобы противостоять вам. Что будем делать дальше? Поехать нам некуда, а я жутко голодный.

Дерек вздохнул и открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился. Ему было тяжело произносить именно эти слова, поскольку он не делал это уже много лет, но думал постоянно.

– Нам есть к кому поехать. Он не будет в восторге, но выбора у нас, похоже нет.

– И куда едем? – поинтересовался Закари.

– К Патрику, моему... старому другу.

Эби охнула, понимая, что это означало. Док рассказал ей тогда, на кухне, что если когда-нибудь кто-нибудь из них первым придет на встречу, то это будет значить, что первый

принял свое поражение. Эби не знала, какая ссора возникла между ними, но Дерек ни разу не говорил о Патрике за этот год. А это что-то да значило.

Но ради них он был готов принять свое поражение. Ради них был готов наплевать на свою гордость и достоинство.

Эби зауважала его еще больше.

Тени ехали в тишине, довольно приятной, но холодной, поскольку приближался вечер и солнце достаточно быстро стало скрываться за горизонтом. Дневное буррито уже давно переварилось, и от вкусного обеда остались лишь одни воспоминания. Они все были дико измотаны и нуждались в еде и отдыхе. Однако все понимали, что нормальный отдых они не смогут почувствовать еще очень долго.

Зак оттолкнул Эби на заднее сидение, и она ехала, надувшись, вместе с битой Табаки, укрывшись пледом. Эби хотелось спать, а молчаливая и спокойная дорога только усиливала это желание. Спустя столько переживаний даже сиденье в машине подходило под своеобразную кровать. Глаза стали слипаться, как Закари подал голос, рассматривая свою ладонь.

– Слушай, ты же привитая?

Эби открыла один глаз и с полным непониманием спросила:

– Чего?

– Ну, я думаю, вдруг заражусь от тебя бешенством.

Тут Эби сообразила, что Зак имеет в виду.

– Да пошел ты!

– Нет, серьезно. Ты же чистишь зубы?

– У меня здесь рядом бита Табаки, и я без колебаний могу засунуть ее тебе в зад...

– Господи, я думал, вы уже прекратили, – вздохнул Дерек.

–... она выйдет у тебя изо рта и тогда я смогу поставить тебя на вертел и зажарить как дикого кабана!

– Тогда моя кость застрянет у тебя поперек горла, и ты сдохнешь!

– Прекратили оба! – Дерек повысил голос и Эби с Заком на какое-то время утихли. – Сейчас вообще не время собачиться. Мы всех своих потеряли и все, что вы делаете – это снова ссоритесь! Соберитесь, в конце концов и направьте свою энергию в нужное русло.

Эби вздохнула и скрестила руки, смотря на дорогу и пролетавшие мимо дома, один богаче другого. Она уже подумала снова попробовать заснуть, как ее взгляд зацепил нечто странное в зеркале, что висело рядом с водителем.

В зеркале отражалась Эби, ее голова и часть туловища, укрытое пледом... А рядом, положив голову ей на колени, лежал какой-то мужик в белой рубашке, разорванной на груди. Он смотрел на Дороти через зеркало стеклянными глазами и улыбался. Впереди у него не хватало одного зуба...

Эби дернулась, охнув, готовая закричать.

Но на сидении она была одна. Мужик из зеркала исчез. Сердце застучало как бешенное.

Дерек обеспокоенно посмотрел на Эби.

– Что такое?

– Ничего, – вздохнула девушка, приходя в себя. – Показалось. Наверное, из-за стресса.

Зак обернулся с ухмылкой на губах.

– Так ты все-таки болеешь бешенством?

Эби сощурила глаза. Он ее достал. Эби не мешкая, подняла биту, став толкать конец ему в штаны. Принц перехватил биту и стал тянуть на себя. Затем Эби резко отпустила оружие Табаки и Зак, не ожидав, отлетел к двери, случайно нажав на ручку. Дверь распахнулась, и Принц на полном ходу свесился из кабины, но уверенная и сильная рука Дерека затащила его обратно. Закари сглотнул, молча протянул биту обратно Эби и пристегнул ремень безопасности.

Дерек казалось, был готов сорваться.

– Вы совсем рехнулись?!

– Она первая начала.

– Пошел в жопу, придурок.

– Заткнулись оба! Первый кто что-нибудь произнесет – будет стирать одежду другого целый месяц!

Дальше они ехали молча. Сон как рукой сняло.

Дорога заняла почти столько же времени, сколько они еха-

ли до деревни ЗИС, только на этот раз Дерек сделал крюк, заезжая в район портов. Эби с Заком никогда не были здесь раньше, но знали, что этот полуостров называли не иначе как Бухта. Здесь дрейфовали судна и катера богатых людей. А еще тут постоянно дули сильные ветра из-за близости океана и воняло рыбой, которую привозили с ловли.

Машина остановилась у гаражей, и Тени вылезли на свежий воздух. Дерек уверенной походкой двинулся в сторону пристани, где находились небольшие домики и жил Патрик.

Зак шепнул, поравнявшись с Эби:

– Слыхала историю про ссору?

– Частично. А ты-то откуда знаешь?

– Дерек мне сам рассказал. Еще давно как-то, когда сильно выпил.

– Ты видел его пьяным? Да не может такого быть...

– А вот и было, – Закари ухмыльнулся, словно было чему хвастаться. – Я никогда не видел этого Патрика, но он уже вызывает у меня подозрения.

– Нельзя судить человека без знакомства с ним. Слухи могут оказаться лишь слухами. Ты даже не представляешь, что о нас говорят люди. – Эби вспомнились слова Барбары и разговоры посетителей старого кафе, где она работала официанткой.

Зак пожал плечами.

– И все же. Ви нагадала мне особое предчувствие, поэтому я доверяю своей интуиции.

– Ладно, посмотрим. – Девушка сжала губы, не желая больше с ним препираться.

Патрик Колфер любил черный кофе. Без сливок. Без молока. Без сахара. Поболтать ложкой напиток по часовой стрелке пять секунд и посыпать сверху горькой измельченной корицей, которую он покупал прямо у поставщиков с парома на соседней улице. Патрик делал глоток и выдыхал через рот, наслаждаясь течением горячей жидкости по его гортани и попаданию в желудок, что отзывался приятным теплом.

Работа Патрика отличалась в зависимости от дня недели и пригодной погоды для суден, он таскал контейнеры со свежельвленной рыбой для «Фиш Хаус» по утрам во вторник и четверг, контролировал периметр Хэмпсденского южного порта на катере в качестве члена союза охраны окружающей среды, высматривая браконьеров и нелегалов, по пятницам и субботам, в понедельник гонял в соседний район за коробками бесплатного питания для неимущих стариков и многодетных семей и, соответственно, развозил их, в среду связывался с Месяцами по поводу новых заданий – иногда он перевозил незнакомых ему людей по делам с берега на берег, порой очень сомнительных и с оружием, но никогда не задавал лишних вопросов, а по выходным дням сдавал свой катер местным группам молодежи с толстыми кошель-

ками для вечеринок и показухи. В общем, жил для себя и в свое удовольствие. Хотя, наверное, удовольствие-то Колфер и не испытывал. Да и эмоций тоже в какой-то степени. Отец говорил ему, что это нормально, не смеяться над шутками и не плакать над грустным фильмом, но что-то подсказывало Патрику, что такое поведение вовсе не норма. Да и поздно уже было что-то исправлять. Колферу было за тридцать, но ни любовницы, ни жены, ни детей он не имел. Хотел ли? Может быть. Но он совершенно не представлял, как находят это семейное счастье, а регистрироваться в приложении для знакомств и ходить на тайные свидания в кафе было слишком глупо для него.

Холост, в расцвете сил, с бородой и с горячим кофе в руке. Вечер обещал быть прохладным, буй вдали мотался из стороны в сторону, завтра вряд ли удастся выйти в плавание, хотя шторм может и обойти стороной. В гостиной имелся телевизор с вечерними шоу, которые Патрик любил смотреть, слушая закадровый смех людей и рассуждая над деградацией населения. Только вот тройной стук в дверь прервал его мысли.

Дверь Теням открыл парень, чуть выше Дереха, с бородой и неодобрительным и одновременно осуждающим взглядом. Он был чем-то похож на Рагнара, такой же статный и внушающий авторитет.

На какие-то секунды Патрик был полон удивления и далекой радости, словно он увидел подарок под елкой и по его формам понял, что это то, что он давно хотел. Но потом он заметил Закари и Эби и нахмурился, излучая недоверие, видно наперед предугадывая, о чем будет разговор.

– Что случилось?

– Некоторые проблемы, – ответил Дерек. – Я бы не пришел, если бы мне не понадобилась твоя помощь.

– Столько лет прошло. Почему сейчас?

Грядет революция, наш дом разграбили, Пень наверняка стережет границы своего района, чтобы покарать нас, если поймает, мы узнали про сыворотку суперсил и сперли ее, фабрика Бобровских сгорела, Мисс Неукротимая устроила охоту на нас, Химик оказался предателем, Дока убили, а сотрудница Света решила нам помочь.

Но Дерек объяснился более четко:

– Мы в полной жопе, старик.

Патрик кивнул, вздохнув и отодвинулся в сторону, указывая рукой внутрь.

– Входите.

Спустя полчаса долгого рассказа Дерек, пока они пили горячий черный чай, Патрик то ходил туда-сюда по комнате, ругая Дерка, то сидел и слушал молча с мрачным видом. На моменте о смерти Рамиреса Патрик провел ладонью по лицу

и лишь произнес:

– Хороший парень был. Короткой дорогой на свет.

– Короткой дорогой на свет, – повторили за ним слова уважения Теней остальные.

Пока Дерек вел повествование, Эби успела осмотреть дом очередного Беглеца. Строение было одноэтажным и отдавало одинокой мужской жизнью. Ни тебе цветов в вазах, ни каких-либо статуэток, кроме маленькой модельки парусного корабля, ни фотографий в рамочках. Пусто и мрачно. Словно это была увеличенная комната Дерека, только без газетных вырезок на стенах. Совершенно другой мир после роскошных комнат Дока.

Деревянные, чуть отдающие сыростью стены, покрашенные в серо-голубой цвет, старый телевизор на тумбочке, промятый посередине диван, синее кресло, люстра, покрытая кружевной салфеткой, дверь в конце комнаты, ведущая к океану. Всего три комнаты – гостиная, спальня и кухня, полная однотипной еды вроде каш, картошки и шпрот. Хорошо, хоть у Патрика нашлись съедобные печенья и бутерброды с икрой. Эби впервые в жизни пробовала икру, сначала думая, что это клубничное желе. Красные шарики лопались во рту, становясь жутко солеными, и неприятно склизкими, поэтому свою порцию Эби отдала Закари, который за день так проголодался, что был рад и такому.

Когда Дерек закончил говорить, в комнате образовалась тишина, прерываемая лишь тиканьем настенных часов. Все

смотрели на Патрика, ожидая, что же он скажет. Дерек произнес:

– В общем, наша цель, это – вытащить своих из плена и рассказать всем правду о том, что творит ЗИС вместе со Светом.

Патрик покачал головой, смотря на Теней.

– Вы психи. Долбанные психи, вот, что я могу сказать.

Дерек тяжело выдохнул, проведя ладонями по лицу. Эби с Заком сидели на стульях, Дерек на диване, а Патрик в кресле напротив.

– Я пойму, если ты откажешься нам помогать...

– Да дело не в этом! – Патрик резко поднялся, нависнув над Дерексом, тот с неким испугом поднял голову. Неожиданно в комнате оказался кто-то больше и сильнее Рагнара. – Все это время, пока я тихо-мирно работаю и приношу хоть немного пользы, ты портишь не только свою жизнь, но и жизнь других людей!

– Я пытаюсь сделать наш мир лучше! Докопаться до правды!

– И кому ты сделаешь этим лучше? Кому сдалась это твоя правда? Всем и так спокойно жилось, пока ты не начал все это вынюхивать...

– Спокойно жилось? – Дерек поднялся и поравнялся с Патриком. Их рост примерно стал одинаков. Двое бесстрашных лидеров. Один бывший и один нынешний. Эби с Заком молча наблюдали за их боем, не в силах вмешиваться в раз-

говор – их бы даже не заметили. – Такое существование ты называешь спокойной жизнью? Это выживание!

– Только если идти против правил.

– Если ты не заметил, то я так и делал все эти годы! Прошло достаточно времени для нашего ответного действия.

– Так вот, что ты задумал... – кивнул Патрик. – Тебя гложет чувство вины.

– Нет. Нет, просто я больше не могу скрываться и знать, что где-то на свободе сидит лживая тварь, которая отобрала у нас все и продолжает отбирать.

– Тогда почему бы тебе не вывалить всю эту историю Месяцам? Почему мне?

– Потому что я тебе доверяю. Как будто ты не знаешь, что будет, если мы расскажем про сыворотку Месяцам? У них такая политика – все, что угрожает гражданским, ликвидируется. Сыворотка – это путь к хаосу, если мы вовремя не пресечём это. ЗИС вместе со Светом задергался, впервые за эти годы мы получили от них хоть какую-то реакцию. Это значит, что они боятся, что кое-что может выплыть наружу. То, что они все это время творили, без каких-либо ограничений. Свет спонсирует их. Тьма и грязь течет изо всех углов. Это наш шанс, Патрик.

Тот покачал головой.

– Дока это не вернет.

– Нет, не вернет. Более того, могут погибнуть другие, но только так мы прекратим всю эту вереницу трупов.

Патрик не ответил и Дерек опустил голову, выдыхая остатки адреналина.

– Ладно, мы может просто уйти, словно нас здесь и не было...

– После всего, что ты мне наговорил? Нет, Дерек, так не делается. Все, что сейчас происходит... – Он махнул рукой. – Я не могу просто стоять и смотреть со стороны... Я помню, во что я нас втащил сам. Если мы вместе начали, то и нам все закончить. Я не позволю своему брату идти с голыми руками против Света вместе с кучей детей.

Эби моргнула и удивленно переглянулась с Заком, поймав лишь настороженный взгляд и хмурые брови. Что ж, по крайней мере это многое объясняло.

Дерек поднял взгляд и вздохнул. Они стояли посреди гостиной как две статуи греческих богов, решающих судьбы людей. Один рельефней другого, оба готовые пойти на все.

Дерек произнес:

– Ну и что ты решил?

Его слова облетели комнату и пролетели под дверцей, утонув в океане.

Патрик скрестил руки и неодобрительно покосился на подростков.

– Ну вы и психи. Я с вами. Но только потому, что вам больше не к кому пойти, а я засиделся на одном месте.

Дерек не сдержал улыбки и сжал плечо брата, тот отмахнулся, хотя сделал это несерьезно, мол: «не благодари». Эби

улыбнулась. Они заручились поддержкой. Да и кого! Бывшего главаря Беглецов.

– Только никаких Месяцев! – предупредил Дерек.

Патрик пожал плечами.

– Сами справимся.

Брат Дерек разрешил переночевать гостям у него дома, хотя места там было не то что бы много. Хорошо хоть кресло раскладывалось, но одному все равно не хватило кровати, и Патрик, как хозяин, сказал, что он, так уж и быть, поспит в катере.

Эби все еще не верилось, что у Дерек был брат, явно старший, не только по возрасту, (даже если была разница, то минимальная), но и по внутреннему состоянию. Это было заметно, когда Патрик вытаскивал из полки посуду, отдавая какие-то пожелания, вроде: «достань чашки там-то» и «ну у тебя и ботинки грязные, возьми тряпку и вытри». И Дерек слушался беспрекословно. Да, он мог возразить брату в диалоге, доказывая свою точку зрения, но никогда не ослушивался в действии, а значит, не ставил под сомнение его авторитет. Это выглядело как дань уважения чужому дому. У себя Дерек был вожаком, а здесь превращался в Бету, как и восемь лет назад. Эби с интересом смотрела за его перевоплощением, как он сжимал зубы, уважая брата и молча выполнял указания. Им была важна поддержка Патрика, и Де-

рек это понимал, засовывая свою гордость в дальний карман.

Тени разбрелись кто куда, словно сгустки последствий переживаний, пытающиеся как-то держаться на плаву. На пейджер Дереку пришло сообщение от анонима, но они и так поняли, что это была Барбара:

«Мисс была здесь, что-то вынюхивала. Мне сделали выговор, но ничего серьезного, вас не засекали. Я попробую раздобыть какие-нибудь сведения. Встретимся завтра часов в девять у дома моей бабушки, на улице Синус-лэйн, тридцать два. За моим домом наверняка следят, ха-ха. Это все так интригует!»

Патрик немного поворчал про доверие и ловушку, но сам чувствовал, что у них не оставалось другого выбора.

Зак вышел на задний дворик, который замещали несколько досок, скрепленных гвоздями, конец которых обмывали волны океана. Дерек о чем-то переговаривался с Патриком на кухне, их шепот пролетал в проход в гостиную, где сидела Эби, но слушать чужие тайны сейчас ей не хотелось, и девушка поднялась, направившись к Заку.

У океана ветер гулял на славу, сразу подняв все растрепанные волосы Эби вверх, запутывая их между собой. Эби задумалась, вот бы принять горячий душ или полежать в ванне. О таких прелестях жизни на ближайшее время стоило забыть.

Эби подсела к Закари на ступеньки, съезжившись. На ней все еще была джинсовка с крыльями и одежда, что выдала

ей Аннет.

Этой доброй женщине удалось побывать в аду, и клянусь всем, чем можно, что при любой возможности, я грохну всех, кто хоть как-то навредил ей и убил ее мужа.

Вдали садилось солнце. Мягко оранжевый закат соединялся с почти черным океаном и образовывал голубую полосу прекрасного.

На берегу было чудесно. По правую сторону виднелся пирс с разными суднами, а слева покачивался катер Патрика, разрезая волны своим белым носом. На борту было написано синей краской «Беглец». Эби хмыкнула и улыбнулась этой отсылке к прошлой жизни.

Зак наконец обратил внимание на девушку и недовольно сморщился.

– Здесь ветер, ты можешь простудиться.

Эби передернула плечами, убирая волосы с лица.

– Все нормально.

– Нет, я же вижу, как ты дрожишь. – Закари снял куртку и накинул ее на плечи девушки, закрывая рисунок крыльев. – Это Дерек. Она теплая. Не представляю, как он в ней не потеет.

– Эй, ты же тоже можешь заболеть.

– Я почти каждый вечер проводил на чердаке с голубями, – произнес Зак, смотря на закат. В его черных глазах отражалось все небо со всеми серыми облаками и оранжевым солнцем. – Там такие сквозняки, ты не представляешь... Так

что я уже закалился.

Эби подправила куртку на плечах и вдохнула запах Дерека, перемешанный с океанским бризом.

– А ты знал?

– Что?

– Что Патрик брат Дерека?

Закари наверняка хотел соврать, что знал, чтобы казаться круче, но потом по какой-то причине передумал:

– Нет. Мы, Тени, умеем скрывать не только дружбу, но и родство. Как думаешь, он хотя бы писал ему? За эти несколько лет, что они не виделись.

– Вряд ли. – Эби вздохнула. Они оба были гордые как черти. – Но, думаю, следили за жизнью друг друга из далека.

– Да уж.

Эби чуть придвинулась влево и их плечи стали соприкасаться. Эби вдруг стало так хорошо и приятно. Под ногами бились волны в поисках прибежища, позади дом, полный холодных прошений о теплоте, а впереди бесконечное пространство океана. Как в каком-нибудь романе, где все хорошо заканчивается, влюбленные признаются друг другу в чувствах, а последние лучи солнца крадут их первый поцелуй.

Эби посмотрела на Закари. Так, вблизи, без каких-либо бликов от неестественного света, она его еще не рассматривала. Кожа Принца показалась ей шоколадной и бархатной, к которой жутко сильно захотелось прикоснуться. Эби и не заметила, как потянулась вперед, жаждущая окунуться в мо-

ре теплоты. Ей удалось только уткнуться в него носом. Зак повернулся к девушке и улыбнулся, но не так, как она предполагала. По-детски, играючи, он смеялся.

– Ты чего это? Океан тебя совсем с ума свел?

Эби покраснела, отвернувшись. Ей стало неловко за свой порыв.

– Да так.

– Скучаешь по своему парню?

Милое лицо Дилана встала перед ней картинкой.

– Дерек выбросил мой телефон, так что...

– Ну и правильно. Кто знает, они могли вас так и выследить... Но если ты найдешь какую-нибудь другую мобилу, да хоть Патрика, то я смогу поставить тебе защищенный сервер, по которому не смогут выследить источник звонка и сообщений.

Эби с радостью и восторгом посмотрела на Зака:

– Ты правда сделаешь это для меня?

– Все, только чтобы ты ко мне не лезла.

– Прости, случайно вышло.

– Спасибо, что, хотя бы не поцеловала. Я бы не смог ответить взаимностью и наверняка разбил бы твое сердце, а сейчас нам стоит избегать любые травмы.

Эби засмеялась, облегчив атмосферу.

– А в мыслях было.

– Фу, избавь меня от этого. – Зак поднялся. – Пожалуй, пойду от тебя подальше, а то мало ли что на тебя найдет.

– Ага, как возьму и брошусь тебе на шею.

Закари притворился что его душит невидимая рука и скрылся в доме. Эби улыбнулась и стащила с плеч куртку, чтобы надеть ее как следует, как обнаружила потайной карман, в котором что-то лежало.

Неожиданно, как это и всегда бывает, перед ней открылась новая дверь, полная секретов. И Эби сделала шаг вперед.

Eyes on fire – Blue Foundation.

Я спутаю твои карты,
Именно в тот момент,
В том месте, когда ты не ждешь,
Я положу туз.
Eyes on fire – Blue Foundation

Фотографии помогали нам не забывать. Тех, кого мы так любим. Тех, с кем у нас связаны хорошие воспоминания, и не очень. Тех, кого нам положено помнить и тех, кто давно забыт. Иногда Эби видела снимки детей в салонах такси, пожелтевшие фото супругов в бумажнике одного старика, толстые альбомы в библиотеке, полные чей-то жизнью. Мама Эби не хранила снимки своих детей, что выдавали каждый год в школе перед переходом в следующий класс. Она вообще была довольно далекой от материнской заботы. Ни тебе колыбельных перед сном, ни теплых объятий, ни поддержки перед тестами. Спрашивается, если ты не умеешь общаться с детьми, зачем их рожать? Чтобы они грызлись между собой, воюя за самый вкусный пирожок? Да уж, с этим у мамы Эби было не очень, но зато она была хозяйкой что надо – дом всегда держала в чистоте, ухаживала за животными (когда они жили на ферме) и готовила самые чудесные на свете

пирог. Только вот, наверное, многие бы все это обменяли на одно лишь объятие и слова: «Я горжусь тобой».

Поэтому Эби так заинтересовало, кого же прячет в кармане своей куртки Дерек. Девушка ощутила маленький квадратик снимка и, пожалуй, ей не стоило вторгаться в чужую жизнь, но с каждой секундой терпение уходило куда-то на дальний план. Кто же удостоился особого кармана Дерека? Что он хранил под сердцем и ни разу мне ей показывал? Где-то в душе обидно кольнуло, Эби очень хотелось, чтобы там было ее фото, хотя она и понимала, что ни разу с момента появления в квартире Теней не фотографировалась. Кто же тогда? Закари?

Может, у Дерека есть где-то ребенок? Или там снимок его матери, или отца, или всей семьи разом, где они все еще счастливые и веселые? Или в снимке прятался силуэт Ви, загадочный и манящий?

Не выдержав, Эби резко вытащила фотографию, поскорее узнать имя того самого... Она ожидала увидеть кого угодно, пусть даже Мисс Неукротимую, бог с ней, но... Ее сердце зашлось галопом, а в мыслях на секунду наступила тишина, такая выразительная и масштабная, как надвигающаяся буря.

В серой толстовке, со светлыми волосами и осторожной улыбкой на девушку смотрел Кай.

Неожиданность и удивление укрыли Эби с ног до головы. Она застыла, превратившись в мраморную статую, смотря-

щую только в одну точку – на фотографию. Эби ждала, что волны поднимутся и захватят ее в свою пучину, как одинокую русалку. Ветер развеивал ее волосы, то и дело загораживая лицо Кая. Но смысла смотреть на снимок уже не было. Эби уловила суть, нить, часть паззла и поднимая голову, медленно приложила недостающий фрагмент к остальным разбросанным частям.

Воспоминания, разбросанные и пугающие, сомкнулись, образуя единую картину.

Сошлось.

Эби вздрогнула как от выстрела. Ответ всегда был у нее под боком, он перетекал из мыслей Дерекы в мысли Табаки, потом вечерами перепрыгивал в голову Ви и постоянно сидел внутри темноты Закари, являясь его тенью. Это было так просто и одновременно за гранью.

Кай ей не привиделся. Он был настоящим.

Хлопнула дверь, и Эби услышала, как позади нее кто-то остановился. Почему-то она знала, что это Дерек. Возможно, она знала все ответы еще давно, просто для них еще не было уготовано время. Знания отяжеляют. Они приносят боль.

Эби повернулась со слезами на глазах и посмотрела снизу вверх на Дерекы, который наверняка уже подготовил какую-нибудь тему для легкой беседы, как, увидев ее состояние, тут же поменялся в лице, готовый принять любые известия... а потом его взгляд соскользнул на фотографию у Эби в руке и его настрой тут же поменялся. Дерек нахмурился и

снова стал камнем, скульптурой, ваянием скорби и заботы.

Боже, как же она его любила. Их всех.

Эби подняла снимок чуть выше, чтобы он уж точно стал центром внимания и ее внутренним криком, где уместилось все, что скрывалось.

– Кто это?

Дерек чувствовал какой-то подвох. Он сожалел, что не рассказал Эби раньше, что тянул до последнего и одновременно злился на девушку за то, что она нарушила его личные границы. Его эмоции смешались, но глаза все еще оставались чистыми, как нежная гладь озера пред ночной тишиной.

– Кристофер.

Эби покачала головой и закрыла глаза.

– Это Кай.

Дерек опустил на корточки, а потом и вовсе сел на деревянные доски рядом с Эби и взглянул на нее, позабыв про снимок, пытаясь найти в ее глазах доказательство вселенной, что постоянно была рядом, но каждый раз ускользала от него.

– Что?

Ответ.

Она нашла один из самых важных ответов, что так долго искала.

– Какое его полное имя? Он называл тебе? – Эби осторожно убрала фото обратно в карман куртки, словно оно было драгоценным камнем.

Тогда, в квартире перед их уходом, он пытался что-то сказать Эби. Он всегда пытался что-то сказать ей. Она просто не умела слушать.

Дерек кивнул, погружаясь в омут воспоминаний и произнес четко, словно только что где-то прочитал:

– Кристофер Аурелиус Йорен.

– Кай. – Эби подняла голову. С щеки скатилась слеза и присоединилась к таким же соленым частицам воды, растворившись среди бушующих волн и будто ничего не значив. Внутри них всех жил океан, выливаясь по чуть-чуть в грустные и тяжелые времена. Он скорбел и чувствовал вместе с ними. – Это было не воображение. Похоже, я видела призрака, Дерек. Все это время. Но... есть некоторые сомнения, и я хочу этим поделиться, только если ты расскажешь мне, что случилось тогда. В тот день, когда ты запретил Закари выходить на дела. Прошу, мне нужно знать.

Дерек молча перевел взгляд на уходящее солнце. В эти мгновения происходило многое, что нельзя просто так описать словами. Между ними кружил смысл. Глубокое существо, сильнее и больше любого водоема, да даже океана.

Его слова босыми ногами прошествовали по осколкам воспоминаний. Эби знала, что ему было тяжело идти, возможно, даже больно, но он ставил ступню за ступней и углублялся вперед.

– Нас было пятеро. Мне досталась квартира в Брокледе, где я жил когда-то, и я решил начать жить заново. После рас-

пада Беглецов я знал, что хочу создать свою команду, и Кристофер в каком-то смысле был толчком к этому всему. Он был первым, кого я нашел, еще до Того-Самого-Сентября. Тогда еще маленький, светлый, в тонкой майке, что висела у него на костях, и большими ясными глазами, в которых существовал целый мир, никому не веданный. Он жил в приюте при церкви, в то время еще несовершеннолетний. Мы случайно познакомились, и я знал, что заберу его, когда встану на ноги... Мне пришлось на какое-то время уехать обратно на Большую Землю, тяжелое было время, в общем... Там я и нашел Табаки. Ему было некуда идти, он погряз в долгах и проблемах. Я вытащил его из этой ямы и забрал с собой. Когда вернулся в Броклед, прошло уже целый год, а может и больше, время... там... летело быстро. Мы с Табаки привели квартиру в более-менее нормальный вид. Тогда ему нужно было уехать на какое-то время, и мы расстались на несколько недель условившись, что встретимся там, когда закончим свои дела.

И я рванул в приют чтобы забрать Кристофера. Но какого было мое удивление и горе, когда на месте церкви я нашел лишь руины... Я надеялся, что он успел сбежать, но даже так, ни адреса, ни какой-либо зацепки, где его искать. Пепел уже давно стал холодным, а кровь на воротах засохла, руины стояли в таком состоянии уже несколько месяцев. Я так расстроился, что ехал медленно, ругал себя, за то, что опоздал, как случайно заметил его в окно. Кристофер сидел на ска-

мейке, явно голодный и замерзший. Я забрал его домой, откормил и разрешил остаться. Спустя пару недель, как Кристофер встал на ноги, вернулся Табаки, слегка потрепанный с несколькими шрамами и кучей новых историй.

Еще через пару месяцев, я заметил на улице Ви... Она жила в Компосте, и люди Пня держали ее в ежовых рукавицах, она была дико напуганная, но все еще гордо державшая подбородок. С ней плохо обходились, я узнал у Пня, что ее держали там за долги, и, собрав все, что у меня было, я выкупил долг Вивиан и забрал ее домой. По началу она нас боялась, но потом привыкла и даже заставила поклеить обои и купить всяких вещей вроде посуды и растений. Так, полгода мы жили втроем, поднимаясь на ноги и тренируясь. Мы с Табаки по несколько часов сражались друг с другом, накачивая мышцы и вспоминая учения на Большой Земле. А Ви налаживала контакты и узнавала все новости в округе, вечером гадая нам на картах и уча нас разных хитрым маневрам во всяких делах. Тогда я и подал заявку на работу Месяцам, и мы официально оформились как Тени. Тогда по Сети я связался с Ронни, и она познакомила нас с Бобровскими, а чуть позже я наладил контакт с Пнем, кое-что для него сделав, и он дал мне дорогу на поставку оружия. Так мы и стали работать.

А этой же зимой я встретил Закари. Я возвращался поздно ночью с задания и увидел его, всего в ссадинах и с синяком под глазом, одного на улице, испуганного и потерянного.

И я забрал его домой. Зак долгое время молчал, вообще ни с кем не разговаривал, мы уж подумали, что он немой, как Кристофер сумел вытащить из него слова. Он рассказал, что с ним произошло и... в общем, он грохнул своего отца. Кажется, из ружья, которое висело у них в гостиной. Мы следили по Сети, его искали пару месяцев, все это время он сидел у нас. Отец оказался единственным его родственником и ему некуда было идти, поэтому он остался с нами.

Мы были хорошей командой. У нас все было слаженно. А Кристофер... он... знал то, что нам никогда не удалось бы узнать, видел то, что мы никогда не замечали, в слова вкладывал столько смысла, что он переполнял его, возносил над землей. Он двигался почти бесшумно и бегал так быстро, что ни один человек не смог бы его догнать. Он был Гончим. Доставлял для нас всякие поручение, передавал посылки кому было нужно, подслушивал и наблюдал. Кристофер был особенным. И все у нас было хорошо. Да, иногда кого-нибудь ранили или появлялись проблемы, но все было решаемо и лишь вопросом времени. Мы чувствовали себя семьей.

А потом... Очередное задание, все, как всегда. Выследить парня, который подкладывает детям в школах запрещенные вещества. Мы и не думали, что что-то может пойти не так. Гончий, как всегда, пошел первым... Он должен был сообщить на месте ли тот парень, один ли и не успел ли он продать все вещества. Мы с Закари и Табаки ждали его у входа. Это было обычное двухэтажное заброшенное здание на

краю Брокледа.

Кристофер зашел внутрь, а потом раздался взрыв, и второй этаж рухнул на первый. Нас определенно ждали. Но кто и зачем? Пожалуй, это было не важно, такое часто бывает среди Теней, когда какой-нибудь родственник или друг решает отомстить за наш заказ. Или данные попадают на стол солдатам Света...

Было столько пыли и кусков бетона... мы искали его тело, хотя бы какие-то фрагменты, но не успели найти. Прибыли солдаты Света, а там и журналисты, как это обычно бывает. Мы все ждали его дома всю ночь, не смыкая глаз. Надеялись, вдруг, он все-таки успел выпрыгнуть из окна. Смотрели новости без конца, эксперты проверяли здание с собаками, но никого не нашли. Табаки предположил, что Кристофер мог быть в эпицентре взрыва и...

Это нас очень сильно подкосило. Он был нам как брат, а Закари... снова замкнулся в себе, как и прежде, только еще хуже. Я несколько раз пресекал его попытки искать тело среди обломков и выяснить, кто в этом виноват. Он даже отыскал того парня-торговца, что остался живым, но я вовремя его оттащил. Это... было тяжело. От нас всех оторвали какую-то часть души. Это сломило. Мы взяли перерыв на какое-то время, но я и Табаки все же снова стали выходить на дела. Все-таки быть Тенью было у нас в крови, и никакая другая работа не могла заменить предыдущую. Тень однажды – Тень навсегда.

– А потом ты нашел меня.

– Да, – Дерек поднял голову и положил руку на плечо Эби. От его ладони исходило мощное тепло, которое девушка чувствовала даже через джинсовку. – Ты стала лучом солнца в нашем темном царстве.

Эби улыбнулась краем губ и кивнула.

– Мне жаль, что так случилось. Но теперь я хотя бы понимаю, почему Зак так ко мне относился.

– Ему было очень тяжело принять смерть своего друга... больше, чем просто друга.

– Кстати об этом. – Эби нахмурилась и посмотрела на Дерек.

– Ты хотела что-то сказать.

– Да, дело в том... что я оказалась очень невнимательной. Прошу за это прощение, но тогда у меня и в мыслях подобного не было.

– О чем ты?

Эби обняла себя руками и нервно вздохнула.

– Тогда, в кабинете Мисс Неукротимой я нашла папку ЗИС с неким объектом исследований. Мне и в голову не могло прийти, что Крис и Кристофер – это разные имена. Я сказала вам, что видела папку на Химику...

У Дерек от удивления расширились глаза:

– Ты хочешь сказать, что...

– Есть вероятность, совсем маленькая, что Кристофер может находиться у ЗИС.

– Все это время...

– Он совсем не был похож на призрака. И постоянно пытался мне что-то сказать, но я его не понимала.

– Боже мой. – Дерек взялся за голову. – Ни в коем случае не говори об этом Заку. Иначе он немедленно пойдет в ЗИС и натворит кучу глупостей.

– Я знаю. Поэтому я и поделилась с тобой.

– Господи... не могу поверить...

Пару минут они сидели так, без движения, переваривая новую информацию. Дерек накрыли чувства необычайной надежды и потрясения. Ему хотелось действовать прямо сейчас, но он не был импульсивен, как Закари или Табаки и здраво взвешивал свои решения. Им предстояло ждать и делать вид, что ничего не случилось.

– Меня волнует еще одна вещь. – Дерек нахмурился, посмотрев на Эби. – Если ты видела Кристофера, даже если не призрака. То... каким образом?

– Без понятия, Дерек. – Эти мысли вызывали у Эби легкий приступ паники. – Но мне... немного страшно. Я все же надеюсь, что это Кай отправлял себя в квартиру каким-то образом. Потому что, если сила исходит от меня... кто еще в моей жизни являлся наполовину мертвым, а я этого не заметила?

Дерек вздохнул и пододвинулся к Эби, укрыв своей курткой и обняв.

– Не думай об этом... Обещаю, мы все выясним.

– Я тебе верю.

Этого было достаточно.

В девять утра, как и положено быть пунктуальным (Дерек и Патрик) и ворчливым (Зак и Эби) Теням, они стояли у дома бабушки Барбары. Закари заранее проверил, нет ли там камер выйдя в Сеть через старый компьютер Патрика и оповестил своих, что все в порядке.

Эби то и дело терла шею, которую отлежала на твердом как камень кресле. Из-за этого ей приснилась горная местность и две черные птицы, кружащие над ней. Зак оказался не менее уставшим и вымотанным, океанский бриз не пошел ему на пользу.

– Океан и я несовместимые вещи, – сказал он за завтраком. Они доедали все те же печенья вместе с кашей быстрого приготовления, что выглядела как пережеванные сопли, которые выплюнула птица своим детям. И все это пахло рыбой. – Все слишком сырое.

Кроме того, над подростками возвышались двое братьев, словно вытесанные боги из скалы. Эби узнала их фамилию – Колфер, ею был подписан корабль, что стоял на тумбе. Там была небольшая приписка, вроде «Плыви по течению, сын». Эта вещь явно была личной, поэтому Эби быстро поставила ее обратно, пока никто не увидел.

Дерек держал в руках карту базы ЗИС, которую Эби ста-

щила из домика охраны, а Патрик прихватил битую Табаки из машины. В общем, они выглядели довольно устрашающе.

Эби нажала на дверной звонок, и из коридора послышалось:

– Уже иду!

На пороге появилась Барбара, в легком домашнем костюме и с распущенными черными кудрявыми волосами.

– О, вы пришли! Я так рада... – Затем она заметила Закари и Патрика. Взгляд переметнулся к бите, и ее веко дернулось. – А вы кто?

– Это наши друзья, – Дерек поднял руки, стараясь произвести впечатление, что у него все под контролем. Выходило не очень. – Они нам помогут.

Райя пару секунд обдумывала, впускать эту компанию внутрь или нет, но в конце концов сдалась под действием необузданного любопытства.

– Идите за мной и... э-э-э... оставь битую в коридоре в корзине для зонтиков.

Патрик пожал плечами.

Дом оказался вполне милым, за исключением фотографий рокеров в рамках вместо семейных фотографий, на которые Эби обратила внимание. Эта бабка явно фанатела от тяжелой музыки. Наверняка у нее и наколка на теле где-нибудь имелась. Например, ангел с гитарой, что находился под сердцем, а потом сполз в район селезенки.

Барбара повела Теней в подвал и включила свет, что оза-

рил длинный деревянный стол, заваленный всяким барахлом вроде поделок из глины и кучи мотков пряжи, находящийся посередине комнаты. Там же располагались стеллажи с подобными вещами, старая мебель, что пожалели выбросить, разные картины с причудливыми рисунками и пару старых компьютеров.

Все спустились вниз и сгрудились вокруг стола. Барб все быстренько сгребла в кучу и свалила в несчастный угол, уже полный таким барахлом.

– Упс... я сюда давно не заходила. Но не переживайте, я проверила все на жучков, так что все в порядке.

Потом она посмотрела на Зака и Патрика.

– А вы в курсе...

– Всего, что здесь происходит? Да, – кивнул Закари.

– Дурная хрень, в которую я ввязался, – пробормотал второй.

– Хорошо. Что ж. – Барбара хлопнула в ладоши. – Так вот, Мисс Неукротимая прибежала в наш блок как ошпаренная, заставила опросить всех работников, которые в это время находились дома, да и нас тоже взяла под ответственность... но все обошлось, только думаю, я получила минус пять баллов для своего личного дела, но это не слишком серьезно. Я стала копать под всю эту вашу ситуацию в Сети, на каком мне было позволительно сидеть со своим уровнем и распечатала пару моментов, которые вызвали у меня подозрения...

Пока Барбара увлеченно рассказывала свои действия,

Патрик молча спросил Дерек жестами: «Ты уверен в ней?» На что Дерек показал большой палец. Брат закатил глаза.

Барб разместила на столе разные данные и фотографии, которые все тут же стали разглядывать, но, по сути, это оказались совершенно лишние вещи, которые может и касались темы сыворотки или ЗИСа, но были и так известны. Дерек в ответ показал Барбаре карту местности, которую развернули рядом, поставив на концы тяжелые инструменты, что нашли в ящике.

Барбара ткнула пальцем в ангары, расположенные рядом с основным зданием.

– Насколько я помню, они используют часть из них, как склады и поле для экспериментов.

– Там мы и нашли колбы с сывороткой, что явно готовили к транспортировке, – произнес Дерек. – А потом они его взорвали. Вот этот, левый. И взрывом задело второй, но не сильно.

– О, – удивилась Барб. – Так это был не случайный взрыв из-за возгорания при химическом эксперименте.

Дерек смерил ее тяжелым взглядом.

– Понятно, – Барбара прикусила губу. – В целом, я не думаю, что там находятся ваши друзья, поскольку, как вы и выяснили, эти ангары достаточно доступные. Да и там просто пустое длинное помещение. Думаю, укрывать там пленных было бы глупо.

– Согласен. Значит, в центральном здании лаборатории?

– Похоже, что так, – кивнула Барб. – Он разделен на несколько блоков, которые соединяются между собой через центр под землей и над землей некими тоннелями. Это сделано на случай внештатных ситуаций, чтобы один блок был заблокирован от других.

– Вот черт, это плохо, – произнес Патрик. – А обходные пути?

– Можно срезать прямо через территорию, – задумалась Барбара. – Но это открытая местность, просвечиваемая с верхних этажей. Поэтому, если мы начнем вслепую с одного блока, то поднимется тревога и до своих вы можете и не добраться.

Тут неожиданно заскрипели ступени, и все обернулись. На лестнице стояла бабка, явно застигнутая врасплох. Она поправила очки и прищурилась, разглядывая гостей. А затем улыбнулась.

– Деточка, наконец-то у тебя появились друзья!

Закари прыснул от смеха.

– Ба! – Барбара скрестила руки. – У нас важное собрание.

– Не тревожу, не тревожу! – Бабка схватила какое-то полотенце на перилах и поскрипела обратно наверх. – Я же тебе говорила, Бонечка, нужно быть более общительной, и тогда к тебе потянутся.

– Ба!

– Иду-иду! Не буду вам мешать, послушаю музыку.

Барбара вздохнула и пожала плечами.

– Она у меня боевая.

Сверху стал доноситься тяжелый рок и ор вокалистов, словно они вызывали дьявола. Все молчали, думая каждый о своем. Затем вернулись к спасательной миссии.

– Что ж, – Патрик прочистил горло. – Значит нам нужна детальная схема блоков.

– Да и, нужно как-то туда попасть, – произнес Дерек.

Барбара кивнула.

– Понадобится пропуск, я могу распечатать из базы. Но для этого нужен код доступа выше моего, а если я снова полезу в Сеть, то это уже не будет выглядеть, как простая случайность.

Закари пожал плечами.

– Попробуем другой способ.

– И что ты предлагаешь?

Пока все обсуждали план, Эби стала просматривать документы, что Барбара разбросала по столу. На руки попался список Большой Шестерки – самых первых и самых популярных супергероев. На третьем месте находилось имя Кассандры. Эби передернуло от этой бумаги, и она отложила ее подальше. Затем шли какие-то данные и таблицы, а еще фотографии базы сверху, но это были лишь нечеткие снимки, либо фото с рекламных баннеров. А потом Эби нашла кое-что интересное. Листок с отчетами, казалось бы, обычная бумажная волокита, которую заставляли делать всех работников лаборатории. Наверняка этот лист можно было легко

отыскать в каких-нибудь архивах, на которые все плюют – дескать, кому нужна эта скукотища. Но именно в деталях хранилось самое интересное. Эби прервала дискуссию, подняв руку и все резко замолчали, посмотрев на девушку.

– Слушайте, тут... э-э-э... данные по сыворотке. Даты.

Дерек взял листок и присмотрелся.

– Здесь данные двухлетней давности.

– Вот именно. Там написано о первых экспериментах. Почему два года назад, а не восемь?

Дерек нахмурился, изучая цифры, словно они могли дать ответ.

– Здесь нет прямого текста, что это эксперименты с сывороткой.

– А ты думаешь, они будут все так четко документировать? – Эби хмыкнула. – Это секретные махинации, все упрощено донельзя.

– Ну, они могли ошибиться с данными, или это неполная информация, или это эксперименты именно в нашем городе, – Дерек отложил бумажку. – Это не так важно сейчас, Эби, лучше помоги придумать... план.

Эби нахмурилась и скрестила руки.

– Давайте просто проникнем в очередной дом ученого и стырим его пароль от Сети.

– Все-то тебе нравится красть. – Дерек покачал головой, а Зак улыбнулся.

– А что, неплохая идея. Менее опасных вариантов нет, так

что, полагаю, этот вполне подойдет.

– В самой лаборатории наверняка есть эвакуационные схемы на стенах, – произнесла Барбара. – Нас учили запоминать входы и выходы и расположение огнетушителей на всякий случай. Я просто пойду туда и все сфотографирую. Сошлюсь на то, что мне назначили практику в каком-нибудь блоке.

Патрик вздохнул.

– Значит, мы достаем пароль от Сети, а ты схемы?

– И наушники-невидимки для связи, – подтвердила Барб. – Я сделаю заказ прямо сейчас в НЛ Корпорейшн, они делают их бесплатно для сотрудников Света, а если еще сверху накричать таким серьезным тоном, мол вы срываете нам миссию, то НЛ сделают их за день... Это значилось в справочнике... И плюс пару сплетней от моей коллеги на обучении.

Дерек смерил ее почти что сочувственным взглядом.

– Ты уверена? Что хочешь всего этого? Мы не можем просто так втягивать тебя во всю эту историю. Могут быть последствия, даже если все выйдет на сто процентов. Свет – это крупнейшая корпорация мира, от них просто так не отделаешься.

– Сколько света, столько и тени. В этом же ваша фишка, верно? – Барбара грустно улыбнулась и передернула плечами. – К тому же, все это чертовски интересно. Так что, если обещаете не бросать, то я в деле.

– Ты же теперь вроде как с нами, – произнес Закари. – Мы своих не бросаем.

Барбара смутилась и сложила пальцы в замок, явно расстроившись от таких слов. Затем все поднялись наверх, чтобы перекусить, и встретили боевую бабулю, которая уже накрыла на стол и напекла аппетитных панкейков. Эби вспомнила пончики Бобра и обреченно вздохнула.

Держитесь, мы идем вас спасать.

Mama said – Lukas Graham.

Мама говорила, что мы хорошие дети
И папа говорил не слушать тех,
Кто показывал на нас пальцами дабы посмеяться
Mama said – Lukas Graham

Когда сидишь на дереве, по началу кажется, что это очень даже веселое занятие, но потом все части, которые соприкасаются с ветками, начинают жутко болеть. Особенно, если ты сидишь на дереве не один. Особенно, если рядом с тобой сидит Закари и пытается тебя столкнуть вниз.

– Эй, не толкайся! Тут мало место, а я из-за тебя еще и ногу прищемила.

– Моя очередь смотреть в бинокль, – произнес Зак, потянувшись вперед. Ветка под ним неодобрительно захрустела. Эби заерзала на месте.

– Не лезь! Нас тут и так много, к тому же, Патрик отдал его мне.

– Ты знаешь, что я просто могу его отобрать?

– А ты знаешь, что я могу дать тебе с ноги?

Пару секунд они угрюмо смотрели друг на друга. Потом Закари сдался и чуть отодвинулся от девушки, скрестив ру-

ки.

– Замечательно. В следующий раз, когда мы будем на высоте, я обязательно столкну тебя вниз.

– Во-первых, я больше никуда не полезу с тобой, а во-вторых, я схвачу тебя за лодыжку, и мы полетим вниз вместе.

– Психованная.

– Долбанутый.

Эби поднесла бинокль к глазам и подкрутила кольцо настройки, подстраивая линзы их под себя. Дерек решил оставить ребят как запасной план, если их вдруг заметят и включат сирену, а Патрик предложил забраться на дерево, благо, сама деревня находилась в окружении леса. Вот так и получилось, что Эби с Заком как две заброшенные наверх елочные игрушки, что из последних сил держатся на хилой веревочке, следили за ближайшим к забору домом.

Была суббота и поэтому, некоторые ученые находились дома со своими семьями, в том числе и их цель. Закари ползил по Сети и по адресу выяснил имя ученого, который работал в Центре Научных Открытий, но в этом месяце был приглашен в лабораторию для изучения новых экспериментов в составе небольшой группы таких же умных людей, с других уголков страны. Он жил один, и это сыграло Теням на руку. Да-да, это был дом того самого парня, в котором Эби ударила битой солдата Света.

Камеры выходили на входную дверь домов, поэтому Колферы решили залезть через задний дворик. Через дыру в за-

боре, скорее всего проделанную ударившем по нему деревом, во время какого-нибудь шторма. Со стороны дороги поврежденный забор не было видно, а хозяину было просто все равно, выдали жилище и слава богу. Поэтому проникнуть внутрь не составило особого труда. Но действовать нужно было крайне осторожно, поскольку Барбара их предупредила, что в каждом доме где-то есть красная кнопка на случай, если внутрь ворвутся вору.

– А что, в защищенном поселке такое бывает? – спросил тогда Зак.

– Ну, вы же как-то пробрались, – Барбара пожала плечами. – Иногда это могут быть просто злые соседи или хулиганы подростки, которых родители-ученые привезли с собой. Один раз у меня был вызов из-за чужой кошки, которая залезла кому-то в огород.

– Ох уж эти богатые фанатики.

Эби покрутила кольцо фокусировки и заметила Патрика и Дерек, что осторожно ступали по заднему двору, пригнувшись, чтобы их не было видно из окна. Дерек чуть не запнулся о садовый шланг, который сам же и выкинул после того, как допрос Райи закончился. Эби хмыкнула, улыбнувшись, и прояснила Закари:

– Они на участке.

Затем Патрик аккуратно приоткрыл заднюю дверь, что оказалась незапертой и они один за другим вползли на кухню.

– Проникли внутрь.

В гостиной зажегся свет, и Эби почувствовал отдаленный крик. Хотя, это мог завывать ветер, кто его знает. Девушка прищурилась, пытаясь разглядеть что-нибудь через окно.

– Не могу понять, что у них там происходит. Штора загроживает.

– Не убирай бинокль, следи внимательно, вдруг они подадут сигнал, – произнес Закари.

Они условились, что, если свет будет мигать, или разобьется окно – все, что может выглядеть как символ опасности – Эби с Заком сразу же рванут к машине и поедут обратно к дому Патрика, попутно написав Барбаре на пейджер, что их поймали. Когда подростки лезли на дерево, Закари сказал Эби, что он не идиотина и бежать не собирается. Естественное дело, одна Эби никуда бы не поехала, а поэтому на всякий случай, в машине все еще лежала бита Табаки, а у Зака имелся адреналин в крови, так что с таким набором они надеялись, если что, спасти Колферов. Эби представила, как выпускает бешеного Зака и тот, размахивая битой и крича как дикарь, придумавший палку-копалку, несется на солдат Света.

К счастью, их план так и остался не осуществленным, поскольку спустя пару минут из-за занавески выглянул Дерек и показал большой палец.

– Кажется, у них получилось.

– Уже можно слезать?

– Я вообще не знаю, зачем залез ты, если бинокль у меня.

Закари смерил Эби убийственным взглядом и стал осторожно спускаться по веткам. Девушка снова приложила бинокль к глазам и увидела, как Колферы стали выбираться обратно, используя тот же путь. В руках они сжимали что-то белое. Сердце Эби немного успокоилось от радостной мысли, что они выиграли хоть какую-то миссию без потерь. Эби посмотрела вниз на Закари.

– Если бы это была яблоня, я бы запустила в тебя яблоком. Может, оно бы тебя озарило на какую-нибудь умную мысль.

– Ха-ха, спускайся и я надеру тебе зад. Устроим второй раунд нашей прошлой драки. Как раз, пока Дерек не видит.

– Еще чего. – Эби вздохнула, ставя ногу на ветку ниже и упираясь руками. Казалось, что после той тренировки прошла целая вечность. – Я предпочту спасти наших друзей невредимой.

Зак фыркнул.

– Еще посмотрим, кто кого будет спасать.

Наконец Эби прыгнула на землю и посмотрела на Зака.

– Ты раньше так много не болтал.

– Да нечего было говорить. – сказал он и скрестил руки, оглянувшись. – А вот и наши.

Патрик шел к ним без настроения, как всегда угрюмый и нахмуренный. Словно он был недоволен всем вокруг, его братом, тем, во что он ввязался и собой, в частности. Так и не скажешь, что когда-то этот ворчливый хрен был главарем

Беглецов, куда входил Дерек с его вечной справедливостью, Ронни, с ее смекалкой и воинственностью, Док, мудрый и спокойный, и Хантер, умеющий достать все, что угодно по своим связям. Патрик настораживал своей открытой неприязнью ко всему, но тем не менее, внутри он все еще оставался лидером. Восемь лет меняют человека. Особенно, если он все эти восемь лет был один.

Дерек же, напротив, тихо улыбался – мягкая улыбка краешком губ, а глаза его звонко смеялись, словно на его радужке стрелял фейерверк. Он был доволен, что у них что-то получилось, и что его брат вновь с ним разговаривает и более того, помогает в делах, которые он наворотил.

Если не считать их внешнюю схожесть, то братья по духу были совершенно разные. Они прошли через одно и то же, но Патрик решил закончить со своими прошлыми делами и смириться, а Дерек, напротив, продолжал все это время бороться.

Погасший древний огонь и новая зажжённая искорка надежды.

Зак кивнул на белые вещи в руках Дерека.

– Что у вас?

– Два халата и один пропуск. Кажется, мы сможем зайти без взлома Сети, – хмыкнул Дерек. – Тот парень ученый оказался каким-то зашуганным, видать, его там пугают. Патрик уже хотел хлопнуть его по голове и связать, как из меня вырвались слова, чтобы мы из секретного подразделения Сек-

тора Света и пришли проверить его.

– И отдадим его вещи завтра после экспертизы, – произнес старший Колфер. – Я бы, конечно, все-таки настоял на моменте избавления от потенциальных людей, что могут нас сдать, но этот ученый выглядел как прибитая мышь. Думаю, он поверил.

– Отлично, – Эби кивнула. – Это весьма неплохой улов...

– С этим можно работать, – согласился Дерек и Тени поспешно ретировались, чтобы не маячить около деревни ЗИС. По пути заехали на заправку – оплачивал и водил Патрик, поскольку Дерек могли узнать – закупились там едой. Закари с Эби тут же набросились на сэндвичи, а Дерек с удовольствием глотнул горячего кофе. Потом они вернулись в домик у океана, ожидая каких-либо вестей от Барбары.

Часы тянулись медленно, нервно тикая стрелками на стене, мерно шагая по комнате и завывая ветрами, проносящимися под дверью и между рамами окон. Зак то и дело ворчал, когда сэндвичи закончились, что нормальной еды в этом доме не найти, а ему, как растущему организму, нужно больше калорий. Старший Колфер в ответ огрызался, мол не в ресторане. Дерек же решил помочь укрепить причал – те доски, на которых они с Эби сидели тогда и говорили о Кае-Кристофере – и ушел стучать молотком. А Эби включила старый телевизор, по которому шли только четыре программы: футбол, мультфильм про бурундуков, комедийное шоу и экшн-фильм с популярным актером, где он всех убивал и

был серьезным и злым, прямо как Патрик, который отобрал у нее пульт и переключил на шоу. Закадровый смех вызвал у девушки ностальгию и воспоминания про Бобра.

– Чем тебя не устроил боевик?

– Слишком много жестокости, – ответил Патрик. Похоже у Колферов это было семейное – говорить краткими предложениями и по сути.

Пару минут они молчали, смотря как одни люди делают вид, что шутят, а другие делают вид, что смеются. Эби повернула голову и стала рассматривать Патрика, пока тот не обращал на это внимание. Серо-голубо-зеленые глаза, такие же как у Дерека, но совсем ничего не выражающие. Словно перед ним и реальностью стояла толстая стена и он не хотел показывать свой внутренний мир. Ровные скулы, линией уходящие в подбородок. Борода, прикрывающая нежную кожу под носом и губами. Мощный кадык, совершающий движения, будто ручка от механизма внутри тела. Железные шестеренки, толкающие кровь по организму. Чуть виднеющиеся волосы на груди из-под домашней рубашки. Едва ощутимые волны мужества и стойкости. Жар, исходящий от тела. Твердые жгуты-мышцы, каскадом падающие с тяжелых плеч.

Эби никогда не разглядывала Дерека так близко, да и не позволяла себе этого, думала, что это весьма странно, поэтому ей казалось, что все тела мужчин одинаковые. Однако она ощущала, как внутри Патрика течет энергия. Словно

он был потухшим вулканом, внутри которого все еще оставались сгустки обжигающей лавы. Вдруг ей жутко захотелось прикоснуться и узнать, какого это – чувствовать такую силу. Снова подавшись своему порыву, Эби ткнула Патрика в предплечье. Он нахмурился и посмотрел ей в глаза, будто впервые заметив ее присутствие.

– Ты что делаешь?

Эби смутилась и подняла под себя ноги, сев по-турецки.

– Мне просто стало интересно... настоящие ли они...

– Что? Мышцы? – Патрик прыснул, что было пародией на частичку смеха. – А что, Дерек не показывает себя? Или он подрастерял свою хватку?

– Вовсе нет. – Девушка скрестила руки. – Просто э-э-э, я не обращала внимания... Ты занимаешься спортом?

– Таскаю коробки. Тоже своего рода спорт.

– А ты... тоже был Тенью?

– Дерек что же, вам не рассказывал?

– Ни разу, – Эби стало неловко за Дерека, что тот за этот год ни разу не рассказал о своем брате. – Ну так...

– Ты больно любознательная для Тени, не так ли? Уже проходила посвящение?

– Да. Я грохнула одного банкира из винтовки. – Хоть кому-то можно было похвастаться без зазрения совести. – Он был в кабине колеса обозрения вместе с проституткой.

Патрик хмыкнул и покачал головой.

– Можно было опустить подробности. Ты хотя бы совер-

шеннолетняя?

Эби неловко постучала по своим коленям.

– Не совсем.

– Господи. – Колфер прикрыл глаза. – Не удивлюсь, если в следующий раз этот утырок возьмет в команду младенца.

– Рагнар очень хороший. – Высказывание Патрика в сторону Дерекса задело Эби. – Он о нас заботится.

– Поэтому у вас теперь нет дома?

Слова повисли в воздухе, и они снова замолчали, отвернувшись каждый в свою сторону и слушая закадровый смех аудитории, пока глубокий голос Патрика не прорвался сквозь оболочку невидимого мира:

– Я всегда хотел быть солдатом. Служить. Легко выполнял приказы. Мой разум за секунду давал оценку ситуации и способы выхода. Отец гордился моими успехами... Пока мы пошли не в ту сторону. Дерекс все время влипал в какие-то ситуации, постоянно находился то там, то тут. Идея создать собственную группу, подобную Месяцам, также пришла к нему в голову, но он уж точно никак не мог ее возглавить. Слишком настырный, слишком мультизадачный... Он бросал одно незаконченное дело и брался за другое. А мне приходилось вечно за ним присматривать, чтобы он не натворил всяких дел и частенько исправлять за ним его ошибки. Мы жили в Брокледе детьми, а потом переехали на Большую Землю, где окрепли и стали чего-то стоить. Мы оторвались от отца и перебрались сюда, обратно, в качестве начала личной жизни.

Дерек устроился на фабрику грузчиком, я в лавку помощником пекаря. Днем мы работали, выращивая свои мышцы и заводя знакомства, а вечером уходили в подполье, готовясь ночью вставать на путь справедливости. По крайней мере, так нам казалось.

Месяцев тогда еще не существовало. По слухам мы узнавали о каких-нибудь мужьях, что били своих жен, или о парнях, что разводили парники наркотических веществ. И предоставляли им выбор – сдаться Большой Земле, что означало порой пожизненные сроки в колониях или переезд на другой континент Малых Земель, помогать в разведывательных миссиях. Но, обычно, во всех этих людях, было столько ненависти, что они бросались на нас. Иногда с оружием в руках. Мы вершили правосудие.

– Вы убивали их.

– Да... Иначе не получалось. – Патрик вздохнул, проведя ладонью по своим волосам. – Это были темные страшные времена. Мы наслушались и навидались столько жестокостей, что прикончить какого-нибудь подонка в двадцать лет было нормальным для нас. Мы даже гордились своими достижениями и, как и делали Тени, составляли акты своих деяний. Конечно, вписывая в графу информацию о том, что убийство было в случае защиты. Так оно и было в большинстве случаев. Потом про это прознал наш отец.

Патрик покачал головой, хмурясь и смотря куда-то вдаль, как это иногда делал и Дерек.

– Это было... довольно сложно. Полагаю, что именно тогда он отрекся от нас. Сказал, что назад дороги не будет за все, что мы делали незаконно и в тайне от него. И тогда мы решили, а что терять?

– Вы создали банду.

– Банду малолетних преступников, если выразаться яснее. Нам было по двадцать с лишним лет... Ронни вообще была ребенком. Как вспоминаю, где мы кантовались и как часто ходили по тонкому льду – становится страшно. В голове ветер, да идеология, что мы должны искоренить из этого мира паршивых овец. Да и не заметили, как сами стали волками. Я не знаю, что из этого рассказывал тебе Дерек.

– Почти все, я узнала от Дока...

– Да уж, черт... Таким, как мы, свойственно умирать раньше времени.

– Почему?

– Те, кто забирает чужие жизни, находятся ближе к смерти, чем остальные.

Эби вздохнула и подняла колени, обняв их. Их окутывал мрак. Тусклое нечто, окружающее и парящее в воздухе, словно дым.

Эби поморгала и неприятное ощущение прошло.

– Что с вами случилось? Из-за чего вы распались?

– Из-за наших порывов, – тихо произнес Патрик, чуть двинувшись влево. Солнце, сквозь окно осветило его лицо и в какой-то момент Эби показалось, что перед ней Дерек. Его

черты лица, такого же цвета волосы. Но затем старший Колфер прищурился, и иллюзия распалась. – Мы думали, что можем делать все и этому нет никаких преград. Мы ошибались, были неосторожны. Забыли из какой дыры вылезли.

– Это случилось в Тот-Самый-Сентябрь, да? – Эби подняла голову, надеясь узнать еще хоть чуть-чуть о произошедшем.

Патрик посмотрел ей в глаза.

– Это Дерек тебе так сказал?

– Да... А что, не так?

– Пожалуй, все началось немного раньше. Но мы и не обращали внимания... Но да, наверное, нас сломило именно это.

– Что? Смерть Лешего? – Ее пронзила яркая догадка. – Так это он был шестым членом команды?

Патрик покачал головой и на минуту затих, выдав лишь:

– Леший был первоклассной Тенью. Взрослый не по годам, мудрый, циничный. Мы знавали многих ребят, когда были Беглецами. И Леший был центром их вселенной...

Эби вспомнила кадры, когда Мисс Неукротимая на площади подняла окровавленную руку с мечом. Как чужая кровь текла по ее костюму. Как ликовали зрители, не понимающие, что произошло на самом деле.

Патрик продолжил:

– Именно он вдохновлял нас. Прощал нас. Давал советы. К нему приезжали другие Тени, просто чтобы послушать его

речи на семинариях – кажется так они назывались. Он отучал от жестокости и призывал спасать в людях то светлое, что еще в них осталось. Он был учителем для многих, и вот чем это закончилось. Леший был нашим Святым, а мы позволили его распять.

Эби заворуженно слушала, принимая в себя каждое его слово и понимая, как мало она знала о том мире, в котором родилась.

– Месяца узнали, что вы сделали?

– Технически это была инициатива Лешего, но все это было следствием вереницы наших ошибок. Мы проглотили вину и так и не выдохнули. Великого человека извратили, превратив в озлобленное существо, кем он никогда не являлся. Он учил нас магии слов и гипнозу, приоткрывал границы знаний... После случившегося мы разделились не несколько лагерей. Пошли страшные ссоры, попытки самоубийства, монстры внутри нас, которых он помогал сдерживать не чувствовали больше решеток. А эти супергерои... крашенное трепло воспользовалось нашим затишьем, чтобы еще глубже запихнуть нас обратно в черные дыры, полные нищеты, страха и ожидания. Время прошло, все стерпелось, границы размылись. Я на какое-то время перебрался обратно к отцу, но понял, что не чувствую там покоя.

– А Дерек?

– Он поругался с отцом еще очень давно. Еще хуже, чем со мной. Он ненавидел его убеждения. Бранил за бездействен-

ность, даже если это было во благо. Когда умер Леший, что, думаешь, сделали Месяца? Ничего. Да, пожалуй, я согласен с тем, что следовало поднять хоть один дивизион, прекратить всю эту чертовщину с супергероями. Но Месяца решили по-другому.

Эби вздохнула, переваривая информацию. Один из пазлов сошелся прямо у нее на глазах. Сегодня был тяжелый день. Информация была отовсюду и причем из тех мест, откуда она не ожидала ее услышать.

– Так отец Дерек... ваш отец, он из Месяцев?

Патрик кивнул, тяжело выдыхая.

– Январь.

Это была одна из самых масштабных группировок среди Месяцев. Зимние занимались сбором информации, которую потом рассылали таким группам, как Дети Рагнара. Их щупальца покрывали многие спутники связи, в том числе Сеть – площадку информации на кодовом уровне. Свет делал что-то похожее, но это ни шло ни в какое сравнение с масштабом Зимних Месяцев.

– Западный Лес?

– Да. Большая база, все с новыми технологиями. Уже тогда у них была техника нового поколения, не представляю, чего они достигли сейчас, если не сидели сложа руки.

– Но, если Месяцы такие оснащенные, почему же тогда мы...

– Живем в таких условиях? – Патрик нахмурился и пожал

плечами. – Они предлагают играть по их правилам. А это значит выполнять их приказы беспрекословно и не задавать лишних вопросов.

– А Дерек задает лишние вопросы?

– Да. Он задает.

Больше Эби не удалось ничего из него вытянуть. Мощный поток слов иссяк, и Патрик откинулся на спинку кресла, следя за шоу.

Это дало Эби достаточную пищу для размышления. Местный Иисус Теней, что погиб от руки Кассандры. Месяца, которые не пришли на помощь и спрятались за высокой стеной отрицания. Беглецы, распавшиеся как музыкальная группа, после смерти своего вдохновителя. Эби представляла новое поколение, наследие этого темного мира и знала так мало.

Это было нечестно.

Спустя какое-то время в дверь постучали и на пороге оказалась Барбара в черной кожаной куртке, которая делала ее героиней какого-нибудь экшн-фильма, с широкой улыбкой на лице.

– Вау! Вы живете рядом с океаном?!

Патрик, недовольный ее появлением строго посмотрел на Дерек.

– Ты дал ей мой адрес? Ты совсем спятил?

– Она же на нашей стороне, успокойся.

– А если бы ее пейджер кто-нибудь случайно прочитал? Или за ней проследили? Это наше единственное уцелевшее

убежище, в котором вы, между прочим, гостите!

– У нас и так кругом сплошные риски, попробуй хотя бы один раз довериться.

– И что у нас останется?

– Ты имел в виду свою никчемную жизнь?

– У меня есть катер.

– А у меня двое подростков и несколько взрослых хороших ребят, которые оказались в плену...

– Эй-эй, – вклинилась Барбара, полная неловкости. – Я вижу у вас тут разборки, но я раздобыла немного информации. Обещаю, что не сдам твой милый дом Свету.

– Вот уж спасибо, – фыркнул Патрик.

Дерек решил извиниться:

– Прости, мы немного тут все на пределе.

– Ничего страшного, – вновь улыбнулась Барбара. – Я читала книгу «Как избавиться от токсичности», там в конце было уйма полезной информации, которую я сохранила в заметках на телефоне. Если нужно, я скину тебе статью имэйлом. В вашем захолустье есть вай-фай?

– Господи, и создал же ты эту женщину, – прошептал Патрик.

Эби с Заком переглянулись и прыснули от смеха.

Собрание третье

Окей, мы просто играем в жизнь
Часто не понимая роль
Наши сюжеты – это белый лист
Где мы вместе напишем свой

Окей – Тима Белорусских

Кодекс Теней.

Второй трактатъ.

Сам за себя

Никто для другого

Отвечаю предъ светом и тьмой

Не различаю чего-то родного

Личные муки – долой

Masters of war – Bob Dylan.

Будьте вы прокляты, мастера войны.
Это вы кладете ружье мне в руки
И избегаете моего взгляда
Masters of war – Bob Dylan

Тени развернули карту на кухонном столе и сгрудились вокруг, изучая местность. Атмосфера была странной. С одной стороны, всем хотелось действовать, показать Свету на что они способны, что Тень умеет увеличиваться и становиться сильной. Да, они чувствовали себя значимыми, хотя по сути являлись горсткой людей с поломанной жизнью. Стекланные люди, склеенные по кусочкам (не беря Барбару в расчет).

А с другой стороны, это не было игрой. За бумажной картой с нарисованными домиками скрывались люди с оружием и возможность не вернуться назад. Сколько раз они уже подвергали свою жизнь риску? Эби уже сбилась со счета. Но тем не менее, не слушая предупреждения свыше, они двигались вперед за своей целью.

Закари был старше Эби на два года. Всего на два года. Юный и глубокий. Эби подняла взгляд, представляя Зака

в военной одежде. В его возрасте, такие же молодые ребята, становились солдатами Света. Зак, с автоматом наперевес, худой и стремительный где-нибудь в Альбионе. От такой картинки ей стало невыносимо грустно.

Барбара указала на главный корпус, который также являлся пропускным пунктом.

– Здесь находятся всякие кабинеты, лаборантские и остальная скукотища. Дальше блок А, посвященный нанотехнологиям, блок Б – вирусологии и разработке разных лекарств, блок В экспериментальный, а блок Г содержит разные парники и клетки с животными, в общем, биологическое составляющее. Первый ангар является складом, а второй используется в качестве поля для экспериментов, превышающих третий уровень опасности.

Дерек скрестил руки, изучающе смотря на карту и одновременно неодобрительно косясь на Барбару.

– Откуда такие подробности?

– Из буклета, – улыбнулась Барб. – Всем новеньким такой выдают, ну знаете, площадь-то большая, можно и потеряться. Как по мне, очень мило с их стороны.

– Где же тогда держат наших? – спросил Зак.

Барбара вздохнула.

– При лаборатории есть маленький отдел участка Охраны Порядка с камерами заключения, их установили после одного сбрендившего ученого.

– Вряд ли они станут использовать камеры для Теней, –

вставил свое слово Патрик. – К тому же, они наверняка захотят допросить их, а для этого им нужно более тихое место.

При этих словах Дерек поморщился. Эби тоже стало не по себе. При мысли о том, что Ронни или Табаки могут пытаться, по телу побежали мурашки, а сердце застучало сильнее. Руки чесались от невозможности ударить тех, кто того заслуживал.

– Ну, еще есть подвал, – пояснила Барб. – Он находится прямо под зданием, но все в такой секретности, что просто так туда не попадешь.

Все сникли, представляя, как им будет трудно пробиваться в логово Дракона без доспехов. Тут Закари поднял руку, привлекая всеобщее внимание.

– А может быть такое, что, допустим в отделе вирусологии какая-нибудь хрень вышла из-под контроля? Или, заведомо опасная хрень.

– К чему ты ведешь? – спросил Дерек.

– Там же должны быть какие-нибудь кабинеты с автоматическими дверьми, которые можно закрыть снаружи. Я видел такое в кино.

Барбара улыбнулась и ткнула пальцем в плечо Закари, тот скривил нос и на всякий случай отодвинулся от Барб, которая озвучила версию Зака:

– Карантинная зона. По правилам, там должен быть отсек с комнатами, регулирующимися извне, на случай ситуаций с опасными веществами.

– Думаете, их могли запихнуть туда? – удивился Патрик и покачал головой. – Это очень тупо. В карантинной зоне все должны носить специальные костюмы и маски, если я не ошибаюсь.

Барбара закусила губу.

– О, ну да.

Она явно расстроилась из-за того, что кто-то упрекнул ее и оказался умнее.

– Значит, подвал? – переспросила Эби.

Дерек пожал плечами.

– Это пока единственное предположение, но я согласен с тем, что их могут держать именно там. Если в здании есть сильно охраняемое место, то в первую очередь, стоит проверить его.

Все согласились, а Барбара добавила:

– Мне позвонили от НЛ Корпорейшн, они сказали, что наушники можно будет забрать через пару часов. Почему-то все начинают работать быстрее, когда им пригрозишь, вы не замечали? Кстати, вы достали пропуска?

Патрик переглянулся с Дерексом и выложил на стол карточку на шнурке.

– Только один. И два белых халата.

– Что ж. – Барб поднесла пропуск к глазам. – Это проход через главные ворота и в блок Б. Лучше, чем ничего. Но эта штука только на одного человека. Да и, в Сеть все равно придется залезть, чтобы приделать к этому билету вашу фотку.

На какой-то момент повисла тишина, где каждый ждал от другого плана действий. Их друзья оставались в плену, пока они обдумывали, как можно проникнуть в лабораторию. Любая оплошность – и пленников станет больше.

Дерек вздохнул, сражаясь с собой где-то глубоко. Его мышцы напряглись, словно он раздирал глотку льва, вовсе не желая ему смерти, но понимая, что по-другому не получится.

– Пойдет Патрик.

Его брат поднял брови в удивлении.

– Так, значит? Снова скидываешь все проблемы на меня?

Дерек поднял глаза, уверенный и оскорбленный.

– Я сдамся Свету и таким образом попаду к нашим.

Все оживились, понимая, что Дерек подписывал для себя практически смертный приговор.

– Что?

– Ты рехнулся?

– Это твоя худшая идея. – Патрик покачал головой. – Ты для них как красная тряпка для быка. Они тебя побьют. Может мы и не виделись столько времени, но новости-то я смотрел. Твое лицо там крутят каждые полгода.

– Это способ попасть в подвал, так? – Дерек поднял руки, пытаясь заставить всех поверить в его план. – Если его нельзя использовать как вход, то почему бы не сделать его выходом.

– Это безумие! – воскликнул Зак и Эби была полностью

с ним согласна, хотя чувствовала, что Дерек шел в верном направлении. Старший Колфер покачал головой.

– Хочешь действовать изнутри?

– Именно.

– Они выбьют из тебя дух.

– Бить придется долго. – Дерек ухмыльнулся и в какой-то момент Эби показалось, что братья вернулись на много лет назад, в то время, когда скульптор еще не успел их обкорнать и сделать твердыми, как мрамор. – Пожалуйста... Все будет хорошо. Это наш единственный выход. К тому же мое лицо на пропуске они сразу же узнают.

Эби с Закари прекратили возмущаться, и над столом повисла тишина, поскольку они знали, что это правда. Эби была уверена, что Зак вызвался бы вместо Дерека, но Отец никогда бы не позволил своим Детям пойти на такое. Эби сильно сжала руку Зака, призывая его смириться и отступить. Дерек взглянул на Эби с пониманием и благодарностью, незаметно для остальных кивнув.

Сердце обливалось кровью.

Барбара нежно и коротко выдохнула, словно только что дочитала книгу с грустным концом и тихо произнесла:

– Если не будешь сопротивляться, они могут и не тронуть.

Дерек сжал губы и по-доброму посмотрел на Барб. Все поняли, что отныне она стала одной из них.

Но также все знали, что Дереку не будет никаких поблажек.

Вынужденная жертва.

Эби поклялась себе, что, чтобы ни произошло, они постараются вытащить всех.

Дерек скрестил руки, подтверждая момент, что все согласны с его позицией, и произнес:

– План такой: Патрик, ты едешь в лабораторию под видом ученого, собирай все улики, которые можно будет продвинуть против них. Барбара, забери наушники, ты сдашь меня Свету. Эби и Зак останутся здесь и будут контролировать ситуацию, со всем остальным придется разбираться по ходу.

Дерек посмотрел на ребят.

– Надеюсь, на вас можно будет положиться?

Эби кивнула, а Зак не выдержал:

– Я не останусь здесь. К черту! Пусть заберут нас обоих!

– Нет, – твердо сказал Дерек. – Ты будешь здесь.

– Я не хочу смотреть на то, как тебя там избивают и не иметь возможности что-то с этим поделать!

– Тогда закроешь глаза. – Дерек сердито, но в то же время мягко положил руку на плечо Заку, как бы сдерживая его порыв. – Мы справимся.

Он оглядел неловкую Барбару, своего брата, Эби и Закари.

– У нас получится. Чтобы вернуть всех в строй, нужно чем-то жертвовать.

– Только не тобой, – прошептал Закари. Его глаза наполнились слезами. Эби на секунду увидела маленького, неуве-

ренного в себе мальчика, которому Дерек дал надежду и семью. – Пожалуйста, Дерек... Позволь мне пойти с тобой.

Младший Колфэр покачал головой и улыбнулся, погладив Принца по волосам.

– Прости, не в этот раз.

– Давайте, разрыдайтесь еще здесь, – простонал Патрик. – Больше никаких детей в моем доме.

Барбара неодобрительно смерила его взглядом.

– Ну ты и черствый.

Эби вздохнула и хлопнула ладонью по столу так, что все вздрогнули.

– А теперь придите в себя. Мы одна команда и черта с два я позволю кому-нибудь из вас умереть. Я грохнула того банкира не для этого. Я испытала эмоциональную перегрузку и кучу всякого дерьма, чтобы показать этому сраному Свету, что мы тоже на что-то способны.

Барб скривилась, и Эби добавила:

– В смысле показать тем, кто этого заслуживает. Давайте сюда свои руки, а то я готова уже сама зайти в лабораторию и показать всем на что способны Тени.

Дерек первым положил свою ладонь поверх ладони Эби, а следом присоединились и остальные. На карте появилась башня из людских надежд.

– Будем кричать «Ура!» или «Вперед!»? – спросила Барбара. – Я была чирлидершей, так что знаю пару классных кричалок.

– Господи. – Патрик от стыда прикрыл глаза. – Не дай мне умереть с этой кучкой долбанутых психов.

Барбара пожала плечами.

– Ну, так тоже пойдет.

Тени были едины как никогда.

Ожидая, когда Барбара вернется с оборудованием, они провели еще два бесполезных часа в напряженной атмосфере. Попросту сжигали время, мучаясь мыслями о том, что сейчас происходит с Ви, или Табаки, или Бобровскими.

Находиться рядом с Патриком снова Эби не хотелось. От него исходило ощущение пустоты, да и к тому же от закадрового смеха ее начало бы тошнить. Дерек был полон нервозности и дикого решения всех спасти, рискуя своим здоровьем, поэтому рядом с ним в это время Эби было бы неловко, и она выбрала Закари, что примостился на одиноком кресле на улице рядом с домом и дорожкой, что вела к катеру.

Эби плюхнулась на подлокотник и поежилась от холодного дерева. Принц ждал кого-нибудь, чтобы высказаться, и нарушил тишину первым:

– То, что сейчас происходит... одна сплошная черная дыра, которая требует подпитки. Дерек напрасно... все это затеял.

– Почему же?

Зак повернул голову и посмотрел на девушку.

– Ты разве не понимаешь? Он именно тот, кто поведет нас в будущее. Лидер, которого все ждали.

– Патрик бы с тобой поспорил.

– Патрик слишком прямолинеен. Странный тип. Честно говоря, он меня напрягает.

– Он просто не боится говорить правду. Иногда в тех случаях, когда лучше всего промолчать. – Эби подняла палку с земли и стала рисовать волка. С колкой шерстью и острыми клыками. – Нам нужны силы их обоих сегодня.

– Свет вместе с ЗИСом грохнул Дока ни за что, почти что на моих глазах, – произнес Зак и быстро смахнул слезу, чтобы Эби не успела заметить. – Думаешь, они станут церемониться с Дерекком?.. Тебе никогда не понять.

Эби вздохнула, немного обидевшись на его слова.

– Неужели ты думаешь, что я бы не встала перед ним, если бы была такая возможность? Вы – моя семья и я готова пожертвовать всем, ради вас.

Закари посмотрел девушке в глаза. Кончики его волос развевались от легкого ветра.

– В этом и проблема, Эби. Мы уже давно прошли грань. Когда твоя работа связана со смертью, границы стираются. И в одну и в другую сторону... Но я не хочу терять кого-то еще.

– Мы не потеряем. – Эби протянула руку и стиснула его запястье, показывая, что она здесь, рядом, что он не один. – Зак, все будет хорошо. Из какого только дерьма мы не выбрались, выберемся и из этого.

– Это точно. – Принц хмыкнул, а затем спросил. – Тебе снятся кошмары?

– Мне снятся волки.

Озлобленная стая, пытающаяся догнать ее по ночам. Ее страхи, ее сомнения, ее боль. Они рычат и скалятся, норovia не просто укусить... нет... сожрать. Выцепить своими острыми как бритвы зубами ее жилы, почувствовать на языке вкус жизни. Это вгоняло Эби в тоску.

Тени продержались пару часов в состоянии сохранения – столкновения слабости и чрезвычайной энергии, когда Барбара вернулась и выложила на стол пять маленьких, едва заметных наушников телесного цвета. Они и не были похожи на наушники – скорее, кусочки жвачки, достаточно долго побывавшей во рту.

Кроме этого, Барбара принесла свой телефон с логотипом Света на крышке. Патрик сразу полез ругаться:

– Какого хрена ты притащила его сюда?!

Но вскоре успокоился, вернее, перешел на стадию смирения, проклиная всех и вся, при этом стоя в сторонке. Такая вот была у него пассивная агрессия. Всем это было на руку.

Честно говоря, Эби было даже немного жаль Патрика. Они ввалились в его дом, воспользовались его ресурсами и помощью, не отдавая ничего взамен. Возможно, он потом и пожалеет, что впустил их, но какой-то частью души, девушке казалось, что ему интересна вся эта тема и ворчит Патрик просто чтобы было кому ворчать.

Тени еще раз обговорили план, добавив к нему небольшие поправки вроде того, что Зак сможет вломиться в систему Света с помощью ноутбука Патрика и пароля Барб и хакнуть камеры видеонаблюдения. Так, что они смогли бы не только слышать, но и видеть, что происходит внутри. Всем эта идея показалась просто блестящей, кроме, разумеется, Патрика, но Барбара уверила его, что когда Закари войдет в систему, сигнал будет исходить не из дома, а от телефона Барб, которая в этот момент будет уже в лаборатории, поэтому, даже если сотрудники Света что-то и заметят, то подумают на охрану.

Дышать стало немного легче. По крайней мере, Эби с Заком будут следить за Колферами и Барбарой, что заказала себе очередной пропуск в качестве посетителя – Свету иногда позволялось посещать ЗИС в качестве практики или по контракту.

Все знали, что в основном Тени полагались на импровизацию. В их плане было кучу дыр, в которые мог пролезть любой неудачный момент и тогда все полетит насмарку. Охрана может прикрыть Патрика прямо на входе и тогда они окажутся еще без одного игрока, а вот так раскидываться возможной подмогой было нельзя.

День перешел в вечер, Тени перешли границу.

Они подумали о братьях наших грешных и стали собираться.

Сборы были тяжелыми. Либо они, либо Свет. В пещеру

шли самые сильные рыцари, только вот, дракон был во сто крат сильнеей.

Закари погрузился в свою стезю – работу с ноутбуком, подключаясь к системе телефона Барбары и регистрируя наушники так, чтобы он мог дистанционно включать и выключать звук, если понадобится. Дерек о чем-то болтал с братом, который надел белый халат поверх своей рубашки. Комплекция ученого явно была меньше Патрика, поскольку движения ему доставляли дискомфорт, а пуговицы норовили оторваться, поэтому халат он решил не застегивать.

Эби подошла к Барб, что наклонилась над картой, помечая крестами предполагаемые посты с охраной и дополнительные сооружения.

– Старый образец, – пояснила девушка.

Эби кивнула и посмотрела на ее темные пышные волосы и худое хрупкое тело. Она выглядела как хрустальная ваза с объемными цветами. Духи у Барбары были сладкими, Эби почувствовала аромат только когда приблизилась к ней. Нотки бесконечного поля лаванды. Эби чуть наклонилась, прошепав:

– Почему ты нам помогаешь?

Фломастер застыл над картой, неуверенный в своих дальнейших действиях. Барб смутилась и пожалала плечами.

– Не знаю...

– Мне кажется, знаешь.

Барбара нахмурилась, укоризненно стрельнув глазами в Эби, словно она снова ударила ее битой по голове.

– Я всю жизнь жила в тени. Доброжелательная девочка с кучей надежд и значков на рюкзаке. Однако, мир оказался не таким, как она представляла. Наверное, в вас я увидела то, что совсем не думала увидеть. Искренность. Готовность пойти в самое пекло ради друг друга. – Барбара тяжело вздохнула и отложила фломастер в сторону. – Свету этого не хватает. Да, там работают классные ребята, но полагаю, лишь ради денег. Я мечтала сделать мир лучше. Думала, стану супергероиней и меня полюбят. Но вам... не нужно никем быть, чтобы за вас стали сражаться. Стоит какой-нибудь Мисс оступиться и от нее все отвернутся, но вас ошибки лишь сближают друг с другом. Наверное...

Барб задумалась и кивнув, продолжила:

– Наверное, я увидела в вас семью. Настоящую, ту за которую стоит бороться. Да и... мне жуть как интересно во всем этом участвовать, такой адреналин, прямо как в кино! Надеюсь, это не драма.

Эби улыбнулась и легонько стукнула кулаком в плечо Барбары.

– Спасибо, что сказала. Ты классная.

– О. – На щеках Барб появился румянец. – Ты тоже классная, когда не размахиваешь битой направо и налево.

– Эй, я думала вопрос закрыт! Мне правда жаль, что так

случилось. – Эби скрестила руки, чувствуя себя не в своей тарелке. – Слушай, э-э-э, мне интересно, а какие у тебя способности? Ну, раз ты не просто сотрудница Света, а выходишь на патрулирование, они наверняка должны были взять тебя за что-то.

Барбара хихикнула и убрала волосы с лица.

– Мне неудобно это говорить, они не то что бы выдающиеся.

Эби подтолкнула ее бедром.

– Да брось, давай колись.

– Я могу вскипятить чайник силой мысли или... ну скажем, включить телефон, если сильно постараться. Но только когда я излишне эмоциональна. – Барбара заметила сомнение на лице собеседницы и добавила:

– Однажды мне приснился кошмар и во всем доме вырубился свет.

– Значит, технический телекинез?

– Внезапный технический телекинез, – поправила Барбара.

Эби прыснула:

– Звучит как название болезни.

– Ну, в какой-то степени... – Барб засмеялась, и Эби улыбнулась, разрешив себе расслабиться впервые за столько времени. А потом Эби почувствовала далекую тоску как билет в руках от самолета, на который ты опоздал. На какое-то мгновение ей показалось, что они с Барбарой на одной волне и от

этого стало жутко приятно. У Эби никогда не было подруг, даже в школьные годы. Сестры были либо слишком заняты, либо слишком противные, чтобы с ними общаться, Ви была слишком непонятной и недостижимой, больше подходящей на роль безумной тетушки, которая бросила университет и стала жить в лесу, а Ронни, хоть с ней и вправду было весело, имела привычку с головой уходить в работу, забывая про все и вся, в зависимости от настроения.

Но потом Зак сердито зыркнул на Эби из-под крышки ноутбука, услышав смех, и девушка вернулась в суровую реальность, где их друзья находились в плену, а Дерек добровольно решил сдаться в лапы врага. Улыбка исчезла с лица, словно ее там никогда и не было.

Тени были готовы через час. День быстро закончился, забирая с собой печаль и желание добыть еще немного спокойного времени. Солнце уже стало садиться, но они не могли ждать до утра – слишком многое могло случиться за ночь. Зак включил наушники, раздав их всем. Они проверили связь, разойдясь по разным углам комнаты, и, удостоверившись в исправности, приступили к их общему плану. По коже ползли неприятные мурашки, а живот у Эби недовольно урчал – из-за всей этой нервозности кусок не лез в горло.

Все трое – Патрик, Дерек и Барбара уместились в машине. Старший Колфер сел за руль, и Эби, чтобы немного под-

бодрить его, жсала его руку. Патрик прищурился и на миг выташил наушник, чтобы Дерек не смог подслушать.

– Там, в коридоре, есть второй халат на всякий случай.

Эби кивнула, закусив губу и обошла машину к другому сидению, где уместился Дерек. Он мягко улыбнулся Эби, хотя она и знала, что Дерек сделал это через силу, чтобы показать, что ему не страшно.

– Хэй, все будет в порядке, да?

– Ты же с нами, – Эби подыграла ему, стараясь не показывать своих эмоций. – Конечно, все будет в порядке.

Дерек удовлетворенно кивнул и прошептал:

– Пригляди за ним.

Эби приставила руку к голове и отдала честь.

– Так точно, сэр... У меня есть приказ для вас, от нашей части.

– Да, солдат?

– Не умирать.

Улыбка Дерекса дрогнула, и он несколько раз моргнул, хлопая своими длинными ресницами, пытаясь снова стать сильным.

– Умирать в строю запрещается.

– Именно.

Дерек кивнул и под ворчливое Патрикса «Да хватит прощаться!» захлопнул дверь.

Машина уехала, подняв в воздух дорожную пыль. Эби с Заком долго смотрели им вслед, пока автомобиль не скрылся

за поворотом.

Эби взглянула на Принца, что был темнее тучи, и прошествовала в дом. Зак, спустя пару минут, зашел следом, показывая всем своим видом, что он против этой идеи, этого плана и мира в целом. Никакие слова не могли для него доказать обратное, поэтому Эби лишь стиснула его плечо. Закари поднял глаза и чудом не сбросил ее руку.

Девушка, которая боится волков и парень со сломанными крыльями.

Молчаливые и одинокие хищники.

Wait – M83.

Отправь свои мечты туда.
Где никто не прячется.
Подари свои слезы приливу
Wait – M83

Они убедились, что оборудование работает, пока слушали недовольство Патрика, острые замечания Дерека и мотивационные слова Барбары, что постепенно сходили на нет. Пару раз Эби ответила им, что связь работает, но в основном они с Закари сидели как на иголках. Его отсутствующий взгляд скользил по обшарпанной стене, начиная с пола и заканчивая потолком. Этому дому явно не мешал качественный ремонт. Было видно по сорванным обоям в комнате и засохшим банкам клея в шкафчиках, что Патрик начинал что-то делать, но в итоге все забросил.

Маленький домик у моря с чудесным катером и свежим воздухом – что может быть лучше? Эби даже чувствовала какое-то успокоение, находясь в этом холостяцком мирке, где ничего не бросалось в глаза. Правда, в какой-то степени, это приносило уныние, но это под каким углом посмотреть.

Зак перенес звук от наушников в ноутбук и немного

уменьшил громкость. Чем дальше Тени уезжали, тем больше ухудшалось качество звука и возникло ощущение, будто слушаешь радио.

– Ты правда не слышал про Уолтера Купера? Он крутой историк, причем очень милый, я сидела у него как-то на лекции, и мы с ним разговорились. Ты не представляешь насколько он умный! Он даже показал мне свою коллекцию исторических марок и подписал для меня свою книгу.

– Сколько ей лет, Дерек? Я не понимаю, почему тебя так и тянет на детей.

– Мне двадцать пять, мистер злобный дед.

– Как ты меня назвала?

– Эй, успокойтесь.

–... Еще скажи ты не знаешь Эла Крома..

– Что за Эл Крот?

– Медийная личность. Между прочим, он баллотировался мэром Хилланда пару лет назад. Я урвала с ним автограф на комиконе... Еще он выступает за экологию и даже поддерживал закон об увеличении пенсии.

– Господи...

Закари закатил глаза и откинулся на спинку стула. Эби скрестила руки и ухмыльнулась, пнув ботинок Зака под столом.

– Эй, ты как, в порядке?

Принц соединил губы в линию и покачал головой, недо-

вольно выдохнув.

– Кроме того, что я должен был поехать с ними? Полный восторг от ситуации.

– Ничего ты не должен был. Может ты и круто дерешься, но на этот раз наша помощь нужна им на стороне.

– Ты все-таки признала это? Что я круто дерусь.

– Только чтобы поддержать тебя, болван. – Эби хмыкнула. – Нам стоит устроить когда-нибудь реванш.

– Вот увидишь, победа будет за мной.

– Размечтался.

Зак подпер голову рукой и посмотрел на девушку, в его глазах сверкнула искорка.

– Знаешь, раньше я дрался лучше. У меня были два таких кинжала, которые держались на ремне на предплечьях и когда я резко опускал руки, они выпадали мне прямо в ладони. Это Кристофер меня научил... С годами я растерял хватку. Когда перестаешь тренироваться, мышцы ослабевают.

Эби вздохнула, чувствуя тонкую грань его мира. они могли говорить, о чем угодно, поскольку Закари отключил микрофон.

– Дерек мне рассказал о том случае... Когда, ну... и вообще много чего рассказал.

Девушка ожидала, что Зак инстинктивно закроется, уйдя от темы в другую сторону, но он лишь хмыкнул, прикусив тыльную сторону своего пальца.

– Значит, он тебе доверяет. Это многого стоит.

– Спешу тебе напомнить, что я прошла свою инициацию и живу с вами уже больше года.

– Это другое. Приоткрывать завесу темной стороны тяжело и доступно не для каждого. Семья строится на правде, какой бы тяжелой она не была, потому что только родные люди готовы зайти в горящий дом, чтобы тебя спасти вне зависимости от того, что ты совершил.

Эби вспомнила обрывок рассказа Дерека про то, что Зак грохнул своего отца из ружья. Стала ли Эби смотреть на Принца другими глазами после такой новости? Нет, и даже не думала.

– Мы этим и отличаемся от Света. Мы знаем секреты друг друга и продолжаем их хранить. Продолжаем любить. Продолжаем поддерживать. Если в интернет всплывет информация о том, что к примеру, Минерва в юности зарабатывала стриптизершей, ты думаешь ей это простится? На ней навеки будет клеймо проститутки, и дорога наверх закроется. А если ты узнаешь, что скажем, глава Месяцев торговал наркотиками, чтобы прокормить свою семью? Мы привыкли к сломанным вещам и не обратим внимание, если зеркало с трещинами. Для нас это лишь будет значить, что оно прошло через испытания и выдержало их.

Эби поразила глубиной его мыслей. Ей вдруг захотелось его обнять, прижать к себе, услышать мерное сердцебиение, но она знала, что Зак не поймет такого проявления ее чувств. Эби лишь закусила губу и кивнула, соглашаясь с ним.

– Это делает нас сильнеей.

– Да, но только почему-то Тени так и остаются на дне.

Эби улыбнулась как тогда, на кухне, вытирая посуду, улыбнулся ей Дерек.

– Мудрые не кричат о своем величии.

Принц устало вздохнул.

– Но иногда так хочется взойти на вершину мира, не так ли?

– Все мы чем-то жертвуем.

Первый ушел Патрик, Дерек и Барбара остались в машине прислушиваться к ровному дыханию старшего Колфера в наушнике.

Зак прибавил звук, и Эби подседа к нему, смотря в черный экран ноутбука, словно стараясь что-то там разглядеть. Принц не высказал ничего в ответ на близость девушки, делая вид, что не заметил. Эби взяла его ладонь в свою и почувствовав холод, вздрогнула – это напомнило ей Кая. Мысль о том, что Кай мог быть где-то в лаборатории, заставила ее сердце биться чаще. Эби с Дерекком перекинулись парой слов об этом, перед тем как начать строить план, но Дерек, как бы сильно не хотел увидеть Кристофера живым, дал ей ясно понять, что в этот раз они спасают только тех, кто угодил в плен.

– Мы не знаем на сто процентов, там ли он. Эби, прошло

много времени... Я не меньше твоего хочу его высвободить, но наши силы не равны. Мы не сможем спасти всех, а поэтому давай попробуем вытащить хотя бы тех, кто попал туда по нашей неосмотрительности.

Сказал он вечером. Эби до боли сжала кулаки и нервно выдохнула.

– Хорошо. Но когда у нас появится шанс, мы спасем Кая.

– Естественно. Поверь, я хочу этого не меньше, чем ты.

Но если мы сейчас погонимся за двумя зайцами...

– Никого не поймаем. Я поняла.

Девушка провела свободной рукой по голове и почувствовала грязные волосы. Когда в последний раз она мыла голову? Кажется, еще в доме Дока, что было совсем недавно. Но за это время Эби столько бегала, лазила по деревьям и потела, что такой результат был очевиден. В доме Патрика имелся душ, но старший Колфер предупредил всех, что на выходные сильный напор и горячую воду отключают, да и к тому же с таким волнением невозможно было что-либо делать.

Тени с нетерпением глядели на черный экран и, наконец, услышали диалог Патрика с охранником. Короткое:

– Пропуск, пожалуйста.

– Да, конечно... Дело в том, что мой коллега позвал меня обратно, видите ли, моя работа не имеет той кондиции, что нужно. Я тут недавно, у вас круглосуточная смена?

– Кондиции? Он что, реально так сказал? – фыркнул Зак.

– Лаборатория закрывается в девять. Если что, можете взять буклет.

– Спасибо.

– Проходите.

Эби с Заком выдохнули и услышали такое же облегчение с другой стороны, у Дерек и Барбары. Первый пункт плана удалось выполнить, и это радовало, поскольку изначально шансы у них были не очень.

Следующим выступали Райя, которая уже переделалась в свой костюм со звездой Света и Рагнар, сосредоточенный и нервный.

Тени услышали:

– Готов?

– Давай просто сделаем это.

И они покинули машину. Зак скрестил пальцы и поднес руки к губам, словно поймал пушинку удачи, стал что-то нашептывать в ладони. Эби превратилась в слух.

По легенде Дерек прокрался в дом одного из ученых, но верная своему делу Барбара сумела схватить вора и связала его. В наборе, предлагающемся к статусу охраны сотрудника Света имелись и наручники, которые пошли в дело. Райя скрепила запястья Рагнара, проверяя, все ли в порядке:

– Не слишком туго?

– Сойдет.

Затем они прокрались все через ту же дыру в заборе на участок и засемили по главной дороге к лаборатории, где

и находился основной пост охраны. Рагнар вздохнул.

– Если мы хотим поддержать иллюзию, которую создали, тебе стоит быть более... серьезной. Ты только что поймала одного из самых разыскиваемых людей города.

– Ой, ты прав! Думаешь стоит быть по-жестче?

– Именно.

– Ты! Мерзкий выродок Тени! Я веду тебя на правосудие! – Райя толкнула Дерек в спину и тот, чуть не споткнувшись, удивленно и недовольно посмотрел на девушку. Та смутилась.

– Немного переборщила, да?

– Давай будем идти молча. Нам не нужно лишнее внимание.

– Да, прости.

Через несколько минут эти двое все же добрались до охранного пункта перед территорией лаборатории и остановились. Эби была так напряжена, что словно слышала биение их сердец, что стучали будто тамтамы – барабаны древних племен.

Итак, начинался спектакль. Один из первых актеров уже был внутри, осматриваясь и пытаясь добраться до нужного блока. Закари переключил каналы связи так, чтобы Патрик и Дерек друг друга не слышали, чтобы не отвлекаться и действовать согласно плану. Но ноутбук на столе транслировал все голоса.

– Господи, как же здесь много этих фриков в халатах, – с

одной стороны и:

– Как бы сильно эти ублюдки меня ни ударили, не выходи из образа, иначе все накроется, – с другой.

Тени словно стали свидетелями какого-то долбанного шоу, которые смотрел Патрик, только вот в реальности все обстояло намного хуже и без смеха на заднем плане.

– Что тут у вас? – спросил охранник и все затаили дыхание.

– Я сотрудник Света южного квадрата и я поймала нарушителя спокойствия, – твердым голосом произнесла Райя. – Его лицо совпало с разыскиваемой личностью, и я решила привести его сюда.

– И правильно сделала, – хмыкнул парень в форме и поднял опущенную голову Рагнара. – Посмотрим, кто тут у нас...

Сердце Эби ухнуло куда-то вниз. Охранник присвистнул и окликнул кого-то:

– Эй, Джо, ты погляди, кого мы поймали!

Из здания вышел второй парень в форме, по низкому голосу он явно был выше и сильнее первого.

– Черт возьми, Майк, это же Рагнар. Стойте здесь, я позвоню начальству!

Первый охранник вытащил пистолет и направил его на Рагнара.

– Не двигайся, подонок, Свет с тобой разберется. Спасибо за службу, сотрудник...

– Барбара Гонзалес. Первый отдел по борьбе с преступностью.

Майк хмыкнул.

– Надо же, какой сегодня хороший день.

К троим снова выбежал Джо, запыхавшийся и радостный, будто ему пообещали премию за такой улов.

– Наряд едет сюда.

Первый охранник недовольно фыркнул.

– Ты зачем сюда весь отряд вызвал? Мы бы и сами управились.

– Так я им сообщил, кого мы поймали, а они там засуетились, сказали, что пришлют наряд и повесили трубку. Мне еще разбирайся со всем этим!

– Ладно-ладно. Может хоть выходной дадут за такое дельце.

Рагнар молча стоял и ждал. Райя включила в кармане передатчик в телефоне и черный экран ноутбука озарился светом. Зак оживился и быстро нашел нужную камеру, ближайшую ко входу, так, что ему с Эби стало видно все, что там происходило.

Свет на такую новость среагировал молниеносно. Не прошло и пары минут, как к пропускному пункту подъехали две черные машины, из которых выскочили люди с оружием и обступили всех четверых, направляя винтовки в сторону

Рагнара. Размеренное последствие событий превратилось в нечто хаотичное. Мужские голоса разлетались в разные стороны:

– Лежать! Не двигаться! Руки!

Рагнара толкнули на колени и приставили оружие к затылку. Райю оттеснили подальше, грубо взяв ее за рукав. Охранников просто оттолкнули в сторону. Солдаты застыли, ожидая приказаний. Дверь одного из автомобилей снова открылась и из нее вышла Мисс Неукротимая в элегантном синем брючном костюме, на каблуках, с планшетом в руке и с акульей улыбкой. Она захватила свою жертву.

Кассандра медленно подошла к Рагнару и приказала:

– Поднять его.

Двое парней в форме, не уступающих Рагнару по росту и объему мышц, взяли его за подмышки и рывком поставили на ноги. Мисс протянула руку с длинными пальцами и осторожно приподняла подбородок Рагнара, тот зыркнул на нее так яростно, как только мог.

– О, дитя Тени. Как же я рада встречи с тобой.

– Взаимно, – произнес Дерек и сплюнул ей под ноги. –

Мерзкая лгунья.

Кассандра влепила ему звонкую пощечину, от которой Эби схватилась за рубашку Зака, ища какой-нибудь опоры. Закари смотрел на эту картину с редкой ненавистью.

– Не смей так говорить обо мне! – Мисс зашипела как змея и сощурила глаза. Щека Рагнара покраснела от удара,

а по подбородку потекла тонкая струйка крови. Кольцо на пальце Кассандры оставило порез на его губе. – Ты испортил все мои планы!

– Это какие же? – Рагнар облизнул кровоточащую губу. – Взрывать ангары, чтобы укрыть то, чем вы здесь занимаетесь? Или сжигать фабрики, вместе со всеми...

Кассандра сжала горло Рагнара. Райя сдавленно охнула. Рагнар дернулся, но солдаты крепко держали его руки. Мисс, увидев в глазах Рагнара частицу страха, улыбнулась и отступила.

– Скажи, неужели твоя правда того стоит?

Дерек закашлял.

– Тебе не убить нас всех.

Кассандра хмыкнула.

– Я попытаюсь.

Надо было грохнуть тебя тогда из пистолета на крыше или хотя бы воткнуть в твою гадкую рожу вилку, когда мы сидели за столом.

Думала Эби, пропитываясь ненавистью.

Мерзкая злобная сука.

Мисс щелкнула пальцами, показывая, что их краткий диалог закончен.

– Тащите его к остальным... Да и... он нужен мне живым, но за его общее состояние мне плевать.

Кассандра отвернулась и прошествовала из круга к машине. Солдаты обступили Рагнара, ухмыляясь и скалясь, слов-

но гиены, радующиеся оставшейся добыче. Один из вооруженных парней, похожий на главного среди отряда, подошел к Рагнару и схватил его за подбородок, заставив смотреть в глаза.

– Давно нам не давали играть с Тенями... а нет, погодите-ка, были же тут недавно. Дед, парень и две девушки. Так сладко кричали.

Рагнар рванул вперед, ударив лбом по носу солдата. Тот от неожиданности сделал шаг назад и отнял ладонь от лица, из носа побежала струйка крови.

– Ах ты, падла!

Главарь отряда ударил Рагнара в живот один, затем второй и третий раз. Солдаты держали Дерека крепко, превосходя по силе и количеству. Райя хотела что-то предпринять, но вооруженные люди вытолкали ее из круга и пригрозили, чтобы не мешала приказу. Из-за плотного круга солдат, в камере не было видно происходящее, но было и так понятно, что Рагнара там избивали.

Эби вскочила, не в силах такое терпеть и стала ходить туда-сюда по комнате, прижав ладони ко рту. До них доносились лишь обрывчатые вздохи и звуки ударов кулаками о плоть.

– Да выключи ты уже звук! – не выдержала Эби и посмотрела на застывшего от шока Зака, беспрерывно смотрящего на экран. – Эй!

Закари встрепенулся и выкрутил динамики почти до нуля.

Резкая тишина ударила по ушам, вызывая тихий звон. Тени переглянулись и тяжело вздохнули. Девушка чувствовала, как Закари хотел подняться и побежать, что есть мочи, спасти Рагнара несмотря ни на что. Но чтобы спасти всех своих, приходилось терпеть и ждать.

Наконец, выбив весь дух из Рагнара его потащили к машинам, которые тут же рванули с места и уехали к лаборатории. Зак стал по камерам следить куда доставят Рагнара, пока Эби слушала обеспокоенную Райю:

– Божечки, они забрали его! Хорошо хоть я в этой суматохе пробралась внутрь территории. Попробую найти ворчуна, а то в одиночке здесь достаточно страшновато.

И Патрика, чувствовавшего себя не в своей тарелке:

– Черт, тут слишком много поворотов, надо было брать буклет... Эй, сэр, подождите, а как пройти... А-а, ну вас нахрен!

Эби нажала на наушник, автоматически связываясь со всеми тремя, стараясь говорить тише:

– Барбара попробуй... попробуй найти пункт управления, может там есть какая-то комната с кучей камер. Нам будет полезно на какое-то время отключить свет. А ты, Патрик, кончай паниковать!

– Но они все смотрят на меня. Такое ощущение что кто-нибудь из них меня сдаст.

– Так сделай вид, что ты их знаешь.

– Легче сказать, чем сделать.

Эби вздохнула и произнесла:

– Рагнар, я знаю, ты меня слышишь... Пожалуйста, держись. План работает, мы проникли в здание с трех сторон. Продержись хотя бы немного.

Девушка отключила связь, наблюдая как автомобили скрылись в подземном гараже. Зак стукнул кулаком по столу от некой досады, что теперь они не смогут проследить за Дерексом и будут полагаться только на звук. Закари нервно провел ладонями по волосам, взъерошив их, и прошептал:

– Это чистое самоубийство. Зря я на это согласился.

– Если ты не заметил, мы тут все не дружим с головой. – Эби попыталась как-то разбавить атмосферу, но ее голос предательски дрогнул и Зак поднял голову. От злобы не осталось и следа, в его глазах промелькнул страх и отчаяние. – Еще не конец. Мы еще покажем кто кого. Пусть и окольными путями.

Закари хмыкнул и покачал головой, перенастраивая камеры и высматривая Патрика:

– Все у нас через жопу.

– Такова жизнь.

Солдаты Света даже не надели мешок ему на голову и не вырубили, чтобы он не видел дорогу в логово дракона. Они наверняка думали, что обратно он уже не выберется. Но они не знали одно правило – тень уходит вместе со светом. Живо

одно – живо и другое.

Рагнар облизнул кровоточащую губу и почувствовал на языке солоноватый вкус. Дерек попытался подвигать руками, но кисти сжали наручниками так туго, что любое движение вызывало боль. Рагнар надеялся, что до подвала осталось не так много, поскольку конечности стали неметь и он боялся, что кровь и вовсе перестанет поступать в его кисти.

Рагнар вздохнул и сморщился от раскатившейся по телу боли – такой непривычной и яркой. Очаги поражения подсказали, что ребро все-таки сломано, но Рагнар не кашлял, а это означало, что легкое не было пробито, а это уже кое-что. После стольких лет размеренной жизни тело забыло какого это – превращаться в грушу для битья. Даже старые ранения, зажившие уже бог знает когда, протяжно ныли, еще больше увеличивая боль.

Пока машина ехала, считая всех дорожных полицейских, Дерек вспоминал свои прошлые травмы. Тогда, лет десять назад, любая рана казалось сущей ерундой. Организм вырабатывал адреналин, заглушая другие чувства, шрамы становились украшением. Но на этот раз Рагнар лишь кряхтел, думая, что, отправляя Эби и Закари тренироваться, ему самому не мешало бы немного позаниматься физической нагрузкой. Нет, говоря в его защиту, Дерек был в самом расцвете сил, просто немного отвык.

Напротив Рагнара сидел тот самый солдат, который вмазал ему несколько раз, прежде чем его затащили в машину. У

него было острое лицо и зоркие ястребиные глаза. Ненависть его так переполняла, что вытекала наружу, крича злобными татуировками, покрывавшими его руки до самых кистей. Он молчал всю дорогу, хотя Дерек видел, как у солдата ходили желваки.

С Рагнаром и главным солдатом ехали еще четыре человека. Двое сжали Дерекка по бокам и двое сидели на другой стороне. Все они на вид были, если и старше Рагнара, то ненамного. Юные солдаты Света. Самое опасное оружие. Сколько лет прошло? Восемь? Свет воспитал целое поколение юношей, обратив их любовь к сложившейся системе власти.

Как же легко втолковать молодым, кого нужно ненавидеть. А потом использовать их ярость как кулак.

От скопившихся нервов Эби поднялась и вышла на улицу, немного подышать свежим воздухом. Дом Патрика находился в относительно тихом районе, где почти у всех была «рыбная» работа и все шло своим чередом, убийства и то редкость, максимум пропавший товар, который украли чья-то кошка и сожрала на заднем дворе. После таких стремительных событий Эби особенно чувствовала контраст с такой жизнью. Где-то вдалеке прогуливалась бабка с тростью и толстой собачкой, ветер доносил детские голоса, на гравии так и остались полосы от шин автомобиля.

Девушка выдохнула и прикрыла глаза, наслаждаясь секундной безмятежностью. На веранде дома стояло вязаное кресло, одинокое и какое-то пустое. Эби бы поставила рядом небольшой столик или же вовсе, прикрутила качели. Но ее дом был далеко-далеко отсюда. Если вообще существовал.

А потом Эби показалось, что кто-то пристально смотрит на нее. Такое неприятное щемящее в груди чувство с мурашками по рукам и спине.

Эби резко обернулась и увидела старика в окне соседнего одноэтажного слегка покосившегося дома. Забора не было, а трава выросла такой высокой, что ее концы стали сгибаться, припадая к земле. За двориком уже давно никто не ухаживал. Девушка вздрогнула и почувствовала легкий холодок в районе лопаток.

Дед пристально смотрел на нее, его волосы и борода были седыми и как будто прозрачными, словно он только что сошел с трапа корабля-призрака. На нем была серая майка с дырками, через которые просматривалось его худое, почти белое тело. Подумаешь, какой-то соседский дед-бомж, у него и телефона-то, наверное, нет, чтобы сообщить о подозрительных людях рядом. Но его пустой взгляд, ужасно холодный, недоверчивый и злой, испугал Эби. Она передернула плечами и сжав губы вошла в обратно в дом. Лучше сидеть рядом с Заком, чем ощущать, как этот старик осматривает ее. Небось скрючило его мозги от старости, вот он и тарасился.

Зак сидел все там же, пялясь на ноутбук. Эби скрестила руки и встала напротив.

– Новости есть?

– Барбара проникла внутрь, Патрик в блоке Б, Дерек где-то в подвалах, его все еще ведут, я слышал лишь: «Пошевеливайся!».

– Ладно, – Эби вздохнула и села рядом. – Пока все не так плохо.

Зак ткнул на парня в халате на дисплее, который явно был ему мал, и сморщился. Ученый постоянно озирался вокруг и натывался на все, что можно.

– Такими темпами этого болвана быстро вычислят. Я просил его быть более расслабленным, и знаешь, что он на это ответил?

– Что же?

– «Катись к черту со своими советами! Я сто лет только и делал, что таскал контейнеры с рыбой, а здесь вражеская территория. Господи, и занесло же меня в это дерьмо».

Эби хмыкнула.

– Н-да, и не скажешь, что когда-то этот парень был главарем.

– Как по мне, Дерек в сто раз лучше бы продержался.

– Может, он просто осваивается.

– Будем на это надеяться.

Sour times – The Civil Wars.

Все, что у меня осталось
Это воспоминания о вчерашнем дне.
Ох уж эти мрачные времена
Sour times – The Civil Wars

Патрик иногда вспоминал свою юность, время, проведенное в компании Беглецов. Они сами выбрали его капитаном, поскольку все боялись ответственности. А Патрик не боялся постоять за свои слова и дела, и поэтому стал их лидером, и никто об этом не жалел, кроме, разве что, Дерека, который постоянно лез вперед и из-за этого порой приносил проблемы команде. Братья часто ссорились, как и заведено всем братьям, что имеют в разнице всего пару лет. Причиной могло быть все, что угодно, расхождение во мнении или простое повышение голоса, но, если кто-то хоть на чуть-чуть принижал другого в статусе – они дрались. Правда, несерьезно, все реже и реже. С годами такое надоедало.

Старший Колфер помнил свое детство довольно смутно. Все, что осталось за кожаной дверью с липкой лентой на ней – цветочные духи матери, ее смех и теплые руки, старый трехколесный велосипед и колыбельные перед сном – необычайно быстро переросло в темные комнаты и одиночество.

Их матери не стало, когда братья были еще совсем маленькими, Дерек и вовсе еще ходил в детский сад. Едва эта детская сказка закончилась, как отец забрал сыновей к себе, в маленькую, пропахшую табаком квартиру на восьмом этаже (тогда Патрику казалось, что еще немного, и он коснется облаков).

В их новом мире отец (приходившие в квартиру люди звали его Билли) стал самой вселенной. Они ели, спали, ходили в школу, все четко по расписанию. Занимались в спортивной секции, выращивали зелень на подоконнике, читали умные книжки из библиотеки и представляли, что их отец важная шишка, шепча перед сном друг другу свои представления о его работе. Потихоньку Билл объяснял своим сыновьям как устроен этот мир и бесконечно повторял, что важно быть не добрым, а рассудительным, что намного важнее. Патрик ему верил.

Иногда отец учил их стрелять или правильно обращаться с ножом, Дереку эти занятия казались очень веселыми, а Патрик же думал, что все это ненормально. Пока его одноклассники обсуждали марки машин и собирали карточки с автографами любимых актеров, он держал в голове названия пистолетов и карту города со всеми улицами и зданиями. Только спустя годы он понял, как сильно ему пригодились эти знания.

Порой братьям приходилось прятаться в специальном отделении в шкафу, пока их отец и опасные люди сидели и раз-

говаривали о делах на кухне. Пока вокруг желтой люстры носились насекомые, а руки гостей лежали на пистолетах, Дерек и Патрик пытались сохранить как можно больше воздуха в маленьком душном закутке. Билли говорил: «это на всякий случай». А что могло произойти? Дерек постоянно воображал все самое плохое и когда до шкафа доносились громкие голоса или стук кулаков о стол, он начинал трястись и хныкать. Патрик в такие моменты его люто ненавидел.

Со временем, в шкафу становилось все меньше места, братья выросли и крепли. И однажды отец разрешил им присутствовать на такой встрече. На кухне собрались мужчины в черных рубашках с суровыми взглядами. Разговор был долгий и совершенно непонятный для ума подростков средней школы, под конец они уже клевали носом и желали, чтобы этот вечер поскорее закончился. Позже Билл сказал им, что это был самый важный день для него. Патрик подумал тогда: *А как же наше рождение? Мама сказала бы иначе.*

Но матери рядом не было.

А потом начался самый сложный год в их жизни.

По крайней мере, они тогда думали так.

Патрик брел по белым коридорам лаборатории, в тесном халате, который тер в подмышках, и старался не привлекать к себе внимание. Выходило у него так себе. Слишком много

поворотов и спешащие туда-сюда ученые слегка дезориентировали его. Патрик много лет провел в своем уютном домике и его окрестностях, выезжая из района разве что на ежегодный тыквенный фестиваль на Хэллоуин или проведать старую тетку Джессику, жену его соседа, что отказался переезжать в центр, закрылся у себя в комнате и повесился. Патрик иногда брал в аренду его рыболовецкое судно, которое теперь стояло без дела, а использовать чужое Колфер не стал.

В общем, Патрик шараялся от стен, поймав недоверчивый взгляд охранника у одной из дверей, и найдя рядом с собой кулер, решил, что прохладная вода ему не помешает. В правом ухе он слышал голос Зака, который ему что-то втолковывал про «веди себя естественно», на что в ответ Колфер послал его куда подальше и сделал большой глоток воды.

– Ты в блоке Б, – произнес мальчишеский голос. – На карте дверь, которая находится рядом с тобой ведет в один из лабораторных отсеков. Посмотри, что там.

– На меня смотрит охранник. Весьма пристально.

– Потому что, технически, ты разговариваешь сам с собой. Так что молчи и действуй, у нас не так много времени.

Патрик пообещал себе немного придушить этого дерзкого парня, если ему удастся выбраться.

Тут совсем рядом с кулером, открылась дверь, из-за которой Колфер нервно дернулся, но не потерял самообладание. В коридор вышел ученый с бэйджиком на груди, закрывая за собой помещение на ключ. Патрик молниеносно прочи-

тал: «Доктор Абрахам Бэйлиш». На бэйджиках редко писали полные имена, ограничиваясь простыми «мистер такой-то», а этот, видимо, был важной шишкой и Колфер автоматически выпрямил спину – привычка.

Ученый заметил движение и обратил на Патрика внимание, сощурившись и подойдя почти вплотную. Его большое овальное лицо едва вмещало маленькие круглые очки, которые явно не помогали ему справиться с плохим зрением. Патрик старался сдерживаться, чтобы вот так не вмазать ему и не объяснить, что такое личные границы, но вместо этого лишь сжал свой стакан так, что часть воды брызнула ему на халат.

Наконец, толстячок улыбнулся и отошел на приемлемое расстояние.

– Ваше лицо мне кажется знакомым...

Сердце Колфера дрогнуло.

– А-а, вы же из группы Артура, верно? – Ученый хлопнул почти двухметрового Патрика по боку – хотя наверняка метился в плечо. – Экспериментальный отсек, методика иммунизации?

Патрик встретился взглядом с охранником и кивнул Абрахаму.

– Точно, Артур... классный мужик.

– Меня очень заинтересовал ваш проект. Биотрансформация клеток, кажется?

Колфер понял, что не выговорит название и просто еще

раз кивнул, выбросив стакан в мусорное ведро.

– Именно.

Надо было как-то отвязаться от этого доктора наук с круглыми очками. Ученый чем-то напомнил Патрику главного героя одного фильма про волшебников, только пару лет, прожившего у бабушки.

– *Используй его, выведай информацию*, – прокомментировал Зак в ухе.

Колфер огрызнулся и хотел уже что-то спросить, как Абрахам увидел кого-то за спиной Патрика и махнул рукой.

– Эй, Артур! Смотрите-ка, какое совпадение...

Колфер округлил глаза и решил не оборачиваться, иначе вся иллюзия распалась бы. Ученый прошел чуть вперед, «кинув удочку» на своего коллегу и у Патрика появилось мгновение, чтобы свалить. Из двери чуть дальше по коридору как раз только что вышел сотрудник, и Колфер успел юркнуть внутрь, пока дверь не закрылась на магнитный замок.

Патрик выдохнул и прислушался. Бэйлиш недоуменно восклицал:

– Только что видел тут одного из ваших лаборантов! Куда же он делся?

– Маразм, дорогой мой? О нет, он никогда вас не покидал, – ответил второй ученый, скорее всего, Артур.

– Ох и умеете же вы... Ладно, мне нужно выяснить еще кое-какое дело.

– Если вы снова столкнетесь с одним из моих заблудших

лаборантов, скажите ему идти к трехсотому кабинету, в днк-отдел. Там скоро будет лекция с новым... лицом компании и ее не стоит пропускать.

– Разумеется.

Двое ученых прошли мимо, и Колфер подумал, что ему стоит посетить эту лекцию, раз она так важна. Патрик хмыкнул, радуясь такой удачной подсказке и обернулся, остолбенев.

Это был не просто кабинет со всякими микроскопами и химическими формулами. И даже не склад со швабрами. Это был смотровой пункт.

Небольшая комнатка, размером с автомобильный гараж с полным отсутствием стен, которые заменяли стекла. В окружении ютились столы с разными кнопками и цифровыми данными. А внизу, метров десять, находился огромный ангар, в котором работали десятки человек в белых халатах. Там же стояли разные суперкомпьютеры и большие механические руки, что перетаскивали объекты из одной стороны в другую. От цилиндрического приспособления шли какие-то голубые трубки, спиралями уходящие в центр комнаты.

Где на койке лежал человек.

Его было тяжело разглядеть сверху, но Патрику хватило и того, что он увидел. Что за ужасы здесь творятся? Эксперименты на людях?

Сердце застучало и зрение стало выхватывать из картинки какие-то вещи, которые он не замечал до этого. Органы

в баночках. Колбы с пузырящейся жидкостью. Длиннющие иглы...

Колферу поплохело. А потом его заметили. Пару ученых с планшетами внизу подняли головы и указали на смотровой пункт, жестом позвав охранников. Патрик резко присел, спрятавшись за стол с ящиками и успокоил себя, что прямого пути наверх не было, а значит, им потребуется какое-то время, чтобы до него добраться.

– Эй, ты где? Там камер нет, и мы тебя не видим.

Колфер выдохнул, прежде чем встать и рвануть дверь на себя:

– Здесь творится какая-то хрень, и я вообще не хочу знать, что это.

Патрик снова оказался в коридоре и как ни в чем ни бывало двинулся вперед, ища трехсотый кабинет.

– В каком это смысле? – Этот голос принадлежал той девочке, которая ткнула его в плечо. – Что ты увидел?

Колфер свернул на лестницу и стал подниматься. В нем бушевал адреналин, но Патрик знал, что если он побежит – точно себя сдаст.

– Я сам не понял, но эти черти проводят эксперименты на людях.

– Мы знаем.

– Ни хрена вы не знаете. Этот выглядел как безнадежный случай. А еще у них были органы в банках, как в долбанной кунсткамере.

– Как? Где?

Колфер закатил глаза и пробормотал:

– Ох, уж эта некультурная молодежь.

Он добрался до нужного кабинета и толкнул дверь. Внутри кабинета, разделенного столами с научной техникой вроде микроскопов, находилось не меньше двадцати ученых и поэтому на Патрика никто не обратил внимания.

Все стояли полукругом, оставляя место для профессора, который оживленно о чем-то рассказывал. Он махнул рукой в сторону и к нему присоединился парень в таком же белом халате и очках.

– Поприветствуйте нашего нового сотрудника!

Группа похлопала, а Колфер подумал: «*Они все в одинаковой одежде, как их различают?*» Однако громче хлопков и его мыслей была ругань в наушнике. Патрик даже зажал ухо, боясь, что его услышит кто-то еще.

– *Черт возьми! Это же Химик!*

– Вы его знаете?

– *Предатель. Это он сдал Бобровских.*

Колфер вздохнул. Ему показалось, что толпа начинает на него давить, а все подозрительно косятся. Да уж, раньше такого никогда не было.

Химик стал рассказывать про какие-то формулы и частицы – в голове у Патрика все это выглядело белибердой – и он попятился, пытаясь осторожно исследовать пустующую часть комнаты, как кому-то наступил на ногу и обернулся.

На него смотрел мужчина средних лет, худой и с противными усиками, тот самый, у которого они с Дерекком отобрали халаты. Ученый прищурился и зашипел:

– Ты!

– Вы обознались. – Колфер попытался обойти научного сотрудника, но тот уже поднял шум и обратил все внимание на себя.

– Ты вор!

Химик прекратил монолог и все, кто был в комнате повернулись посмотреть на Патрика, тот нервно замахал руками.

– Это шутка, я ничего не...

– Охрана! Он ворвался ко мне домой и стащил халаты и мой пропуск!

Больше слов не требовалось и Колфер побежал. В ухо что-то кричал Закари, но его сердцебиение заглушало все. Один коридор, второй коридор, поворот... и Патрик влетел в кого-то, ойкнув. Они свалились на пол. Колфер учащенно дышал, резко поднявшись на ноги, чтобы продолжить бег, как увидел Райю, прижавшую ладонь к шишке на лбу.

– Прости.

Он подал ей руку и поднял на ноги. Барбара оказалась довольно легкой, так что даже немного подпрыгнула от резкого толчка.

– Ох, спасибо, что не битой.

– Чего?

– Не важно. Что случилось?

– За мной бежали. – Колфер осторожно выглянул из коридора и увидел несколько солдат, спешащих в его сторону. – Вернее, бегут. Сможешь дать отпор?

Райя скривилась от такой идеи.

– Они увидят по камерам и подошлют подмогу.

Патрик хмыкнул и приложил палец к наушнику.

– Эй, дети, сможете удаленно отключить камеры?

– *Я попробую*, – ответил Зак и Колфер поднял голову, смотря как красная лампочка у камеры стала серой. – *Сделано, старик. Я переключил на другие камеры, но они все равно скоро заподозрят, что что-то не так, да и кто-то наверняка видел, как ты несся по коридорам. К тому же, теперь мы вас только слышим.*

– Все равно пару минут выиграли, – выдохнул Патрик, хрустнув костяшками пальцев. – Ох, как же я этого ждал.

Барбара неуверенно встала в стойку.

– Ладно, представлю, что это преступники.

Барбара посещала курс самообороны для сотрудников Света несколько месяцев после выпуска из Академии, прежде чем сдать экзамен и получить диплом, в котором написано, что она имеет право получить работу в сфере охраны участка – а потом как пойдет. Кроме того, Райя в детстве любила заниматься спортом и неоднократно завоевывала первые места в конкурсах на прыжках в длину или в беге

на один километр – в общем, она была в хорошей физической форме. Осталось только желание надрать кому-нибудь зад. Честно говоря, это хотелось сделать только Патрику, а не прибежавшим солдатам, которые сразу полезли с кулаками, как только получили от Колфера хук справа и поняли, что Райя с ним заодно.

Барбара не ожидала такой прыти и лишь отступала, блокируя удары, но после того, как ей заехали по брови, и девушка ощутила, как капля крови стекает по щеке, стала атаковать. Ее это взбесило.

– Вас разве не учили в детстве, что бить женщин нельзя?

Райя сделала подсечку и солдат свалился с ног, когда как второй парень в форме, перепрыгнул через него и замахнулся дубинкой с электрошоком, как Барбара ударила ботинком солдата в грудь, перехватив дубинку и шмякнув ей как следует.

– Ага! Теперь вы знаете, какого это!

К ней поспешил третий сотрудник и на ходу выставил вперед винтовку. Секунда – и Райя потеряла бы контроль над ситуацией, а поэтому она запустила в него дубинку, словно играя в боулинг с теннисными мячами вместо кеглей со своими подружками в пятом классе на дне рождения. И, как и тогда, – она попала прямо в шары.

Двое, распростершиеся на полу, стали подниматься, но Барбара резким движением руки выудила у одного наручники и прикрепила запястье первого солдата к запястью второ-

го, но так, что никто из них не мог встать. Поверженный дубинкой так и остался кататься на полу. Райя похлопала ладонями, будто смахивая грязь.

– Простите мальчики, но вы играете не на той стороне.

– Скорее это ты что-то попутала, – прокряхтел солдат в самом низу. – Тебе светит срок за такое, а то и удаление.

Девушка смутилась, представляя, как ее кожи касается иголка с ядом, и помотала головой, пытаясь избавиться от навajдения. Она старалась верить в свое правое дело.

– Иногда правда стоит того.

Тут в наушнике послышался какой-то шум, словно голоса сплелись и деформировались, а кроме двух подростковых, появился мужской.

– Эй, что у вас там происходит?

Барбара вспомнила про Патрика и покружилась, никого не обнаружив. Впереди находились только двери без ручек, из-за которых доносились звуки драки. Райя забежала в комнату и увидела Колфера, пол-лица которого было залито кровью. Он ударил солдата под дых – тот екнул и перелетел за тумбы. Трое других валялись рядом. Глаза Патрика горели огнем и на секунду Барбаре стало страшно.

– Ты в порядке?

Колфер указал в сторону улетевшего парня.

– Этот хрен саданул меня и наушник сломался. А еще, кажется, я ничего не слышу правым ухом.

– О боже. – Райя подбежала осмотреть Патрика, но тот от-

махнулся, дескать, не маленький, заживет. – Вот мы влипли.

– А ты только сейчас поняла? – хмыкнул Колфер и сплюнул на белый кафель. Кроме них двоих и солдат, в комнате никого не оказалось. Лампы на потолке, что автоматически включились мерно помигивали, издавая неприятные звуки. – Это война, детка. Здесь таким как ты не место.

Райя скрестила руки.

– Между прочим это не я шарахалась от каждого угла, пока шла по лаборатории и это не за мной погналась охрана. У нас один канал связи, я все слышала.

Казалось, Патрика это задело, и он нахмурился.

– В любом случае мы теперь в одной лодке. У этих говнюков теперь есть уйма доказательств, чтобы отправить нас в самое пекло.

Райя вздохнула и прижала палец к наушнику, в котором по-прежнему что-то шумело, как будто ее тоже кто-то ударил по башке.

– Эй, ребят? Мы тут... в общем, полагаю, сейчас сюда направляется еще дюжина сотрудников охраны.

В ответ в ухе что-то щелкнуло – видимо, Зак переключил каналы – и Барбара четко услышала голос Эби:

– Рагнар пытается эвакуировать наших. Он всех нашел, но они в подвале. Найдите их, им нужна помощь.

Затем снова щелчок и очередные помехи. Райя сняла наушник и сунула его в карман, передав информацию Патрику. Колфер опустил плечи и провел ладонью по волосам, все-

таким он переживал за брата.

– Нам нужно выбираться отсюда.

– И как-то попасть в подвальные помещения, – задумалась Барбара. – Дереза повезли на машине, а значит действовали через гараж. Но, если мы выйдем наружу в таком виде, нас быстро прикроют.

– А в гараж можно попасть только через улицу?

– Вроде да. Проверять нет времени. Но у меня есть идея. – Райя улыбнулась, подняв палец и выбежала в коридор, перепрыгнув через валявшихся охранников. Патрик последовал ее примеру, заодно забрав пистолет из чужой кобуры и сунув его за пазуху. Барбара подошла к стеклянной коробочке на стене и замахнувшись, разбила ее локтем. Колфер указал на специальный молоточек, висевший рядом, но потом махнул рукой и закатил глаза.

– У нас получится выйти на улицу только при одном условии – суматоха! – Девушка нажала на большую красную кнопку.

Тут свет отключился, и замигали специальные красные лампы, а колонки взорвались громким женским голосом:

– «Пожарная сигнализация. Всем срочно покинуть здание. Срочно покинуть здание»!

Из кабинетов стали выбегать ученые и сотрудники, и скоро пустой коридор превратился в бесконечный поток халатов. Райя улыбнулась, подняв руки в победном жесте, и пыталась перекричать сигнализацию:

– Всегда мечтала так сделать!

Затем схватила Патрика за рукав и потянула в сторону лестницы, но он ее остановил.

– Есть другая идея. Она ужасная, но мы быстрее доберемся.

– Какая?

Колфер вздохнул. Красные лампочки освещали его грубые черты лица. Он выглядел обеспокоенно и вдохновенно, словно натягивал канат, собираясь прыгнуть через ущелье.

– Боюсь, тебе как раз понравится.

Они побежали вниз на первый этаж, где была такая толкучка, как в метро в час пик. Патрик схватил Райю за руку, чтобы не потеряться, и они «переплыли» коридор на другую сторону. Колфер попытался открыть нужную дверь, за которой скрывался смотровой пункт, но ручка не поддавалась, а электронный замок загорелся красным.

– Черт.

– Попробуй своим пропуском, – предложила Барбара, и Патрик приложил свою карточку. Кода доступа не хватило, чтобы попасть внутрь. Колфер ругнулся еще раз. Они понимали, что важна каждая секунда, да еще и монотонный голос сигнализации, орущий что есть мочи, придавал панике еще больше возможностей. Патрик от досады пнул дверь.

– Не выходит. Если ускоримся, можем успеть выбежать

незамеченными.

– Погоди. – Райя посмотрела на электронный замок, словно гипнотизируя своим взглядом. Коридор поредел и кроме них двоих на этаже уже никого не осталось. – Это же техника, верно?

– Это электронный замок, его никак не выбить, дорогая!

– Не отвлекай! – Барбара зажмурилась и часто задышала. Колфер нахмурился, собираясь сказать о том, что она не вовремя решила свихнуться, как замок загорелся зеленым. Райя открыла глаза и засмеялась. – Вышло! О боже мой! Открывай скорее, второй раз я такое не проверну!

Патрик распахнул дверь, и они забежали в смотровой пункт. Колфер взял стул, но понял, что его веса не хватит, и обратил внимание на Барбару, которая прикрыла рот от изумления и пробормотала:

– Мамочки...

– Эй, помоги, – Патрик поднял тумбочку на колесиках, и они вместе бросили ее вперед. Стекло разбилось, полетев вниз вместе с тумбой, которая ударилась об пол с оглушающим звуком. Из-за сигнала тревоги весь персонал покинул ангар вместе с тем парнем на каталке. Комната пустовала, но тем не менее выглядела как из какого-нибудь фильма ужасов с хирургом-психопатом. Райя с испугом едва оторвала глаза от такой картинки и посмотрела на Колфера.

– И что теперь?

– Будем прыгать.

Патрик очистил путь, отшвырнув ботинком осколки и присев, прыгнул вниз, перекувырнувшись при столкновении и перекатившись со спины на ноги. Райя не стала рисковать и повисла на полу смотрового пункта, поранив руку. Затем прыгнула вниз солдатиком, не удержавшись и повалившись вбок, но Колфер вовремя ее поймал, подбежав и схватив на руки. В какой-то момент обоим стало неловко, и Патрик осторожно поставил Барбару на ноги.

– Ты порезалась.

Райя пожала плечами.

– Ерунда... А знаешь, ты был прав.

– В чем?

– Мне действительно понравился твой план, хоть тут довольно жутковато.

Колфер огляделся, увидев разные трубки с жидкостью, шприцы и разного рода приборы.

– Да уж, не завидую тому парню, которого тут держат.

Human – Rag’n’Bone Man.

В конце концов,
Я всего лишь человек
Human – Rag’n’Bone Man

Доминик Калипсо потирал занывший кулак, на костяшках которого виднелась кровь, темная и бордовая, подсвечиваемая ленивым желтым светом одинокой лампочки на потолке небольшой комнаты со стенами цвета горчицы. Кроме его крови на костяшках была и другая. Все перемешалось, собственная боль и удовольствие от чужой боли приносили ему некое удовлетворение, утоляя его необычную жажду.

Он подвигал пальцами, проверяя, не сместилась ли кость, хотя, честно говоря, ему было плевать – ученые быстро латали каждую его рану, используя особый раствор, при котором болячка затягивалась быстрее. Ничего, к утру будет как новенький, чего нельзя было сказать о человеке, чья кровь осталась на его кулаке. Доминик услышал хрипение и стон, едва слышимый, вырвавшийся совершенно случайно. Калипсо улыбнулся и подошел к связанному парню на стуле с поникшей головой, пригнувшись и уперев ладони в колени.

– Повторю свой вопрос еще раз...

Доминик поймал взгляд пленника и повел головой в одну сторону, а затем в другую, копируя движения змеи. В оперативной академии, где он отслужил целых пять лет, его учили пародировать хищников. Поскольку если ты хищник – жертва это чувствует.

– Сколько вас?

Перед ним сидел Рагнар. Один из участников Беглецов, лицо которого висело в их отделе на первом этаже. Про Беглецов ходили байки – еще бы, ученики Лешего, что не разбежались кто куда и не умерли после Того Самого Сентября. Главные враги Мисс Неукротимой – одного из боссов Доминика. Калипсо учился сражаться за Свет, видеть Теней жалкими, отвратительными отбросами общества. Он их люто ненавидел. Он ненавидел Рагнара. До скрипения в зубах.

Струйка крови стекла с подбородка и капнула на пол, присоединившись к засохшим бордовым лужицам. Это была комната допросов. *Настоящая* комната допросов, а не та, наверху, с железным столом, камерами и дипломатией. Здесь, в подвале, вопросы задавались по-другому.

– Я один, – вяло ответил Рагнар. Парень был силен и широкоплеч. Может быть, он даже стал бы неплохим солдатом Света, но выбрал не ту сторону. – Один.

– Ты врешь. Где ваша база?

Естественно, он выгораживал свою команду, но Доминик был уверен, что те, кого они поймали – не все. Эти крысы ввали как дышали.

– Вы сожгли фабрику! – со злостью выдавил Рагнар и по-морщился от пришедшей боли. – А Дока убили. Черти. У нас больше нет дома.

Из угла комнаты, погруженного во мрак, донесся смех. Мисс встала со своего кресла и приблизилась к парню.

– Но вы же где-то скрывались все это время, котик. Разнюхивали все про нас, хотели совершить революцию. И чтобы это вам дало?

– Что еще этот предатель вам наговорил? – спросил Рагнар, не страшась прямого взгляда Кассандры.

– О, так ты про Криса? Он получил статус и свой уголок в лаборатории, о котором мечтал. Превосходный ученый, почему же вы прятали его?

– Этот гад сдал людей за... – рвано вздохнул Рагнар, не понимая Химики. И как они не увидели то, что он задумал сдать их Свету? – Комфортное рабочее место.

– Этот парень изучал сыворотку, которую вы стащили из моего ангара! Пришлось замести следы и уничтожить десятки образцов. Ты вообще в курсе, сколько это стоит?

– Вы делаете деньги на смертях! Ставите эксперименты на людях...

– Ну да, как будто тебе за твою работу не платят, – отмахнулась Мисс. – Все вы с виду такие хорошие, а подкопнешь, так одна гниль.

– Чем-то на Свет похоже, вам так не кажется?

– Не перечь мне. Забыл, где находишься? – Кассандра сле-

лала шаг вперед и сжала щеки Рагнара двумя пальцами с длинными ногтями, которые точно оставят след на щеках. – Вы накопили слишком много. Как думаешь, что делают с теми, кто знает больше, чем следует?

– Ну так убей меня, и дело с концом!

– Нет, Рагнар, так не интересно. К тому же, вы что-то заговариваете и мне нужно узнать, что именно. Да и желательно собрать вас всех. Я полагаю, остался тот парень, Закари, кажется. И девчонка.

– Не тронь их! – Рагнар дернулся, и Доминик зарядил ему кулаком в живот.

– О, милый, они сами придут сюда, спасти своего главаря. – Кассандра повернулась и направилась к выходу. – Мальчишки, заканчивайте и кидайте его к остальным.

За ней захлопнулась дверь, и Калипсо хищно улыбнулся. Будь его воля, он бы доставил Рагнара по кусочкам, растягивая момент. Доминику не хватало адреналина и игры. Он всегда был послушным псом, которого эти пять лет держали взаперти. Но сейчас его зубы оказались необычайно остры, а в глазах блуждало желание охоты.

– Знаешь, я до сих пор помню, как Док выгораживал тебя. Как встал перед своей женой, загородив ее. Как умолял не трогать его семью.

Калипсо заметил, как у Рагнара заходили желваки и продолжил:

– Но вы, Тени, так и останетесь подонками, какую бы но-

вую жизнь для себя не выдумывали. И Док не был исключением. Я не повелся на его слова.

Доминик широко улыбнулся, разминая пальцы.

– Я застрелил его как грязную свинью.

– Ах ты сукин сын! – Рагнар рванул вперед, но Калипсо только этого и ждал. Он ударил выродка Тени в скулу, потрясывая кистью от ответной боли. Ему нравилось, когда жертва забывает про страх и думает, что сможет противостоять ему.

– Ничего личного, парень, – произнес Доминик и ударил Рагнара еще раз, так сильно, что пленник отрубился. Калипсо решил, что с него хватит и кивнул двоим солдатам, стоявшим за спиной и те, отвязав Рагнара, понесли его в камеру.

Доминик снял полотенце, которое всегда висело на стене и вытер окровавленные руки. Он нахмурился и оближал языком засохшие губы. Калипсо повторил про себя последние слова. Ничего личного.

Он соврал.

Первое, что почувствовал Дерек, когда очнулся, была боль. Она растекалась волнами по телу, и то там то здесь вспыхивали огненные очаги. Как земля до появления суши. Дерек хмыкнул от такого сравнения и тут же замер, осторожно выдыхая.

После его последней серьезной драки прошло слишком много времени. Дереку казалось, что он уже и не восприим-

чив к боли – стрелять из винтовки не то же самое, что сражаться в рукопашную и уж точно не похоже на состояние «ты сидишь и тебя бьют».

Дерек выпрямил ноги и скривился, из-за движения стрельнуло где-то в позвоночнике. От крови одежда прилипла к телу, а в голове стоял туман. Дерек кашлянул и заморгал, пытаясь осознать, куда его кинули.

Тесное помещение, куда влезла койка без матраса да раковина, стена возле которой пошла плесенью. Свет проникал со стороны двери, еле охватывая пространство. Затхлое, темное, холодное, сырое место. Тюрьма в подвале лаборатории.

Дерек попытался сесть, все также ощущая себя сплошным синяком. Ботинки стукнулись о ведро, которое кто-то оставил под кроватью. Дерек вздохнул, смотря на железную дверь и маленькие решетки по бокам стен.

– Славно.

Тут в ухе ожил аппарат, включаясь и впуская в тишину встревоженные голоса ребят:

– Дерек! Дерек, ты в порядке?..

Рагнар улыбнулся сквозь темноту тюремной камеры, закрыв глаза и радуясь чему-то сокровенному, тому, что совсем не вписывалось в атмосферу комнаты.

– Еще живой. Рад вас слышать.

– Боже, они тебя не сильно...? Мы, в общем, отключили звук на время. Зак весь извелся.

– Эй, сама себе место не находила. Докладываю, Патрик попал в блок Б, как мы и рассчитывали, я веду его. Барбара тоже в лаборатории. Пока все как надо.

– Спасибо, Зак. Чтобы я без тебя делал. И Эби, ты тоже.

– Дерек, проверь, нет ли серьезных повреждений... Все-таки, вам нужно будет выбраться оттуда.

Рагнар кивнул и поднялся, осторожно, сверху вниз проверяя каждую часть своего тела на ушибы и раны.

– Помните, как мы устроили ужин в честь Хэллоуина? Я прямо как те отбивные.

– Он что, пытался сейчас пошутить?

– Кажется дело плохо. Позвать спасательную бригаду?

Дерек улыбнулся.

– Для первого раза не так плохо, верно? Что ж, по крайней мере, часть нашего плана уже выполнена.

– И это был ваш план? – произнес голос сзади.

Дерек обернулся и подошел к решетке в стене, что находилась на уровне лба. Оттуда на него смотрела Сирина, немного помятая с растрепанными волосами и уставшим взглядом.

– Знаешь, когда ты стал разговаривать сам с собой, я подумала, что те ублюдки выбили тебе мозги.

– Ронни! – воскликнул Дерек и протянул руку, но расстояние между решетками было слишком маленькое для его широкой ладони и в проем прошли лишь пальцы, которые Ронни неуверенно сжала, она наверняка стояла на кровати, чтобы дотянуться. – Господи.

– Ты нашел ее? Дерек, она в порядке?

– Да, в полном, – произнес Дерек и Сирина приподняла бровь в немом вопросе. Пришлось ей объяснить.

– У меня наушник. Эби и Зак на том конце. Остальные здесь? Ви в порядке?

– Все живы, хотя немного и помяты. Сейчас сообщу им, – Ронни спрыгнула вниз и перебежала на другую сторону своей камеры, подпрыгнула, ухватилась за решетку и подтянулась. Даже после стольких часов проведенных в тюрьме ей это удалось совершенно легко. Спустя пару секунд Рагнар услышал другие голоса и плач ребенка. Охранник снаружи постучал дубинкой по дверям.

– А ну заткнулись все!

Дерек подождал, пока Ронни не вернется к нему. Он был бесконечно рад, что его друзья оказались живы, хотя и ощущал свою вину за случившееся.

Ничего.

Говорил он себе мысленно.

Я здесь, чтобы спасти их. Мы вместе. Все образуется.

Наконец, Ронни перебежала на его сторону и встала на кровать.

– У Табаки с собой оружие, ума не приложу, как он смог протащить его мимо охраны.

– Должно быть, пихнул в трусы.

– *Что за трусы, Дерек? Зак, ты понял, о чем он?*

Дерек раздраженно вытащил наушник, чтобы голоса не мешали ему.

– Без лишних подробностей, – Ронни нахмурилась. – Ты очень вовремя, поскольку мы уже думали вырваться отсюда своими силами... Ох, Дерек... Совсем забыла... Док...

– Я знаю, – тяжело вздохнул Дерек. – Как Аннет?

– Ви как могла пыталась ее успокоить. Мы выпросили у охраны бутылку воды и печенье для ребенка, но сами ничего не ели. – Ронни хмыкнула. – Адреналин нас кормит, верно?

Это были слова Лешего. Рагнара это задело, хотя он не показал вида. Он сосредоточился и прикрыл глаза.

– Подмога наверху, но нам нужно самостоятельно выбраться из камер. У Табаки пистолет?

Ронни пожала плечами и перебежала на другую сторону стены, спрашивать у остальных. Затем, получив ответ, она перебежала обратно к Дереку.

– Нет, какая-то штука из которой вылетают маленькие колючие шарики.

– Понятно, думаю, он может попасть в отверстие между прутьями. Кто находится рядом с Табаки?

Ронни повторила свои действия. Это было похоже на игру сломанный телефон, и, если бы не вся эта ситуация, Дерек, может быть даже улыбнулся бы. Патрик наверняка назвал бы это дурдомом.

Пара секунд, и Ронни снова оказалась рядом с Дерекком, коснувшись его пальцев.

– Рядом Ви. Она согласилась сделать то, что тебе нужно.

Дерек сжал губы так, что они превратились в тонкую линию. Он не хотел никого подвергать опасности, а в особенности ее. Но в то же время, он верил, что Ви справится. Наконец он вздохнул, стараясь не слушать громкий голос тревоги.

– Пусть любим способом заманит охранника внутрь. Их двое по голосам, так что нужно будет действовать быстро. Как только охранник окажется внутри, Табаки должен выстрелить в него из своей чудо-пушки, а Ви в это время заберет ключи от камер и пистолет... Ей придется защититься от второго солдата. Передай ей, если она не готова, попробуем что-нибудь другое...

Ронни исчезла, а Дерек закусил губу. Ему не нравился этот план, но другого у него не было. Нужно было действовать как можно быстрее.

Когда Сирина вновь появилась рядом, ее выражение лица было строгое и уверенное.

– Она согласна. Когда начинаем?

– Как только она будет готова.

Ронни кивнула и передала информацию дальше. Дерек отошел от стены и присел на кровать. Ему стало тошно от ожиданий и роющихся мыслей в голове. Дерек не простит себе, если с Ви что-то случится. Он почувствовал себя таким беспомощным, что специально надавил на свои синяки, чтобы боль оглушила остальные ощущения.

Спустя пару минут раздался крик. Сердце Дерека застучало как во время погони. Он вздрогнул и резко вскочил на ноги, готовый бить дверь своей камеры так долго, пока она не слетит с петель.

Затем поднялся гвалт, и среди шума Рагнар различил голоса Табаки и Аннет, которые на повышенных тонах сообщали охране, что их подруге плохо и нужно что-то делать.

Дерек сжал кулаки. В итоге один из солдат сдался.

– Да не орите, сейчас посмотрю!

И попался на их удочку.

Раздался приглушенный хлопок, затем крик, полный неожиданности. Второй охранник оторвался от своих дел и неуверенно проследовал к камере Вивиан.

– Генри?

А потом прогремел выстрел.

Рагнар пропустил один удар сердца и бросился к двери, пытаясь услышать и узнать, что произошло. Если первым выстрелил солдат... Если Ви не успела...

– Ронни! Ронни, что там?!

В ответ массивная дверь его камеры распахнулась, и он увидел улыбку Бобра с желтыми зубами. Стэнли сгреб Дерека в охапку и постучал по спине.

– О, мой мальчик! Ты пришел за нами!

Ферман все не отпускал Дерека, и тот почувствовал, как Бобр содрогался от слез, которые тут же смахнул, отступив на шаг. Дерек положил руку на плечо Стэнли.

– Как же я мог вас здесь оставить?

Тут на Дерек налетела Ронни, затем переключившись на Бобра, уточняя, все ли с ним в порядке, поскольку Ферману перевалило за седьмой десяток, а переживать такое в его возрасте – это не шутки.

Дерек вышел в коридор, увидев Вивиан с ужасом в глазах, которая все еще держала пистолет в руке и смотрела на солдата. Табаки безрезультатно пытался отобрать у нее оружие, но Ви сжала пальцы так сильно, что теперь не могла их разжать обратно.

Ви все время проводила дома и практически не выходила на задания, но даже если такое случалось, предпочитала действовать издалека, используя хитрость и яды. Поэтому увидев человека, которого застрелила она сама, впала в шок. Дерек подбежал к ней и мягко оттолкнул Табаки, потрепав того по макушке и присел к ней, закрывая обзор. Его широкие плечи закрыли ее от остального мира, словно не было больше никого рядом. Дерек почувствовал, что испытал громадное облегчение от того, что Ви не пострадала. Он откладывал это переживание в свой карман под сердцем, которое то и дело его кололо. Ему нужно было быть сильным, чтобы не натворить дел и пробраться сюда, и забрать Мать домой. Вернее, просто ее забрать. Ее и остальных.

Он позволил себе немного расслабиться, когда его руки коснулись ее кожи, все еще мягкой и пахнувшей маслами. Она живая, и дух ее остался силен.

– Эй, эй, я здесь. Ты справилась, все хорошо.

Вивиан перевела взгляд на Дерека и выдохнула, нахмурившись.

– Я не хотела его убивать.

– Знаю. Но так получилось. Отдай мне пистолет.

Ви протянула оружие и по одному разжала пальцы, наконец не выдержала и упала Дереку в объятия.

– Ты здесь.

Дерек прижался к ней вдыхая аромат ее одежды и тела, которое еще пахло их домом и приятными воспоминаниями. Дерек уже был готов окунуться в них с головой, разрешив себе проявление такой слабости, как остановил себя и отстранился.

– Нам нужно уходить отсюда.

Вивиан кивнула, проведя рукой по волосам и снова став прежней. Сильной и независимой.

– Они испортили мою прическу. Я наведу на них порчу.

Дерек кивнул и выпрямился, найдя глазами Аннет, державшую на руках малышку.

– Мы вас выведем. Наша задача – вырваться из этого блока. Там, наверху, должна быть поддержка. Возьмем оружие у этих солдат, а остальное схватим по пути. Я иду первым...

– Эй, останови коней. – Ронни подняла руку, – Ты весь израненный. Будешь только замедлять. Мы с Табаки пойдем первыми, Стэнли за нами, а вы с Ви будете защищать Аннет. Возражения не принимаются.

– Всегда мечтала покомандовать? – спросил Дерек.

– Надо же было вас, парней, когда-нибудь поставить на место, – хмыкнула Ронни и вытащила у лежащего на полу солдата пистолет из кобуры. Ферман забрал второй пистолет.

– Эх, тряхну стариной.

Табаки взял биту с шокером и снял со стены прозрачный щит.

– Всегда такой хотел!

Вивиан забрала вторую биту, легонько подтолкнув Дерекка.

– Иди за мной и не лезь в бой.

Дерек улыбнулся и положил ладонь на плечо Аннет. Ребенок хныкал, не понимая происходящего.

– Все будет хорошо, – произнес Дерек. – Я о вас позабочусь.

Девушка воинственно кивнула. Ее глаза покраснели от слез, но взгляд был сосредоточен.

– Я знала, чем вы занимались и была к такому готова. Он научил меня всему...

Под словом *он* Аннет подразумевала Дока. Дерек увидел, насколько она сильная и мужественная. Жаль, что он не ответил ни на одно из приглашений Рамиреза и не побыл всего лишь старым другом ее мужа. Теперь уже погибшего. Осталось доказать, что он умер не просто так.

Дерек выдохнул, снял второй щит со стены и обратился ко всем:

– Единственное, что увеличит наши шансы, выбраться отсюда – это внезапность. Они не ожидают нас увидеть и уж тем более без понятия о наших возможностях. Так давайте покажем им чего мы стоим.

Дерек вернул наушник на место.

Ронни подняла руку с сжатым кулаком.

– Надерем гадам зад!

И тут резко включилась сигнализация, озаряя коридор красным светом. Табаки поднял голову.

– Здесь есть камеры?

– Нет, – Дерек покачал головой. – Похоже, это сигнал.

И они все вместе побежали на выход.

Зак откинулся на спинку дивана и закрыл лицо руками, издав стон. Тени знали, что Барбара вместе с Патриком оказались в подвале, а Дерек с остальными пытался оттуда выбраться. Барб не отвечала на их вопросы, а с двумя Колферами и вовсе была потеряна связь. После того, как Дерек сообщил им, что им удалось выбраться из камер, возникли помехи и кроме отдельных приглушенных криков ничего не было слышно.

– Оставили нас здесь в глуши. – Закари взъерошил свои волосы, смотря в потолок. – Без ответа, без привета. Это была изначально дурацкая затея.

– Барбара еще остается на связи. Периодически, – Эби

скрестила руки. По правде говоря, они слышали только звуки вроде «Ух... ой» и фрагменты диалога с Патриком, из которых ничего нельзя было понять. В подвале не было камер и соответственно они никак не могли повлиять на движения Теней.

– Мы действуем вслепую, – недовольно произнес Зак. – Они там, где-то носятся, а мы тупо сидим и мешаем им своими «Вы где? Что происходит?» Полагаю, система связи работала только на начальном этапе.

– Предлагаешь пойти к ним? – Эби прикусила палец, поднеся кулак ко рту и не замечая того, качалась из стороны в сторону. С одной стороны, Дерек оставил их здесь специально, чтобы уберечь, но с другой – они прошли через слишком многое для того, чтобы тихо сидеть и ничего не делать.

Зак выдохнул и покачал головой.

– На чем? Машину Патрика они забрали, а в нашей не осталось топлива. Даже если попрямся пешком – дойдем до лаборатории только к утру.

Эби задумалась, смотря через окно на океан.

– Но оставаться здесь в полной неведомости...

– Не катит. Да. – Нога Зака стала дергаться от напряжения и стресса.

Тени встретились взглядами полными решимости и печальными от бездействия. Эби убрала руку от рта.

– Дерек хотел, чтобы мы были здесь.

– Тени не бросают своих.

Девушка закусила губу и согласилась. Возможно, Мисс только и ждет, что они явятся туда. Но, по крайней мере, они могли пустить адреналин на волю, и наконец-то побыть настоящими Тенями. Пришло время показать, на что они способны.

– У Патрика есть катер.

Зак прищурился и произвел в голове расчеты.

– Лаборатория имеет путь к воде, и я уверен, они уж точно не будут ждать нас там. Как вариант.

Эби кивнула, мысленно пожимая руку Закари, словно соглашаясь на пари.

– Надо найти ключи.

Как по команде они рванули в разные стороны, наконец радуясь, что можно не сидеть и не пялиться в экран, слушая хрипы и вздохи. В каком-то смысле они ждали друг от друга, что кто-то предложит эту идею раньше, поскольку сами сомневались, стоит ли оно того.

Эби стала открывать все дверцы шкафчиков на кухне, быстро заглядывая внутрь и поспешно рукой расталкивая в стороны продукты и вещи. Макароны посыпались на пол, перемешиваясь с пылью и мукой. Зак выскочил из коридора.

– Нашел в кармане куртки!

– Отлично, – девушка продолжила свои поиски и почувствовала недоумение Закари спиной. – Патрик – Тень, по крайней мере, был ей когда-то... Должно же быть где-то... Ага!

Пальцы зацепились за что-то тяжелое под раковиной, и Эби вытащила оружие на свет. Им оказалось обычное охотничье ружье. Настолько тяжелое, что руки Эби почти сразу стали трястись от перегрузки. Зак приподнял бровь.

– Ты собралась стрелять из этого?

– Хоть что-то. – Эби пожала плечами и поискав пальцами под раковиной, нашла и коробку с патронами. Принц хмыкнул и подошел к столу, опустив руку и вытащив прикрепленный к столешнице пистолет. Его невозмутимое лицо вызвало у Эби желание сказать ему что-нибудь колкое:

– Ты... класс...

– Обнаружил, когда сидел. – Зак махнул в сторону и проверил количество пуль. – Все на месте. Не сдрейфишь?

Эби фыркнула, еле закинув ружье на плечо.

– Пошли снимать брезент с катера. Надеюсь, топлива будет достаточно.

Закари улыбнулся.

– Такая ты нравишься мне больше.

От его слов девушка подняла брови в немом вопросе. Зак нахмурился.

– Не настолько, чтобы поцеловать. Не надейся.

– Больно надо. – Эби прошествовала мимо в коридор. – Не забудь ноутбук, вдруг нам понадобится связь и... отключи микрофоны...

– Если Дерек узнает, он будет не в восторге от нашей идеи пойти их спасать.

– Если Патрик узнает, что мы возьмем его катер для этого, то дела пойдут хуже.

Тени одновременно прыснули от смеха от сложившейся ситуации и двинулись на улицу, к серому брезенту, покрывающему верхнюю часть «Беглеца».

– Итак, – произнес Закари, осматривая приборную панель катера, когда они сняли брезент и залезли внутрь. – Есть предложения?

Эби подняла бровь и с недовольством на него посмотрела.

– Ты думал, я умею водить катера?

– Ну... мало ли, может это один из твоих секретных талантов.

– Конечно. Я же ходила на курсы вождения морских судов, между кружком по плетению макрамэ и кулинарным искусством.

Зак сжал губы и пожал плечами, он свернул вкладку с камерами и стал вбивать в гугл нужный вопрос. Эби мыкнула.

– Допиши еще «для чайников».

– Если такая умная, сама и ищи. – Зак, протянул ноутбук Эби, встав за штурвал.

Девушка открыла интернет и стала пролистывать статью.

– Проверить надежность крепления двигателя к лодке, наличие масла и бензина...

– Нет времени, дальше читай!

– Поставить нейтральную передачу, – продолжила Эби. –

Вот смотри, тут есть картинка для таких тупых, как мы.

– Про себя говори, – буркнул Зак, но на фото посмотрел.

– Дальше, перевести ручку подноса в требуемое при спуске положение.

– Какого нахрен подноса?

– Я знаю подносы, на которых блюда выносят в кафе.

– Этот поднос похоже, вынесет мне мозг. – Закари стал от нервов дергать и тыкать все, что было на приборной панели. От такого отвратительного отношения к себе катер, как ни странно, ожил и Зак стал дергать все подряд с удвоенным оптимизмом. Кажется, он понял закономерность.

– А потом тут сказано потянуть рычаг на себя-я-я...

От резкого толчка катера вперед, Эби повалилась на пол, больно ушибив копчик. Беглец стал отдаляться от берега, направляемый в нужную сторону молодым капитаном, который явно был в восторге от себя. Закари улыбался и смотрел вперед. Ему бы пошла пиратская шляпа и попугай, сидящий на левом плече и орущий «Работайте, бакланы! Попутного ветра! Пиастры! Пиастры!».

О карте, они, конечно же, не позаботились. Но Зак так уверенно держался за руль, что Эби стало неудобно спрашивать, знает ли он маршрут.

– Зак... а ты примерно представляешь куда нам нужно?

– Будем держаться берега. Забор территории доходит до воды, и там должны быть буйки или фонари, или что-то по-

добное.

– Ладно. – Девушка прыснула и решила поддержать его игру. – Имеются ли приказания, капитан?

– Сидеть и помалкивать.

– Исполняю.

Эби внимательно посмотрела на Зака. Он был серьезен и весел одновременно, видимо, ему нравилось держать ситуацию под контролем и от этого, он приходил в восторг. Пожалуй, Принц будет хорошим лидером в будущем. Правда, он слегка заносчивый и резкий, но это поправит время. Время многое меняет. Людей, воду, морские судна.

Тени мчали, разрезая воду, преследуемые ветром и острым волнением. Надеялись, что не опоздают и смогут хоть как-то помочь. Зак выпрямил спину, потеряв минутный азарт и повел катер вдоль берега, молча стоя у руля.

Эби ощущала плаванье как полет в страну со злой колдуньей, словно перед ними возникла дорога из желтого кирпича. Дороти чувствовала напряжение Принца, его острый взгляд, как у хищных птиц. Она поняла, что Дерек посвятил Зака в свои тайны не просто так. Пожалуй, из всех Детей Рагнара, Закари был единственным, на кого можно было положиться. Да, он мог огрызаться и ерничать, но при этом, когда ему нужно – становиться серьезным и взрослым. И если бы не весь этот стресс, пожар и убийство, она бы никогда не увидела Зака с другой стороны. Таким живым. Настоящим. А не прячущимся с птицами на чердаке.

Дороти подошла к нему и положила руку на плечо. Закари не стал ее смахивать. В тот момент им как никогда нужна была поддержка друг друга. Принц вздохнул.

– Боюсь его подвести.

– Полагаю, после того, как Дерек нас отсчитает, он будет нами гордиться. Завести катер и в одиночку проникнуть в лабораторию – высший балл по экзамену Теней. – Дороти постаралась его подбодрить. Принц хило улыбнулся.

– Мы еще никуда не проникли.

– Дело за малым.

Принц покачал головой.

– И откуда в тебе столько оптимизма?

– Я же бешу тебя этим. Своей настойчивостью. Стараюсь не терять хватку.

Зак хмыкнул и улыбнулся краем губ.

– Психованная.

– Долбанутый.

Lost on you – LP.

Когда станешь старше, проще, мудрее,
Будешь ли ты помнить о той опасности,
Что породила нас?
Lost on you – LP

Уже совсем скоро солнце село, и зажглись прибрежные фонари, освещающие путь. Фонари на катере Тени решили не включать, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание.

Принц резко пригнулся, потянув Дороти за собой, как над ними показался луч света с дозорных башен – они были на территории ЗИСа. Катер, мерно покачиваясь на волнах (с третьей попытки Тени заглушили мотор и приблизились к берегу), постукивал бортом о высокий борт земли – объехав основную пристань, они остановились у более дикого берега.

Тени осторожно залезли на край судна и по одному перелезли на землю, изрядно перепачкавшись. Принц захватил с собой ноутбук на случай технических неувязок, и они побежали вперед, пригнувшись и выжидая, когда лучи от прожекторов уйдут в сторону.

Вскоре перед ними показался краешек основного здания лаборатории. На улицу высыпали люди в халатах, переме-

шиваясь с солдатами и с зеваками, которые вышли посмотреть, что случилось. Дороти нахмурилась, площадь заполнилась учеными и все как один наперебой что-то втолковывали сотрудникам Света, явно недовольные происходящим. Было уже достаточно поздно, но тем не менее, народу не поубавилось, напротив, как будто стало больше. Видимо, большинство ученых любили работать по ночам.

– Что происходит? – в мыслях одна плохая весть перепрыгивала другую похуже.

Неужели мы не успели?

– Кто-то врубил сигнализацию, поэтому всех эвакуировали. – Принц указал пальцем куда-то вперед. – Там ворота в подземный гараж. Если туда повезли Дерека, и он нашел остальных, то, полагаю, это единственный путь внутрь.

– Да уж. – Дороти вздохнула, и они медленно и осторожно направились в сторону ворот. – Через эту толпу будет нереально пройти.

Принц нажал пару кнопок на ноутбуке и пробормотал:

– Барбаре не хватает доступа для входа в гараж, так что я сейчас взламываю их систему. Хорошо, что она оставила мне код для взлома на всякий случай. Думаю, сейчас в такой суматохе на это никто не обратит внимания.

– Будем на это надеяться.

Гаражные ворота приподнялись всего на какой-то метр, Тени быстро прошмыгнули внутрь и Принц, отпустив пробел, привел механизм в обратное движение. Секунда – и Те-

ней окружила кромешная темнота. Неприятная и холодная, она незамедлительно пробрала девушку до мурашек. Дороти выдохнула и почувствовала, как у нее трясется голос:

– Зак?

– Сейчас. – Экран ноутбука снова загорелся, и Принц включил свет в помещении. Гараж представлял собой огромное, метров шесть высотой помещение, подпираемое балками и уходящее вниз. Кроме нескольких черных машин там ничего не оказалось. В любой момент туда могли явиться солдаты, и Тени, не теряя времени рванули вперед, к единственной двери в конце гаража.

К сожалению, их опередили.

Дверь распахнулась, являя взору пятерых вооруженных солдат. Эби с Заком уже набрали скорость, чтобы затормозить и тогда Принц толкнул девушку в сторону. Тени едва успели спрятаться за столбами, как прогремела автоматная очередь, оглушая и отбивая куски бетона в паре сантиметрах от тел.

От неожиданного шока сдавило грудь, а мышцы сжались. Тени слишком поспешили, надеявшись на суматоху. Но выглядело так, будто их и ждали.

Пятеро солдат с винтовками, которых учили выполнять приказы беспрекословно. Их учили убивать. Они называли это «Вынужденная защита от внешних угроз» или «Устранение агрессивной цели».

Дороти с Принцем переглянулись. Парень прятался за

столбом в нескольких метрах от девушки, и она поняла, что ему пришлось бежать до укрытия дольше. Принц держался рукой за голень – его зацепило. Ноутбук валялся где-то рядом, пронзенный пулями, и теперь совершенно ненужный.

Вмиг от прежней храбрости не осталось и следа.

Дороти поняла, что им никто не поможет. Они одни в гараже ЗИСа, и на них наступает пятеро обученных солдат Света. Автоматы против двух пистолетов и... силы духа.

Дороти осторожно достала свой пистолет из секретной повязки на талии и показала Принцу. Он, с перекошенным от боли лицом, произнес что-то и вытащил из-за пазухи свой.

Солдаты перестали стрелять и по гаражу прокатилась оглушающая тишина.

– Свет знает, что вы здесь, – произнес один из парней. – Мерзкие выродки Теней. Лучше вам сдаться по-хорошему. Может, Свет будет благосклонен...

Пока он говорил, Дороти держала на себе взгляд Принца и вместе с ним бесшумно шевеля губами отсчитывала цифры. Эти сволочи не ожидают их нападения. Для них подростки – легкая мишень. Пусть и дальше Теней недооценивают. Так интересней потом удивлять.

– ...поднимите руки и медленно...

Они называют это «Вынужденная защита от внешних угроз», Эби называет это:

Пошли нахрен, ублюдки!

– ...выйдите из укрытия.

Дороти с Принцем резко поднялись и выпустили всю обойму.

Отдача заставила мышцы напрячься, но Дороти держала пистолет словно щит перед собой даже тогда, когда не осталось мишеней.

Нервный вздох сотряс все тело, и девушка как в замедленной съемке повернула голову в сторону Принца. Он был в таком же потрясении, как и она.

Прорвавшись сквозь эмоциональное наваждение, Эби побежала к Закари и обняла его. Он дернулся, скорее всего от боли в ноге и Дороти осторожно спросила:

– Сильно задело?

Его глаза неотрывно смотрели на пять лежащих тел. Он прошептал:

– Мы их убили, да?

– А ты хотел, чтобы они нас? – Дороти взяла его подбородок и опустила, а затем поцеловала в губы. Они были до невозможного мягкие и теплые, как постель после страстной ночи, как объятия перед долгим расставанием.

Принц резко отстранился от девушки, вытирая губы тыльной стороной ладони и со злостью смотря на нее.

– Ты что творишь?

Дороти пожала плечами, стараясь выглядеть как можно уверенней, хотя поле стрельбы ее знатно трясло.

– Иначе как бы ты пришел в себя?

Принц оценил идею и вздернул бровь.

– Скажешь, что тебе понравилось, и я расскажу об этом Табаки.

Они оба знали, что Табаки не мог держать язык за зубами и наверняка стал бы их дразнить по этой теме. Дороти хихикнула про себя и обратила внимание на ногу Принца, на что тот отмахнулся, мол, задело по косой, жить буду.

Тени осторожно обошли тела, стараясь не смотреть на них, зная, что это было необходимо, иначе солдаты бы их не пропустили. Сейчас не было место жалости. Взрослый, наставляющий пистолет на ребенка, пусть и подростка, не имеет оправданий.

Дороти все еще чувствовала покалывание на губах, разносившееся эхом по всему организму. Да, ей понравилось, и нет, она не представляла Дилана. Таймс целовал по-другому. Как-то иначе. Во всяком случае, думать об этом не было времени.

Дороти осторожно сняла с лежащего солдата автомат, а из кармана вытащила пистолет и передала Принцу, чтобы тот сменил обойму. Затем Принц рванул дверь на себя, и Тени оказались в абсолютно белом коридоре, имеющим два направления. Это немного сбило их с толку, поскольку обе стороны выглядели одинаково.

– Ладно, – вздохнул Принц. – Направо или налево?

– Может, разделимся? – предложила девушка.

Принц покачал головой.

– Это самая ужасная идея из всех возможных, запомни,

Эби. Нельзя разделяться. Разделишься и больше не встретишься. Мне Ви нагадала.

– Ладно. Тогда на цу-е-фа?

Но тут откуда-то слева донесся шум, крики и выстрелы.

Эби с Заком синхронно переглянулись и в один голос произнесли:

– Нам туда.

Оказалось, что не все ученые покинули лабораторию, когда сработала сигнализация. Что еще более интересно – некоторые из них были враждебно настроены. По крайней мере, Патрик еще не видел, чтобы парень в очках и в белом халате так яростно пытался ткнуть скальпелем меж глаз, пока Барбара не пришла на помощь и не оттолкнула ученого. Тот с грохотом свалился на пол и куда-то уполз.

Патрик тяжело дышал. Пока они пробирались по коридору, они столкнулись со многими проблемами вроде группы солдат и комнатой, полной змей в банках, причем некоторые из пресмыкающихся оказались на свободе, что несколько усложнило задачу. Колфер нервно хмыкнул и указал на уползающего парня в халате, который враждебно зашипел.

– Не, ну ты видела? Еще один хрен со скальпелем, и я выхожу из игры. Эти черти потом мне снятся будут.

– Какой ты ранимый, – улыбнулась Барбара, стряхивая с рукава чужую кровь. – Ох, надеюсь, что смогу это отстирать.

Это же натуральная кожа, я заказывала ее из Альбиона.

– И тебя сейчас волнует, отстирается ли кровь? Ты серьезно?

Барбара тряхнула своими кудряшками, недовольно скрестив руки.

– Давай еще подискутируем на эту тему, у нас же так много времени. Хотя, в школе я входила в состав юношеской сборной по дебатам, так что у меня есть очень большие шансы одержать победу...

– Опять затараторила, что с тобой сделать. – Патрик закатил глаза и подошел к железной двери, перед которой они остановились. – Что дальше?

– Она не открывается, – Райя пожалала плечами и тут же нахмурилась. – И из-за нее доносится какой-то шум.

Патрик тоже услышал звуки, больше похожие на борьбу. А еще... кажется, там были женские голоса. Колфер сделал шаг вперед, пытаясь расслышать получше.

– Что за...

Но договорить он не успел.

Железная дверь резко распахнулась, и оттуда хлынули какие-то люди. Вооруженные, и явно не в себе. От неожиданности Патрик замер, и какая-то рыжеволосая девушка с диким криком запрыгнула на него, обхватив ногами и начав лупасить локтями что есть мочи. Колфер повалился на спину, прикрыв лицо руками и произнеся что-то вроде:

– Матерь божья!

Как девушка резко прекратила нападение, и наклонила голову на бок осматривая его.

– Патрик?

Колфер часто заморгал, пытаясь сфокусироваться на рыжей даме, что сидела на нем верхом. И какого же было его удивление, когда он понял, кто это:

– Ронни?

Девушка взвизгнула и обняла Патрика в порыве чувств.

– Боже, прости, что напала... ты выглядишь... старше.

– Ну, спасибо, – прокряхтел Колфер и Ронни помогла ему подняться. Как раз вовремя, поскольку Бобр уже держал Райю на прицеле. – Стэн! Стэн! Она своя!

Ферман настороженно оглянулся и расплылся в улыбке, когда увидел Патрика.

– Родной мой!

Тут подоспели и остальные, обступив Колфера и Барбару. Дерек выглядел побитым, но тем не менее нашел в себе силы кивнуть и пожать Патрику руку.

– Спасибо, что добрался сюда.

– Это был сущий кошмар, но я тоже рад видеть вас. – Патрик окинул всех взглядом и найдя Аннет с ребенком, сдержанно ей кивнул. – Мне жаль, что так случилось.

Аннет вздохнула и опустила взгляд. Ронни подошла ближе, сощурила глаза и указала на Райю:

– А это кто?

– Это... наша союзница, – пояснил Рагнар.

– Но на ней же символ Света, – не понял Ферман. – Это для прикрытия?

– Нет, я... – произнесла Барбара, чувствуя себя не в своей тарелке. – В общем, была сотрудницей Света, потом встретила этих двоих, – она указала на Колферов, – и они убедили меня присоединиться к вам. Если быть краткой. У вас тут так весело!

Стэнли дружественно похлопал Райю по плечу.

– Добро пожаловать в семью, детка.

Барбара искренне улыбнулась и застенчиво опустила глаза в пол.

– Хорошо, раз мы разобрались. – Рагнар перешел к делу. – Куда нам идти?

Патрик обернулся.

– Туда, кажется. Эти ученые – любители длинных коридоров.

И Тени двинули в обратную сторону уже в увеличенном составе. К Колферу-старшему вперед пробились милая девушка с оливковой кожей и хитрыми, кошачьими глазами. Она смерила Патрика внимательным взглядом и загадочно заявила:

– Следуй за братом и найдешь свой путь. Но коли обидишь его – я сделаю порчу на птиц, и как только ты будешь выходить на улицу, они будут гадить прямо на тебя. Не переживай, у меня уже есть опыт в таком деле, дорогой.

Патрик приоткрыл рот и приостановился, пропустив де-

вушку вперед и дождавшись Рагнара, шепнул ему:

– Она всегда такая странная?

Рагнар хмыкнул, смотря вслед Ви.

– Это еще не самое странное, что с тобой произойдет в нашем обществе, поверь мне.

Райя шла впереди, следуя за рыжей девушкой, которая сразу ей не понравилась. Слишком дерзкая и настырная. Барбара видела, как та, не доверяя ей, все еще держала ее в поле зрения, явно недовольно опустив пистолет. Рядом с Райей плелся парень, худой, с каштановыми волосами и неприятным изучающим взглядом, который она старалась не замечать. Наконец он не выдержал молчания:

– Как тебя зовут?

– Барб.

– Твое имя звучит как отрывка, – произнес парень и как только Барбара злостно сжала губы, махнул рукой. – В смысле... оно очень красивое.

– А как тебя зовут, умник?

– Табаки.

– Как табак? А я-то думаю, чем от тебя несет.

Табаки неприятно засмеялся, словно гиена на последнем издыхании.

– Один-один.

Так тихо они шли еще совсем недолго. Вскоре раздалась

шаги, а коридор расширился, словно специально освобождая поле для сражения. Тени сгруппировались, готовясь к очередной схватке, и Райя последовала их примеру.

Теперь, ей придется быть одной из них, поскольку она совершила свой выбор, который уже не сможет поменять, даже если захочет. Камеры уже давно засекли ее лицо, и если ее поймают, то точно отправят доживать последние дни в тюрьме. Но Барбара старалась ни о чем не жалеть, как постоянно говорила ее бабушка, которую Райя очень уважала. Да и, к тому же, эти ребята ей понравились своей теплотой и дружелюбностью. Ну, может, кроме той резкой рыжей девушки... и этого странного парня Табаки.

Мысли прервали первые выстрелы солдат. Рыжая подняла щит, и пули срикошетили в разные стороны. Патрик оттолкнулся от стены, подпрыгнул и выстрелил несколько раз. Все бы ничего, но у кого-то из сотрудников света оказалась граната, которую тот кинул прямо в центр их группы, угодив под ноги Бобру.

Секунда и Рагнар прыгнул сверху, накрыв гранату щитом. Взрыв вышел меньше, но их все равно тряхануло. Рагнар отлетел назад, прямо на Табаки, они вдвоем покатались кубарем, стукнувшись о стену так, что на них посыпалась штукатурка. Фермана повалило на другую сторону, к нему сразу же подбежала Аннет, а по стене пошла огромная трещина. Ребенок на ее руках завыл как аварийная сирена.

Райя сжала кулаки и со злостью обернулась в сторону сол-

дат. Стрелять на поражение это еще куда не шло, но кидать бомбу прямо на гражданских, где есть старик и ребенок? Это было слишком для нее.

Барбара издала воинственный вопль и понеслась к противнику. Она, как и Патрик оттолкнулась от стены одной ногой, затем к негодованию рыжей девицы поставила другую ногу на ее плечо и перекувырнулась через щит, оказавшись на другой стороне.

– Так...

Райя выпустила серию ударов, отправив в нокаут сразу двоих солдат. Кулак, колено, переворот, подножка, ладонь.

– ...делать...

Она соединила резкость и технику, как ее учили на месячной подготовке сотрудницы Света. Локоть, пятка, затылок, захват, удар.

– ...нельзя!

Райя стояла посреди ноющих и валяющихся солдат, держащих и баюкающих то одну, то другую конечность. Грудь ходила ходуном, мышцы трясло от перенапряжения, адреналин сходил на нет, но она гордилась тем, что сделала. Хотя она и мечтала сделать тоже самое с Тенями, но это было давно, всего-то пару дней назад. Позиция склонна меняться.

Все удивленно и обеспокоенно вытаращились на Райю. Патрик хлопнул руками по бедрам.

– А что раньше так не могла?!

– Нужен был особый случай. – Барбара пожала плечами и

заметила полный гордости и обожания взгляд Табаки, поднявшегося после взрыва. Райю аж передернуло.

Тут откуда-то справа прибежала девушка. Теперь все обратили внимание на нее.

– Мы тут взрыв слышали. – произнесла Эби и рванула прямо в гущу к ребятам в объятия, перепрыгнув через тела солдат Света. Дерек, уже успевший подняться, недовольно нахмурился.

– Вам же было велено сидеть в доме!

Из-за угла показался хромающий Закари.

– Связи нет. Мы что, по-твоему, должны были тихо сидеть и ждать?

– Да! – Рагнар увидел рану Принца на ноге. – Ты еще и ранен?

Принц насупился.

– Пустяки.

– Между прочим, мы грохнули пятерых солдат по пути сюда. – заступилась Дороти и поставила руки в боки.

Бобр, отряхнувшись, схватился за сердце.

– *Что* вы сделали?

Патрик вздохнул и с видом: «Мы вытворяли и не такое», произнес:

– Ладно, молодежь, вы как хотите, можете остаться здесь и дожидаться, когда сюда сбежит весь Свет, но мне бы хотелось по-тихому улизнуть.

– Тень уходит под пол и не видно ее и не слышно. – Табаки

процитировал дурацкий стишок, ходящий среди Теней.

Принц кивнул в сторону, откуда они с Дороти прибежали.

– Можно попробовать через гараж. Правда, мой ноутбук сдох, но я придумаю как их открыть.

Старший Колфер скрестил руки.

– Ты хотел сказать *мой* ноутбук.

– Прости. – Принц пожал плечами. – Он попал под обстрел.

Дерек не стал ждать и повел всех вперед. На этот раз Тени бежали всем составом. Райя с Дороти и Патриком впереди. За ними Ронни с Табаки. Затем Рагнар с Бобром, который при каждом шаге выдавал тяжелый вздох и бормотал: «Староват я для этого». Замыкали шествие Принц с больной ногой, и Афродита с Аннет, у одной из которых на руках был ребенок.

Да уж. Эта недокомпания против крупнейшей корпорации ЗИСа и Света.

Райя почувствовала, как сильно устала.

Тени успели выбежать в гараж, как услышали крик Ви, которая была в конце длинной группы. Все поняли, что их нагоняют солдаты. Рагнар рванул назад, пропуская всех, пока не смог обнять Афродиту и увидеть, как сотрудники Света стали стрелять. Он выставил щит, загораживая собой Ви.

Тени столпились у выхода из лаборатории, думая снова

принимать бой, как Патрик резко захлопнул единственную дверь и крикнул Райе:

– Сломай ее!

Райя потерла виски и сосредоточилась так, что у нее покраснело лицо. Потом все услышали щелчок, и лампочка над дверью загорелась красным. Дороти удивленно переглянулась с Принцем. Оказывается, у сотрудницы Света на самом деле были какие-то способности. Пустячные, но они помогли задержать солдат.

Барбара повернулась и сообщила Теням:

– Этого хватит ненадолго.

Тогда Ронни с Патриком рванули к воротам и совместными усилиями стали ломать сенсорную панель на стене, которая и открывала ворота. Все подбежали к ним, пытаясь помочь и панически озираясь на дверь, что стала уже трястись под напором, с другой стороны.

На плечо Дороти давила винтовка, которую она сняла с одного из тех солдат, что так и лежали внизу, где Тени их и оставили. Пробегая мимо, все осторожно перепрыгивали через тела, стараясь ненароком не наступить. Дороти подумала, что, если она возьмет еще одну винтовку – шансов у Теней будет чуть побольше. Сняв оружие с плеча, она передала его Табаки, что крутился рядом и опрометью кинулась вниз к трупам.

Рагнар, увидев это, запоздало крикнул девушке в спину:

– Стой! Куда?

Дороти успела только снять вторую винтовку с чужого плеча, как дверь слетела с петель и выступивший вперед солдат – тот самый, который бил Дерека, там на дороге, встретился с Дороти глазами и выстрелил в нее из какого-то странного, похожего на телескоп, оружия.

Перед глазами пролетела зеленая трава, окружающая безрезки, между которыми мягко падал свет, и Кай рядом с деревьями.

Дороти почувствовала столкновение спины с жестким асфальтом и закашлялась, отгоняя рукой вонючий синий дым. Прогремели выстрелы, и над Дороти появилось взволнованное лицо Рагнара. Он резко поднял ее на руки и побежал к воротам вместе с Ронни, что держала перед ними щит и стреляла из пистолета в ответ.

– О чем ты только думала?! – обеспокоенно и одновременно зло произнес Дерек.

– С двумя винтовками у нас будет больше огня, – честно призналась Дороти, стараясь сфокусироваться и продолжая покашливать. – Я в порядке.

Рагнар осторожно поставил девушку на землю к остальным, что сгруппировались вокруг Принца и Райи, что пытались открыть ворота.

– Я видел, как в тебя выстрелили, – сказал Рагнар, нервно осматривая Дороти с ног до головы и нахмуриваясь. – Они что, промахнулись?

Дороти посмотрела вниз на свою джинсовку, перепачкан-

ную чем-то голубым.

– Без понятия. Они пальнули каким-то газом.

– Голова не кружится?

В ответ девушка отмахнулась и обернулась, смотря как поднимаются ворота. Искренняя радость с глотком свежего воздуха переросла в отчаяние. Их поджидали. С той стороны тоже оказались солдаты.

Тени в ловушке.

– Закрывай! – закричал Патрик. – Мать твою!

– Стреляй! – закричал кто-то из солдат с той стороны.

Ворота с шумом закрыли Теней от пуль.

У всех в глазах стоял вопрос: «Что дальше?»

Ронни с Табаки и присоединившимся Патриком все еще отстреливались от группы солдат, вываливающихся из двери со стороны лаборатории. Если они повернутся спиной – в кого-то из них точно попадут и убьют. Побегать обратно идея еще хуже. Единственный выход оказался самоубийством. Они не выберутся.

Эта мысль окружила всех и осела на головы, словно пыль.

Среди шума от выстрелов по гаражу прокатился голос уставшего Патрика:

– Долбаный п****ц!

Все смотрели друг на друга, ожидая каких-нибудь идей и действий. Дороти взглянула на Рагнара. Он нахмурился и превратился в скульптуру, стал казаться крупнее и мудрее.

Дороти поняла, что внутренне он уже принял свое решение и вздрогнула всем телом уже наперед зная, что он скажет.

– Если кто-то останется здесь и отвлечет на себя солдат из лаборатории, то группа сможет пробиться через солдат у ворот. Кто-то должен прикрыть спины.

– Я прикрою! – крикнул Патрик, все еще отстреливаясь. Патронов стало катастрофически мало, и вместо очереди Колфер выпускал одиночные выстрелы. Машины, припаркованные в гараже внизу, помогали скрываться, но этого было недостаточно. – Идите!

Рагнар покачал головой, взяв брата за рукав и остановив его.

– Нет.

Все поняли, что будет с тем, кто останется.

Верная смерть.

Два брата на один миг стали одним целым. Словно пропасть в восемь лет перестала существовать, и они встретились посередине, на мосту своих сожалений. Высокие, статные, видевшие войну. Они встретились взглядами и волны родного моря столкнулись, образуя высокую стену.

Это могло означать только одно.

Они не разделятся.

Уйдут вместе как братья, сражавшиеся с хищниками.

Сердце Дороти екнуло, и она поняла, что не сможет потерять их обоих. Только не сейчас, когда они почти что вырвались из лап врага. Когда они узнали так много. Когда нача-

лась революция. Тени пошли против системы Света, разрушая их муравейник.

Но без них обоим у них ничего не получится. Это было ясно всем.

Дороти увидела, как Принц набрал в легкие воздуха и уже был готов выпалить, что он останется вместе с ними, как вместо него, сзади, произнес кто-то другой:

– Я останусь.

Тени обернулись и уставились на потрепанного с недельной щетиной Бобра с пивным животом и совсем не свойственной ему отвагой. Ферман улыбался, излучая столько положительной энергии, что Дороти захотелось плакать. Ронни, все еще держа щит, обернулась и покачала головой.

– Нет. Только не ты, Стэн.

– Именно я. – Бобр, посмотрел на каждого из Теней. – Я единственный доброволец. Никто больше не хочет? А все, лавочка закрыта, место только одно. Растите, дети мои, кушайте побольше.

Рагнар испуганно переглянулся с Ронни и хотел что-то сказать, как Стэнли мягко потрепал его по волосам и, подойдя к застывшему Патрику, похлопал того по плечу.

– Дайте старику показать этим фашистам кто кого. А вы ведите их вперед, мои мальчишки. И не оглядывайтесь.

Ферман отнял у Табаки винтовку и еще раз посмотрел на Колферов и на Дороти.

– Спасибо, что заботились обо мне.

Дороти всхлипнула и почувствовала, как у нее дрожит подбородок. В это время Бобр подошел к Ронни и осторожно забрал у нее щит, приговаривая:

– Так надо, девочка. Вот так. Нет, не стоит плакать.

Ронни не выдержала и обняла Фермана, что-то прошептав ему на ухо. Он в ответ поцеловал ее по-отцовски, в лоб. Рагнар взял Ронни за руку, чтобы увести за собой.

Они в последний раз оглянулись.

Бобр стоял с винтовкой и щитом, который дергался от пуль, широко улыбаясь и без страха смотря врагам в лицо. Он сказал Теням:

– Ничего не бойтесь. Не молчите. Боритесь за правду.

– Обещаем, – они кивнули и встали плечом к плечу, словно brave воины. А потом Барбара открыла ворота, и Тени ворвались в гущу солдат.

**

Дороти плохо помнила, как они прорвались сквозь шумевшую толпу, где ноги перемешались с руками, а ее просто выпихнуло наружу. Как они услышали выстрелы и взрыв такой силы, что потолок гаража рухнул вниз, а Теней и солдат Света толкнул вперед невидимой рукой.

Дороти лежала на земле и кормила траву своими слезами, что перемешивались с кровью и впитывались почвой. Среди всего этого хаоса в голову проскочила мысль – если здесь когда-нибудь вырастут деревья, они будут помнить через кровь

и слезы, что здесь когда-то происходило?

Кто-то дернул Дороти наверх и поставил на ноги. Каким-то образом группе удалось вырваться из хватки солдат, которых заинтересовал взрыв, нежели какая-то кучка Теней.

Поймав момент, они поспешили прочь от лаборатории к океану. Принц летел впереди, словно забыв о своей ране и вновь обретя крылья. Все мчались за ним. Рагнар перекричал ветер:

– Куда он несется?

– К катеру! – ответила Дороти. – Думаешь, как мы сюда добрались?

Патрик хмыкнул, будто думая о нелепости мысли, которую он поймал, а затем его лицо вытянулось.

– К *моему* катеру?!

– В округе больше не было катеров, которые можно было бы взять без спросу, так что извини.

– Господи боже, этот дерьмовый день когда-нибудь закончится?!

Наконец Дороти второй добежала до судна, и прыгнула вниз, в темноте нащупав ружье, которое оставила там. Найдя оружие, Дороти забралась на бок катера и как следует прицелившись в солдат, что нагоняли Табаки, который бежал последним, бросаясь матерными словами во все стороны и размахивая руками, спустила курок.

Не ожидав такой сильной отдачи, Дороти повалилась назад и не найдя никакой опоры, упала в холодные воды оке-

ана. Вода попала в легкие, вызывая внутри огонь. А потом чьи-то мощные руки схватили ее за рубашку и втянули обратно. Рагнар помог Дороти забраться обратно на катер, и она плюхнулась прямо на пол, кашляя и не имея сил подняться. Ружье Дороти все еще держала в руках, прижимая к груди, стиснув пальцы так сильно, что они побелели.

Табаки запрыгнул в катер на ходу, и они отчалили от берега. Совершенно недовольное лицо Патрика склонилось над Дороти и загородило вид.

– Это *мое* ружье!

Старший Колфер забрал у девушки оружие и стал стрелять в солдат, что кинулись за ними в погоню.

– Чтоб вас всех!

Дороти присела, смотря как лаборатория становится все меньше и меньше, а пожар от взрыва разгорается все больше, поднимаясь вверх страшным зверем, как тогда на фабрике.

Бобр отомстил.

Тени плыли в тишине и тонули в своих мыслях.

Все дальше и дальше отдаляясь от берега.

**

Патрик достал из ящичков теплые пледы и укрыл каждого, предлагая выпить чего-нибудь согревающего, пока Дерек не отослал его рулить.

Тени сидели вокруг с синими пледами и с полной неразберихой в голове. Эби одолевало много вопросов, ответы на

которые еще предстояло узнать.

Она вздохнула и стала смотреть как Дерек забинтовывает ногу Заку, и тот сжимает кулак до беления в костяшках, но виду не показывает, терпит ради Дерека, чтобы показать ему, какой он храбрый.

Как Табаки общается с Барбарой, которая явно его на дух не переносит, и осторожно пытается отшить, но Табаки не понимает ее намеков и продолжает рассказывать очередную безумную историю о его приключениях.

Как Ви украдкой поглядывает на Дерека, вместе с Аннет успокаивая ребенка.

Как Патрик уверенно стоит за штурвалом и перекидывается парой слов с Ронни, вспоминая их общие приключения много лет назад и сравнивая их с нынешними.

И тогда, на этом спасительном катере, Эби поняла, что именно вот так выглядит настоящая семья, где у каждого свои тараканы в голове, но тем не менее, где каждый готов сражаться друг за друга.

Все произошло слишком быстро, хаос и выстрелы сменились тишиной и покоем. Эби вспомнила день, когда она пришла домой после того, как ее уволили. Последний спокойный день перед чередой трагических событий. Лица Рагнара и Принца в новостях, огонь, пожирающий фабрику, властный Пень, смерть Дока и вот, смерть Бобра...

Все эти события легли друг на друга, словно несколько слоев земли, из которой потом вырастают деревья, захваты-

вая своими корнями каждый слой воспоминаний. Эби облокотилась на спинку сидения и стала смотреть на сияющие огни ночного города вдалеке. Ее щек касались океанские брызги, а ветер шевелил ее волосы, унося вдаль печаль и заботы.

Эби не хотелось думать, что будет завтра. Через сколько времени им предстоит вновь встретиться с солдатами Света. Куда они поедут и на что будут жить. Она смотрела на побитых Теней, которые выдержали столько переживаний и событий, и все еще оставались вместе. Темнота ночи скрывала кровь на лицах, трясущиеся пальцы и текущие по щекам слезы. Настанет день, поднимется солнце и Тени исчезнут, а пока...

Патрик повел катер по кругу, чтобы на всякий случай запутать след и остальные, пережившие тяжелые дни, прикорнули и заснули, кто в каюте на теплой кровати, кто позади на диванчике, слушая пение волн.

Это была самая темная ночь за последнее время.

И самая спокойная.

И во всей этой суматохе, мыслях о мести и беготне, никто не вспомнил про Тощего Найджела.

В это время в кабинете Кассандры Дилан смотрел как взрывается потолок гаража и как катер отчаливает от берега. Он прищурил глаза и глотнул горячего какао с зефирками.

– С Рождеством, Эби.

Эби снова снились волки. Их острые зубы и яростные взгляды. Но на этот раз они не догоняли ее.

На этот раз она была их вожаком и бежала вместе с ними.

Эпилог.

Ее веко предательски дергалось. Она прикрыла его рукой, чтобы хоть как-то успокоить, а сама только злилась еще сильнее. Мисс Неукротимая ненавидела показывать свою слабость и уж точно ненавидела, когда слабость показывает кто-то другой.

– Хватит мямлить! Объясните, как есть, что произошло.

Неловкий ученый с крупным тельцем и лысиной на голове, прижал к груди планшет.

– Взрыв, мэ.м... несколько десятков жертв, мэ.м...

– Черт возьми, вы не смогли справиться с кучкой болванов?!

– Н-но у них б-было оружие...

– Мне плевать! – Кассандра старалась сохранить свое самообладание и проведя рукой по волосам, мило улыбнулась, и оставила нейтральный, но требовательный тембр. – Что с объектом?

– Все в порядке, – закивал профессор. – Мы успели перевезти его в безопасное место.

Мисс выдохнула.

– Хорошо.

Тут к ученому подошел солдат с вышивкой «Калипсо» на груди и остервенелым взглядом, словно он готов был растерзать все вокруг от своей злости, но сильно сдерживался. Как и Кассандра.

Калипсо протянул планшет и азартно улыбнулся.

– Это может заинтересовать вас, мэм.

Женщина подняла бровь и включила запись. На экране было видно, как кто-то из солдат стреляет из оружия в девочку, та падает, а через минуту уже бежит вместе с остальными. Удивление и непонимание застыло на лице Кассандры.

Солдат озвучил произошедшее:

– Частицы никак не взаимодействовали с ней. Такое может быть только в одном случае, мэм. Вы нашли того, кого хотели.

Мисс Неукротимая подняла взгляд и широко улыбнулась.

Акула, готовая схватить свою жертву разинула пасть.

– Приведите ее ко мне.

Конец первой части.